

Александра Черчень

Дом на двоих

Глава 1

Люди бывают разные. Как и нелюди, впрочем.

Есть хищники: они в каждой ситуации находят какие-то плюсы и знают, как повернуть себе на пользу любое событие.

Есть защитники. Такие больше действуют, огрызаясь на внешнюю угрозу, но если прижмет – работают как не в себе. Классический пример – это дедлайн, когда они умудряются за три ночи сделать работу трех месяцев.

А я человек-мох! Могу худо-бедно развиваться в спокойной обстановке, без яркого солнечного света, без жары и не на холоде. Не трогайте меня, и мне будет хорошо! Но временами обстоятельства прижимают к стенке так, что в глубине души просыпаются все: от хищников и защитников до очень зубастых чудовищ.

Сейчас я стояла, придерживая рюкзак, и мрачно смотрела на очень старый дом со следами былой красоты на фасаде.

Чем-то мне это напоминало отчаянно молодящихся пожилых красоток, чьи морщины и общее увядание не мог скрыть приличный слой тональника, пудры и прочих женских прикрас.

Вот и дом вызывал не менее противоречивые ощущения: за покосившейся калиткой вилась дорожка, и на ее плитах, проглядывающих сквозь траву, виднелись полустертые линии, напоминающие руны. Красная черепица наполовину облетела, обнажая ободранную крышу, дай бог, не гнилую. Доски внешней облицовки дома тоже покосились и рассохлись от времени.

– Отвратительно, – честно выдала я, наблюдая за тем, как от высокой трубы отваливается кирпич и с грохотом падает на крышу.

– Ну вот, мисс О’Рейли, ваше наследство, – преувеличенно бодрым тоном проговорил мистер Коннелли, с опаской глядя на развалюшку в десятке метров от нас. – Принимаете?

А варианты? Какие у меня еще есть варианты, позвольте поинтересоваться? Выбора не оставили, к сожалению!

– Да, принимаю, – со вздохом ответила я и повернулась к нотариусу: – Где нужно подписать?

Он указал несколько мест в документе, отмеченных галочками, дождался, пока я поставлю там кривые закорючки, и торопливо упаковал бумаги в кожаный портфель, оставив мне на руках один экземпляр. Покопавшись в закрытом отделении, он достал связку старых, покрытых ржавчиной ключей. При этом держал их за дужку носовым платком, стараясь не касаться потемневшего от времени металла. Мне в руки ключи впили все так же в тряпице.

Чудно...

– Еще хочу сказать, что кроме дома вам завещали содержимое банковской ячейки. Когда вам удобно его забрать?

– Завтра днем? – предложила я, прикинув, что этого времени мне как раз хватит на обустройство.

– Буду ждать, – кивнул мистер Коннелли и ровным голосом закончил. – Удачи, Беа. Она вам пригодится.

И ушел! Практически сбежал.

Я посмотрела сначала вслед торопливо удаляющемуся вниз по улице нотариусу, а после на стоящий на возвышенности дом.

– Главное – не унывать! – подбодрила себя. Отперла калитку и, закинув ключи в

платочке в карман куртки, смело толкнула ее. – Сначала надо зайти и осмотреться, понять, можно ли тут вообще жить или меня подставили даже больше, чем можно представлять?

Согретое солнцем шершавое дерево мягко кольнуло кожу ладоней, и калитка со скрипом отворилась. Поудобнее перехватив свои вещи, я решительно ступила на потрескавшийся мрамор плит, старательно игнорируя внутреннее состояние.

Сейчас не до психологических завихрений!

На первый взгляд местечко показалось приятным.

Тенистый сад, густой запах разнотравья и поздних цветов, рдеющих среди высоких стеблей запущенной растительности.

Ступени мерно скрипели под моими ногами, а я внимательно смотрела на тяжелую дубовую дверь с замысловатым руническим узором. Любопытно... судя по всему, это охранные знаки.

Вставив в замок показавшийся подходящим ключ, я с усилием повернула его три раза и налегла плечом на тяжелую дверь. Она, вопреки ожиданиям, распахнулась настолько легко и беззвучно, словно петли ежемесячно смазывали маслом. От падения на пыльный пол спасло только то, что я успела ухватиться за массивную медную ручку.

– Вот же... здравствуйте, – пробормотала недовольно, выравниваясь и открывая дверь во всю ширь.

Словно в ответ, над головой что-то протяжно заскрипело, и прямо перед моим носом шлепнулась на пол отвалившаяся доска с длинными, хищно загнутыми, ржавыми гвоздями.

Если дом так отвечал на приветствие, то он явно желал, чтобы незваная гостья свалила туда, откуда пришла. Но у меня был весомый довод, чтобы остаться, причем надолго, если не навсегда. Я не гостья, я – хозяйка.

Хозяйка этого дома.

Больше неприятных неожиданностей не было.

Я прошлась по первому этажу, распахивая окна и стягивая с мебели пыльные чехлы, небрежными кучками оставляя их на старинном паркете.

Дом настороженно присматривался ко мне, а я к нему.

Я на цыпочках ступала по его ступеням, а он скрипел под моими ногами половицами. Я с усилием отворяла тяжелые створки окон, а он упирался всеми силами разошедшей древесины. Я трогала старинные рамы зеркал, а он искажал мое отражение до неузнаваемости...

Стоя возле очередного зеркала, я вглядывалась в силуэт по ту сторону завесы из пыли и только дивилась тому, как полумрак может превратить рыжие локоны в темные, а мою субтильную фигурку в весьма внушительную.

Тряхнув головой, отправилась на поиски хозяйственных помещений. Включила пробки, проверила водопровод и осталась довольна увиденным.

Дом, конечно, старый, коммуникации тоже древние, но все работает исправно и нуждается в совсем небольшом ремонте.

– Ну что... – сказала сама себе, прислонившись бедром к массивному кухонному столу. – Все не так плохо. Да полно, просто отлично! Нужно только как следует отмыть, и домик засверкает!

Дальнейшие полчаса прошли в поисках такого необходимого инвентаря как ведра, швабры и тряпки. И, как ни странно, я не нашла ничего из вышеперечисленного.

Приняв решение сходить в магазин и закупиться всем необходимым, двинулась к выходу.

С грохотом закрыла тяжелую дверь, вприпрыжку пробежала по извилистой дорожке через сад и только в тот момент, когда поворачивала ключ в калитке, поймала за хвост ускользающую мысль.

На пороге не было той деревяшки, которая едва не проломила мне череп при входе.

Я обернулась к дому, затерянному в густых кронах деревьев, и повела плечами.

Может, сама же ногой отшвырнула и забыла?

Пока я шагала к магазину и мысленно составляла список покупок, периодически в уме возвращалась к оставленным в доме вещам. Не украли бы...

Нет, шмоток не жалко. Во всем моем рюкзаке единственную ценность представлял графический планшет. Зато он стоил как четверть этого дома и, на данный момент, был единственным моим рабочим инструментом.

Я художник-иллюстратор. В основном рисую на заказ, и недавно мне поступило предложение создать эскизы персонажей для новой игры на основе легенд о фейри: Благой Двор и Неблагой, высшие и низшие мифические твари и все, что с ними связано.

Потому моя ссылка в эту ирландскую глушь в какой-то степени была даже выгодна. Местных порасспрашиваю, вдохновение нагуляю, а то на основе одних статей в интернете особо много не нарисуешь. А главное – оригинально не нарисуешь.

Да что говорить, даже мой дом словно сошел со страниц старых сказок!

Что еще нужно творческой личности?

В этот момент на моем пути появилась высокая сутулая фигура, и я сбилась с шага, а после и вовсе вынуждена была остановиться, уставившись на живое препятствие во все глаза.

Высоченный, тощий до невозможности тип с желтоватой кожей и неприятным лицом пристально на меня смотрел и, судя по белому воротничку, являлся пастором.

– Это вы теперь владеете домом на холме?

Голос у него оказался под стать внешности. Скрипучий и противный.

– Допустим, я, – осторожно ответила, ловя себя на желании ни за что не признаваться.

– Тогда это просто отлично, что я вас тут встретил! Дом высоко, а колени у меня уже не те... Держите! – возрадовался странный пастор и сунул мне в руки пакет. – Тут все самое необходимое!

Мне очень хотелось сыронизировать на счет чистящих средств и половых тряпок, но внутренний голос подсказывал, что местный священник не оценит моего чувства юмора, потому аккуратно уточнила:

– Что именно?

– Святая вода, настоящая на серебре, сушеные ягоды рябины, заговоренные амулеты. Боюсь, что простым железом его уже и не пронять будет.

Э?! Что?!

Кажется, мимика была достаточно выразительна, потому пастор сказал:

– Мисс О’Рейли, неужели вы ничего не выяснили про дом, в права наследства которым вступили?

– Выяснила, конечно. Нотариально чист, никаких альтернативных наследников нет, так что проблем быть не должно.

– Ехать в ирландскую глубинку и поинтересоваться исключительно документальной частью вопроса? – изогнул бровь священнослужитель. – В Дублине окончательно забыли обо всем, что не связано с выгодой и деньгами? Забыли о мире по ту сторону холмов?!

– Смею заметить, что мой домик, во-первых, НА холме, а во вторых – да, я не верю в старые сказки. И мне вдвойне странно, что в них верите вы, адепт совсем другой религии.

Я смело встретила возмущенный взгляд старика, который поджал губы в ответ на мой выпад и, видимо смирив внутреннюю бурю, спокойно ответил:

– Потому что я здесь живу уже долгие годы. И если вы хотите провести время хорошо, после чего уехать в своём уме, то стоит принять правила той земли, на которую прибыли.

Глядя в прозрачно-голубые глаза уверенного в своей правоте пастора, я подумала о том, что спорить с сумасшедшими –дохлый номер. А потому...

– Спасибо за советы, мистер...

– Джилиус Коннелли, – наконец-то соизволил представиться он. – О вас я уже слышал, мисс Беата О’Рейли. Всего хорошего...

И ушёл. А я так и осталась стоять посреди тротуара с бумажным пакетом в руках и полной растерянностью в мозгах.

Вот тебе и первое знакомство с местными жителями.

Я покрутила в руках подарок пастора и, пожав плечами, закинула его в сумку. Дома гляну, что там за средства защиты... И самое главное – он так и не сказал, от чего я должна защищаться!

– Бред, – решила я и твердым шагом направилась в магазин.

Оттуда выползла спустя полчаса, сгибаясь под тяжестью сумок. Изначально анонсированный набор «минимум» превратился в набор «максимум». Меня мотыляло как осинку под порывами ветра... м-да, все же мысль о том, что нужно приобрести ВЕСЬ набор чистящих средств, была так себе. Пять бутылок по литру каждая, плюс много мелочевки...

Я с тоской посмотрела на дорогу вверх, окруженную зелеными приусадебными участками.

– Ладно, глаза боятся, а ноги делают! – оптимистично переориентировала я чью-то народную мудрость и двинула вперед. Энтузиазма хватило метров на двести, а после в пакеты словно по гире добавили, а на несчастные ножки утяжелители повесили. Солнце с каждой минутой палило все сильнее, а мои силы таяли с каждым шагом.

Я поставила свою тяжкую ношу на тротуар и выпрямилась, потирая ноющую поясницу. Именно в этот момент позади раздался шелест шин, а после со мной поравнялся черно-оранжевый кабриолет. За рулем сидел мужчина среднего роста, среднего сложения и вообще весь какой-то очень... средний.

Я художник, и чужой внешний облик, ощущение от него – моя специализация. Люди, особенно новые, всегда воспринимались мной очень остро и... целиком, что ли. От них всегда шел неповторимый флер.

Есть мужчины, при виде которых тебя напрочь сбивает волной обаяния, а уж если они при этом в дорогих костюмах и на тачке, стоящей как крыло самолета, то к их харизме неведомым образом добавляется еще пара плюшиков. Этого не спасал даже кабриолет.

Никакой. Совершенно, абсолютно никакой. Настолько, что это даже кажется странным и подозрительным.

– Здравствуйте, мисс О’Рейли, – мягким приятным голосом поздоровался мужчина и неторопливо вышел из машины.

Не снимая солнечных очков, обошел капот авто и остановился в нескольких шагах, боком ко мне. Повернув голову, чуть изогнул губы в улыбке. Я задумчиво осматривала его узкое лицо, густые длинные волосы, заплетенные в косу сложного плетения и спускающуюся до середины спины.

– Здравствуйте, – наконец-то выползла я из созерцательного омута. – Не имею чести знать вас.

– Элрой Стоун к вашим услугам, – неглубоко поклонился новый знакомец, подходя ближе. – Я ваш сосед.

– У меня есть соседи? – Я удивленно вскинула бровь, так как унаследованный домик стоял на отшибе.

– Ваш дом на холме, – еще одна улыбка, и изящные пальцы стягивают очки прямо на кончик идеально прямого носа, открывая прозрачно-зеленоватые глаза. – С одной стороны холм огибает широкий ручей, что чуть дальше образует заводь. Мой дом стоит там на сваях.

– А-а-а...

– Именно, – еще одна ослепительная улыбка идеально-белых и совершенно ровных зубов. У него даже выступающих клыков не было...

Элрой Стоун представлял собой восхитительное сочетание банальности и совершенства.

Пауза повисла между нами, как капля меда на ложке. Она тянулась, тянулась и все никак не пропадала.

– Приятно познакомиться, – в пиковый момент неловкости все же выдала я.

– Это взаимно, – еще одна слишком яркая улыбка. Он начинал меня нервировать. – Позвольте подвезти вас до дома? Юные девушки не должны носить тяжести.

Если честно, то садиться к нему в машину не хотелось. Но жара, оказывается, имеет немало общего с голодом, она не оставила выбора и простора для капризов.

– Спасибо.

Он поднял мои пакеты с такой легкостью, словно они ничего не весили, положил на заднее сиденье и открыл дверь кабриолета, приглашая сесть.

В машинах премиум-класса мне ездить еще не доводилось, потому я с интересом крутила головой, подмечая детали, и украдкой трогала кожу сидения, запоминая ощущения. Мало ли когда мне понадобится что-то такое рисовать?

Кстати, а зачем ему роскошная тачка в этой глуши? Тут асфальт заканчивается каждые двадцать метров, обнажая старую каменную кладку, которая утопает в земле, и остается только пылить шинами. Хотя слишком много ты о ерунде думаешь, Беа. Может, мистер Стоун, как и ты, сюда на время приехал?

Добрались до дома мы быстро. Я опасалась, что новый знакомец решит продолжить общение, но он молча помог выйти из машины, опустил мои сумки возле покосившейся калитки.

– Всего доброго, Беа, – протянул он, задумчиво глядя на дом сквозь затемненные стекла. – И будьте осторожнее.

– Да в чем осторожнее-то?! – не выдержала я бесконечных намеков со всех сторон. – То пастор, то вы!

То нотариус, который пламенно желал удачи, что непременно мне пригодится.

– А пастор что-то говорил? – губы Элроя скривились в усмешке. – Какой... самоотверженный местный сумасшедший.

– Так уж и сумасшедший?

- В целом безобиден, потому местные и не жалуются. У него есть странные идеи о злом фейри, заключенном в вашем доме. А я просто пожелал осторожности. Особняк старый, мало ли... мне кажется, в нем нужны мужские руки. - Он с таким намеком поднял свою ладонь и перебрал пальцами в воздухе, что я едва не рассмеялась. - Если вы меня *пригласите*, то по-соседски мог бы помочь.

- Нет, спасибо.

Нажим в слове «пригласите» мне очень не понравился.

- Как скажете, - казалось, ни капли не расстроился Элрой. - Если что - мой дом дальше по дороге, через мост. Ну, или можно спуститься к ручью и просто пройти вдоль него до заводи.

- Если что, - эхом откликнулась я. Быстренько подхватив сумки, сбежала за калитку и, не оглядываясь, двинулась к дому, ощущая лопатками чужой взгляд.

Даже когда кабриолет давно уехал.

- Вот тебе и местные жители... - пробормотала я, налегая плечом на дубовую дверь. - Пастор-псих и среднестатистический мужик на кабриолете. С приездом, Беа!

Глава 2

В жизни каждой женщины наступает момент, когда уборка неизбежна. Кто-то относится к наведению порядка хорошо, другим этот процесс ненавистен, а я представляла собой нечто среднее арифметическое. Меня это успокаивало. Ну и сегодня я не просто так героизировала на фронте половых тряпок и чистящих средств, а приводила в порядок свой дом. Милое подполье, в котором, как образцовой человек-мох, проведу некоторое время, нужное для того, чтобы разобраться в себе и как следует поработать.

Но особняк был... Станным.

Пока я вычищала первый этаж, на меня успели упасть две гардины с пыльными шторами и провалилась одна половая доска, звонко хрупнув под коленом и вонзившись древесными иглами в кожу.

Потому сейчас я сидела на отмытой кухне и с шипением обрабатывала пораненную ногу. Кровь смешивалась с антисептиком и стекала вниз розовыми ручейками, впитываясь в некогда белый, а сейчас уже пыльный носок.

– Плохой ты! – со злости крикнула я в пустоту, когда задела ваткой открытую ранку и боль в очередной раз хлестнула по нервам. – Нехороший дом! Я тебя убираю, отмываю, в порядок привожу, а ты!?!..

Где-то в другой комнате, словно в ответ, что-то с грохотом упало.

Я расшифровала это как ответ в стиле «А я просил?»

Благодаря творческому складу характера и общей мечтательности к дому я относилась как к чему-то полуживому. Да и вообще, думаю, у всего есть своя энергетика. А это место настолько древнее и, несомненно, с такой богатой историей, что у него ее не может не быть.

– Все равно не уеду отсюда, – дуя на царапину, уже гораздо более спокойно сказала я.

Внезапно со стороны окна раздался низкий смешок и вопрос:

– Ты всегда разговариваешь сама с собой?

Я вскинулась, оборачиваясь в сторону звука, и едва не свалилась с шаткого табурета. С трудом удержав равновесие, с неудовольствием встретилась взглядом со своим «никаким» соседом. Он стоял по ту сторону окна, прислонившись к росшей почти вплотную к дому яблоне, и улыбался настолько лучезарно, что это бесило.

– Здравствуйте еще раз, Элрой, – спустя несколько секунд ответила я, складывая лекарство в аптечку и, чуть поморщившись от боли, вставая на ноги. – Что касается вашего вопроса – я часто бываю в одиночестве, потому да, появилась такая привычка.

Новый знакомый окинул меня долгим взглядом и с таким жадным интересом уставился на мое окровавленное колено, что стало жутковато...

– Ясно. Но вроде как ты приехала из Дублина. Мне казалось, что в столице очень сложно побыть одной.

– Одной сложно. А вот одинокой – никаких проблем, – переступив с ноги на ногу, промямлила я, ощущая как кожа покрывается мурашками. Все это время господин Элрой и не думал взглянуть мне в лицо – коленка его занимала гораздо больше. Маньяк?! Но явно не сексуальный... красота моих длинных ног его очевидно ни капли не интересует в отличие от вида крови.

Наконец-то соседка все же скользнул взглядом выше и даже попытался радушно улыбнуться:

– Я же предлагал вам помощь, Беа. Зря отказались, вот что бывает, когда хорошенькие человечки пытаются решить свои проблемы самостоятельно.

– Человечки?!

– Оу, прошу прощения, – бледные скулы ирландского маньяка даже чуть порозовели в смущении, делая его чуть более симпатичным. Ровно настолько, чтобы я с содроганием вспомнила, что все граждане с садистскими наклонностями обычно на первый взгляд очень милые люди. – Дело в том, Беа, что я иностранец, потому иногда путаю слова. Я хотел сказать – девушка.

Угу... женщина тоже человек.

А еще в светлых до прозрачности глазах соседа я отчетливо видела, что все он правильно сказал в первый раз.

– И откуда же вы приехали, Элрой?

Сосед на секунду замешкался, чем лишь подтвердил мою догадку, а после повел плечами и сообщил:

– Тут недалеко. Но диалекты там иные...

На этом наш диалог схлопнулся так же стремительно, как и начался. Элрой снова опустил взглядом на мое колено, но с усилием вернулся обратно к лицу и проговорил:

– Вообще, я по соседски... – Он наклонился и поднял с земли плетеную корзинку, из которой выглядывало горлышко бутылки, какая-то банка и нечто замотанное в тряпицу. Это все Элрой торжественно поставил на подоконник. – Но это еще не все!

Если честно, стало страшно!

– Спасибо, конечно, но... – попыталась было я отказаться от подарков этого странного человека.

– Розмарин! – и он поставил рядом с корзиной горшок со взъерошенным зеленым растением.

– Зачем? – ошеломленно хлопнула я ресницами. – Спасибо конечно, но я не фанат кулинарии, чтобы он мне пригодился...

– Оу, мисс О’Рейли, да вы выдумщица! Не вздумайте покрошить мой подарок в жаркое, он вам еще понадобится, – рассмеялся мужчина, и у меня по коже прокатилась сладкая дрожь от этого звука. Он... он просто потрясающе смеялся. Это превращало его из бледной моли в нечто яркое и чарующее. Притягательное.

– В любом случае – не стоило.

– Это мне решать, – Элрой заправил за ухо прядь волос, выбившуюся из косы, и уже серьезно сказал: – По поводу помощи – предложение в силе. Беа, вы уверены, что справитесь тут одна? Дом старый, в нем нужно проделать много работы, и стоит вам лишь пригласить меня и...

– Нет, – гораздо более резко, чем хотела, ответила я и уже более мягко продолжила: – Спасибо, но я справлюсь сама. Если хотите, то это мои принципы.

– Я всегда знал, что принципиальные люди – товарищи крайне неудобные, но не думал, что настолько. – хмыкнул в ответ мужчина, и наконец-то отлепившись от яблони, развернулся и, ни слова не говоря, удалился в сторону калитки.

– Хамло... – тихо фыркнула я, когда отошла от удивления.

– Нет, – в ответ вновь раздался звонкий смех. – Я просто не прощаюсь, Беа.

Точно ненормальный.

Всегда догадывалась, что слишком богатые люди – со сдвигом, но лично никогда не сталкивалась, а тут такое роскошное подтверждение домыслов... в данный момент с размаху стукнувшее калиткой.

Но как он на колено смотрел! Ужас!

Мигом вспомнились все страшные фильмы и книжки с сюжетом о переезде в домик на отшибе. В части из них тоже присутствовали странные соседи.

А как он в дом просился?! Ну реально как кровопийца из сериалов! Пусти меня, красна девица, я тебе гвозди заколочу, полочки повешу...

Я потеряла висок и посмотрела на корзинку. Любопытство чёрной кошкой потягивалось где-то на дне женской души, шурило глазки и выпускало когти, провоцируя меня посмотреть, что же такое принес странный сосед.

Решив не сопротивляться внутреннему зверю, я схватила презент за плетеную ручку и переставила на огромный стол посреди кухни. Сначала достала бутылку. Старое, мутное стекло, за гранью которого плескалась темная жидкость, заставляло задуматься о ценности подарка.

Но никакой этикетки не было...

С баночкой все было более понятно. Мед. Янтарно-оранжевый, с ярким цветочным ароматом. Я, не удержавшись, мазнула подушечкой пальца по поверхности и отправила в рот сладко-пряную каплю. А в тряпице оказался ароматный, ещё тёплый пшеничный хлеб, который пах так, что это кружило голову, а живот тотчас заурчал, намекая, что наша организма с утра не евшая. И в магазине я ничего не купила из продуктов.

Отщипнув корочку от ковриги и отправив её в рот, я зажмурилась. А может, не такой уж он и плохой, этот Элрой?

Ну а на самом дне обнаружилась записка.

«Надеюсь, вам понравится маленький подарок. Выражение доброй воли и хорошего отношения, милая Беа.

Бузинное вино скрасит вечер, а мед подсластит грядущие неприятности. Заверяю, такого вы еще никогда не пробовали.

Р. С. Розмарин советую поставить в спальне».

Я покосилась на пушисто-ершистого зелёного друга. В спальню, говоришь? Может сразу с собой в кровать положить?

Бред какой-то.

Я сложила вчетверо записку, но вдруг обратила внимание на структуру бумаги.

Плотная, матово-белая с едва заметными розовыми прожилками, настолько гладкая, что она выскальзывала из пальцев. Я хорошо разбираюсь в бумаге, так как люблю рисовать не только в цифровом виде, но такой ещё никогда не встречала. Я даже попробовала её надорвать с краю, но не получилось, она... растянулась.

Чудо!

Но голод не позволил мне и дальше изучать странную записку.

Порыскав по шкафчикам, я нашла кружку и большую столовую ложку. Перетащив на стол ещё и розмарин, устроила своеобразный ужин.

Покончив с трапезой, я со вкусом облизала ложку напоследок и, закинув ноги на стол, обратилась к горшку с растением:

– Слушай, а чем ты настолько хорош? Нет, серьезно, я еще понимаю, почему Элрой притащил вино, хлеб и мед, это хоть как-то вписывается в понятие о соседской доброжелательности.

Спорный презент, разумеется, мне не ответил.

Со вздохом потянулась к кружке и, зажмурившись от удовольствия, сделала большой глоток.

Вино прокатилось по языку терпкой сладостью, а вкусовые рецепторы буквально сходили с ума от удовольствия. Я еще никогда не испытывала такого наслаждения от каких бы то ни было напитков, потому была дико удивлена.

Обхватив кружку двумя руками, я подошла к окну и залезла на подоконник, наблюдая за тем, как садится солнце, играя на листьях оранжево-красными закатными лучами.

Наверное, если отбросить некоторые странности, то мне было хорошо в этом месте. Беззаветно хорошо и спокойно.

Слушать птиц и ветер, что шумит травяным морем под деревьями, жадно ловить необычные для меня запахи цветов и такой близкой воды. А самое главное... смотреть. И впитывать-впитывать-впитывать в себя необыкновенно яркие краски. Зеленые холмы на горизонте, яркие маки в луговой траве, аккуратные домики где-то внизу.

Мне будет тут хорошо.

Я смогу склеить заново то, что вдребезги разбил большой город и злые люди в нем, казавшиеся дорогими и близкими.

Наверное, все было просто и банально. Я влюбилась, а меня не просто отвергли, а...

В глазах вновь вскипели слезы, и я встряхнула головой, стараясь избавиться от воспоминаний, что явились непрошеными гостями и планировали разместиться с комфортом и надолго. Нет, хватит, я такое уже проходила. Они приходят и остаются. Иссушают тебя, выпивают досуха.

Так, Беа, хватит раскисать.

День был долгий и сложный, потому надо думать о том, что пора ложиться спать. Завтра нужно забрать наследство из ячейки, про которую говорил нотариус, и ближе к вечеру наконец-то сесть за работу.

Заказчик не будет ждать до бесконечности, и нужно предоставить ему первые эскизы как можно скорее.

Интересно, с кого начать? Благой Двор или Неблагой? Высшие фейри или выбрать какую-то занимательную мелочь из низших?

Отставив кружку с недопитым бузиным вином, я потянулась вперед и закрыла окно. Вопреки ожиданиям, с таким трудом открывающиеся створки встали обратно легко и просто и даже не скрипнули петлями. Словно их кто-то успел смазать.

Я хмыкнула и, потеряв висок, решила, что раз я приехала в деревню и буду рисовать фейри, то неплохо бы устроить себе полное погружение.

Кто обычно у нас живет в домах и присматривает за ними? Брауни?

Вроде как им принято оставлять подношение за печкой.

Спустя несколько минут я поставила на пол у каминной решетки два блюдечка: в одном за неимением молока плескалось вино, а на другом лежала горбушка хлеба, политая цветочным медом.

Чувствовала себя при этом – дура душой!

Допилась ты, Беа, совсем допилась. Спать пора!

К тому времени, как я зашла в единственную отмытую комнату на втором этаже, за окнами уже было темно. На землю стремительно опускалась ночь. Она огромной кистью стирала с неба все краски, покрывая его густо-синим мраком, и играючи разбрасывала по этому полотну искры-звезды.

Они тут такие близкие и яркие, что кажется – лишь руку протяни, и в ладонь свалится одна.

Достав постельное белье, я застелила кровать, мысленно порадовавшись, что всю пыль собрало покрывало, которое я вытащила еще днем, и на матрасе вполне можно было спать.

Легла, свернулась калачиком и, улыбнувшись, подумала...

Была у меня подружка из далекой России, и когда она впервые приехала в гости, то рассказывала о необычных верованиях своей родины.

Как там в старых легендах?

- Сплю на новом месте - приснись жених невесте.

Уснула я довольно быстро.

Проснулась ночью как от толчка. Распахнула глаза, некоторое время не в силах понять где я.

А потом... потом я увидела, что в лучах луны рядом с кроватью стоит маленький человечек.

Мама...

- Проснулась? - весьма невежливо спросил он. - Тогда быстро вставай и беги из дома!

- Что?..

- Говорю, бежать надо! Сегодня особая ночь, тебе нельзя тут находиться. Никому нельзя.

Я села и с нажимом потерла виски, неверяще смотря на... на... я даже про себя боялась произнести это!

- Кто вы?

- Люди зовут меня Айкен Драм. А сейчас нам надо бежать, маленькая хозяйка. Пока большой хозяин не перешел на эту сторону дома. Луна уже высоко!

Я посмотрела на свои руки. На окно. И вновь на маленького человечка.

М-да, не так я себе женихов воображала.

Но приснился!

Какое у меня занятное подсознание! Очень интересный образ смоделировало!

- Айкен Драм... - Я ещё раз улынулась, вспомнив старый детский стишок с таким персонажем.

Кажется, там рассказывалось о брауни с таким именем, который долго помогал на одной ферме, пока ее владельцы в благодарность не подарили фейри новую одежду. Как и любой брауни, он оскорбился и ушел.

Вот и вся история.

- М-да... хозяйка мало того, что смертная, так ещё и не особо умная, - вздохнул малорослик и, стремительно запрыгнув на кровать, сунулся так близко к моему лицу, что я вздрогнула. - Эй, девочка! Уходить надо!

Я кивнула, улынулась и подавила желание протянуть руки и пощупать решительно все! Начиная с казавшихся очень жесткими волос, заканчивая грубой кожей маленьких рук, на которых было семь пальцев, и затейливой одеждой.

Потрясающая детализация! Лишь бы утром это все не выветрилось из головы!

- Кто такой большой хозяин? - осведомилась я, неторопливо спуская ноги с кровати. Зябко поджала пальцы, нащупав холодный пол и подивившись остроте ощущений во сне.

– Хозяин, – пожал плечами брауни, спрыгивая с кровати и с топотом удаляясь ко входу.

Хм, и он считает, что это объясняет решительно все?

Но я решила пойти за маленьким фейри. В конце концов, самое глупое, что я могу сделать в увлекательном сновидении – лечь обратно в койку.

В коридоре было темно и мрачно.

Брауни искрился бледно-серебряным светом и постукивал глубоко сделанным башмачком, явно уже начиная терпение из-за нерасторопной маленькой хозяйки.

Завидев меня, он развернулся и стремительно бросился к лестнице.

Я хотела уже было последовать за ним, но застыла возле огромного старинного зеркала. Смотрела и не верила своим глазам...

По ту сторону вовсе не было моего бледного отражения, едва видимого в полумраке.

Там был... коридор. Длинный коридор, освещенный яркими оранжевыми огнями, но даже они не могли высечь блики из каменных стен. Настолько черных, что казалось – они поглощают свет.

Зачарованная невероятным зрелищем, я, поддавшись порыву, потянулась пальцами к грани между моим коридором и **той стороной**.

Она трепетала как марево в воздухе в одуряюще жаркий день.

– Не трогай! – вдруг оглушающе громко и очень противно завопил брауни. – Нельзя, не смей!

Но было поздно.

Марево само метнулись вперёд, обволакивая сначала мою ладонь, а после и все тело. Затягивая в себя.

Я и мявкнуть не успела, как оказалась стоящей в черном коридоре с оранжевыми огнями.

Поддавшись порыву, я двинулась вперёд, лаская кончиками пальцев гладкие стены.

– Вот это сон! – выдохнула я, восторженно оглядываясь по сторонам. – Интересно, а кто тут есть ещё?

Подсознание прислушалось к запросу и мигом организовало новое действующее лицо.

Позади раздался легкий шорох.

Из дверного проема в нескольких футах от меня появилась высокая, темная фигура, завернутая в какую-то хламиду. Фосфоресцирующие голубые глаза вспыхнули ярким огнем, а на узком, безумно красивом лице появилась улыбка.

– Надо же, какой сюрприз. Никого вроде бы не заманивал, а новая пряха пришла сама.

В этот момент я поняла, что раньше не знала, что такое ужас. Тот самый, древний, исконный, пронизывающий до костей и сжимающий глотку так сильно, что даже самый крошечный вдох – это уже подвиг.

Он ещё ничего не сделал, этот... человек?! О нет, это был фейри. Представитель дивного народа.

Он лишь стоял, смотрел и улыбался. А я была готова рухнуть в обморок от страха.

– Иди сюда, – низким, мелодичным голосом позвал меня мужчина и протянул руку, призывая вложить в нее ладонь. – Иди ко мне, моя маленькая пряха. Красивая, изящная... ты будешь плести чудесные ткани.

Перед моим взором словно вспыхнула радуга.

Весь ужас перед фейри смыло волной истового восхищения и обожания. Я смотрела и не могла налюбоваться. Впитывала в себя весь его образ до последней детали. Длинные, чересчур худые пальцы, яркие голубые глаза, роскошные шелковистые волосы, что волной спускались до талии.

Он был совершенен. Прекрасен.

Ради него я стану кем угодно... лишь одно слово, и я...

– Ду-у-ура, – взвыли из-за спины, и сзади на меня прыгнуло что-то маленькое, но очень цепкое. Оно пробежало по плечам, дернуло за волосы и заставило повернуть голову. – Бежим!

С трудом сфокусировавшись, я поняла, что это брауни.

– Айкен Драм, – тихим, бархатным голосом позвал... как понимаю, это и есть большой хозяин?! – Раньше ты приводил мне новых прях, а теперь отбираешь законную добычу?

– Это не пряха, господин. Это хозяйка светлой стороны.

Я бросила косой взгляд на зеркало, но проشمгнуть мимо высшего не было никаких шансов.

Меня ещё раз дернули за волосы, но я уже и сама очнулась, и быстро оценив обстановку, бросилась к лестнице.

Сонливость и ощущение ирреальности как рукой сняло.

Оказывается нет ничего более бодрящего, чем обещание превратить тебя в пряху! Без понятия, как именно она выглядит в воображении высшего фейри, но интуиция подсказывала, что вряд ли он собирается посадить меня в уголке с вязанием.

Дивный народ славился другими шутками, и проверять на себе слухи я не хочу!

Мозг работал как часы.

Я попала сюда через зеркало? Стало быть, обратно смогу вернуться так же, и если мне не изменяет память, то в холле висело ещё одно.

Сейчас мне стало решительно наплевать – сон это, реальность или наркотический дурман. Ощуаю как реальность, стало быть, спастись надо тоже исходя из этого.

Куда я сунула мешок, который вручил мне пастор накануне? Я как никогда близка к тому, чтобы уверовать! Рябина, не рябина, руны, не руны, лишь бы помогло!

Вылетев на площадку перед лестницей, я практически скатилась по ступеням, пару раз удержав себя от падения лишь тем, что как клещ вцеплялась в перила.

Краем сознания отметила, что холл на **этой стороне** отличался от моего как небо и земля, но сейчас было не до разглядывания. Главное, что зеркало висело там же, где и должно было, и отражался в нем не ярко освещенный черный зал, а залитое лунным светом обшарпанное помещение.

Ну его к чертям, этот уникальный дизайн вместе с большим хозяином!

Вот только этот переход в реальный мир был не такой большой, как на втором этаже, всего лишь мне по пояс.

– Прыгай! – подсказал брауни, все ещё висящий у меня на плечах.

Я ускорила, в паре метров от цели оттолкнулась от паркета и рыбкой влетела в зеркало. Воображение уже успело подsunуть красочную картинку того, что бывает, когда некоторые художницы со всей дури врезаются головой в стены, но, к счастью, обошлось.

И я всего лишь от души приложилась об пол. Родной деревянный пол, ещё не до конца отмытый! Кажется, я была готова его расцеловать! Никогда не думала, что пылюка до такой степени меня порадует.

Потирая ушибленное плечо, я резко обернулась.

В отражении искрился огнями зал, и его очертания постепенно плыли и менялись, словно он никак не мог определиться с формой. Неизменной оставалась лишь лестница, по которой, придерживая хламиду, неторопливо спускался фейри.

Он совсем не думал сломя голову догонять строптивую несостоявшуюся пряху. Вальяжные движения хищника, который был на все сто процентов уверен в том, что выбранная дичь никуда от него не денется.

Я лихорадочно огляделась по сторонам, и взгляд наткнулся на гору ткани, которую я днем стащила с одного из диванов, а выкинуть так и не удосужилась.

Идея сверкнула в сознании подобно молнии.

Большой хозяин дома был уже практически возле зеркала и идеально улыбался идеальными зубами, намекая, что никуда я от него не денусь.

Я схватила накидку и набросила ее на зеркало.

– Серьезно? – насмешливо донеслось с той стороны. – Девочка, я тебе что, попугай?

Нет, ты ужас и кошмар, но наверняка и сам в курсе, потому озвучивать я не буду.

– Маленькая хозяйка, – Айкен Драм коснулся моего колена, привлекая внимание. – Нам нужно выйти из дома. Луна сильна, большой хозяин, если захочет, сможет перейти на эту сторону. А вы не готовы.

Если честно, бежать из своего дома, оставив его на откуп чудищу, не хотелось. Это МОЙ дом!

Но в этот момент ткань на зеркале натянулась, обрисовывая чужую руку, которая сжала ее в кулак и... начала затягивать в зазеркалье.

– Уходим, – отважно кивнула я брауни.

И мы выскочили из дома.

Прохладный ночной воздух обнял тело, и кожа моментально покрылась мурашками.

Ночь была тиха и спокойна.

А неподалеку, подпирая все ту же яблоню, стоял странный сосед и с улыбкой смотрел на меня.

– Ну что, Беа, тебе все еще не нужна помощь?

Я открыла рот. Потом закрыла, с подозрением глядя на Элроя.

Но тут в диалог вступил Айкен Драм.

– Это не твоя территория! Уходи.

– Только если прогонит хозяйка дома и, соответственно, сада, – повел плечами Элрой. – Ты лишь слуга, Айкен.

Элрой... Настолько возмутительно обыкновенный ввиду событий этой ночи, что это было странно.

Но он видит брауни, стало быть, сам относится к дивному народу? Хотя я вот тоже вижу, но ни разу не фейри.

И не будем забывать, что есть ещё вероятность того, что я действительно сплю или

наелась галлюциногенного медка, что любезно презентовал соседка.

- Хозяйка, не верь ему. Ему нужен лишь доступ в дом!

- Беа, не верь брауни, - мягким, мурчащим тоном отзеркалил фразу оппонента Элрой. - Он слуга большого хозяина и предан в первую очередь ему.

- Я предан хозяевам обеих сторон дома!

- Но кто в приоритете?

- В приоритете защита от таких, как ты. - Брауни встал передо мной и серьезно сказал: - Мисс Беа, в знак верности и принятия вас госпожой я скажу свое истинное имя. Это вас убедит? Вы должны прогнать этого водного гада! Он не должен находиться тут ночью. Границы слишком тонки, а вы как раз и должны их защищать.

Отлично.

Значит, кроме пока неизвестных прав у меня нарисовались вполне конкретные обязанности?

Я вновь посмотрела сначала на Элроя, а после на брауни. Какое решение принять?!

Брауни защищает дом от таких, как мой сосед. Как мой заботливый сосед, тоже знающий про большого хозяина...

- Что вы мне в мед подмешали? - воинственно спросила я.

Идиотский вопрос. Если и подмешал - так тогда у меня бред, и никаких фейри тут нет, верно?

- А ты почему розмарин в спальню не поставила? - парировал Элрой.

Сумасшедший дом. Мне в наследство досталась древняя сумасшедшая развалюшка...

- Вы кто такой вообще? Это, - я указала на брауни, - защитник дома. Он меня только что спас от этого вашего большого хозяина, так что о приоритетах я бы поспорила!

- Сегодня, может, и спас, - все так же мягко сказал сосед. - А может быть, показательно продемонстрировал, какой он хороший... По приказу хозяина, а, Беа?

Прозрачные глаза соседа слегка мерцали зеленым. Видимо, из-за тускло горящей над крыльцом лампочки. Только лампочка была желтая... И, честное слово, совершенно сказочный малорослик, окутанный серебряными искорками, вызывал куда больше доверия. Тем более что стоял, оперев в бока семипалые руки, между мной и ирландским маньяком. Таким же идеальным, как фейри из зеркала.

- Вы тоже из дивного народа?

Элрой отвесил мне явно нарочитый поклон.

- Отлично! Тогда будьте любезны сказать свое истинное имя. В знак добрых намерений.

Вот точно помню, что это очень-очень важно. И, кажется, дает власть над владельцем этого самого имени...

Не тут-то было. Сосед изобразил искреннее непонимание и поклонился еще раз.

- Меня зовут Элрой Стоун, Беа.

- Он лжет, хозяйка! - выкрикнул брауни, и я была с ним совершенно согласна. Конечно, лжет - фейри так звать не могут. А значит, выбирать не приходится.

- Идите-ка вы домой, дорогой сосед! Нечего вам тут делать ночью!

- Прогоняешь? Уверена? - уточнил Элрой.

– Абсолютно уверена! Спасибо за мед, было очень вкусно. А теперь убирайтесь из моего сада!

Он рассмеялся все тем же чарующим смехом, и я сглотнула, ощутив пробежавшую по телу дрожь. Но наваждение мгновенно исчезло, потому что глаза соседа ярко вспыхнули – точь-в-точь как у кошмарного фейри за зеркалом, только не голубым огнем, а изумрудным.

– Мое предложение остается в силе, – напомнил он. – До завтра, Беа!

И пропал. Вот буквально – я и моргнуть не успела. Только яблоня зашуршала, словно вздохнула, и на место, где только что стоял Элрой, упало несколько листочков. Кажется, сухих... И на душе почему-то стало пусто, словно я потеряла что-то важное.

Но, может, его и не было? Сон закончился?

Я зажмурилась, рассчитывая, что пропадет и брауни, но писклявый голосок развеял надежду победным:

– Х-ха-а!

Малорослик развернулся ко мне, поднял сморщенное личико и похвалил:

– Молодец, маленькая хозяйка!

– Я старалась, – вздохнула я и покосилась на дом. Сон, не сон, а спать-то негде. Возвращаться в дом не было никакого желания. Хоть под яблоней ночуй...

Брауни словно прочитал мои мысли.

– Будь моей гостьей, маленькая хозяйка! – торжественно сказал он и добавил с заметным смущением: – Если не побрезгуешь... Но где-то же тебе надо провести ночь!

Да-да, эту тихую, спокойную лунную ночь...

Я окинула своего спасителя внимательным взглядом. А одежда-то у него – натуральные лохмотья... Но живописные. Словно модный дизайнер стильно порвал узкие штаны и средневековый камзолчик. И все трехцветное, даже башмаки, – зеленый, синий, коричневый. И мордочка эта, и волосы как проволока... Айкен Драм он или еще кто – но ведь какая натура для моего заказа!

Кстати, об имени.

– Не побрезгую. Но ты хотел сказать мне свое истинное имя.

Брауни скорчил недовольную гримаску, но кивнул.

– Да, хозяйка. Это твое право, как моей госпожи. Меня зовут...

По саду пронесся легкий ветерок, качнул ветки деревьев, и на них будто зазвенели колокольчики.

– Меня зовут... – Брауни на секунду замялся и выдал: – Нохллоуэй Дараймен.

Вокруг него бешено заплясали серебряные искры – настоящий фейерверк! – а колокольный звон грянул с такой силой, что я невольно зажала уши. И едва расслышала:

– Но ты должна звать меня Айкен!

– Хорошо! – крикнула я, и в тот же момент колокола стихли.

– Я все слышу, маленькая хозяйка! – ухмыльнулся брауни. – Ну идем! Быстрее!

Он схватил меня за руку и потащил вглубь сада, петляя между деревьями. А когда затормозил, очень резко, будто наткнулся на что-то, я увидела легкое свечение в бузином кусте. Сплошные спецэффекты...

Айкен, не выпуская моей ладони, юркнул в куст и трижды топнул башмаком. Ну да, точно, брауни живут в норах! И как я туда пролезу?..

В нос ударил резкий запах земли, сразу сменившийся ароматом свежей выпечки: передо мной возникла и распахнулась настежь маленькая полукруглая дверка.

Нырнув вслед за Айкеном в темный узкий проход, я с опаской выпрямилась, но потолок оказался достаточно высоким. Ровно, чтобы не задеть его макушкой.

– Проходи! – буркнул брауни, топая впереди.

Зажглись светильнички на стенах – точнее, желтые огоньки в круглых вазочках. Массивный деревянный стол, пара стульев с подлокотниками, плетеный коврик под ногами, полочки с какими-то банками, горшочками, причудливыми деревяшками... и даже камин! Самый настоящий камин с горкой щепок внутри, а перед ним – большое и явно древнее кресло. И еще три двери. Вот так нора!

– У тебя уютно, – искренне сказала я, продолжая оглядываться, и брауни польщенно улыбнулся.

– Пирожков хочешь? С травяным чаем?

– Хочу, спасибо!

Он ушел за одну из дверей – наверное, на кухню, а я уселась за стол и опустила голову на руки. На самом деле есть не хотелось. Ничего не хотелось, разве что вот так и уснуть. Уснуть и проснуться в своей постели, но главное – не забыть такой замечательный, пусть и страшноватый сон...

Пирожков Айкена той ночью я так и не попробовала. Задремала, не дождавшись угощения. Сквозь сон почувствовала, что уже лежу – на чем-то вроде гамака, мягком и покачивающемся, а щеку щекочет шелковистая шерстка. Кот... большой, теплый кот мурлыкал мне в ухо. Я обняла его, прижала к себе и лениво подумала, что опять сплю на новом месте и что в предыдущем сне мне приснились сразу двое мужчин. Точнее, двое фейри...

Но нет, не женихов, Беа!

– Мр-р, – согласился кот.

Увольте уж от таких женихов...

Глава 3

Кто-то скажет, что самое ирреальное время суток – это ночь, но я не соглашусь.

Самое странное – утро. Первые минуты после пробуждения, когда ты словно плывешь в облаке света, что пробивается из-под ресниц, и не можешь понять, спишь ты или уже проснулся.

Чувства обострены до предела, но совсем не так, как в адреналиновом угаре. Просто ты словно сливаешься с миром. Чувствуешь его каждой клеточкой своего тела.

Не открывая глаз, я со вкусом потянулась на мягкой кровати и с наслаждением вдохнула аромат свежих трав и выпечки.

Приоткрыла ресницы и несколько секунд просто бездумно пялилась в низкий потолок и вспоминала события ночи, рассматривая их уже совершенно по-другому.

Итак, Беа, тебе не снилось. И вряд ли Элрой подсунул настолько забористую дурь, что она до сих пор не отпускает.

Все правда.

Эта маленькая комната с подвешенными под потолком сушеными травами, этот весёлый напев из соседнего помещения. Айкен Драм вполголоса тянул какую-то разухабистую песню о прелестях вдовушки Бетт, которые вдоволь распробовал местный брауни, обернувшись сильным парнем.

Я аккуратно села и осмотрелась уже более внимательно. Солнечный свет лился из полукруглых окон прямо под потолком. Жилище фейри было... необычным.

Послышался топот маленьких ног, и на пороге появился Айкен Драм.

– С пробуждением, маленькая хозяйка!

– Спасибо, – я улыбнулась в ответ.

– Завтрак? Люди едят минимум три раза в день, и полагаю, что вы от них не отличаетесь.

Я сначала кивнула, так как слишком уж искусительный запах витал в воздухе, но почти сразу спохватилась:

– А как же легенды о том, что ничего нельзя есть в доме фейри?

Я и так ночью про это не вспомнила, а следовало бы.

– Так то в доме фейри или под холмами. А это ваша территория. – Он лукаво прищурил вытянутые, чуть раскосые глаза. – И дом, и сад... все от забора и до самой воды.

– А в воде?

– А в воде совсем другой господин.

Я подалась вперёд, жадно блестя глазами, но продолжить расспросы мне не дали.

– Все после еды, хозяйка.

И пропал. Был – и нет!

Я лишь поморщилась, ощущая, как меня раздражают эти исчезновения.

Соскочив с кровати на мягкий мох, похожий на ягель, я покачалась с пятки на носок, задумчиво осматривая спальню. Наконец увидела искусно вписанную в стену узкую дверь, которая была едва отличима от основного древесного массива.

Поплескав налицо водой, я как могла пальцами расчесала растрёпанные волосы и отправилась навстречу чудесам.

Оказавшись на маленькой кухоньке, я села за стол, и передо мной тотчас приземлилась миска каши, большая кружка с травяным взваром и тарелка с румяными пирожками.

Воодушевленно потеряв лапки, я приступила к еде, одновременно нахваливая кулинарный талант брауни. Тот довольно жмурился и норовил положить мне добавки.

Когда с кашей было покончено, довольная я откинулась на спинку стула, попивая чай, и спросила:

– Айкен, а твоя нора находится под землей?

– Не совсем, – покачал всклокоченной головой брауни и легкомысленно поболтал ножками. – Она и не здесь, и не там. Как и любые пространства, подвластные дивному народу, она *между*.

Мдя. И между чем и чем?

– Реальным миром и вашим? Я слышала, что между только легендарные Холмы.

Ощувив, как от новой информации зазвенело в голове, я только вздохнула. Интересно, есть какие-то библиотеки, которые расшифровывают странные речи новых знакомых?

Брауни же посмотрел на меня с неким подозрением и вдруг спросил:

– Хозяйка, а где ваша книга? Я уже не говорю про амулеты защиты...

– Какая книга?

– В комплекте с домом и, соответственно, постом Хозяйки прилагается книга. Я в нее заглядывать не могу, потому не знаю, что там. Но она была у всех господ светлой стороны.

Отлично. И чего мне недодали?

Но практически сразу в голове озарением вспыхнуло воспоминание о том, что ещё одна часть наследства дожидается меня в банковской ячейке. И уже сегодня я должна встретиться с нотариусом и забрать ее содержимое.

– Если я права, то книга сегодня будет.

– Вот как будет, так и поговорим, – вновь замкнулся в себе Айкен Драм.

Я разом ощутила, что больше не такая желанная гостя. Неужели наличие конкретных регалий так все меняет?!

Решив не задерживаться, я попрощалась и попросила проводить меня наверх.

Уже на пороге жилища брауни я, поддавшись порыву, обернулась назад и замерла в изумлении.

Пространство сжималось, вновь становясь маленьким.

– Дом не любит, когда смотрят, – буркнул фейри и, махнув рукой, захлопнул дверь сразу, как я вышла.

Ух!

Солнце светит, а вокруг никого сверхъестественного.

Критическое мышление сразу поставило под сомнение все то, что видело собственными глазоньками минуту назад.

Сейчас же не видит?

Отмахнувшись от навязчивых мыслей, я отправилась к дому, правда, подходила к нему, уже изрядно оробев.

Но, вопреки ожиданиям, встретил он меня весьма радушно. Искрился словно отмытыми

кем-то за ночь окнами, а черепица, казалось, стала на пару тонов ярче.

Дверь тоже поддавалась легко и с первого раза.

Подойдя к зеркалу, через которое выпала ночью, я сложила руки в замок и подалась вперёд, рассматривая зазеркальный мир.

Он был точной копией моего. За исключением одной детали. По ту сторону лежала гора ткани, а по эту нет.

Выходит, чудище ночное тоже было.

Ну, как тебе такое, Илон Ма... эм, мой скептицизм.

Ох уж эти интернетные приколы.

Убедившись, что среди бела дня дом тих и спокоен, я быстро позавтракала, собрала вещи и отправилась в деревню, искать нотариальную контору мистера Коннелли.

Спускаясь с холма, я задумчиво смотрела на серое небо и зелёные холмы под ними. Такое ощущение, что ирландская погода уже выдала все солнечные лучи и больше делиться не планировала.

Я шла и думала.

Что мне мешает плюнуть все всю эту чертовщину и уехать куда подальше, пока не стало слишком поздно? Я всеми фибрами души ощущала, что старые сказки правы и чем дольше ты рядом с Фейри – тем больше теряешь себя.

Но... покажите мне человека, у которого чувство самосохранения победило бы любопытство.

Что меня ждёт после побега в город? Пустая квартира, сочувственные взгляды друзей и снисходительный от НЕГО. Вернулась с поджатым хвостом.

А ещё нельзя забывать о том, что заказ на рисование фейри выдали мне, и в этом я на вираже обошла мужчину, которого считала своим.

Я должна нарисовать так, чтобы ни у кого даже язык не повернулся сказать, что компания сделала неверный выбор!

А потому я останусь.

Контору я нашла быстро. В деревне было лишь несколько улочек, потому буквально через десять минут я оказалась в небольшом кабинете, выдержанном, как ни странно, в стиле хай-тек. Почему-то я всегда считала, что степенные юристы обязательно принимают среди антиквариата.

В кресле напротив нотариуса сидел... пастор. Он крутил в худых руках, обтянутых желтоватой кожей, чашку с чаем и когда поднял на меня взгляд, я невольно вздрогнула.

– Добрый день, Беата. Я вижу, у вас все хорошо.

– Да, спасибо, – немного подумав, кивнула я, решив, что бросаться к священнику на шею с жалобами сейчас немного неуместно.

Да и не хотелось. Он был откровенно неприятен.

– Мисс О’Рейли, располагайтесь, – засуетился нотариус и, кинув взгляд на пастора, с нажимом сказал: – Мой брат уже уходит.

Брат?

Я не удержалась и выгнула бровь.

Раньше я посчитала, что они просто однофамильцы, так как более непохожих людей отыскать сложно. Что общего у скелета, обтянутого кожей, и упитанного юриста в расцвете сил? Да и священник выглядел на несколько десятков лет старше брата.

Но пялиться было невежливо, потому я послушно села в свободное кресло и сразу перешла к сути дела.

– Вы говорили, что вторая часть наследства хранится в ячейке.

Священник со стуком поставил кружку на стол и с нажимом сказал:

– Если вы это сделаете, то обратной дороги не будет.

– Что сделаю?..

– Джиллиус, – в голосе нотариуса было столько усталости и снисходительности, что я даже посочувствовала несчастному. – Ты говорил, что у тебя есть дела. Так позволь мне заняться своими.

Пастор встал и, не оглядываясь, вышел.

– Простите, Беата, – со вздохом вдруг сказал мистер Коннелли, перебирая бумаги. – У моего бедного младшего брата редкая болезнь и много навязчивых идей на фоне изменения мозга. Но в целом он безобиден, потому не переживайте.

– Младшего?!

– Я же говорю, Джиллиус болен. Но вернёмся к нашему вопросу! Ячейка располагается в камере хранения здесь же, так что после того, как мы уладим все формальности с бумагами, вы сможете забрать ее содержимое.

Я подписала несколько документов, и мы прошли в заднюю комнату.

Тут по-прежнему было много, очень много металла.

– У вас странное убранство.

– Люблю холодное железо, – бледно усмехнулся нотариус и передал мне ключи, добавив: – Ваша ячейка номер тридцать.

– Спасибо.

Мистер Коннелли вышел из комнаты, и я, быстро отыскав взглядом нужную ячейку, открыла ее.

Внутри оказалось неожиданно много предметов.

Первым я вытащила самый крупный, завернутый в бархатную ткань цвета спелой брусники. Положила на столик и осторожно развернула.

Да, точно – большая книга. На поверхности лежало письмо в конверте из плотной, жёлтой бумаги, и на нем значилось: «Беате от Джона О’Рейли. Открой дома, Айкен Драм поможет».

Я покрутила в руках конверт и отложила, вернувшись к изучению упитанного томика.

– Домовая книга, – с лёгким удивлением прочитала золотом тисненное на обложке название.

И все? А как же «Ужасная книга, которая посвятит тебя во все секреты дивного народа»? Или нечто ещё более эпическое.

Открыв том, я с удивлением обнаружила, что все страницы, кроме первой, совершенно пустые.

А на первой опять же название и небольшое дополнение: «Домовая книга в помощь молодым Хозяевам светлой стороны». А ниже – список имён, написанный от руки.

Длинный, штук пятнадцать пунктов. Я быстро, поверхностно дышала, узнавая фамилии родственников.

Тут не было никого не из нашего рода.

А ещё я знала эти имена. На семейном древе под ними были одинаковые надписи: «Пропал без вести».

Получается, все они стали хозяевами дома на холме?!

Рядом с именами стояли даты вступления в «должность». И тут меня ждало ещё одно удивление. Между, так сказать, назначениями проходило много десятков лет. Минимум три, максимум... девять.

Ничего не понимаю.

Я решительно завернула книжку обратно в бархат и сунула в рюкзак, решив, что разбираться стану дома.

Также в сейфе было несколько мешочков. Один большой, заглянув в который, я увидела какие-то странные украшения и мешочки поменьше.

И ещё два.

Дернув за тесемочки, я ожидала очередную ерунду, но сразу потрясенно ахнула, потому что на ладонь посыпались ограненные драгоценные камни.

Несколько секунд я зачарованно смотрела на них, но, стряхнув с себя оцепенение, быстро затянула тесемочки.

Лишь два камня сунула в карман.

Не знаю почему.

А вот во втором... во втором была смесь соли и металлической стружки.

Его я тоже положила в рюкзак к книге и первому мешку.

Драгоценности убрала обратно в сейф и, вернувшись, спросила у мистера Коннелли, можно ли пролонгировать аренду ячейки.

Как оказалось – да, потому мы быстро переоформили договор на меня.

На этом дела были закончены. Завернув в продуктовый магазин, я закупилась и отправилась домой. А в голове, не переставая, стучала одна простая мысль.

Что же ты мне всучил за наследство, покойный двоюродный дедушка?

Джон О'Рейли.

Тот, чье имя значилось в домовоей книге последним.

Дом встретил меня тишиной и... полным отсутствием пыли. Неужто Айкен вспомнил о своих обязанностях?!

Пролетев на кухню, я запихнула в первый попавшийся шкафчик купленную еду и разложила на столе добычу из нотариальной конторы.

Вторую часть моего странного наследства.

Признаться, брусничный бархат я разворачивала с большой опаской. Если книга зачарована магией фейри, она вполне может обернуться подгнившим куском дерева, глиняным горшочком, а то и ядовитой жабой.

Но нет – все тот же здоровенный том с чудесно сохранившейся обложкой. Кожаной, кажется. В этом я совсем не разбиралась и даже думать не хотела, чьей именно кожей

обтянута книга. Домовая книга, передаваемая из рук в руки моими пропавшими без вести предками.

Кроме названия, на светло-коричневой обложке имелся и такой же тисненый рисунок: довольно схематичное изображение дуба и ползущей по нему вниз золотистой змеи. Ну да, все верно – это же герб рода О’Рейли...

– Х-ха-а! – раздался за спиной знакомый писклявый голосок. И ритмичный топот.

Обернувшись, я увидела, что брауни исполняет хаотичный, но явно радостный танец.

– Скорее! – завопил он, продолжая плясать. – Вписывай! Вписывай свое имя, маленькая хозяйка. И ты станешь ей! Полноценной владелицей! И защитницей! Светлой стороны! Йо!

Ага... вот все побросаю и впишу.

– А говорил – не знаешь, что там... – процедила я и открыла первую страницу.

На ней тоже ничего не поменялось. Кстати, фамилию О’Рейли носили далеко не все расписавшиеся. Были тут боковые ветви, вышедшие замуж прапрабабки и, кажется, их внуки. Если я правильно помню свою родословную... Вот интересно, ведь папа заставлял меня ее заучивать наизусть! Но ни словом не обмолвился о развалюшке-недвижимости в южной деревушке. А ведь этот милый домик и связывал сгинувших в неизвестности родственников...

И все они расписались в книге. Шестнадцать имен, шестнадцать разных почерков.

Поймав счастливого Айкена за полу камзольчика, я твердо сообщила:

– Последнее, что я сделаю, – это вот тут распишусь. Понял?

Брауни мгновенно остановился.

– Но ты уже расписалась во всех документах! – заявил он. – Остался только этот!

– Отнеси его своему большому хозяину, – в сердцах предложила я и тут же прикусила язык. Что-то прямо не то сказала...

И без того достающий мне едва до пояса, человечек вдруг сгорбился, съежился, брякнулся на пол и натуральным образом зарыдал. Подвывая и колотясь головой о старые доски.

Попытки утешить и расспросить не удалось, и я, сама изрядно злая и испуганная, вылила на брауни кувшин воды и заорала:

– Я пошутила! ПОШУТИЛА!

Не знаю, что подействовало, но Айкен сел, отфыркался и умоляюще посмотрел мне в глаза.

– Маленькая хозяйка не понимает...

– Не понимаю, – подтвердила я. – А если не расскажешь – соберусь и уеду отсюда. Навсегда.

Собственно, после просмотра домовой книги это было бы единственным разумным поступком. Список пропавших родственников, если честно, серьезно уменьшил мое любопытство.

– Если ты не распишешься в книге – ты умрешь, – очень тихо и веско сказал брауни.

Отлично...

– Почему?

– Осталось два дня до срока, когда новый хозяин светлой стороны должен вступить в

права владения. Иначе границы рухнут, и большой хозяин будет свободен. Ему нет до тебя дела, но королева... Королева убьёт за это и тебя, и меня.

– Какая еще королева?!

– Королева Мэб... – еле слышно ответил Айкен.

Так... вот и нарисовалась повелительница фейри. И не мной нарисовалась. Зато будет шанс взглянуть на такую натуру! Ага. Перед смертью...

С другой стороны – стоит ли верить фейри?

– А может, ты врешь?

Айкен скорчил такую гримасу, что я невольно отшатнулась.

– Проверь, – предложил он. – Только уж знай тогда, что если большой хозяин выйдет на свободу, случится множество страшных бед! Вот предыдущие хозяева понимали, ЧТО от них зависит...

– Судьба мира, ну да... – пробормотала я. – Слушай, Айкен, а вариантов совсем нет? Понимаешь, все, кто тут до меня... хозяйствовал, они пропали без вести.

Брауни вдруг заулыбался.

– Так тебя это напугало?! Ха! Конечно, они пропали, хозяйка. Ведь что подумают люди о том, кто не стареет? Сейчас и то опасно. А когда-то в вашем мире колдунов и ведьм жгли на кострах! Прежние хозяева часто меняли имена, скрывали, кто они на самом деле. А жили хорошо!

– Я не буду стареть?

– Очень долго не будешь, – закивал Айкен. – Останешься такой же юной и красивой, как сейчас! И всего-то надо написать в книге свое имя!

– И я стану ведьмой? – уточнила я.

– Ну не ведьмой, хозяйка! Ты просто сможешь колдовать.

Что-то в этом, конечно, есть... Например, возможность вернуться в город не с поджатым хвостом, а с очень даже распушенным. Но...

– А не врешь? – спросила я, прекрасно понимая, что проверить слова брауни действительно можно только двумя способами. И один из них мне категорически не нравился.

Но ведь у меня есть власть над этим фейри!

– Ноххлоуэй Дараймен! Скажи мне правду: что случится со мной, если я не впишу свое имя в эту книгу? Я действительно умру?!

– Ты умрёшь, – без запинки ответил брауни и захлопал очень честными глазами. А потом протянул мне чернильницу. Медную, старую, массивную чернильницу, из которой торчало самое настоящее гусиное перо. Ага, тонко очиненное... И чернила красные, как кровь.

Запретив себе колебаться дальше, я встряхнула перо, оставив прямо на столешнице уродливую кляксу, и дрожащей рукой вписала в книгу новый, последний пункт:

«17. Беата О’Рейли. 18 августа 2... года»

И никакого колокольного звона. Только дом вздрогнул, качнулся, на миг словно поплыл, и я, невольно зажмурившись, потрясла головой. Но сразу распахнула глаза, услышав

незнакомый голос:

– Bravo, bravo, Беа!

Ожидая чего угодно – хотя говорил явно не сумасшедший фейри из зеркала – я мгновенно обернулась, сжав в кулаке гусиное перо за неимением другого оружия.

На пороге кухни стоял мужчина. Самый обыкновенный, с виду немногим старше меня. В обычной одежде, рыжий такой...

– Ну здравствуй, внучка! – сказал он, улыбаясь до ушей.

Что?! Кто?..

Видимо, мое лицо отражало такое недоумение, что незнакомец пригасил улыбку и четко проговорил, глядя мне в глаза:

– Не стоит так удивляться, дорогая Беата. Разве ты еще не успела привыкнуть к чудесам? Да, я – Джон О’Рейли, твой двоюродный дед и БЫВШИЙ хозяин светлой стороны этого дома.

Слово «бывший» он произнес с непередаваемым наслаждением и шагнул ко мне.

– Спасибо тебе, Беа! Конечно, я наблюдал за тобой и был уверен, что ты, в твоих обстоятельствах, не откажешься от наследства. Но все равно – спасибо!

Призрак?!

Почившего брата моей родной бабки я никогда не видела, даже на фотографии. И на похоронах не была. Но то, что он умер, – однозначно! Я же вступила в права наследования по его завещанию!

Все эти мысли вихрем пронеслись в моей голове, но ничуть не утешили. Я нервно покрутила в пальцах перо и, нащупав второй рукой стул за спиной, осела на него, потому как ноженьки уже не держали.

– Айкен, – дед поманил пальцем брауни. – Свари хозяйке хорошее успокоительное. Такие слабые нервы у юной леди – это ж куда не годится! А мне, будь добр, дай холодного чаю, как всегда.

Стоп! Призраки не пьют...

Да и вообще выглядит он возмутительно довольным жизнью.

– Вы что – живой?..

– Совершенно живой, – уверил этот прекрасный человек.

– А как же... похороны?

– Небольшой, но вполне убедительный спектакль на публику. Так что можешь не ходить на мою могилку. Разве что посмотреть на местное кладбище... Там есть надгробия удивительной красоты!

Брауни сунул в руки чашку, и я не глядя отхлебнула из нее, чуть заметно скривившись от слишком острого травяного привкуса.

– То-то я удивилась, что пятнадцать владельцев дома считаются без вести пропавшими, а вы почему-то взяли и умерли... – холодно высказалась я. – А воскреснуть не хотите?

Глупый, конечно, вопрос. Джон О’Рейли только отрицательно помотал головой. Принял из рук брауни огромную кружку и начал пить, поглядывая на меня бесконечно сочувственным взглядом.

Его цветущий и очень, очень счастливый вид полностью подтверждал слова брауни о

нестареющих колдунах из моего рода. А заодно напрочь отметал всякую надежду. Вряд ли дед, хитро избавившийся от жуткого дома, вздумает взять его назад. Я бы тоже не взяла... Нет, но какой гад!!!

- Послушайте, мистер О'Рейли... - ледяным тоном начала я. Но меня прервали.

- Да просто «дедушка», Беа, - ласково сказал он. - Какие между нами могут быть церемонии?

- Вы почему меня выбрали наследницей? У вас же по прямой линии пара внуков имеется... - спросила я. - Может, я могу им передать?

- Не можешь, - сообщил мой чудесный родственник. - Не возьмут, и не думай даже. Да и не подходят они никаким местом. Труссы, индюки надутые, пустышки, больше ничего... Ты-то совсем другое дело!

- Да почему?!

Дедуля мерзко ухмыльнулся и принялся перечислять:

- Дружила с отбросами, волосы в зеленый красила, пренебрегла семейной профессией, подалась в художники - и ладно бы пейзажики рисовала! А маму с папой кто послал? Сколько лет с ними в натянутых отношениях?

- Пять... - буркнула я.

Ну да, в нашей аристократической семейке я классический урод и бунтарь. «Это не подобает, Беа! Посещать такие места ниже твоего достоинства, Беа! Фу, Беа, это не подходящее для тебя общество! Ты привела в свою квартиру мужчину, Беа?!»

Пока я предавалась печальным воспоминаниям, Джон О'Рейли опустошил кружку, ностальгически огляделся и бодро сказал:

- Что ж, внучка, прощай!

И направился к двери.

- Подождите! - Я вскочила и кинулась следом. - Вы бы хоть объяснили, что мне делать!

- Ой, тут и без меня желающих указывать полно найдется! - отмахнулся он. - Разберешься! Письмо вон прочитай, там для начала все есть. Хотя один совет, так и быть, дам. Заслужила! Следи за тем, что говоришь, Беа. И за тем, что говорят тебе! Формулировки - это очень важно!

- Какие еще...

Поздно.

Дед длинным прыжком перемахнул порог кухни - и пропал, а на его месте вихрем закрутилась огромная стая крошечных разноцветных птичек. Теряя перышки, птички рванули мимо меня - в распахнутое настежь окно.

- Прощайте, добрый господин Джон! - крикнул им вслед брауни. Со слезой в голосе... Было бы по кому страдать!

Но Айкен повернулся и поклонился мне - так низко, что едва не стукнулся головой о пряжки собственных башмаков.

- Приветствую тебя, Беата, моя полноправная госпожа и хозяйка! Рад служить тебе вечно и верно!

- Не надо вечно! - с отчаянием попросила я. - И дай мне тоже чаю, а?

Покрутила в руках уже пустую чашку и поставила на стол. Успокоительного явно маловато оказалось.

- Я принесу волшебный отвар! - подпрыгнул брауни. - В его составе... Но хозяйке стоит

открыть письмо...

Надорвать желтый конверт я не сумела. Он тянулся резиной, как записка Элроя. Хотя на нем же и написано, что Айкен должен помочь.

Я молча протянула письмо толкущемуся рядом брауни, и он так же молча провел по нему ногтем морщинистого пальца.

В конверте оказался самый обычный листок из блокнота. Почерком шестнадцатого владельца дома на нем было написано следующее:

«Дорогая Беата!

Поздравляю тебя со вступлением в ответственную и почетную должность Хозяйки Светлой Стороны Дома-на-Холме!

Прежде всего тебе следует выбрать себе помощника и стражей. Список кандидатур ты найдешь в книге. А дальше следуй своему сердцу и помни: от тебя зависит очень многое!

И это все?!

- Неси свой отвар! - потребовала я у Айкена, и брауни вымелся вон.

А я взяла веник и начала сметать мелкие яркие перышки. Сожгу в камине! Может, у дедули хоть волдыри появятся... Обязательно на самых интригующих местах!

Вот всегда знала, что любые контакты с родственниками оборачиваются лютой... плохо, словом, кончаются! Но такой размах - ей-богу, впервые...

Глава 4

Разумеется, никакого «списка кандидатур» в книге не оказалось. Хотя и пустой она больше не была. Очень аккуратными печатными буквами кто-то записал на первом десятке коричневатых страниц советы по уходу за домом. Коротенько и без пояснений, зато с подробными заголовками.

«Как починить подгнившие половицы?»

Возьми большим и средним пальцем левой руки сухой листок шиповника, опустишь на четвереньки, опиши листком четыре круга над половицей и правильными словами пожелай, чтобы она стала новой».

«Как заговорить крышу дома от протекания?»

Надень два левых башмака, поднимись на чердак и двенадцать раз покрутись вокруг себя, повторяя известный стишок».

И так далее, и тому подобное... Воистину – домовая книга! Точнее, справочник по домоводству.

Собственно, я сдалась уже на третьей странице.

– Айкен, послушай... Здесь ничего не написано ни про помощников, ни про стражей. Только советы по хозяйству!

– Прекрасно, хозяйка! – радостно откликнулся брауни. Он сидел рядышком на столешнице, болтая ногами, и всем видом демонстрировал, что книга ему не интересна. Вот ну ни капельки! – Теперь ты сможешь привести в порядок дом!

– Дед сказал, что здесь будут кандидатуры стражей! Это важнее...

На самом деле я бы не отказалась поколдовать. Пусть даже это будет всего лишь домашнее волшебство. Надо же с чего-то начинать... Только попозже, когда обзаведусь охраной.

– Книга ничего тебе не покажет, пока ты не пройдешь нужный ритуал...

Я аж застонала от этого известия.

– Еще и ритуал?! Мы ведь все уже сделали!

Вот уж никогда не думала, что у фейри «бумажной» волокиты в разы больше чем у людей! Так просто в права не вступишь, надо пять дополнительных инстанций обегать!

– Слушай, может, ей надо просто приказать? А ну-ка...

Нацелив на книгу палец, я скомандовала:

– Выдай мне все, что должна.

Никаких изменений.

Ладно, а так?

– Откройся! – и хотя у самой зубы сводило от пафоса, я добавила: – Хозяйка светлой стороны приказывает тебе открыться!

Ощущаю себя как... да как черт знает кто.

Но это сработало! По книге словно ветерок пробежал, зашуршал страницами и так же внезапно стих. А под вторым полезным советом появились целых два новых слова: «Свежей силой налиться»... Да это издевательство какое-то!

– Айкен? – устало спросила я, понимая, что, кажется, ничего так просто не будет. – Что там за ритуал?

– Я все подготовлю, хозяйка, и через час после полуночи провожу тебя через мост, а там ты... – затараторил брауни, соскочив со стола, но я его перебила:

– Спасибо! – Я запустила обе руки в волосы, ощущая, как раскалывается голова. – Извини, что перебила. Если дел у меня нет, то давай я пойду посплю до заветного часа.

Айкен Драм, разумеется, не возражал.

Снилось мне, что я рисую своего нового соседа. Он стоял, прислонившись к яблоне у кухонного окна, в позе замученного бездельем аристократа. А вокруг мельтешили крошечные фейки с прозрачными крылышками, не давая как следует разглядеть черты лица Элроя...

– Пора просыпаться, Беа.

Я молчала, лишь подалась вперед, для того, чтобы лучше разглядеть его лицо. Почему-то сейчас это казалось невероятно важным и нужным – увидеть черты Элроя. Я безмерно дивилась этой внутренней уверенности, но не видела оснований отказывать в причуде.

А сосед лишь рассмеялся, поправил неожиданно длинные волосы и... пропал. Лишь искорки остались танцевать в воздухе.

Одновременно с этим я проснулась и вздрогнула, увидев брауни у кровати.

Маленький человечек стоял около кровати, во всех деталях освещенный лунными лучами.

– Вставайте, маленькая хозяйка. Надо идти, пока луна в нужной фазе.

Идти пришлось долго. Мне показалось, что Айкен нарочно водит меня кругами. Только с холма – вовсе не высокого! – мы спускались чуть не полчаса. Но, в какой-то миг обернувшись, я чуть не выронила из рук сверток с книгой.

Да, все холмы Уиклоу чуть не до поздней осени укутаны ковром из лилово-розового вереска, и мой исключением не был. Но везде ли вереск светится? Не весь, нет... По холму словно хаотично бегали невидимые гномы с фонариками. И было это настолько красиво, что я замерла на месте. Захотелось нарисовать чудесный вид, прямо сейчас, пока чудо не пропало!

– Быстрее! – пробормотал брауни словно сам себе и метнулся вперед.

Словно в подтверждение его слов, слева раздалось возмущенное перешептывание. Или шипение, что ли... От этих звуков я проснулась окончательно, прижала к себе книгу и побежала за Айкеном.

Рюкзак, неизвестно чем набитый, оттягивал плечи, но я уже поняла, что это сущий пустяк. Если сравнивать с тем, что творилось вокруг.

Фонарик маленького фейри плясал впереди желтым пятнышком, едва освещая дорогу. Хотя дороги никакой и не было.

Мы пробирались по странной и совершенно незнакомой местности. Которая вдобавок постоянно менялась. Вот только что впереди вилась тропинка – как вдруг вырос куст терновника и разодрал ногу колючкой. Что ж ума не хватило джинсы надеть?!

Но я тут же забыла о боли, увидев справа от куста крошечный костерок. Вокруг него гуськом шли крошечные зверьки вроде кроликов. На задних лапках. Неритмично стуча камешками, зажатыми в передних. Я притормозила, пытаюсь разглядеть их, но один из зверьков повернул ко мне морду... лицо! Уродливое человеческое лицо! Сердце зашлось в ужасе, и я припустила за Айкеном, едва не споткнувшись.

И минутный дождик из каких-то сухих ягод. И шорохи в траве. И секундный топот сзади. И куча камней, брызнувших в стороны, будто живые... Стараясь не смотреть больше по сторонам, я пялилась на темный силуэт брауни впереди, и только догнав его, поняла, что

это вовсе не Айкен, а, кажется, лиса, вальяжно трусящая между низкорослых деревьев.

– Тебе налево... – прошелестела лиса, на миг обернувшись.

Я вскрикнула, и тут же меня схватили за шорты и рванули с тропинки.

– Зачем ушла? – тихо шикнул мой проводник. – Сюда, сюда! Да никто тебя, хозяйка, не тронет, не бойся. А теперь закрой руками глаза...

Он схватил меня за штанину, протащил меня сквозь сухие заросли, и перед нами появился мост.

Ну не мост – мостик. Явно очень старый, узкий деревянный мостик, под которым подмигивала оранжевыми искрами темная вода, живо напомнив мне коридор темной стороны. И такой же длинный...

– Через мост – бегом! – скомандовал брауни. – Обвалиться может...

– Тут же ручей! Под холмом! – Меня потряхивало от нервного возбуждения. – Он же неширокий был...

– Это заводь, – непонятно пояснил брауни, явно избегая смотреть вниз. – Вперед, Беа! Уже почти пришли!

– Далеко еще?.. – устало спросила я, рассматривая мост. – Ты чем меня нагрузил, кстати?

Да, я тянула время.

На мост даже ступать не хотелось! Фонарик Айкена освещал обломанные доски и полуметровые щели. А за мостом подвывал в лесу ветер, шуршал кронами деревьев. Только деревьев там было от силы штук пять...

– Пук ночной фиалки, ритуальный кинжал, еще травки по мелочи...

Кажется, что фиалки там не пук, а пуд...

– Кинжал? Зачем?

– Так книгу надо твоей кровью напоить. Да иди уже, хозяйка!

Моей кровью?! Новости одна лучше другой. Интересно, почему он мне про это не сказал, когда мы из дома выходили?

И почему я не спросила, что мы несем и что будем делать, а просто пошла следом?..

– Трусишь? – осведомился Айкен и быстро перебежал на ту сторону. – Давай же хозяйка, в любом случае, даже если мы сейчас повернем назад, то этот путь придется пройти еще раз. И нет гарантии, что тропы на сей раз так легко нас пропустят.

И я разом пришла в себя. Он прав, поворачивать назад уже однозначно поздно. Перед внутренним взором появились морды-лица страшных кроликов. Слишком уж крупные у зайчат были зубы, чтобы мне хотелось встречаться с ними в одиночку.

Мост покачнулся от моего шага, под ногой скрипнула и чуть прогнулась доска. Ничего страшного. Я обязательно со всем справлюсь.

Бравировать было легко, пока я могла в случае чего одним прыжком вернуться на твердую землю.

Было страшно, и да, мне совершенно за это не стыдно. Потому что у любого сердце в пятки уйдет, когда тебя в спину толкает ветер и смеются призрачные голоса.

Утешало лишь одно. У дома было много хозяев, значит, все они прошли этой дорогой и уцелели.

Шаг, еще один.

Мой взгляд помимо воли с разбегу нырял в темные воды под мостом, что были видны сквозь щели. Они перетекали, бурлили и игриво подмигивали то оранжевыми, то зелеными искрами.

Так хотелось коснуться этого омута хотя бы кончиками пальцев... Мне казалось, что после этого на коже останется темная пленка.

Вода вздулась волной, словно кто-то огромный на какой-то миг показал поверхности гладкий бок.

– Не смотри! – крикнул с той стороны Айкен Драм. – Тебе рано с ним встречаться в этом виде! Иди через мост, Беата, сейчас ты в своем праве. Никто не должен сбивать с пути светлого хозяина по дороге на ритуал.

Его окрик словно вернул меня в реальность, и я, до боли впившись ногтями в ладони, рванула вперед, перепрыгивая через щели и молясь всем известным богам, чтобы никакая из ветхих досок не треснула.

Падать в заводь в объятия неведомого чудища совсем не хотелось.

Хотя бы потому, что он наверняка очень сильно мне обрадуется.

Когда я ощутила под ногами твердую землю, то едва не расплакалась от облегчения.

– Вот и хорошо, – довольно потер ладони брауни и отправился к деревьям, приговаривая: – Совсем немного осталось, почти пришли!

– Айкен... – задыхаясь от пережитого волнения, начала я. – Ты сказал, что никто не должен сбивать меня с пути.

– Да, это так. Древнее соглашение между Мэб-Покровительницей, что дала хозяевам власть, и местными.

– А что будет на обратном пути?

Вопрос, если честно, очень тревожил. И еще больше беспокоило молчание фейри!

– Каждый раз по-разному, – наконец отозвался тот и вдруг остановился. – Мы пришли.

Я оглянулась и потрясенно охнула. Деревья, которые полминуты назад маячили в отдалении, теперь обступали нас со всех сторон. Мост же был в низине...

Чудеса.

Но вот место, в которое мы пришли, чудесным совсем не было. Темно, страшно, ветер дует и ветви шумят.

Ритуал оказался прост до безобразия и не порадовал никакими спецэффектами.

Я просто положила книгу на покрытый мхом плоский валун в центре поляны и по указанию Айкена достала и разложила перед собой принесенные травы и ритуальный нож.

Это оказалось совсем не больно, резать себе руки, хотя сначала меня трясло так, что кинжал прямо плясал в ладонях. Все же я никогда не была фанатом членовредительства.

Нож светился, и я как зачарованная смотрела на лезвие, что легко рассекало кожу, и по линиям на ладонях, как по желобкам, растекалась темная кровь.

После я окровавленными руками разбирала травы и раскладывала их вокруг фолианта. Растения оказались разными, не только фиалки, но у них всех нашлась одна общая черта. Белые цветы. Но стоило хотя бы одной, маленькой капле крови коснуться лепестков, как они темнели до карминового.

Так, а теперь нужно прочитать заклинание и отдать свою кровь книге.

Я сложила ладони лодочкой и некоторое время смотрела, как та наполняется безостановочно текущей кровью. Она каплями сочилась сквозь пальцы и падала на траву... и та росла, становясь все выше, и жадно цеплялась стеблями за мои ноги.

Я подалась вперед, заноса руки над домовой книгой, и вдруг она сама собой распахнулась на середине.

Кровь не вылилась, а словно стекла вниз и расплзлась по светлым листам, покрывая их и тут же впитываясь.

Страницы зашелестели, быстро-быстро переворачиваясь и тускло сияя.

Пока не распахнулись на самой первой и я не прочитала одно-единственное слово:

«Спрашивай».

– Как мне вернуться в дом в целости и сохранности?

Книга немного подумала и ответила почти сразу:

«Кровь человеческая, пролитая волшебным серебром – твоя лучшая защита. Не залечивай раны, не останавливай кровь до того, как пересечешь порог».

Пока я совещалась с книженцией, брауни нетерпеливо приплясывал рядом и вытягивал шею в попытках увидеть, что же такого мне насоветовали.

– Ну, что там?

– А ты не видишь? – мягко спросила я, осторожно закрывая книжку и прижимая ее к груди.

А цветы на камне темнели до угольно-черного цвета и рассыпались в пыль...

– Нет, не вижу, – словно нехотя сказал Айкен.

– Значит, так нужно. – Я улыбнулась и развернулась в сторону моста. – Нам пора назад!

Обратно к мосту мы шли долго. Я в очередной раз мысленно прокляла тропы фейри, которые складываются как им вздумается. Спросила у брауни, почему мы идем по-разному, и получила запутанный ответ:

– Ты просто не умеешь их «складывать».

– Как лист бумаги? – немного подумав, сравнила я. – Если скомкал, то из точки А в точку Б можно попасть одним шагом. А если распрямил, то идти можно долго.

– Верно.

Перед мостом я вновь замерла, с легким испугом глядя на воду внизу, на сей раз матово-черную. Ни ряби от ветра, ни волн, ничего.

Словно это не жидкость, а гладкое, отшлифованное стекло.

– Плохо, – коротко резюмировал Айкен Драм, глядя на омут.

– Почему?

– Это значит, что он оттуда вылез. И я без понятия, в каком именно виде теперь бродит!

– Кто он?! – наконец потеряла терпение я, устав задавать по пять уточняющих вопросов, для того, чтобы наконец получить более-менее вменяемый ответ.

– Кельпи. – Бросив на мое лицо короткий взгляд, брауни все же соблаговолил уточнить: – Проклятый кельпи. Если бродит тут в виде коня, то может попытаться тебя съесть. И кровь привлечет... Или поиграть захочет. А если в другом облике, то разум при нем, но еще неизвестно, что хуже.

– А как же договор с Мэб?

– Договор был с разумными существами и только на первую часть пути. Проклятый кельпи в виде коня – не разумен. – И тут Айкен Драм улыбнулся, показав мелкие, остренькие зубки. – Да и не может же все быть настолько просто, верно Беа? Всегда должен быть элемент риска.

Странные у дивного народа понятия об элементах риска. Если не ошибаюсь, то кельпи людей вообще-то едят.

Второй раз идти по мосту было не менее страшно, чем в первый.

Он скрипел, ветви над головой колыхались как безумные, а звезды с небосклона словно мигали. Из травы в вышину поднимались крохотные искры и улетали высоко-высоко, и вот уже нельзя было различить, где кончается волшебство и начинается астрономия...

Именно в тот момент, когда я зачарованно подняла голову, под ногой рассыпалась ветхая доска.

Нога провалилась вниз сразу почти до бедра, и я едва успела ухватиться за соседние доски окровавленными руками. Драгоценная кровь оставляла на дереве лиловые, светящиеся в темноте следы.

Щепки полетели вниз. Медленно, так медленно, словно падали в тягучей смоле. Но они все же рухнули в воду.

Я, наверное, до последнего ожидала услышать звон разбившегося стекла, но дерево кануло в воду с едва слышным плеском. Матовое зеркало ожило. Заволновалось, набегая на берега волной.

А потом я услышала, как совсем рядом ржет лошадь.

– Бежим! – коротко крикнул Айкен Драм, приплясывая на месте и с отчаянием глядя на меня. – Беа, выбирайся скорее! Согласно гейсу, я не могу ступить на его мост больше двух раз за месяц.

Я бы спросила, что это за зверь такой – гейс, но была увлечена вытаскиванием ноги из ловушки.

А потом услышала тихие шаги. Но, специально не поднимая головы, продолжила освобождаться.

– Здравствуй, Айкен, – раздался тихий, бархатный голос позади меня.

Вздрогнув от того, какую бурю эмоций он вызвал, я силком заставила себя не оборачиваться и, решив не утруждаться такой мелочью, как подъем на ноги, целеустремленно поползла вперед. К концу моста, брауни и своему родному домику.

Да, там сидит страшилище в зазеркалье, но оно хотя бы зло уже известное и по идее не должно меня прибить.

А волшебные кони в человекоподобном облике... в общем, это не то, с чем я хотела бы познакомиться поближе темной ночью.

Краем глаза заметила, как прямо по заводу прошла какая-то высокая мужская фигура, явно не испытывая никаких проблем с передвижением. Так и подмывало отвлечься от вопроса спасения своего брэнного тела и немного полюбоваться на водную лошадку. Мне его тоже рисовать в конце концов.

Но я сдержалась!

Сначала жизнь, а потом лошадки!

В общем, ползу я. Сосредоточенно и очень стараясь не провалиться.

Вот уже мать сыра земля совсем рядом, но не успела я обрадоваться, как уперлась взглядом в красивые мужские ступни в паре десятков сантиметров от меня.

Чуть выше ступней были штаны...

Я медленно подняла голову, следуя взглядом за вьющейся по ткани вышивкой, покраснела, достигнув взором бедер, и окончательно вспыхнула смущением, дойдя до подтянутого живота и груди.

На лицо феэри смотреть у меня не было никаких моральных сил, потому я вернулась к ногам!

– Своеобразно, – задумчиво выдал кельпи.

– Беата, встань! – в голос простонал брауни.

Встреча с разумными другого вида прошла на высшем аристократическом уровне! О да...

Медленно поднялась и сразу же отступила на шаг. Под пяткой скрипнул мост, и я едва не прыгнула вперед, но успела себя сдержать.

Тело да, а вот взгляд... взгляд – нет.

И я впервые в жизни с головой, словно в омут провалилась в созерцание.

Здесь не было того болезненного обожания, которое накрыло меня в доме при встрече с хозяином темной стороны. Но я словно тонула и видела звезды сквозь толщу воды.

Яркие зеленые глаза затягивали, и я смотрела куда угодно, лишь бы не возвращаться к ним. Длинные пепельные волосы, потемневшие от воды и перетянутые водорослями словно лентами. Косички, кончики которых, как в заколках, оказались заперты в витых раковинах.

Острые, подвижные уши привлекли особое внимание. Феэри чуть склонил голову, и длинные уши сначала плотно прижались к голове, а после словно расслабились.

– Нам надо уходить, – сдавленно стонал откуда-то снизу брауни, но у него никак не получалось вырвать меня из созерцательного транса.

Кельпи тоже зачарованно на меня смотрел своими глубокими зелеными глазами.

Ну как на меня... на руки!

Окровавленные руки, с которых до сих пор капала на землю кровь... и трава все росла и росла, оплетая вьюном мои ноги.

Я очнулась как по щелчку пальцев.

И наконец-то смогла сосредоточиться на чертах лица нового знакомого и на его слишком уж знакомом интересе к моей кровушке.

– Элрой! – возмущенно-потрясенно ахнула я, глядя на знакомые черты лица.

Не то чтобы я не думала про такую вероятность, но одно дело – ее учитывать, а другое – вот так вот столкнуться с этой самой вероятностью лицом к лицу.

Он сейчас был... не то чтобы другим. Но нарочитая простота и блеклость, которые так бросались мне в глаза раньше, сейчас обернулись настолько яркой красотой, что захватывало дух.

Кажется, кое-кто слишком перестарался, упрощая свою внешность до человеческого облика.

– Я тоже очень рад тебя здесь встретить. – В уголке его губ мелькнул язык, словно кельпи очень хотелось облизнуться, но ведь это невежливо. – Тебя... Ночью... В крови... На моем мосту.

Брауни взвыл, на случай, если я сама не поняла, что все плохо.

Так, О, Рейли бери себя в руки!

– Не могу сказать, что наша радость взаимна, мистер Стоун.

Называть его, вот такого, человеческим именем, было очень дико. Словно я пыталась на произведение искусства наклеить ярлык «мазня бездарная». Но сейчас, глядя в волшебные глаза волшебного мужчины, я понимала, что мне нужно хоть что-то, для того чтобы не потерять голову окончательно.

Для связи с реальным миром. Что может быть прочнее, чем человеческое имя?

Элрой улыбнулся. Коротко, стремительно и не размыкая губ, но я все равно с трудом удержала восхищенный вдох.

Как называется их магия? Вроде бы гламор.

Чертовы фейри! Это всегда так будет? Увидела гада – и все, можно выносить!

– Милая Беа, может, вы хотя бы позвольте по-соседски вам помочь? Можно руку?

Ладонь метнулась вперед, не успев согласовать эти действия с мозгом.

Кельпи смотрел на залитые сверкающей кровью пальцы с очень странным выражением лица.

– М-да, столько замечательной крови испоганено зачарованным серебром.

Он тихо вздохнул и провел самым кончиком когтя по краю раны. И в этот момент мне впервые стало больно. И не только из-за порезов. Я сразу ощутила, что проползание по мосту не прошло бесследно для моих несчастных ладоней, и теперь они ныли из-за впившихся в кожу заноз.

– Что вы хотите сделать?

– Это частички моего моста. – Он провел второй рукой над моей, и все мельчайшие щепки рывком высвободились и почти сразу осыпались на землю. – Ранки сейчас залечивать не буду. Хотя, чтобы ты знала – у кельпи лечебная слюна.

Он повторил те же манипуляции с моей второй рукой другой ладонью.

А я стояла, смотрела и жадно откладывала в памяти каждую деталь его облика. Вот такого... совершенного.

Перед внутренним взором уже стоял будущий портрет. Элрой Стоун в своем возмутительно простом облике стоит на мосту, над заводью с необычайно гладкой поверхностью. И на той стороне отражается ОН... фейри.

Косы, глаза, прекрасные черты лица и...

– А еще у кельпи острые клыки, – прошипел откуда-то снизу Айкен, разбивая вдребезги очарование момента. – И сильная магия.

Вздвогнув, я вырвала пальцы из аккуратной хватки волшебного гада. Он лишь понимающе усмехнулся и сказал:

– Я провожу до дома.

– А если мне это не нужно?

– То все равно провожу. Запретить ты не сможешь, маленькая хозяйка, ты еще не на своей территории.

Травы под ногами словно начали расползаться в разные стороны, образуя тропу, что

вилась между деревьев все выше и выше. Прямая, широкая, совсем не похожая на те лабиринты, которыми меня вел брауни. Прищурившись, я увидела, что вдалеке покачивается фонарь, освещаая заднюю калитку моего домика.

Покосилась на кельпи.

Ну и что делать?

Отказаться от приглашения и гордо свернуть в ближайшие кусты бузины, чтобы потом долго плутать в зарослях и выбраться к забору поцарапанной, уставшей и в лучшем случае к утру?

Это если я не встречу говорящих лис и тому подобной сказочной жути.

– Айкен Драм, мы можем пройти его дорогой?

Брауни сделал шаг вперед, недовольно посмотрел на кельпи из под кустистых бровей и буркнул:

– Если господин Зеленой Реки не просит платы.

– Я, Элвенрой, господин Зеленой Реки, не прошу платы. И даже не намекаю на услугу, – фейри качнул головой, и ракушки в его прическе соприкоснулись и чуть слышно звякнули. – Я лишь делаю жест доброй воли. И даже не пойду с тобой, если маленькой хозяйке так уж претит компания скромного кельпи.

По идее после этого заявления мне должно было стать стыдно.

Но нет.

– Спасибо, – с достоинством кивнула я и попыталась обойти господина Реки по широкой дуге. Задача усложнялась тем, что встал он на редкость «удачно», на самом краю тропки, а с другой ее стороны росли весьма густые можжевельниковые кусты. Я конечно попыталась максимально в них вжаться, чтобы не уткнуться носом в широкую грудь, но оттуда меня кольнули чем-то остреньким, напоминающим веточку, и пискляво крикнули:

– Иди по тропе и не оттопыривай части тела в чужие дома! Ходят тут... стены рушат!

В общем по дорожке я припустила – только пятки сверкали. Благо Айкен Драм несся впереди и всеми силами показывал положительный пример.

Глава 5

Я не думала, что все закончится так просто.

В себя пришла только на залитой теплым светом кухне, когда брауни аккуратно обрабатывал мои раны, и я зачарованно смотрела, как быстро сходятся края под прозрачным слоем волшебной мази.

– У вас все так быстро лечится?

– Мы больше знаем. И растения к нам более благосклонны, чем к роду человеческому.

– Отдают больше целебных свойств?

– И не только. За что травам вас любить, Беата? Человечество топчет мир кирзовыми сапогами и корчует леса с корнем для того, чтобы возвести дворцы из мертвого камня. Выжигает поля, отравляет воду...

Он осекся словно на полуслове и жалея, что вообще начал этот разговор. И мне внезапно тоже стало стыдно... за все уже совершенное нашей цивилизацией и даже за задуманное.

– Кто такой Элрой? – Заметив в глазах брауни уже знакомый лукавый и увертливый огонек, я торопливо добавила: – Я уже знаю, что он проклятый кельпи. Меня интересует, откуда вы знакомы и почему ему так нужно в дом.

– Не могу сказать...

– Мне нужно воспользоваться истинным именем, чтобы ты стал более разговорчивым? – насмешливо изогнув бровь, я забрала уже перебинтованную руку. – Айкен, как мне вообще жить с тобой в одном доме, если ты постоянно недоговариваешь?

– На мне гейс! Я не должен говорить некоторые вещи о лорде Элвенрое.

Имя отозвалось где-то внутри водным плеском.

Эл-вен-рой...

Эл-рой.

Так вот откуда взялось его человеческое имя. Просто сократил.

– Что такое гейс? – устало уточнила я, с нажимом потирая виски.

Ночка выдалась та еще.

– Гейс равно запрет. Гейсы могут накладывать лорды или просто сильные фейри на тех, кто слабее. И все мы можем наложить запрет сами на себя.

– И в чем смысл?

– В обещании перед высшей сутью. Нельзя нарушить гейс и остаться прежним.

Мда, а дивный народ знает толк в максимальном усложнении собственной жизни!

– Не ступать на мост чаще двух раз в сутки, не говорить про господина Зеленой Реки... А какие еще у тебя есть гейсы?

– Разные... – печально ответил брауни. – Но разве у тебя, маленькая хозяйка, их нет?

У меня?..

Наверное это очень глупо – сравнивать волшебные запреты-гейсы со своим собственным обещанием выкинуть из сердца лишние чувства.

– Айкен, кто такой этот большой хозяин? – я решила, что самое лучше, это сразу перейти к насущным вопросам. – И что там с границами, которые я должна защищать? Я

правильно поняла, что он заперт в доме?

Брауни уселся передо мной на пол, подтянул к подбородку коленки и затеребил блестящую зеленую пряжку на башмаке.

– Правильно, Беа.

Ага, на первый вопрос ответа нет.

– Но ведь ты сам сказал, что предан и ему?

– Конечно, – пожал плечами Айкен. – Я служу обеим сторонам дома.

– Так кто он? Что ужасный злодей, я уже поняла... Но почему он заперт именно здесь?

Собственно, воображение давным-давно нарисовало мне жутковатую сказку о гадком фейри, решившем уничтожить мир. А остальные фейри, собравшись толпой, заключили его в моем замечательном домике, чтобы апокалипсиса не случилось. Ну как-то так... Вот только тюрьма странная. Могли бы замуровать, например, в камне, да и все на этом! Люди вот очень большие затейники в плане казней были.

Да и вроде бы дивный народ тоже те еще выдумщики в вопросе причинения мучений ближним и дальним.

– Большой хозяин прогневал королеву Мэб, – подняв на меня морщинистое личико, проговорил брауни. – Королеву Неблагого Двора.

О как.

– И что они не поделили?

Но Айкен снова пропустил вопрос мимо своих огромных ушей.

– А дом... Королева уже много сотен лет использует его как тюрьму. Она считает этот холм очень удобным местом.

На лице недорослика была написана явная гордость. Наверняка уверен, что занимает почетную должность! Считай, служит самой королеве – это же потрясающе!

– Выходит, что я здесь в роли тюремщика? – спросила я, уже понимая, что ответ будет положительным.

– Ты хранишь мир от страшных бед! – пафосно заявил Айкен Драм.

– Больше некому, – скептически покивала я. – Только семейство О’Рейли способно занимать такой важный пост! Слушай, а как же Благой Двор? Раз этот опасный заключенный насолил королеве Неблагого, так они должны его спасти отсюда...

– Все гораздо сложнее, чем ты думаешь.

Ну кто бы сомневался, только не я. И не сегодня уже...

– Верю! – согласилась я и зевнула. – Ладно уж, завтра поговорим о Благоих, Неблагоих и кто там у вас еще... Но обязательно! А у тебя есть молоко, Айкен? Хочу молока и спать уже.

– Конечно, хозяйка! Тепленького козьего молочка, большую кружку, – засуетился брауни. – Если осталось еще... Но травки у меня точно есть!

– Молоко можно без травок? – попросила я. – Травками я уже сыта по горло...

Разбудил меня звонок мобильного. Сонно нащупывая его на тумбочке около кровати, я вдруг осознала, что это первый звонок за два сумасшедших дня. Прожитых в сумасшедшей и вовсе не доброй сказке...

На экране высвечивалась фамилия моего заказчика, и это мгновенно прогнало остатки сна.

– Доброе утро, мистер Донован! – поздоровалась я чуть осипшим голосом.

После многозначительной паузы заказчик слегка насмешливо ответил:

– Добрый день, мисс О’Рейли. Надеюсь, я не слишком не вовремя...

Вот черт!.. Действительно, уже два часа дня. А что бы вы, уважаемый мистер Донован, делали после такой насыщенной и веселой ночи? Правильно, спали без задних ног! Хотя серьезные бизнесмены наверняка вообще не спят. И уж как минимум не позволяют себе таскаться по ночам путями фейри, проводить ритуалы и общаться с говорящими лошадьми...

– Нет, что вы! – уверила я. – Внимательно вас слушаю!

– Хотелось бы уточнить, мисс О’Рейли, на какой стадии находится работа над нашим заказом. Когда вы сможете предоставить нам первоначальные эскизы?

А... а... блин.

– Буквально на днях, мистер Донован! – бодро отрапортовала я. – Эта стадия практически завершена.

– Прекрасно, прекрасно, мисс! – радостно воскликнул заказчик. – С нетерпением ждем! Скажем, в пятницу? Вы сможете прислать эскизы в пятницу?

– Разумеется, смогу! – пообещала я.

Некоторое время я лежала, уставившись в погасший мобильник. Пятница ведь уже послезавтра? Ну что ж... По крайней мере, в натурщиках я недостатка не испытываю!

Почему-то сегодня мне и в голову не пришло, что все случившееся – не больше, чем сон. Тем более что на ладонях остались следы порезов. Совсем затянувшихся, едва заметных, но они были.

Однако работе они не помешают. И, наскоро позавтракав хлебом и сыром, я достала планшет и принялась за дело. К тому же образ кельпи сохранился в голове во всех подробностях.

Айкен явился, когда я тщательно прорисовывала раковинки, в которых прятались кончики кос водяного гада.

– Маленькая хозяйка, – запричитал он с порога, – сейчас совсем не время для развлечений!

– Вообще-то я работаю, Айкен! – пробормотала я, приглядываясь к завитку нарисованной «заколки». Еще немного перламутра, и вот эту линию загнуть посильнее...

– Беа!

– М-м-м?

– Нам нужно приводить в порядок дом! Нельзя жить в таком запустении! Ты должна освоить сегодня хотя бы основные заклинания!

– Попозже, – пообещала я.

О да! Да! Отлично получается! Мне даже показалось, что на ровном изгибе пряди пепельных волос блеснула капелька воды. Блеснула – и пропала. А значит, надо ее вернуть...

– Книга! – напомнил брауни почти в ухо. – Ритуал пройден, и теперь ты можешь прочесть список кандидатур в стражи и выбрать их, и лучше бы поторопиться с этим, ведь границы...

Айкен перевел дыхание, и я покосилась на его возмущенную мордочку.

– Слушай, Айкен, я очень уважаю всю эту вашу чертовщину, но мне надо работать. Послезавтра я должна отослать эскизы.

– Зачем тебе работать? – с огромным удивлением спросил брауни. – Есть же магия! Вот смотри...

Он звонко щелкнул пальцами, и мой планшет, лежащий на коленках, явственно прогнулся. Я ахнула и вцепилась в драгоценную технику.

– Прекрати!!!

– Но Беа! Я думаю, что в этой черной коробочке...

– Прекрати немедленно! Ты знаешь, сколько эта коробочка стоит?!

– И знать не хочу, маленькая хозяйка, – отмахнулся Айкен. – Между прочим, твоя должность не только очень почетная, но и хорошо оплачиваемая!

К счастью техника вернула свою первоначальную форму и даже не выключилась. Я быстро сохранила эскиз на «облако» и облегченно выдохнула. Было бы очень обидно потерять работу нескольких часов.

– Ну а я тебе о чем? За этот заказ я получу очень хорошие деньги!

– При чем тут какой-то глупый заказ! – воскликнул брауни. – Это королева выделяет на содержание дома и его хозяев очень хорошие деньги!

Нет, так невозможно работать!

Я отложила планшет.

– Айкен, ты всерьез думаешь, что я не знаю про горшочки лепреконов и прочие ваши заморочки? И про то, что феи расплачиваются фальшивками, а потом связавшиеся с ними помирают от голода вместе с семьями? Нет уж! Извини, но мне нужно работать. Магией сыт не будешь.

Брауни изобразил на лице бесконечное терпение и ласково спросил:

– Отчего же? Вот, например, на кухне тебя ждет прекрасное рагу из лопатки ягненка. И поверь, темное пиво для него варили вовсе не ваши смертные и бездарные пивовары!

Мой желудок, давно переваривший два кусочка сыра, мгновенно заурчал. Кстати, сыр-то я не покупала... Ну ладно. Поесть не помешает. Главное, чтобы это рагу не оказалось такой же фальшивкой, как лепреконтское золото.

– Айкен, а мне точно можно все это есть?

Да, мой мозг, начитавшийся статей перед рисованием, снова стал очень подозрительным.

– Ты уже не просто смертная. Тебе можно.

С кухни вдруг начали доноситься такие умопомрачительные ароматы, что казалось еще немного и меня поведет к ним, как Рокфора за сырным запахом.

– Хорошо! – вскочила и потянулась, разминая тело. – Я согласна поесть и выучить одно заклинание!

– Конечно, хозяйка! – обрадовался Айкен, хватая меня за руку. – А там и еще одно, и еще одно!

Бросив сожалеющий взгляд на планшет и недорисованного кельпи, я едва ли не вприпрыжку пошла за брауни.

– Крыша-то и впрямь протекает, – приговаривал он, не выпуская мою ладонь. – Хозяин

Джон был слишком занят последнее время, а дому нужна забота, ласка... И досочки подгнивать начали, и чайник вот-вот прохудится! А еще, Беа...

И, резко замолчав, остановился.

А я врезалась ему в спину и, раскрыв рот, уставилась на зеркало в коридоре в десятке шагов от нас.

На зеркало, изящно обрамленное деревянными ветвями и листьями. Из которого шумно вылезала совершенно незнакомая мне девица.

Девица была одета в короткий замызганный топ и измятые шорты. А на плечах накидка, что-то вроде покрывала. Точнее нескольких покрывал потрясающей красы – зеленая парча с золотым узором, ярко-красный бархат, кружево фантастического плетения... Правда, во все эти тряпки нежданная гостья не позаботилась хотя бы завернуться. Прижимала их к себе локтем и держала в кулаке другой руки у шеи. На шее девицы сверкало кольцо... кажется, бриллианты. Уши оттягивали такие же серьги, а рыжие кудряшки венчала великолепная диадема. Последним штрихом была кованая шкатулка-сундучок под мышкой.

Выбравшись в коридор почти целиком, она дернула ногу, словно застрявшую по ту сторону зеркала, и вот обувь меня добила. Сандалии-гладиаторы, испещренные зелеными стразами. Или изумрудами?!

– Эй!.. – растерянно окликнула я это чудное явление.

Девица посмотрела на меня тупым стеклянным взглядом. Ни проблеска мысли.

– Пора домой. Мне пора домой... – пробормотала она и рванула бегом к лестнице.

– Подождите! – заорала я, кинувшись следом, но догнать ее мне не позволил Айкен.

Уже на пороге дома он налетел сзади и вцепился в меня с неожиданной силой. Я молча вырывалась, одновременно пытаюсь отдышаться, но брауни не выпускал. Оставалось только смотреть вслед странной девице, улетающей по потрескавшейся мраморной дорожке.

– Это что такое было?! – потрясенно спросила я. – Да пусти же ты меня! Надо ее догнать! Она явно не в себе.

– Не надо! – попросил Айкен. – Все хорошо, Беа! Все так и должно быть! Она поедет домой.

Хлопнула калитка. Сумасшедшая гостья сбавила скорость и деловито зашагала прочь. Кстати, чья гостья-то?.. Ведь точно не моя...

– Айкен, но откуда она?..

Осененная внезапной догадкой, я обернулась на зеркало в холле. Оно искрило оранжевым и отражало кромешную тьму.

– Здравствуй, девочка, – протянул знакомый низкий голос.

Первым среагировал брауни:

– Хорошего вечера вам, хозяин!

Тьма в зеркале медленно поползла вбок, словно тот, кто стоял на той стороне, отодвигал штору. Показывая мне уходящие вдаль гладкие черные стены и... себя. Вот появилось плечо, вот острое ухо, вот сверкнул голубой глаз – и наконец показалось все лицо, узкое, с безупречными чертами.

Но к красоте фейри я уже начала привыкать. Так что меня, конечно, окатило волной – но не восхищения, нет. Горло сжал ужас и... отступил, сменившись опасением. Может, я уже привыкла и к страху? Или после ритуала эльфийский гламор на мне не работает?

– Здравствуй, Айкен, – бархатно ответил «большой хозяин», не сводя с меня глаз. Миндалевидных, чуть прикрытых длинными, на зависть всем прекрасным дамам, ресницами. Плавные изогнутые брови, высокий лоб... А волосы он сегодня собрал в хвост и вместо хламида надел самый обычный пиджак. Ну ладно, не совсем обычный...

Фейри медленно растянул идеально очерченные губы в улыбку, и мне снова стало жутковато. Улыбка была уж слишком радушной. Спокойно, Беа! Это – всего лишь объект, который ты должна сторожить! И он не может пересечь границу. Наверное...

Почему-то Элрой не воспринимался до такой степени чуждым и далеким, как этот фейри. Возможно, дело в том, что с кельпи я просто уже сталкивалась и общалась?

Узник зазеркалья был невероятен. Но до чего же хорош!

– Здравс... – сказала я, отводя от него взгляд и мысленно ругая себя за то, как проямлила приветствие. Аристократка, да-да.

Но в любом случае лучше так, потому что совсем не хотелось снова впасть в транс слепого обожания.

– Как приятно видеть тебя вновь, Беата! – Объект изящно поклонился. – Не нужно пугаться. Я всего лишь хотел...

– Минуточку! – выкрикнула я и бросилась к лестнице.

Ведь у меня полным-полно средств защиты!

Обнаружив в комодке пакет, выданный пастором Коннелли, я быстро распотрошила его и сунула в карман небольшую бутылочку со святой водой. Не помешает.

А потом достала полученный в наследство мешок с украшениями и вытряхнула на кровать содержимое. Так, что тут у нас? Брошка в виде дракончика, массивный серебряный браслет – без труда натяну до плеча... Кольца какие-то... А это что?!

Это был гриб. Боровик, кажется.

Его толстенькая зеленоватая ножка удобно легла в руку, словно рукоять меча. Широкую коричневую шляпку, испещренную ходами червячков, покрывала узорная металлическая сеточка очень тонкой ковки.

Потрясающее мастерство. Словно гриб настоящий...

Ладно, побрякушек много, но какой из них амулет от хозяина темной стороны?!

Если вспомнить сказки о «добрых соседях», то часто самые ценные вещи являются наиболее неприглядными свиду. А потому – боровик! Вот точно амулет! Ничем другим эта штукавина быть просто не может!

Но решив не полагаться на свое чутье, я нацепила на себя скопом что могла, а что не могла – засыпала в карманы. А потом, зажав гриб в ладони, я бегом вернулась в холл и уверенно подошла к зеркалу. Почти вплотную.

– Вот! – сообщила грозным голосом, демонстрируя свою находку. – Вот мой защитный амулет! Ты не пройдешь!

– Да он и так не пройдет... – пробормотал за спиной Айкен, но мне было не до него.

Фейри отступил, и с его лица сползла улыбка, сменившись выражением крайней озадаченности.

– Ты уверена?... – спросил он.

– В руках нового хозяина амулет меняет форму, – пискнул брауни.

– М-да, – с сомнением кивнул ужас моего домика. – Правда, поганками в меня еще не тыкали... Хм-м... Ну, если ты уверена...

Вот такой, до смерти удивленный и явно растерявшийся, он как-то очеловечился на вид. Да и одежда при ближайшем рассмотрении оказалась вполне себе человеческой. Длинный темный пиджак странного покроя, белая рубашка, вместо галстука какой-то вязанный шарфик, закрывавший горло. Концы шарфика фейри закинул на спину.

– Так что тебе нужно? – осведомилась я, продолжая держать гриб в вытянутой руке.

Хозяин темной стороны развел руками и улыбнулся снова.

– Да ничего особенного, Беата. Просто хотел поговорить... познакомиться поближе! Ведь мы соседи. Пусть и поневоле. А соседи должны жить дружно.

Это смотря какие соседи.

Я поежилась, вспомнив Элроя. Вообще-то в сравнении с водяным гадом мой зазеркальный узник сегодня выглядит безобидным милашкой.

– Ведь лично тебе я не сделал ничего плохого, – продолжал фейри вкрадчивым голосом. – Напугал в нашу первую встречу, но поверь, не нарочно! Откуда мне было знать, что новый светлый хозяин окажется настолько очаровательной человек... ох, то есть девушкой, конечно! Предлагаю забыть этот инцидент. Что скажешь... Беа?

Мое имя он протянул нараспев, превращая короткое сочетание звуков в нечто волшебное, необыкновенное.

Нет, вы посмотрите, какая душка! Только вот свою королеву почему-то обаять не сумел...

– Айкен, – позвал узник. – Пожалуйста, разожги камин в холле! Замерз я что-то. Мы со светлой хозяйкой могли бы выпить по кружке глинтвейна... По разные стороны зеркала, конечно! – добавил он, заметив, что я дернулась. – Согласна, Беа? Посидим, поговорим...

Брауни метнулся к камину, а фейри вопросительно уставился на меня. В глазах его метались синие искры, не давая забыть о том, с КЕМ я на самом деле разговариваю.

– А скажи, что это за девица от тебя вылезла? – спросила я, придвигая к зеркалу низенький пуфик.

– Какая девица? – очень искренне удивился он, тоже усаживаясь. В отличие от неприхотливой меня – в огромное кресло с высокой спинкой и пухлыми подлокотниками.

– А такая... Вся в бриллиантах и парче. И совершенно невменяемая. Это...

– Ах, Беа... – протянул фейри. – Сушие пустяки. Скажи лучше, кем тебе приходится уважаемый Джон О'Рейли?

Он подпер рукой щеку и вытянул ноги в шикарных кожаных ботинках.

– Двоюродным дедушкой, – пояснила я, продолжая рассматривать его обувь. Что-то не так...

Слева от меня уже трещали дрова, а рядом протопал Айкен, протянул мне большую горячую кружку, вторую понес к зеркалу. Из которого торчали ноги узника, неторопливо вытягиваясь все дальше... и дальше... и дальше...

Моя кружка с грохотом покатила по полу, а я, с визгом вскочив, выхватила из кармана бутылочку, выдернула пробку и щедро плеснула на непомерно длинные и наглые конечности фейри.

И ничегошеньки не случилось.

Настоянная на серебре святая вода, видимо, была просроченной... Ну или узник зазеркалья оказался чересчур крутым.

Он со вздохом втянул ноги обратно в зеркало и принялся отряхивать штанины. А потом с укоризной взглянул на меня, так и стоявшую с бутылкой в одной руке и грибом в другой.

– Беа, ну в самом деле... Я просто хотел погреться. Это всего лишь ноги! Я сам выйти

никак не могу, ты же знаешь!

- Вот и убери их! - потребовала я, слегка успокоившись. - Знаю я ваши штучки!

- Убрал! - насмешливо хмыкнул дивный лорд. - И, между прочим, я не портил твою одежду!

Он посмотрел на свои штаны и перевел взгляд на лужицу около камина. Разлитый глинтвейн благоухал на весь холл - корицей и кардамоном.

Рядом тотчас материализовался Айкен Драм с половой тряпкой и крайне недовольным выражением лица.

- Право, мистер Джон мог бы воспитать внучку и получше! - прокомментировал мое поведение фейри по ту сторону. - Благородная леди - и такие манеры, это же ужасно!

- Да я вчера его впервые в жизни увидела! - возмутилась я. - И вообще, можно подумать, ты хорошо воспитан!

- О-о-о... - ухмыльнулся фейри. - Моими манерами занимались лучшие из лучших! Все-таки лорд Неблагого Двора.

- Понятно. А странных девиц в дом водить - это у лордов признак хорошего воспитания? - язвительно спросила я, опять присаживаясь на пуфик.

- Это совсем другое, - отмахнулся он.

- Ну конечно! И как часто они тут будут бегать? Не дом, а проходной двор! То кони по саду скачут, то...

- Какие кони? - напрягся фейри.

- Водяные, - любезно пояснила я. - Знаешь, такие... впечатляющие.

- Лорд Элвенрой?! Ты пускаешь его в сад?!

Он вскочил с кресла, даже кулаки сжал. И глаза вспыхнули - совершенно диким синим огнем. Я сглотнула и крепче стиснула свой гриб.

- Хозяйка прогнала господина Зеленой Реки, - вмешался Айкен. - Но после ритуала...

- Запрети ему даже подходить к твоей территории! Во веки веков!

И чего так орать?

Я пожала плечами.

- Ну я ему сказала, чтобы убирался. Только кто бы меня послушал.

И, глядя на перекошенную физиономию зазеркального гада, с удовольствием добавила:

- Он ведь тоже мой сосед! Дружить хочет.

- Я скажу тебе формулу настоящего запрета, - чуть спокойнее сказал фейри.

- Зачем? - осведомилась я. - Он пока ничего плохого мне не сделал. Даже, в общем-то, наоборот. Девиц уж точно не приводил...

- Ох, да что тебе дали эти девицы! - поморщился узник. - Послушай, раз ты активировала амулет, может, зайдешь ко мне в гости? Все же очень неудобно разговаривать по разные стороны зеркала.

А я активировала амулет? Ну спасибо за информацию...

Кошмар позапрошлой ночи смотрел на меня очень добрыми глазами, без следа огня. А за его спиной призывно подмигивали оранжевые светильники, постоянно менявшие свою форму.

Холл за зеркалом манил. Странной, изломанной геометрией потолка. Колышущимися полупрозрачными шторами, прикрывавшими треугольные окна. Темными силуэтами шкафов и шкафчиков. Непонятными цветными пятнами, тут и там раскиданными по роскошной мебели.

Уникальный дизайн... Душа художника настойчиво тянула взглянуть на него поближе. Ведь бояться мне вроде бы нечего?

– Я приглашаю тебя, Беата О’Рейли, – мягко сказал лорд Неблагого Двора. – Будь моей гостьей.

Я вопросительно взглянула на брауни. Айкен Драм важно кивнул и взял меня за руку.

– Хозяйка может принять приглашение, – тихо сказал он и добавил, заметив мои сомнения: – Я пойду с тобой!

И я шагнула к зеркалу. Потрогала пальцем прохладное стекло, и оно словно растворилось от моего прикосновения.

На темной стороне дома витали, не смешиваясь, сразу несколько запахов. Пыльный бархат, вересковый мед и свежий ветер, тот, что дует с рассветом на вершинах ирландских холмов...

Глава 6

Я замерла, в той же позе, с чуть выставленной вперед рукой. Фейри возник в шаге от меня. Никаких дополнительных спецэффектов – просто появился. Оп, и все! Он уже всего в нескольких десятках сантиметров, улыбается и сжимает в ладони кончики моих пальцев.

Какое-то смутное ощущение неправильности произошло по мозгу словно пуховка по гладкой коже красавицы. Но я все никак не могла понять, в чем дело.

Руки, что-то с руками...

– Я рад, – кратко проговорил хозяин темной стороны и, удостоив мое лицо лишь беглым взглядом, опустил взгляд. Тени длинных ресниц легли на скулы, и я тоже посмотрела на наши сомкнутые руки и вздрогнула, тотчас попытавшись вытащить пальцы из крепкой хватки. Он резко вскинул на меня глаза, и где-то на дне радужки начал разгораться оранжевый пожар. – Что же ты бьешься, красавица? Еще рано, поверь мне.

Вот зря, очень зря я решила таки прогуляться на другую сторону дома! Поверив этому с его приглашением и Айкену Дриму, тоже одобрявшему затею. И которого сейчас со мной не было! Сказал же, что пойдем вместе, ну и где он?!

А еще я никак не могла оторвать взора от слишком длинных пальцев зазеркального фейри. Несоразмерно длинных.

– Знаешь... – Он внезапно перевернул мою руку и аккуратно провел кончиком когтя по линии жизни. – Меня всегда зачаровывали эти черты. Такие резкие, такие... некрасивые. Но в них есть нечто затягивающее. Словно затейливое переплетение нитей в полотне. Узор жизни, судьбы и ума...

– Я конечно за вас рада, но было бы замечательно, если бы вы меня отпустили...

Он лишь улыбнулся и с нажимом провел по линии сердца. А после перевернул свою руку и показал идеально гладкую, совершенную ладонь.

И длинные, длинные пальцы...

У кельпи таких точно не было.

Это и есть легендарное уродство фейри? Столь слепящая красота не может быть идеальной. В ней обязан присутствовать изъян.

Хотя, признаться честно, уродством я бы это не назвала. Скорее необычной изюминкой.

И мне дико, просто безумно захотелось нарисовать его руки... Интересно, как они обхватывают кубок с вином? Или ствол дерева? Стан женщины...

Поймав себя на последней мысли, я покраснела, невольно сделала шаг назад, и на сей раз меня отпустили.

Я уже решила воспользоваться этой оказией и как можно скорее сбежать к себе, как фейри склонился в галантном поклоне и его губы тронула какая-то новая, совершенно особая улыбка. Я не знаю как у дивных выходит вложить столько невербалики в простое движение губ, но у него получилось. Там было извинение, сожаление о своей дерзости и просьба не торопиться с выводами.

И не иначе как вежливости ради лорд Неблагого Двора решил повторить это вслух:

– Прошу прощения за вольность, хозяйка светлой стороны. Я давно уже не общался с кем-то, кроме Джона, а жизнь без общества прекрасных дам дурно сказывается на манерах. Пройдемте?

И не успела я хоть что-то сказать в ответ, как фейри аккуратно ухватил меня за запястье, а второй рукой приобнял за талию и буквально заставил шагнуть вперед.

Парадная зала, что была тут вместо скромного холла, смазалась и мы оказались на

широком балконе второго этажа. Хотя до земли тут было гораздо дальше, чем на моей стороне...

Перегнувшись через перила, я почти сразу отпрянула назад, так как голова закружилась... Хотя высота вряд ли насчитывала более семи метров!

– Во время моих визитов на светлую сторону я отметил, что наши обиталища несколько отличаются. Но в принципе это неудивительно. Сид – полуживой и весьма забавным образом шутит.

– Сид?

Так, но сиды ведь – это одно из названий дивного народа, разве нет? Ни черта не понимаю!

Да, все что я сейчас могла, – это задавать односложные вопросы. Слишком уж большим потрясением оказался тот вид, что открывался с балкона.

Ландшафт совсем не изменился, но ни следа человеческой цивилизации...

Никакого поселка внизу, лишь бескрайние поля, прорезанные Зеленой Рекой, и сейчас ее название не казалось мне чем-то странным или удивительным. Она сверкала даже в полумраке, словно болотные огоньки растворились в ее водах, рассеялись на мельчайшие искры.

– Ты так мало знаешь о добрых соседях, девочка? – над правым ухом раздался смешок, и чья-то рука осторожно поправила выбившийся из хвоста локон, но стоило мне резко повернуться, как там никого не было.

Голос доносился слева:

– Так что, Беата О' Рейли? Что ты слышала о дивном народе, если не знаешь даже, почему нас называют сидами?

Я развернулась к чертову эльфу всем телом и во все глаза уставилась на паранормального гада. Чтобы точно не испарился!

– Мало.

– М-м-м... – на красивых губах мелькнула еще одна улыбка, но на этот раз я уловила в ней совсем иное.

Снисходительное презрение к человеческой расе, которое он опять же не поленился озвучить:

– Люди... вы не меняетесь. Не...

Я его прервала. Да, это грубо, но я не жалела.

– Да, я ничего не знаю о вас. Все, чего я хотела – рисовать картинки по мотивам древних эпосов ирландской земли, и точно не планировала сталкиваться со всем этим вживую. А ты? Ты, надменный фейри, который говорит мне, что Я ничего не знаю. Ты имеешь хоть какое-то понятие о молекулярной химии? Ты сможешь построить математическую модель и проанализировать огромную базу данных? Ты сможешь сконструировать огромный дом так, чтобы он не рухнул и через столетия?! – я горячилась, частила словами и злилась сама на себя, что никак не могла выдохнуть и бросить ему в лицо все это четко и холодно, без лишних эмоций.

– Эмоционально.

– Я не стану извиняться, – вскинула подбородок в ответ. – Некогда кто-то сказал «Человек – это звучит гордо». И с тех пор мы стараемся соответствовать.

Поединок взглядов длился всего несколько секунд, но мне казалось, что прошла вечность. Тело звенело как туго натянутая, но расстроенная струна, и даже я сама не знала, какой звук сорвется в следующий раз.

– Сид – изначально значит «холм», – вдруг спокойно пояснил фейри. – С древнего наречия. И называли нас сидами как раз потому, что мы «из холмов». Если есть еще вопросы, то их можно и нужно задавать, Беа.

– Полуживой сид это как?

– Это совсем не полумертвый, – еще одна улыбка, на этот раз мягкая и словно нежная. Длинные пальцы нежным движением провели по балюстраде балкона, словно лаская изящную перекладину. – Он... обладает подобием разума и подстраивается под желания хозяина. Еще вопросы?

– Как только они вновь станут насущными – я поинтересуюсь.

– Хорошо. – Он вновь поклонился и подал мне руку. – А теперь прогуляемся еще?

Какой нормальный человек согласится гулять по территории, принадлежащей лорду Неблагого Двора? Разве что тот, кто не читал сказок о фейри. Тот, кто не знает: фейри хороши не бывают. Они плохие. Очаровательные, обворожительные – и ужасные. Всегда.

Деление на Благой и Неблагой Дворы – не более, чем условности.

Но в темной половине моего дома ничего ужасного вроде бы не было. А вот обворожительного – сколько угодно! Я бродила по треугольным комнатам, заглядывала в круглые окна и уже не удивлялась, когда углов вдруг становилось пять, а оконные рамы вытягивались в ромбы.

Здесь даже мебель казалась слегка призрачной, какой-то ненастоящей. Зато зазеркалье оживляли яркие цветные пятна.

Ткани. Самые разные! Прозрачное и жесткое даже на вид органди, наброшенное на незажженные люстры. Невесомый шифон, небрежно перекинутый через подлокотник кресла. Велюр, комком лежащий возле стола. Кашемир на каминной решетке. Ленты сложных кружев и отрезы с потрясающей вышивкой...

Но частью интерьера все это точно не было. Слишком хаотично разбросано. Как будто какие-то сумасшедшие портные швырялись тканью друг в друга. И порой целыми рулонами, которые разматывались в полете и причудливо укладывались при падении. Даже шторы оказались то перекошены, то наполовину оборваны.

Странный дизайн очаровывал. И не только тканями.

Одна я бы тут точно заблудилась. Стоило тщательно все запоминать и нарисовать план. Но уже знакомый коридорчик вдруг вытягивался и расширялся, дверь открывалась в другую сторону, а диванчик, на который меня усадили отдохнуть, превращался в жесткий стул с высокой спинкой.

И да, я была заморожена. Как художник, не больше. Но до такой степени, что даже не сразу заметила, что локоть фейри исчез, и мои пальцы висят в пустоте.

– Тебе нравится, Беа... – с торжеством прошелестел его голос за спиной. – Я рад.

Лорд появился передо мной и театрально вздохнул.

– Я так одинок здесь, Беа-а-ата...

Мое имя рассыпалось вокруг хрустальным звоном тысячи колокольчиков.

– А как мне тебя называть? – спросила я, стараясь удерживать дивного гада в поле зрения.

Кажется, кому-то надоела скучная экскурсия и он решил добавить живости обстановке. На свой извращенный вкус, разумеется.

– Ты можешь называть меня Анлит. Это значит – находящийся вне света. Или Дарклин –

находящийся в темноте. Или... – Он задумался, словно подбирая слово. – Обскур! Что значит смутный. Хотя мне больше нравится Хэйзи – туманный...

Голос хозяина темной стороны бархатом щекотал мои уши. Да он же меня очаровывает! Или просто издевается?

– Слушай, я же понимаю, что настоящего имени ты не скажешь. Но есть же какое-то... Ну, постоянное?

– Конечно, Беа. Прошу прощения, что не представился сразу. Обычно меня называют лорд Кэйворрейн, Сумрачный Плетущий.

Я невольно хмыкнула. И что плетем? Интриги?

– А покороче как-нибудь можно?

– Тебе можно, Беа. Зови меня Черный Меч, или Синий Лучник, или...

Видимо, фейри оценил мое выражение лица, усмехнулся и добавил:

– Или просто Кэйр.

– Спасибо, – оценила я снисхождение к смертной. – Так вот, достопочтимый Кэйр! У меня есть насущный вопрос... Чем ты насолил королеве Мэб?

Лорд рассмеялся. Настолько злобно, что мне закололо кожу, как будто его смех рассыпался по дому тысячью иголок.

– Ах, королева! – протянул он. – Ты ведь совсем не знаешь нашу королеву, Бе-а-га!

Голос отдалялся с каждым словом, я опять завертела головой и увидела фейри около огромного шкафа. Он жестом фокусника сдернул свисавшее с приоткрытой дверки золотистое полотно, подкинул вверх и снова пропал. А ткань совершенно самостоятельно вернулась на шкаф.

– Вот, например, известно ли тебе, что уже множество лет королева беспрестанно меняет мужей?

Голос доносился из другого угла зала, но обернувшись, я увидела там только колыхавшийся перед окном тюль. Нежно-зеленый, как травка под яблоней в моем саду.

– Король Неблагого Двора – это просто фикция, – сообщил хозяин темной стороны, возникая справа от меня. – Он не правит, не воюет, не издает законы... Он делит с королевой ложе и осыпает ее яблоневым цветом. Он любит ее красотой и блаженствует, расплетая ее косы. Он дает...

Шорох ткани где-то в отдалении. И длинные пальцы, внезапно пробравшиеся в мои волосы. По спине пробежали мурашки. Очень сладкие мурашки, в которых не было никакого гламора. Просто... приятно.

Я мотнула головой, обернулась. Никого...

Черт, надо заканчивать этот визит. Так себя с гостями не ведут.

И какие бы интересные истории не рассказывал Кэйворрейн, лучше вернуться к себе.

– Послушайте... Кэйр! Я понимаю, что у дивного народа свои законы общения, но мне не нравится.

– В самом деле? – усмехнулся он совсем рядом. – Что делать, мой прелестный сторож! Как я уже сказал, отсутствие практики отрицательно сказывается на навыках коммуникации...

– Спасибо за гостеприимство, – тихо и твердо сказала я. – А теперь позвольте вас покинуть. Где тут ближайшее зеркало-переход на мою сторону?

– Торопись, смертная дева, – быстрая, даже какая-то кривоватая усмешка на узком

лице. – Ты сбила меня с мысли. Так вот! Король Неблагого Двора – всего лишь муж королевы. И он обречен на смерть. А когда он умирает, Мэб выбирает себе нового мужа...

Честно сказать, проблемы королевских мужей меня сейчас не занимали ни на капельку. Тем более что на вопрос мне, как обычно, и не подумали ответить. А ведь это был хорошо сформулированный, четкий, конкретный вопрос!

Слегка кружилась голова. То ли от колышущихся кружев, свисавших с потолка, то ли от голоса фейри, раздававшегося с разных сторон. А еще за все время прогулки я не видела вокруг ни единого зеркала. Может быть, они тоже накрыты тканями? Но это уже напрягало.

– ...Вновь зацветают яблони, – продолжал лорд, – и очередной счастливец...

Голова болела все сильнее и сильнее, а перед глазами все расплывалось.

– Лорд Кэйворрейн, выведите меня отсюда.

– Ты меня перебила! – выдал дивный гад. Обида в его голосе была такой яркой и явной, что без сомнения являлась искусственной. – Я не люблю, когда меня перебивают.

Какие мы нежные.

– Гости так себя не ведут! – сообщили мне.

И я услышала удаляющиеся шаги. Отлично!

– Кэйр! – попыталась я еще раз.

Тишина. М-да, сотня-другая лет заточения точно сказывается на манерах... Пожалуй, пора целенаправленно поискать выход отсюда. И где брауни, наконец?

– Айкен!

– Я здесь, маленькая хозяйка! – откликнулся знакомый голосок, и я облегченно вздохнула.

Айкен Драм материализовался передо мной и развел семипалыми руками.

– Я не хотел мешать вашему разговору! Но большой хозяин ушел раздраженным, и...

– Обладает тонкой душевной организацией... – пробормотала я, оглядываясь. – Где тут ближайшее зеркало, Айкен?

– Кажется, в коридоре, – не очень уверенно ответил брауни. – Когда лорд раздражается, даже я здесь плохо ориентируюсь. Тем более вы уже давно не в «отражении» дома. Он увел тебя в сид. Но зеркала тут есть!

Понятно, что в коридор я практически бежала. Не то что сильно напугалась, вовсе нет, но было откровенно жутковато. Кто знает, что на уме у обиженного зазеркального гада.

Сразу за дверью под моей ногой хрустнула доска.

Остановиться я не успела. Второй шаг сделала уже в пустоту и полетела куда-то вниз. Невысоко, но ударилась коленками, содрала ладонь и приложилась лбом о какую-то деревяшку.

– Айкен! – крикнула я.

Тишина. И опять какие-то шорохи...

– Айкен Драм! – повторила я, поднимаясь.

Полумрак вокруг слегка рассеивался серебриющимися очертаниями каких-то странных

предметов, вроде старинных ткацких станков. А всмотреться не удавалось: стоило мне прищуриться на что-то, как сумрак обращался в этом месте белесым плотным туманом.

И ни единого окна. Подвал, что ли? Кстати, на своей стороне я так и не удосужилась еще в него спуститься...

И здесь кто-то был. В еле слышные ритмичные перестуки вплетались разноголосые невнятные шепотки и шуршание.

Я мгновенно вспомнила дорогу к гадкому мосту и завертела головой. Только не паниковать! Это мой дом, пусть даже и его темная половина! Где же этот чертов брауни?!

А вот там, впереди, это же лестница? По крайней мере, очень похоже на ступеньки... Сейчас я поднимусь по ним и устрою гадкому лорду большой, просто огромный скандал!

Я решительно шагнула вперед, и обстановка вокруг мгновенно изменилась. Пятна тумана шарахнулись к стенам и исчезли.

И полная тишина.

Я нервно облизнула пересохшие губы. Спокойно, Беа! Ничего плохого с тобой не случится. Кэйр просто тебя пугает. Фейри как-никак.

Наверное, стоит шагнуть еще разок...

Но во тьме медленно разгорались оранжевые огоньки. Достаточно ярко, чтобы разглядеть прямо перед лицом какую-то толстую палку, поросшую бурой шерстью.

Нет, не палку. Ногу. Огромную паучью ногу с гребенчатым когтем на конце.

Нога дернулась, повернулась и потянулась ко мне.

Отшатнувшись, я увидела воочию и обладателя ноги – волосатую тушу с двух меня размером. Куча конечностей... Четыре фосфоресцирующих желтых глаза...

Паук угрожающе зашипел.

А я оглушительно заорала и кинулась бежать. Да так, как никогда в жизни еще не бегала.

То есть это была бы очень большая скорость, беги я по ровной дорожке. Но почти сразу врезалась во что-то большое и мягкое – второго паука?! – и, завопив еще громче, отпрыгнула. А на плечи обрушилась уже знакомая цепкая тяжесть, вцепилась в волосы и крикнула:

– Вправо!

Айкен! Мой дорогой, любимый Айкен!

Я метнулась в указанном направлении и сразу увидела под оранжевым огнем зеркало в квадратной раме, наполовину занавешенное. Брауни соскочил с меня, добрался до зеркала первым и сдернул ткань.

Ну это нам не привыкать! Ускоряемся, руки вперед, ныряем...

Прямиком в крепкие, явно мужские объятия.

Пожалуй, обычного мужчину я бы сбила с ног. Но этот удержался. Даже не пошатнулся, кажется. А потому глаза на него я поднимала с четким осознанием: кто-то из дивных гадов! Если зазеркальный, то я все еще на темной стороне...

И перевела дух, увидев водного. В блеклом человеческом облике.

– Доброго дня, лорд Элвенрой! – чинно поздоровалась, обмякая в его руках. Очень даже надежных и сильных.

Кельпи поднял взгляд на небо – черно-синее, с россыпью звезд.

– Скорее, вечера, дорогая соседка. И у тебя он явно не выдался добрым.

– Пустяки, – бодро сказала я. Следовало вывернуться из его объятий. Но через минутку... В них было не то что уютно, но совершенно точно – безопасно.

Поймав себя на этой мысли, я пришла в ужас и попыталась высвободиться. Но меня не отпустили.

– А ведь как хорошо начиналось наше знакомство! – задумчиво сказал Элрой. – Так обыденно, по-соседски... Ты шла по дороге, такая беспечная, милая... Не ползла по мосту... Не вываливалась из темной стороны собственного подвала...

Айкен, все это время дергавший меня за шорты, пропыхтел что-то неразборчивое. Я переступила с ноги на ногу и пожала плечами.

– Ну вы тоже, мистер Стоун, мне тогда больше нравились.

– А вот это неправда, – печально сообщил водный гад. И подхватил меня на руки. – Ладно уж. Доставлю тебя в очередной раз домой.

Мысль о том, что нужно возмутиться, мелькнула и исчезла. Да, меня давно не носили на руках. Ну и пусть это фейри. Ну и что с того, что фейри... Никакого гламора я точно не ощущаю. Просто очень комфортно, а я так устала...

К сожалению или к счастью, до крыльца дома идти оказалось всего минуты три. Перед ступенями Элрой затормозил.

– Можно мне занести тебя в дом? – спросил он ласково-ласково. – Я только...

– Нельзя! – завопил брауни. – Брось хозяйку и уходи!

И я наконец опомнилась.

– Нет-нет, огромное спасибо! Дальше я сама.

Меня послушно поставили и показательно громко вздохнули.

– Доброй ночи, Беа!

– Теплой воды господину Зеленой реки! – не менее показательно поклонился брауни.

Глядя в спину уходящего соседа, я испытала очень странное чувство. Словно меня и впрямь... бросили! Бросили одну-одинешеньку в чужом и ужасном мире!

Упав на диван в холле, я шмыгнула носом, всхлипнула и разрыдалась. Проклятые фейри! За что мне это все?! Почему мне так не везет, ну ни в чем не везет! Я хотела их рисовать, и вовсе не с натуры! Я хотела просто спокойно пожить вдали от проклятого Дублина! Я...

Айкен сунул мне кружку с горячим травяным отваром и утешительно сказал:

– Не надо плакать, маленькая хозяйка! Ты зря испугалась, на самом деле... Это был просто морок. Большой хозяин, он...

– Он законченная сволочь! – отрезала я. Сделала глоток и осененно добавила: – Но нарисую я его другим! Да! Айкен, ты не мог бы принести мне плед? Что-то холодно...

– Август... – философски пояснил брауни. – В августе всегда холодные ночи.

Заматавшись в плед и прижимая к себе кружку, я полетела наверх – рисовать! Наплевать на все ужасы и рисовать!

К трем часам ночи работа была закончена. Два десятка эскизов для мистера Донована и один рисунок на бумаге для себя любимой. Последний изображал лорда Неблагодного двора во всей красе: завернутого в хламиду, с острыми ушами и синим огнем в гламорных глазах. Длинные пальцы лорда прижимали к груди плюшевого мишку

Тедди, а из-под хламиды выглядывали тощие ноги в умильных тапочках-котиках.

Отправив эскизы, я выключила планшет и положила на него портрет зазеркального гада. Полюбоваться перед сном.

Чирикание в саду только заснуть не даст. Даже птички тут ненормальные – поют по ночам! Я встала, чтобы закрыть окно, и замерла, уже взявшись за раму.

Вовсе не птички... В саду, на уровне моих глаз, порхали крошечные человечки с крылышками. В ярких платьях и костюмчиках, они оживленно переговаривались и осыпали друг друга светящейся пылью.

Я замороженно протянула ладонь, и фейка размером с мой мизинец бесстрашно опустила на нее. Прощебетала что-то, звонко рассмеялась и прыснула прочь, тряхнув золотыми кудряшками.

Интересно, что они едят, эти крохи. Мед? Пирожные? Надо завтра купить и угостить, раз уж я их теперь вижу.

На ладони остался радужный след фейки – полоска пыльцы, и я, не удержавшись, ее лизнула. Карамельно-сладкая, с отчетливым привкусом земляники.

Может быть, мой новый мир не так и ужасен?

В постель я легла, когда рассвет уже золотил край неба.

И снилось мне что-то невероятно прекрасное. Пахнущее молоком и медом, а также свежим хлебом, греющее лицо солнечными лучами.

Мне было спокойно.

Впервые за очень долгое время, я не видела кошмаров. А их стало слишком много, как во сне, так и наяву.

Проснулась, как и в прошлый раз, от звонка мистера Донована.

С трудом продрал глаза, я уставилась на экран смартфона, но вызов приняла.

– Добрый день, – поздоровалась хриловато.

– Беата, вы просто чудо! – с ходу потряс меня своим слишком эмоциональным приветствием наниматель. – Это невероятно, потрясающе, просто чудесно! У меня нет слов!

– Что?..

Уже задав этот весьма глупый вопрос, я осознала, что ночью отправила ему эскизы.

– То, что мы всем офисом любимся с самого утра! Сценаристы уже придумали несколько дополнительных веток, вдохновленные вашей работой. Так что, во-первых, мы бы хотели расширить заказ, а во-вторых, попросить изобразить еще некоторых персонажей. Вот тот, который с ракушками в прическе, вы подписали, что это кельпи. Верно?

– Ага...

Так, Беата, соберись! Проснись, наконец-то, и начни соображать!

– В общем, наши заинтересовались и хотят ввести этого персонажа в игру. Для этого нам нужен не только его гуманизированный облик, но и в виде лошади, и... какой-то там должен быть пограничный? И да, прорисовку эмоций персонажа тоже хотелось бы увидеть.

Пока я мысленно ужасалась грядущему объему работы, мистер Донован бодро спросил:

– Недели вам хватит? Я не прошу дотошной отрисовки, но хотя бы наброски-эскизы.

– Недели достаточно, но прошу учесть, что возможна задержка... – промямлила я, глядя, как в углу комнаты материализовывается Айкен Драм и ставит на тумбочку кружку с... о, мать честная, неужели там кофе?!

Потянула носом, втягивая в себя бодрящий аромат, и благодарно посмотрела на брауни. Тот только усмехнулся в бороду.

– О, мисс О’Рейли, я так увлекся выражением восторгов и новыми заказами, что совсем забыл о финансовом вопросе. Ваш гонорар уже на счете, а за новый заказ мы хотели бы поднять оплату... для начала на тридцать процентов. Надеюсь, вас устроит?

Посчитав, я поняла, что буду очень усердно рисовать эту неделю! Даже если мне придется собственноручно выловить Элроя и поставить в позу натурщика!

– Да, спасибо мистер Донован.

Еще пару минут пообсуждав с работодателем концепт будущих рисунков и выслушав новые дифирамбы своему несравненному таланту, я повесила трубку.

Потянулась к кофе, понюхала и расплылась в блаженной улыбке, ощутив сладкие нотки корицы и терпко-молочные мускатного ореха.

– Айкен, ты просто чудо, – отпив глоток, совершенно искренно сообщила я.

– Хозяйка допоздна работает, а я слышал, что люди очень любят такой порошок по утрам. Вот и раздобыл.

– Не украл? – встревоженно спросила я, так как формулировка «раздобыл» весьма и весьма настораживала.

– Что вы, мисс Беата! – брауни даже, казалось, оскорбился. Одернул костюмчик и посмотрел на меня с обидой в темных глазках. – Обменял! Оставил в банке, где был этот... кове... хорошие травы. Из собственного запаса!

– Кофе, – машинально поправила я и сделала еще несколько глотков. – Извини меня, пожалуйста, я просто еще не знаю, что для фейри допустимо, а что нет, и как вы добываете нужные вам вещи.

– Ничего страшного, – оттаял он и вновь растворился в воздухе, сказав на прощание. – Спускайся вниз! Тебя ждет завтрак, а после книга! Нам нужны стражи, очень нужны!

Ох же эти стражи...

И заклинания. И вся волшебная чертовщина.

В голове никак не укладывалось, что это не эпизодичное приключение в моей жизни, о котором можно с улыбкой вспоминать на старости лет и рассказывать внукам, которые разумеется, посчитают, что бабушка окончательно выжила из ума.

Губы невольно тронула улыбка при воображении красочной картинки, но почти сразу мимолетная радость пропала.

Это вот все – навсегда.

Странные фейри, странный дом-тюрьма, странные соседи. И тьма обязательств, о которых я не просила и о которых меня не предупреждали.

Навсегда!

Я привязана к этому месту.

Говорят, что высшие силы слышат наши желания. Если так, то они явно что-то напутали, потому как я действительно хотела уехать подальше от Дублина, но временно. Ключевое слово – ВРЕМЕННО.

Приступ нытья прошел также быстро, как и нагрянул.

Я встала, поплелась в доисторический душ и выскочила оттуда спустя пять минут очень бодрая и такая же злая. Надо что-то делать с трубами и вообще... сантехникой! Я не хочу до конца дней купаться в этом подобии удобств.

В общем, вниз я спускалась, сформировав ряд вопросов, на которые хотела бы получить ответы.

– Айкен!

Решив не откладывать дело в долгий ящик, я приземлилась за стол, отщипнула чуть-чуть от ковриги и закинула мякиш в рот, закатив глазки от блаженства. Медо-о-вая.

– Да, хозяйка? – с теплотой глядя на меня, осведомился брауни.

Мой ответный взгляд был скорее подозрительным, так как настроения Айкена по отношению ко мне менялись с такой скоростью, что оставалось лишь развести руками и смириться.

– Как далеко я могу отходить от дома?

То, что я сто процентов могу покидать его как минимум до поселения, было очевидно. А вот дальняя дистанция очень и очень интересовала.

– М-м-м... человеческими тропами – всего несколько верст. Но как только ты освоишь теневые перемещения и научишься складывать пространство – совсем другое дело.

– Так... не поняла. То есть ножками я могу уйти недалеко, а вот переходом хоть на другое полушарие?

– Нет, что ты, не так! – замахал семипалыми руками брауни. – Просто... дальше. Потому что обратно сумеешь вернуться очень быстро. Ну и тут элементарные меры безопасности... Беата, ты – замок на двери этой тюрьмы. Что случится, если замок пропадет?

– Дверь выбьют, – мрачно вздохнула я.

– Именно. Тем более Плетущий – тот еще искусник во всем, что касается как построения защиты, так и ее взлома.

– Кто такой Плетущий?

– Это прозвище, – спустя несколько секунд неохотно отозвался Айкен. – Хозяйка, будет лучше, если вам про него расскажет сам лорд Кэйворрейн.

– Если это сделаешь ты, он обидится? – насмешливо фыркнула я, но осеклась, заметив, что брауни не спешит улыбаться.

– Разгневаешься, что я отобрал у вас тему для разговора. После стольких лет заключения общение с новым человеком – это клад. А темы для диалогов – драгоценности в нем. Темному хозяину нравится, когда у вас есть вопросы.

– Ладно...

Я заглянула в тарелку и решила, что неплохо бы перемежать пищу умственную пищей физической, а потому отважно воткнула вилку в воздушный омлет.

Айкен Драм же забрался на комод и, беспечно болтая ногами, рассказывал разнообразные истории, периодически совершенно не связанные друг с другом. Он перескакивал с темы на тему, а периодически, даже не закончив одной сказки, начинал новую.

Сначала я пыталась притормозить его слишком уж резво несущуюся вперед мысль, но поняла, что это не в человеческих силах, а потому расслабилась и начала получать удовольствие.

Выяснила, что малышей, которых я видела рано утром, называют пикси, и они действительно любят сладости... и свежую человеческую кровь. Потому мне от души советовали малявок не баловать, так как, напившись кровушки, они становились совсем не такими добрыми, а также изрядно буйными.

В общем, я решила, что в следующий раз точно пойду к ним с конфетами! Потому как Айкен, когда я рассказала о встрече с ними, первым делом спросил, надевала ли я плотные перчатки! Потому как пикси имеют обыкновение не спрашивать человека, а хотят ли те делиться кровушкой. И стая пикси особой так в пятьдесят вполне может выпить взрослого мужчину и не лопнуть! И тем более не подавиться...

В общем, волшебные «комары» оказались прекрасными на вид и шокирующими на суть.

В определенный момент нашего с Айкеном диалога взгляд упал на висящее в холле зеркало, видимое через проем, и я спросила:

– Слушай, а как так получилось, что мы вчера вывалились из зеркала за пределами дома, да еще и под ноги Элрою?

– Потому что мы выходили не из отражения дома, а из холма под ним. Там есть порталы, и, по сути, выйти мы должны были в любом из зеркал дома... или около дома. Получается, господа Зеленой Реки создал у вас в саду отражающую поверхность.

Та-а-ак.

– И чем это нам грозит?

Я сомневаюсь, что Элрой решил просто облагородить приусадебный участок! Действительно, скучноват он у меня. Сплошные деревья, никакого прудика... или зеркала.

Вот же... кельпи!

– Чем грозит? – повторил Айкен и с тяжелым вздохом повел узкими плечами. – Не знаю. Но лорд Элвенрой пытается проникнуть обратно в дом столько, сколько я тут служу! Сначала даже за забор зайти не мог, а теперь вот... гуляет как возле своей заводи!

– Так... что значит «обратно в дом»?

Судя по тому, как забежали глазки брауни, вопрос был задан очень даже верно!

– Ну то и значит... назад.

– То есть некогда он тут был?

– Не могу говорить, не-могу-не-могу! – вдруг снова взвился брауни и накрыл голову руками.

– Сам говорить не можешь? – уточнила уже наученная я.

Мало ли, вдруг у него просто запрет на инициативу.

– Да...

Отличненько!

– А отвечать на вопросы?

Судя по отведенному взгляду и красноречивому молчанию – мог! Я воодушевленно потеряла лапки и приступила к «пыткам»:

– Он тут сидел? Ну, как лорд Кэйворрейн.

На меня уставились как на матершинника в женском монастыре.

– Нет!

- Ага... он тут жил?

- Да...

- И перестал жить?.. - Еще чуть помозговав и ухватив пытавшегося сбежать Айкена за полу камзольчика, я предположила: - Ушел сам?

- Нет.

- Выгнали?

Брауни грустно кивнул, а я на волне успеха вдруг решила и дальше поизображать из себя мистера Холмса и дать волю фантазии:

- Королева, наверное, выгнала?

Ну а что, она кажется тут везде наследила. И кстати, по сути, я, как и Айкен, тоже наемная сила великолепной Мэб. Интересно, мне полагается увидеть прямую работодателяницу хотя бы разик?

Улыбка сползла с моего лица, как только я увидела страх в темных глазах маленького фейри и поняла, что тактика «пальцем в небо», как обычно принесла очень внезапные плоды. Я оказалась права.

- Хозяйка, не мучь меня, а? - просительно уставился Айкен Драм.

Вспомнив, как он ползал на коленях и вообще демонстрировал большую практику униженной мольбы, я поняла, что в данный конкретный момент морально не готова смотреть этот спектакль, чтобы получить информацию.

В конце концов у нас с ним вся жизнь впереди!

И так грустно-грустно сразу стало...

Не менее опечаленный, чем я, брауни убирал со стола, а я решила в кои-то веки заняться полезным делом. Открыть книжку и прямо конкретно так приступить к своим обязанностям.

Полистав пухлый томик, я наконец-то набрела на страницу с инструкциями к тому, как новому хозяину светлой стороны обзавестись стражами.

«Стражи - защита и опора хозяина светлой стороны дома.

Количество подчиненных существ варьируется от потребности в них. Оптимальным числом считаются двое.

Самыми подходящими в данный момент кандидатурами являются:

Баньши из Темных Развалин.

Верфокс из Заповедной Пущи.

Дуэргар из Чугунной Скалы.

Кельпи из Зеленой Реки.

Баваан Ши из Яблоневого Сада.

Посмотреть характеристики возможных стражей и сделать выбор можно на соответствующих страницах, что будут предоставлены по запросу».

Та-а-ак...

Коняшка из Зеленой Реки?!

Само собой, первое, что я сделала – спросила у книжечки, кто у нас тут живет и с чем его едят.

Открыла страничку. Прочитала. Прониклась.

Поняла, что съедят скорее меня.

Кельпи – низшее существо из этого мифологического отряда. В основном бестолковое. Пасется на берегу, иногда кушает людей, в древние времена им подносили овес или яблоки.

По сути – оборотень с любимым воплощением в виде коня. Также может оборачиваться мужчиной красоты невиданной.

Вспомнила лорда Элвенроя и прикусила нижнюю губу. Да, красоты было хоть отбавляй.

В истинном же виде... я перелистнула страницу и даже присвистнула. Страховидно невероятное! Спереди тело коня, сзади что-то похожее на хвост, густая грива, горящие адским огнем глазницы. Нет, даже не так... аццким!

Перебрала пальчиками по корешку книгу и окликнула брауни:

– Слушай, Айкен, а почему Элвенрой лорд, если он кельпи?

– Это сложно, – опять замкнулся в себе домовик.

– Это уже начинает напрягать, – не согласилась я. – Про Кэйворрейна не рассказываешь, про коня нашего водного тоже молчишь.

– Ох...

Вот как мне с ним бороться?!

– Значит, кельпи могут быть лордами?

– Как бы тебе сказать, маленькая хозяйка... – Брауни глубокомысленно почесал бороду, явно прикидывая, как уйти от прямого ответа. – Видишь ли, господин Зеленой реки – он особенный кельпи.

– С двумя хвостами, что ли? – не удержалась я, и Айкен немедленно надулся. Какие фейри обидчивые, однако! Кроме этого самого особенного кельпи, стоит заметить...

Ну хорошо. Кто у нас дальше? Баньши точно не подходит. Помню, что они опекают старинные роды, но орут ведь страшно. Перепугает весь поселок. И еще будет стирать саваны и окровавленные шмотки в Элроевской заводи. Нет уж, увольте!

Следующий – верфокс. Лиса-оборотень. Уж не та ли говорящая лисичка, которая указала мне дорогу к замечательному мостику? Во владениях нашего особенного кельпи.

Прочитав про верфокса, я почти определилась с выбором. Но надо же и других посмотреть?

– Айкен, а можно мне еще кофе?

Брауни немедленно исполнил просьбу, и я, сделав большой глоток, снова уткнулась в книгу.

Так... Дуэргар из Чугунной Скалы. Да ведь это же...

– Айкен, дуэргар – он же вроде гнома, верно? И у него вместо волос и бороды растут отравленные иголки?

– В точности так, хозяйка, – важно откликнулся брауни.

– Отлично! – хмыкнула я. – Но я это слово знаю из компьютерной игрушки. Хотя ты, наверное, не в курсе.

Айкен заломил лохматую бровь и посмотрел на меня... Поклясться могу – со снисхождением.

– Пф! Отчего же не в курсе? Только ты, хозяйка, никогда не задумывалась, откуда смертные берут такие слова?

Я пожала плечами.

– Из легенд, конечно. Из мифологии...

М-да. А ведь у меня тут сплошная мифология – и самая что ни на есть реальная. Вот, например, брауни. Сидит себе на столе и болтает ножками. И на трехцветных башмаках позванивают пряжки... Да и сама я вроде как не совсем уже смертная...

– Дуэргара точно не берем, – твердо сказала я, отбросив печальные мысли. – Они злобные, и вообще! И баньши тоже отпадает.

– Правильное решение, – кивнул Айкен.

Оставалась Бааван Ши – красотка, которая на самом деле демон. И вдобавок вампир, потому что обольщает мужчин и пьет их кровь. Брр!

Прочитав про когти на руках и копыта, спрятанные под платьем, я передернулась вторично и захлопнула книгу.

– Бааван Ши рядом наблюдать тоже как-то не хочется, – заявила категорично.

– Ну вот это, может, и напрасно... – с сомнением сказал брауни. – Все же охранять надо мужчину.

– А что, она и лордов обольщает?! Хотя нашего может... – прикинула я. – Все-таки столько лет он тут сидит одинокий... Тут и на вампира поведешься... Кстати, Айкен! А ведь Бааван Ши в Шотландии живут? Оттуда призывать, если что?

Брауни возвел глазки к потолку и со вздохом пояснил:

– Это вы, человеки, думаете, что в Шотландии одни фейри, в Ирландии другие, а в Англии третьи. А на самом деле...

– Везде одинаковые, – кивнула я. – Короче, нет. Не люблю вампиров! Пусть будет верфокс. Наверное. Надо еще подумать. Но вот кельпи точно в стражи берем.

Следующие несколько минут я зачарованно любовалась реакцией брауни. Как же все-таки истерика меняет внешность!

По кухне металось истошно орущее, взлохмаченное существо, воздевая к потолку скрюченные пальцы. На них, кажется, даже когти отросли. Никаких дуэргаров с вампирами не нужно! Как в фильме ужасов, вот буквально!

Еще три дня назад я бы смертельно испугалась. А теперь просто пыталась запомнить детали. Меня ведь не только прекрасных лошадей обязали рисовать...

Правда, надоело быстро. Я стукнула ладонью по столу и рывкнула:

– Тихо!

Айкен с размаху уселся на пол. Запустил руки в свою шевелюру и с отчаянием сказал:

– Никогда! Ни один из хозяев! Не выбирал в стражи кельпи! Местного господина воды! Бывшего...

– Бывшего кого? – немедленно уцепилась я.

– Неважно, – буркнул брауни. – А уж что скажет по этому поводу большой хозяин, и

подумать-то страшно, Беа!

Да, точно. Один лорд был очень недоволен тем, что другой заходит в сад. Вот и отлично!

– Не будем спорить! – отрезала я. – Все! С одним стражем я определилась.

Хотя, конечно, вопрос очень интересный – почему мои предшественники не желали брать в помощники такую милую лошадку...

Айкен Драм взвыл и принялся колотиться головой об пол. Не желая наблюдать очередную истерику, я молча вышла из кухни.

Зеркало в холле было снова затянуто тьмой. И из него торчали, держась за раму длинные пальцы. Мгновенно пропавшие, стоило в них всмотреться.

Кажется, померещилось. Или нет?

И тут до меня дошло, что зазеркальному гаду ничего не стоит подслушивать все, что говорят на моей стороне дома. Подслушивать и подглядывать...

Глава 7

Разбираться с призывом стража я решила вне дома. Подальше от зеркал. Уселась на травку под здоровенным остролистом, мельком удивившись его присутствию в саду. Вообще-то остролисты около дома не сажают, потому как они отгоняют добрых фей. Конечно, это давно считается глупым суеверием, но уж мои-то предки точно знали, что феи существуют. Правда, вряд ли добрые...

Я вздохнула и открыла книгу, устроив ее на коленях.

– Как мне призвать в стражи кельпи? – спросила негромко.

«Нужно приручить его».

Ну да... Накинуть на коника заговоренную уздечку, это я помню из сказок.

– А можно в подробностях?

«Возьми крепкую веревку...»

Подробностей книга не пожалела. Изложила на четырех страницах всю необходимую информацию, не забыв нарисовать схему плетения уздечки. А также красочно расписать последствия неудачи.

Да уж. Охота на кельпи – дело рисковое. Хотя бы потому, что в случае неудачи тебя медленно и крайне болезненно сожрут на берегу речки, смешивая алую человеческую кровь с чистой водой...

– Айкен! – позвала я, дочитав и немножечко офигев. – Айкен Драм!

Очень печальный брауни появился, лишь когда я, потеряв терпение, произнесла его настоящее имя. Разговаривать со мной он не желал, но принес и веревку, и все тот же ритуальный кинжал. По счастью, крови на сей раз требовалось немного. Так – мазнуть...

Возиться с плетением я закончила к вечеру. Морщась, порезала палец, семь раз приложила его к уздечке, а потом нараспев прочитала заклинание, выданное книгой.

И оторопело уставилась на результат своего первого колдовства.

Уздечка скрутилась кольцами, явственно задрожала и... вспыхнула мягким мерцающим светом.

– Получилось... – с восторгом выдохнула я, наблюдая, как серебристые искорки уходят обратно в веревки. – Айкен, у меня получилось!

– Значит, и крышу залатать сможешь, – буркнул ничуть не удивленный брауни. А мог бы и похвалить!

Получасом позже я, поудобнее перехватив корзинку с овсом, спускалась со своего холма. Воды речушки внизу завлекательно искрились в свете закатного солнца, а нагретая за день земля терпко пахла разнотравьем. По голым ногам скользили жесткие травы, босые ступни кололи камешки на едва заметной тропинке, и я с каким-то извращенным удовольствием прислушивалась к легкой боли от укусов осоки.

Выглядела я как образцово показательная сельская дурочка. Распущенные волосы спускаются до пояса, легкое платье небрежно перехвачено на талии пояском сложного плетения, а подол болтается на уровне колен. К сожалению, сегодня я не могла вывернуть одежду наизнанку, взять с собой рябину или нацепить железные украшения. Потому что чертов водный конь должен выползти на все сто процентов уверенный, что бояться ему нечего и новая хозяйка дома просто наивная идиотка. Благо я составила о себе именно такое впечатление. Не нарочно, но все же.

А овес... нужна ведь приманка! Держу пари: коняшка перебивается с мяса на рыбу, потому точно поведется и не станет думать о мелочах.

Увы, несмотря на всю браваду – коленки ощутимо подрагивали. Очень не хотелось быть скушанной во цвете лет какой-то древней тварью. Пусть даже это очень красивая древняя тварь. Да полно, покажите мне хоть одного откровенно страшенького эльфийского лорда!

Спустившись к воде, я сунула руку в корзину и, зачерпнув горсть зерна, швырнула его в воду, а после быстренько рванула на бережок. Присев на большой камень, стала не торопясь плести косы, дабы полностью соответствовать образу невинной и чрезвычайно придурковатой девушки.

Вода забурлила, и, скосив глаза, я увидела, что над поверхностью на какой-то миг мелькнул темный, влажный бок.

Угу, приплыл.

Из воды показалась длинная, стремная черная морда, лишь отдаленно напоминающая лошадиную. Янтарно-оранжевые глаза насмешливо сощурились, и конь вновь нырнул, чтобы спустя минуту выбраться на берег животного дивной красоты. Он встряхнулся, и в гриве зазвенели, сталкиваясь уже знакомые ракушки.

Коняга горделиво изогнул шею, предлагая всесторонне оценить свою прелесть, и насмешливо фыркнул, глядя на меня.

М-да...

Почему-то у меня появились сомнения в том, что в животном виде кельпи тупые, как и любые кони. Во всяком случае на меня он пялится с отчетливо видимым ехидством.

Я в ответ изображала максимально возможное восхищение во взгляде.

– Коник...

Коника перекосило.

Я практически видела, как в его голове носятся и сталкиваются пафосные мысли в стиле «Я, древний и прекрасный властелин вод, такой-то и такой-то, награжденный Неблагой Королевой за юбилейное количество утопленников! Как ты, смертная, смеешь меня коником называть?»

А у смертной в глазках лишь восторг, а на лице крайне дебильное восторженное выражение.

– Красивый-то какой!

Водная скотина, очевидно, была самовлюбленной дальше некуда, так как в больших глазах появилось удовлетворение и он крутанулся кругом, позволяя оценить себя со всех сторон. Старайся, старайся... я прекрасно знаю, как ты выглядишь в истинном виде.

Я встала и двинулась вперед, по дороге, якобы случайно пнув корзину с зерном. Она покачнулась и опрокинулась, рассыпая по траве золотистые зернышки.

Конь уставился на них так заворуженно, что я даже пожалела несчастного. Сейчас не средние века, и кельпи не спешат задабривать. Вот и живет несчастный, перебиваясь с человечины на рыбку. Страдает, наверняка. А он же, как ни крути, – лошадь!

– Хочешь? – ласково спросила я и, зачерпнув горсть зерна, со внутренним содроганием протянула руку к коню. – Кося, кося, кося...

«Косю» снова перекосило. Сюсюканье ему явно не нравилось, но голод, как известно, не тетка, потому приходилось быть лапушкой.

Было страшно. Очень страшно, кошмарно страшно. Хотелось пнуть корзинку еще раз, чтобы полетела и вписалась прямо в чувствительный бархатный нос, и, завывая, рвануть вверх по холму. Вот тварька удивится-то!

Представив себе на миг картинку, я даже улыбнулась, и, судя по всему, это окончательно успокоило лошадку. Он потянулся к моей ладони и осторожно, одними

губами собрал с нее подношение.

Я выдохнула. Все же лишиться руки очень не хотелось, но, видимо, кельпи пришел к выводу, что целый человек это лучше, чем его кусочек, потому был терпеливой и ласковой коняшкой.

Осторожно погладив бархатные ноздри и с содроганием заметив нехилые такие клыки в лошадиной пасти, я провела рукой по его морде, заглядывая в глубокие, искристые глаза. Нельзя смотреть так вот на фейри. Потому как это настолько чарующее, прекрасное зрелище, что хочется любоваться им вечно. Сначала... А после хочется сдохнуть во славу потусторонних красавцев, завещав им все интересующие их органы. В данном случае разве что кроме печени. Не любят кельпи печень. Гурманы, чтоб их!

Конь встряхнулся и, разорвав зрительный контакт, потянулся к корзинке с зерном и начал проворно поглощать овес.

– Кушай, мальчик, кушай, – ворковала я, поглаживая шею животного и перебирая гриву.

Животина негодуяще прыдала ушами, так как «мальчиком» себя явно не считала, претендуя на большее, но от еды не отвлекалась, здраво рассудив, что на этом этапе я от него уже никуда не денусь.

Доев, он вновь повернулся – с более чем благодушным выражением морды, – а затем игриво толкнул меня боком и опустился на передние ноги, намекая, что теперь можно и покататься на таком потрясающем жеребце.

Ага, аперитив съели и можно приступать к основному блюду?

С трудом удержав восторженно-дебильное выражение на мордашке, я с деланным недоверием покосилась на лошадь и даже сделала ма-а-асенький шагжок назад. Кельпи хлопнул длинными ресницами, придавая морде умильный вид, и подпихнул меня головой под руку, намекая, что кататься мы таки будем!

О-о-о, лошадушка желает сделать все по классике?

Сначала катаемся, а после сигаем в воду и уже там топим и едим?

Ладно, красавчик... до определенного этапа нам по пути. Мне и правда нужно на тебя сесть.

Задрав подол платья, я забралась на коня, ощущая кожей его прохладную шкуру, и, незаметно потянув за кончик пояса, развязывала узел. Кельпи выпрямился, и я испуганно сжала колени, так как он оказался неожиданно высоким и земля резко отделилась.

Вопреки ожиданиям, фейри не стал с ходу бросаться в речку. Он сделал маленький круг по бережку, периодически изгибая шею и косясь на меня янтарным, ехидным взглядом.

Маски спали. Я отвечала ему своим, испуганным и напряженным, сжимая ноги, хотя уж что-то, а упасть мне с него не грозило. Как бы я не старалась... Стоит человеку сесть на кельпи, как все... словно прилипает. Так что самоуверенная животина, очевидно, считала, что игры кончились и я теперь в его власти. Я же нервно пропускала через пальцы плетеную уздечку, которая недавно заменяла мне пояс. Заговоренную и крепкую, предназначенную как раз для ловли дивного народа. Надеюсь, что конь ее не порвет, все же не высшая сущность, хоть и особенный кельпи.

Лошадь развернулась в сторону воды и встала на дыбы перед тем, как сигануть в темные воды. Я воспользовалась этой возможностью и подавшись вперед, двумя руками обхватила шею коня, оплетая ее магической, словно прилипающей к шкуре веревкой. Кельпи злобно взвизгнул и одним прыжком нырнул в речку.

Я едва успела сделать глубокий вдох, как обжигающе холодная вода сомкнулась над головой. Сильное течение облегалo мое тело, взмывая вместе с волосами вверх и оплетая лицо рыжими прядями. Я ощущала, как изменяется подо мной форма тела кельпи, и отчаянно прижималась к гладкой шкуре, ни на миг не ослабляя хватку на зачарованной уздечке.

Ну уж нет, поганец! Так просто я тебе не дамся. Я прикусила губу до металлического привкуса во рту, до обжигающей боли, но радовалась ей как самому острому наслаждению. Потому что только боль самое надежное подтверждение того, что ты еще жива. А если тебе слишком хорошо... это повод задуматься. Основательно так задуматься.

Так что сейчас я колотила пятками по на удивление огромному телу под собой и затягивала, со всей дури затягивала светящуюся даже под водой узду.

Водные потоки бешено крутились вокруг и в какой-то момент отбросили волосы с лица. Я открыла зажмуренные глаза и невнятно булькнула от ужаса, выпуская изо рта драгоценный воздух. Потому что буквально в десятке сантиметров от моего лица была злобная морда кельпи, что яростно скалил зубы.

Янтарно-оранжевые глаза смотрели в самую душу и выворачивали ее наизнанку. Чаровали, покоряли... уговаривали ослабить хватку. И у меня медленно слабели пальцы, пока я не уловила отблеск торжества в глазах фейри.

Думаешь, сдалась? Подавись, тварь водная!

Рывком подавшись ближе, я прислонилась лбом к его морде и закрыла глаза, со всей дури стягивая удавку.

Дальнейшее слилось для меня в бесконечное сюрреалистическое родео.

Бешеное течение, послушное воле фейри, то закручивалось вокруг меня водоворотом, то почти срывало с его спины потоком воды. Сам конь изгибался, выворачивался, метался по волшебному омуту, которого быть не могло в такой мелкой реке, и старательно пытался освободиться.

А я умирала... тонула, потому что запас воздуха давно закончился, а фейри и не думал сдаваться. Но и хватку я не ослабляла, хотя, наверное, это уже было практически предсмертной судорогой и вытащить из моих рук поводок сейчас не удалось бы никому.

Внезапно все закончилось. Вода успокоилась, кельпи тоже, и откуда-то сверху начал приближаться свет. Бесконечно прекрасный, теплый и янтарный свет.

Я улыбнулась, подумав, что если это и есть смерть, то все оказывается не так уж и плохо. Хотя и очень глупо.

Но увы, сразу после света начались неприятности.

Конь под телом резко пропал, и я свалилась в сильные руки отчаянно матерящегося на древнем наречии мужчины. Он вытащил меня на берег и перекинул через свое колено, выбивая воду из легких.

Я закашлялась, отплевываясь и мысленно поздравляя себя с возвращением в мир живых.

Меня небрежно спихнули на траву, а после почему-то рухнули сверху и рывкнули:

– Уздечку-то теперь можешь отпус-с-тить, хозяйка!

Вот это было сложненько. Мои руки словно приклеились к веревочному пояску, продолжавшему болтаться на шее господина Зеленой Реки. Он выругался в очередной раз и принялся разгибать мне пальцы – по одному и на удивление аккуратно. А закончив с этой задачей, стащил удавку со шеи и отшвырнул в траву.

– Доброго вечера, мистер Стоун, – слегка задыхаясь от пережитого, поздоровалась я. – То есть лорд Элвенрой.

Он наконец поднялся, не сводя с меня сумасшедше-зеленых глаз. Откинул за спину косички с раковинами. Смотреть ему в лицо совершенно не хотелось, и я принялась рассматривать уши. Острые такие, длинные-предлинные... вот у зазеркального гада очень длинные пальцы, а у водного уродство, видимо, заключается в ушах? Хотя,

кажется, у всех фейри такие...

Уши кельпи прижались к голове и медленно приняли обычную круглую форму. Да и волосы, словно выпвели на солнце. Мужчина вновь маскировал облик.

– Это просто невероятно добрый вечер! – сказал сквозь зубы мой сосед. – Я даже такого и не припомню за несколько последних столетий.

Ну да. Не стоит забывать, что передо мной стоит страшно древняя тварь. Злая и опасная. Но если приглядеться, то и в человеческом облике этот... конь очень даже ничего. Совершенно правильные черты лица, и разрез глаз такой интересный... А губы очерчены настолько соблазнительно, что...

Элрой рассматривал меня не менее внимательно, и вдруг я осознала, что лежу перед ним в абсолютно мокром, облепившем тело платье. Спокойно, Беа! В конце концов, это не мужчина! Это просто конь! Такой особенный конь...

– Ну? И что дальше? – осведомился особенный конь.

Его одежда была сухой. Но замечательно обрисовывала широкие плечи. Может, и конь, но боже ж ты мой, какой мужчина!..

Я тряхнула головой, отгоняя неуместные мысли, и попыталась сесть. Нельзя заглядываться на фейри. Если хочешь жить благополучно – ни в коем случае нельзя заглядываться!

Сил, если честно, вообще не осталось. И дорогой соседushка это, видимо, понял. Тяжко вздохнул и подхватил меня на руки. «Уже прямо традиция...» – подумала я, облегченно расслабляясь, и закрыла глаза.

– Это становится традицией, – сообщил Элрой. – И не могу сказать, что приятной!

А ведь врет... Было бы неприятно – не держал бы так бережно. И это после нашего... хм... купания. Точнее попытки утопления.

– Ты меня чуть не утопил, – пожаловалась я. Не называть же на «вы» собственную лошадь?

– Прекрасная была бы смерть, не находишь? – злобно отвечивал кельпи. – С трудом удержался, если честно!

– Это уздечка удержала!

– Заблуждаешься. Со смертью хозяйки уздечка теряет свои свойства.

Остаток пути до дома мы молчали. Я держалась за шею своего новобретенного коня и отстраненно думала, сумею ли изобразить на бумаге гладкость и бархатистость его кожи. И шелк волос на затылке, который ощущала пальцами...

Это же сколько мне за него заплатят! Посмотрела на правильное лицо кельпи с еще большей нежностью.

На крылечке дома сидел, пригорюнившись, брауни. Водил палочкой по ступеньке, вздыхал и нас заметил не сразу. Или сделал вид, что не замечает.

– Вижу, что ты и не сомневался в успехе предприятия, Айкен Драм, – едко произнес Элрой. – Подвинься, я занесу НАШУ хозяйку в дом.

– Не надо! – хором вскрикнули мы с брауни.

– Спасибо, мне уже гораздо лучше! – торопливо добавила я, выворачиваясь из рук кельпи. – Мне только переодеться бы... Подождешь?

– Зачем? – печально спросил водный гад. – Ах да... У хозяйки есть для меня поручения?

И еще какие. Просто ты о них пока не знаешь.

Айкен вскочил со ступеньки и затараторил:

– Хозяйка промокла! Замерзла! Нужен горячий чай! Нужно лечь под одеяло, идем скорее, я помогу...

– Высуши лучше хозяйку! – процедил Элрой.

Брауни, явно смутившись, щелкнул пальцами, и я вздрогнула от неожиданности. Ощущение было скорее неприятным, словно все тело обдало горячим воздухом. Но зато эффект отличный. Все-таки магия – очень полезная штука... И, кстати, водный гад вполне мог бы и сам меня высушить.

– Чаю, лорд Элвенрой? – невинно предложила я, не зная, как начать разговор.

– Не откажусь, мисс Беата, – любезно согласился кельпи. – Ни от чая, ни от десерта. По слухам, ваш брауни очень неплохо печет сладкие пироги... И не стоит накрывать в гостиной, Айкен! – обратился он к брауни. – Посидим на кухне, по-семейному...

Ага, сейчас.

– Нет, лучше в саду, – не менее любезно сказала я. – Такой воздух сегодня свежий, ты не находишь? Айкен! У нас есть какой-нибудь маленький столик?

Выражение лица водного гада изменений не претерпело, но взгляд словно стал на несколько градусов холоднее. А ты что думал, дорогой, что в каждом минусе есть свои плюсы? Раз попался, то в дом наконец-то проникнуть сможешь? Угу, сейчас. Бегу, падаю, расстилаю красную ковровую дорожку!

Вопреки ожиданиям Элрой не стал спорить.

Оказалось, что плюшки, щедро посыпанные сахарной пудрой, кельпи любят не меньше, чем зерно. Меня, конечно, подмывало предложить ему миску овсянки, но перебирать, пожалуй, не стоило. Обидится еще...

Доев очередную плюшку и с заметным сожалением покосившись на блюдо с оставшимися, господин Зеленой реки вытер салфеточкой руки и ласково спросил:

– Так чего же ты хочешь, Беа? Я готов исполнить твоё желание. Ведь у тебя есть желание?

Ну вот. Пора выдать формулировку.

– Лорд Элвенрой, я назначаю тебя стражем светлой стороны этого дома! – выпалила я.

Конечно, я ожидала соответствующей реакции. Но все же не такой.

Кельпи не сумел сдержать восторга по поводу моего заявления. И восторг этот был так велик, что за пару секунд его лицо превратилось в лошадиную морду, потом в жуткую акулю пасть и наконец в потрясенную фейрийскую физиономию неземной красоты. Правда, с клыками.

Но в следующее мгновение передо мной вновь сидел мой невозмутимый сосед. Только откинулся на спинку стула и зеленый огонь из глаз убрать не потрудился.

– Я польщен, – сказал он очень спокойно. И добавил после паузы: – И, не скрою, удивлен. Еще ни один хозяин этого дома не осмелился...

– Да-да, я знаю!

Элрой перевел взгляд на сидевшего около меня брауни, и тот быстро заявил:

– Господин Зеленой Реки должен знать, что я отговаривал хозяйку!

– Великолечно. – Водный гад потянулся к чашке, отпил несколько глотков и светским тоном спросил: – И каковы же будут мои обязанности, мисс О'Рейли? Не то чтобы я не

знал их сути, но учитывая ваш небанальный подход к делу... Не следует ли мне ожидать особых поручений?

В глазах моего коника вспыхивали и гасли злобные искры, но говорил он небрежно и ехидно:

– Что же ты молчишь, Беа? Я просто хочу знать. Возможно, мне придется трижды в день бегать галопом вокруг забора? Патрулировать брассом реку в двуногом обличье? Раз в неделю выстригать прядь из хвоста и вешать ее на твоей двери? Не стесняйся, я слушаю! И, кстати, не должен ли я обходить по ночам зеркала в доме?

Последний вопрос был явной провокацией. Все же смертельно любопытно, зачем ему нужно попасть в дом?

– Ничего такого делать не нужно! – уверила я. – Просто ты непременно почувствуешь, если мне будет грозить опасность, и придешь на помощь.

– А кроме того, буду постоянно делиться с тобой своей жизненной силой, – проговорил Элрой, опираясь локтями на стол и устраивая подбородок на руках. – Ты знаешь об этом?

– Знаю. – Мне стало неловко. – Если у меня не будет стражей, я иссохну и быстро умру, потому что человеку очень трудно держать границу между темной и светлой стороной.

– Да-да, – согласился кельпи. – Люди такие хрупкие... Хотя ты уже не совсем человечка. И с неплохим даром, как вижу. Уздечка была хороша... – прошипел он.

– Не надо обижаться, Элрой, – попросила я. – Ну вот кого ты призвал бы на моем месте? К тому же я тут тоже не добровольно сижу! Если еще и баньши какую подселить, так вообще...

– На твоём месте? Я?! – перебил меня водный гад и демонстративно расхохотался.

Но ответить ему я не успела.

Громко хлопнула калитка, и по плитам дорожки торопливо застучали каблук.

Я даже обернуться не успела, как Айкен метнулся прочь. Встречать гостей? Значит, вряд ли к нам пожаловали люди...

Мысль оказалась ошибочной. По заросшей дорожке, то и дело попадая каблуками в трещины, торопливо шагала девушка. Самая обыкновенная... человечка. Правда, очень хорошенькая. В деловом костюме, с портфельчиком в руках, с целеустремленным выражением лица, она выглядела так, словно опаздывала на работу в офис. Наверняка начнет сейчас предлагать мне услуги страхования или косметики какой-нибудь фирмы...

Но я опять не угадала.

Подскочивший к девице брауни взял ее за руку, заставив притормозить, и... повел дальше к крыльцу. Вид у него при этом был прямо-таки гордый. Именно так важничают в кино лакеи, встречая явившихся к хозяину просителей. Уже странно.

Однако еще более странно было то, что гостя явно видела Айкена! Выходит, она тоже фейри. Но даже если так, что она забыла в МОЕМ доме?

Заступив им дорогу, я вежливо спросила:

– Чем обязана, мисс?

Девушка подняла на меня глаза, и все сразу стало понятно. Абсолютно пустые голубые очи, как у куклы. Очень, очень знакомый стеклянный взгляд!

– Айкен, кто это?

– Да не стоит беспокоиться, хозяйка! – убедительно пояснил мне брауни. – Она не к вам.

- Понятно, что не ко мне! Зачем она сюда идет?

- Ее ждет большой хозяин, - невинно заявил этот... сводник, вот! Натуральный сводник! А что еще тут думать? Одна красотка из зеркала вылезла, другая на замену явилась! И тоже явно ничего не соображает!

- Я не хочу, чтобы по моему дому шатались посторонние! - отрезала я. - Мисс, вам лучше уйти отсюда.

Девушка попыталась меня обойти, как будто перед ней стояло дерево. Айкен тоже перебежал влево, и я схватила его за ворот камзолчика.

- Стой! Она туда не пойдет!

На плечо мне аккуратно легла прохладная ладонь.

- Не надо, Беа, - негромко сказал Элрой. - Пусть идет. Она будет на темной стороне, ты ее не увидишь больше.

- Да она же не понимает, что делает!

- Конечно, не понимает, - пожал плечами кельпи. - Она под мороком.

- Я вижу! Мисс, как вас зовут?

- Эмили, - неожиданно ответила моя гостья. То есть вовсе не моя, а зазеркального гада.

- Мисс Эмили, я вынуждена настаивать, чтобы вы покинули мой сад.

В кукольных глазах девушки мелькнула растерянность.

- Я не могу. Он ждет меня...

- Кто ждет? - поинтересовалась я.

На лице замороченной расцвела совершенно дебильная улыбка.

- Мой король ждет меня! Он прекрасен как ангел! Он позвал меня, и я иду к нему, чтобы стать его королевой! Он подарит мне драгоценности и осыплет розами, а его любовь ко мне так же прекрасна, как он сам.

Кельпи за моей спиной сдавленно захихикал. А вот я ничего смешного в словах околдованной дурочки не нашла. Натуральное насилие!

- Так... Мисс Эмили, никаких королей здесь нет. Поезжайте домой и обратитесь к врачу. А лучше к священнику...

- Ты врешь! - оскалилась девушка, мгновенно сменив улыбку гримасой ярости. И внезапно толкнула меня. Причем изо всех сил. Не будь сзади Элроя, лежать бы мне в травке, а синяк на груди по-любому останется!

А девушка просто отвернулась от меня и направилась по дорожке дальше, так и держась за руку Айкена.

- Хозяйка не должна останавливать гостью лорда Кэйворрейна, - объявил брауни, семена за ней. - Приводить в дом прях - его законное право!

- Это действительно так, Беа. Пряхи - законная добыча Кэйра, - добавил Элрой, удерживая меня за плечи.

Да плевать мне на Кэйра! Хватит того, что я обречена здесь торчать! Но я хотя бы в здравом рассудке!

Вырвавшись из рук Элроя, я топнула ногой и заорала:

- Эмили! Немедленно уходи с МОЕЙ территории!

В тот же миг вокруг меня задрожал воздух. Задрожал и сгустился, а выкрикнутые слова

материализовались. Буквально! Вспыхнули в вечерних сумерках синими буквами, обрели объем и, кажется, даже запах. Запах грозы. А потом буквы слились в яркую дымку, окутали Эмили и поволокли к калитке.

Выставив вон несостоявшуюся пряжу, синяя дымка поболталась над забором и медленно рассеялась. Калитка громко хлопнула, и только этот звук заставил меня опомниться.

Я гулко сглотнула и обернулась к Элрою. Водный гад тихо посмеивался.

– Bravo, Беа! – сказал он, хлопая в ладоши. – Впрочем, я сразу понял, что Джон О’Рейли не ошибся в выборе преемника. Кстати, у всех твоих родственников цвет колдовства был фиолетовым. Видимо, зависит от пола...

Нет, все-таки стоит уточнить.

– Это я сделала?

– Маленькая хозяйка отлично справилась, – с обидой подтвердил Айкен. – Вот только что я теперь скажу лорду Кэйворрейну...

– Посоветуй ему призывать пряж по ночам, когда маленькая хозяйка спит, – хмыкнул кельпи. – Хотя не факт, что они успеют доехать к утру... В общем, пусть четко рассчитывает время!

– Вам легко говорить, лорд Элвенрой! – буркнул брауни. Опечаленный до невозможности. Ничего, переживет. Не он же выгнал эту... пряжу!

Но я не позволю заманивать в мой дом ни в чем не виноватых девушек! Интересно, есть ли такое заклинание, чтобы они никогда не могли войти? Вдруг в следующий раз колдовство у меня не выйдет. Я и сейчас-то понятия не имею, как оно вышло...

И кстати, о колдовстве!

– Элрой! Я знаю, что ты создал в саду отражающую поверхность.

– Виновен, моя госпожа, – водный гад отвесил мне легкий поклон.

Даже не отрицает!

– Зачем?

– Ну как же, Беа... Следовало ожидать, что ты сунешь свой очаровательный носик на темную сторону дома. Лишний выход, как видишь, не повредил.

– Господин Зеленой Реки желает, чтобы хозяйка была ему обязана, – мудро пробормотал брауни, но Элрой сделал вид, что не услышал.

– Убери, пожалуйста, – попросила я. – А то эти его пряжи прямо из сада будут заходить.

Айкен стукнул себя кулаком по шапке и тяжело вздохнул. Кажется, я подала ему прекрасную идею. Да только поздно, по счастью!

– Давайте выпьем еще чаю? – предложила я. – Айкен, есть еще плюшки? Очень вкусные, ты молодец! – похвалила, желая скрасить его печаль.

Спустя пару чашек чая и полблюда свежих плюшек мой страж поднялся и взглянул в уже стемневшее небо.

– Мне пора, Беа. Новые обязанности не отменяют старых! – Он театрально вздохнул, разводя руками.

– Конечно... – рассеянно согласилась я, обдумывая новый сюжет для рисунка. Ведь если синей дымке, уносящей куда-то девушку, пририсовать пару злобных глазок и призрачные руки с кучей пальцев, это вполне...

– Спокойной ночи, мисс О’Рейли!

– Спокойной ночи, лорд Элвенрой! Только не забудь убрать свое зеркало из сада. Кстати, оно невидимое, что ли?

– Простым глазом нет, – кивнул кельпи. – Оно состоит из мельчайших капель воды. Расположенные особым образом, эти капли... Впрочем, неважно. Важно другое, Беа. Ты вот выгнала бедную девочку, а по ночам уже холодно...

– И что? – не поняла я. – Она уже дома, наверное.

– Ну, до дома ей, возможно, весьма далеко. Однако дело не в расстоянии. Пряха не может уйти от своего... предназначения. Она здесь, Беа. И непременно замерзнет ночью.

Я аж подпрыгнула от такого известия, врезавшись коленками в низкую столешницу.

– Где – здесь?! – спросила нервно.

Бедняжка Эмили действительно обнаружилась под моим забором. Сидела, привалившись к доскам, в десятке метров от калитки, и на подошедших нас не обратила ровно никакого внимания. Пялилась перед собой все тем же стеклянным взглядом.

Отведя от девицы луч фонарика, Айкен проворчал:

– Пойду принесу одеяло...

– Элрой, ты можешь снять с нее морок?

– Увы, Беата. Морок может снять только тот, кто его наложил. Конечно, есть способы... Но слишком трудоемкие, поверь мне. А поскольку морок творил сам лорд Кэйворрейн... Боюсь, кроме одеяла, ты ей ничем не поможешь.

Я посмотрела на ухмыляющегося кельпи. Перевела взгляд на скорчившуюся у забора девицу. И побежала в дом.

Я не я буду, если не добьюсь от зазеркального гада освобождения несчастной девчонки! И хорошо бы еще узнать – от чего освобождаю.

Что такое – пряха?

Почему-то перед внутренним взором встало то жуткое чудище, что я встретила в подвале. Прекрасных дев я не видела в зазеркалье, а вот громадных пауков – очень даже.

Да и... старые сказки редко рассказывали о великой любви между дивными лордами и смертными. Скорее, первые превращали последних в нечто непотребное и искренне этому радовались!

Нет, я прекрасно понимала, что нарушила какой-то запрет, но а кто, с позволения сказать, при заселении предъявлял мне список прав и обязанностей? Где сказано про прях и про то, что я обязана предоставлять их заключенному на блюде с каёмочкой?

Я досадливо фыркнула и встряхнула волосами.

К сожалению все это бодро и красиво звучало лишь в моей голове. А в реальности вполне могло оказаться, что незнание закона традиционно не избавляет от ответственности.

Поторопилась я с вышвыриванием гостя из сада...

Вспылила и поторопилась.

Ладно, сейчас нужно побеседовать с хозяином темной стороны, а после уже думать дальше!

Всего за несколько дней этот странный дом стал мне родным. Не знаю уж, он меня принял или я его... Видимо, взаимно! Но в любом случае я ориентировалась здесь даже и в полной темноте.

Не зажигая света, я промчалась по холлу до зеркала и на несколько секунд замерла, а после решительно, но аккуратно постучала по гладкой поверхности костяшками пальцев.

– Э-эй! Лорд Кэйворрейн! Можно вас на секунду?

По ту сторону холодной гладкой поверхности разгорелись оранжевые огонечки и зашевелилась тьма. Фильм ужасов, да и только! Но мне было не до спецэффектов дорогого соседа.

– Дорогой сосед, извольте прекратить ваши шуточки и снизойти до беседы!

В зеркале проявился знакомый черный коридор, посреди которого возвышалась не менее знакомая высокая фигура. Не в хламиде и даже не в пиджаке. В расшитом причудливо изломанными геометрическими линиями ночном халате! Дивный лорд изволили почивать?

Впрочем, зазеркальный гад вовсе не выглядел сонным. Сверкнул на меня голубыми очами, сложил идеальные губы в кривую усмешку и вальяжно сложил руки на груди, обхватив себя за плечи длинными пальцами.

– Соскучилась, моя девочка?

Привычная волна обожания окатила меня с ног до головы. Да, да, я соскучилась! Просто смотреть на него – это уже счастье, безграничное, сладкое, томное...

Пахнуло медом и пылью, а в голове смутно мелькнула мысль об амулете. Все защитные побрякушки я с себя поснимала, отправляясь на охоту за водяной коняшкой. И правильно сделала, ведь они помешали бы мне наслаждаться лицом моего прекрасного короля, его бархатным голосом, его...

Короля? Какого еще короля?!

Я тряхнула головой, сделала неосознанное усилие, и волна трепетного восторга опала и откатилась.

– Прекрати сейчас же!

На мое возмущение зазеркальный гад среагировал небрежным фырканьем.

– Что прекратить? – спросил он, нарочито зевая. – Ах да... Но я ничего не делаю, милая Бе-а-ата.

Конечно-конечно! Подберите свой гламор, милый лорд, и спрячьте в укромное местечко. Вот хоть в карман халата.

Фейри словно услышал мое пожелание, и халат на нем сменился темной хламидой почти до пола. Распахнутые полы показали кружевную рубашку и узкие штаны, обтянувшие стройные, сильные ноги. Тьфу ты!..

Я потрясла головой.

Так, Беа, соберись! Ты зачем его звала вообще?

– Лорд Кэйворрейн, я выгнала из сада полоумную девицу. Она рвалась к тебе и сейчас сидит под забором! Будь любезен сказать ей, чтобы убиралась домой!

– Деви-ицу? – протянул дивный гад и нахмурился. – Мою пряху?

– Ну я не знаю, кем она тебе приходится!

– Мою новую пряху?!

Лорд шагнул к зеркалу и злобно потребовал:

– Немедленно приведи ее сюда!

- Немедленноними с нее морок и отпусти с миром! – потребовала я в ответ.

Глаза Кэйра полыхнули синим огнем.

Было страшно. Но разобраться во всем хотелось еще больше.

- Мисс О’Рейли, – скучным голосом сказал хозяин темной стороны, – приходящие сюда человечки – моя законная добыча. И вы, хоть и являетесь моей тюремщицей, не вправе лишать узника столь невинного развлечения. Так что...

- Мне никто не говорил, что я должна соучаствовать в похищениях, – холодно сообщила я и поделилась недавно узнанной в городе информацией: – Да, уважаемый лорд, появление вашей предыдущей гостьи произвело фурор. Особенно то, что она уже много лет числилась пропавшей без вести. Я не стану пускать к тебе девушек.

- Вот даже как?

- Именно так. Сними морок, или я...

- Или ты?.. – Он вопросительно поднял бровь.

А действительно, что я?..

Разум в панике метался по черепу и сшибал все, что можно снести.

- Или всегда может быть хуже, уважаемый сосед.

Правда, скорее всего, мне. Беата, что ты несешь? Какие угрозы?!

- Куда уж хуже... – пробормотал мой узник.

Я только вздохнула. К сожалению, по своему собственному опыту могу сказать, что хуже может быть всегда!

- Любопытно, – сообщил лорд со странной интонацией. Неужто проникся? – Ты даже сильнее, чем я думал, Беа... Что ж, я готов пойти тебе навстречу. Как добрый сосед. Не совсем понимаю, чем тебе мешают МОИ гости, но готов.

В воздухе отчетливо висело предгрозовое ощущение обмана и щекотало нервишки. Правда, как-то слишком легко он согласился. Буквально сразу. А как же отстаивание священного права на воровство девиц?

- Но я не могу снять морок в отсутствие его объекта.

Вот оно что!

- В дом я ее не поведу, и не надейся, – я помотала головой и сложила руки на груди.

- Не сомневаюсь, – усмехнулся фейри. – Но ты можешь привести к ней меня.

Он поднял ладони в успокоительном жесте.

- Нет-нет, Беа, не то, что ты подумала! Просто найди маленькое зеркальце. И дай моей... гостье в него посмотреть.

Отыскав в своих вещах круглую пудреницу, я щелкнула крышкой и недоверчиво заглянула внутрь.

Лорд Неблагого двора действительно был там. Крошечный, едва не меньше моего мизинца, он выглядел прелестной, отлично сделанной куколкой. Ничуть не опасной. Такой милый маленький эльфик.

Куколка печально развела руками. Ну да, в такой размер не то что взрослая девушка – пикси-то не пролезет.

Элроя в саду уже не было. Брауни, негромко напевая, тащил куда-то столик и на меня внимания не обратил. Вот и славно.

Эмили, закутанная в коричневый плюшевый плед, сидела на прежнем месте, печально шмыгая носом. Видимо, мне придется дать ей денег на дорогу. И вызвать такси. Ну или устроить на ночевку к пастору, вряд ли он откажет. И не забыть выяснить, чем занимаются эти самые пряжи на темной половине моего дома и права ли я в своих догадках... Но это потом.

Я опустилась рядом с девушкой, раскрыла пудреницу и сунула ей под нос.

– Мисс Эмили! Посмотрите сюда, и...

Могла бы и не говорить. Девушка мигом всполошилась, уставилась в зеркальце и ахнула:

– Мой король!..

– Дорогая моя... – бархатно раздалось из пудреницы. – Наконец-то я дождался тебя, моя прелестная фиалка!

Что-то он не то говорит...

– Иди же ко мне, скорее, любимая! – проворковал дивный гад.

Стоп! Что значит – «иди ко мне»?! Он рехнулся совсем?!

Но с головой у моего темного соседа все было отлично. В отличие от меня.

Эмили издала радостный вопль, закружилась оранжевым дымком и... без единой проблемы втянулась в крошечное зеркало. словно перелилась... Оп – и готово!

От неожиданности я выронила пудреницу и громко выругалась. Ответом мне был довольный мужской смех и снисходительное:

– Доброй ночи, Бе-а-та...

Светящееся облачко пудры медленно осыпалось на траву.

Глава 8

Итак, у меня для вас мисс О, Рейли, есть пренеприятнейшее известие. Вы идиотка.

Потому что только законченная дурочка могла поверить фейри и даже не попытаться взять с него слово.

Ну действительно, он сказал мне «Пойдем к пряхе!» И я пошла, даже не уточнив, а правда ли мы ее расколдовывать направляемся.

Внезапно возле калитки возник Элрой. В простом человеческом облике, и лишь едва заметный жемчужный блеск в волосах и странный прищур глаз напоминал о том, что это иллюзия.

– Ты изменила решение и решила таки поспособствовать воссоединению короля с его временным развлечением? – насмешливо хмыкнул кельпи, глядя мне в глаза.

– Так... – Я решительно одернула платье и запахнулась в накиннутую легкую кофту. – Пойдем-ка?

– Прямо вот так вот сразу? Сразу пойдем? А куда, милая Беа? Ты все же пригласишь меня в дом? Или, быть может, твою огненную головку посетили очень правильные мысли о том, что ты никогда не была в доме на сваях, а у меня как раз такой?

Кельпи картинно изогнул бровь, всеми силами демонстрируя радость Казановы, которому, вопреки обыкновению, даже не пришлось уговаривать барышню. Она сама бежит навстречу.

– Так к тебе или ко мне?

Я закатила глаза и раздраженно фыркнула, а после решительно распахнула калитку. Смело подхватила мужчину под локоть и повлекла под сень яблонь, к стоящей в глубине сада скамье.

– Стыдно, господин Элрой, отпускать такие двусмысленные намеки! А ведь на первый взгляд показались таким приличным джентльменом!

– Когда это? – не на шутку изумился дивный лорд.

М-да... а действительно, когда? В тот момент, когда по двадцать раз предлагал мне ненужную помощь и старательно игнорировал попытки от него отделаться?

Ладно, это все детали. Лирика, если хотите!

А в данный конкретный момент мне нужна информация, и я твердо намерена ее получить! Надеюсь, что лорд Элвенрой окажется более сговорчивым, чем Айкен. Ну или, по крайней мере, точно не устроит мне истерику с битьем головой об пол!

Подошли к лавочке.

Сели.

Элрой закинул одну руку на спинку скамьи, развернулся ко мне всем корпусом и всем своим видом воплощал трепетное внимание. Типа – ну же!

– Почему ты назвал Кэйворрэйна королем?

– О, у маленькой хозяйки появились вопросы!

– Не нужно ерничать, – суховати ответила я и на всякий случай напомнила. А то мало ли, древний фейри малость стал плохо соображать. – Не нужно обвинять меня в отсутствии излишней любознательности. В моей жизни, которая всегда протекала по одним законам, неожиданно появился этот дом и сопутствующий ему совершенно новый мир. А я уже далеко не в пятилетнем возрасте, чтобы подобные чудеса вызывали лишь восторг и море вопросов, ответы на которые не успеваешь осмыслить. К сожалению, моя сказка таит в себе немало опасностей. В ней я теряю кровь, в ней я ощущаю боль. Потому на

любопытность сил не остается.

– Какой эмоциональный спич... – задумчиво протянул Элрой. – Хорошо, Беата, я даже отвечу на твой вопрос без уверток. Я назвал узника дома королем потому, что он носит этот титул.

Я покосилась на темную громаду дома, что едва виднелся через сумеречный сад.

Из травы медленно поднимались светящиеся пикси, но не играли как вчера, а просто парили, лениво разминая крылышки. Пыльца рассыпалась в воздухе и таяла, не долетая до темной травы...

– Если он король, то получается муж королевы Неблагого Двора? Той самой, которая его здесь заточила? Но почему?!

– Потому что он отказался выполнить ее распоряжение. Отказался сделать то, ради чего Мэб даровала ему статус. Хотя надо признать, будущих королей никогда не спрашивают, желают они принимать тяжесть этого бремени или нет. Просто...

Элрой вдруг кривовато, как-то очень странно улыбнулся. Эта нервная, дерганая улыбка вызвала во мне невероятный диссонанс со всегда спокойно-ироничным выражением лица этого фейри.

– Просто им оказывают честь, от которой нереально отказаться.

Да, если честно я ожидала, что Кэйра заперли за что-то более существенное, чем отказ коронованной даме. Да еще и жене.

Я ожидала, что узник как минимум порешил какое-то мирное поселение с особой жестокостью, за что и поплатился.

А тут нечто совсем непонятное!

– А что он должен был сделать? – Я даже подалась вперед, едва ли не ерзая от нетерпения.

Элвенрой едва заметно улыбнулся, и вдруг... с него медленно стек гламор, обнажая истинный облик. Красивые черты лица, невероятно яркие и глубокие глаза, и жемчужно-пепельные волосы – при одном взгляде на них пальцы горели от желания запутаться в этих гладких прядях. Перебрать вплетенные в них ракушки, коснуться кожи, что пахла речной водой...

Мужчина медленно подался вперед, и я как зачарованная глядела в его глаза, теряясь в водной бездне по ту сторону радужки.

– А вот на этот вопрос, милая Беата, я не стану отвечать... бесплатно.

Его голос прошелся по моей коже как волна, принося с собой дрожь, в которой была диковинная смесь жажды, нетерпения и вожделения.

Как ни странно, именно это и отрезвило.

Я отшатнулась настолько резко, что едва не свалилась с другого конца лавки под звонкий смех проклятого кельпи.

С трудом выровняв траекторию и отодвинув протянутую веселящимся гадом руку помощи, я возмущенно напомнила:

– Но ты же обещал!

– Я обещал сказать почему Кэйворрейн является королем, и я это сделал.

Уголок идеальных губ чуть опустился, демонстрируя разочарование. Вот же поганец, владеет мимикой настолько, что мне действительно стало неловко!

– Не нужно пытаться приписать мне то, чего я не говорил. Мы, фейри, очень серьезно к такому относимся. Так как, Беа-а-ата... ты согласна заплатить?

Всю неловкость как горным ручьем снесло!

Интересно, что он потребует? Как там в сказках? То годы жизни, то первенцев, то вообще то, не знаю что. То есть когда у тебя появится нечто, заинтересовавшее волшебного гада.

Плата говоришь? Угу...

– Пятьдесят долларов за ответ, – с самым серьезным выражением лица посулила я. Вдоволь налюбовалась действительно вытянувшейся подобно лошадиной физиономии собеседника и «щедро» решила поднять планку. – Ну хорошо! Сто долларов. Но учти, это грабеж!

Да, я прекрасно понимала, что последнее, что интересует лорда Элвенроя, – человеческие деньги. Но не могла себе отказать в удовольствии над ним немного подшутить.

Но действительно очень жаль, что данную проблему никак не разрулишь с точки зрения финансов. Хотя бы потому, что если вспомнить, на какой именно машине ездит этот волшебный коняшка, то остается только молча завидовать.

– Нет Беа, меня интересует совсем другая плата.

Фейри так резко подался вперед, что я снова отшатнулась, напрочь забыв о том, что могу упасть. Инстинкты били в колокола и недвусмысленно орали, что от кельпи надо делать ноги.

Не упала я лишь потому, что Элвенрой схватил меня за руку. Его сильные, но изящные пальцы сомкнулись на запястье, и несколько секунд мы провели в таком положении.

Это было... остро.

На языке красным перцем оседало осознание, что если он отпустит – я упаду. И вроде головой я прекрасно понимала, что до земли всего лишь полметра, но глупый организм ощущал совсем другое. Контроль мужчины над ситуацией. И от этого сердце заходило в ритме африканских тамтамов, с каждой секундой стуча все быстрее и громче.

– Осторожнее, маленькая хозяйка. – По узким губам скользнула усмешка, и он помог мне сесть ровно, а после добавил: – Как ты собираешься со мной общаться, если дрожишь как мышка от любого резкого движения?

Если честно, я была бы невиданно счастлива вообще с ним не общаться! Но, кажется, подобного удовольствия ожидать глупо.

– Так чего ты хочешь?

Ну да, чисто самообразования для!

– М-м-м... дай-ка подумать. – Он демонстративно возвел глаза к темным кронам, с мелькающими в них святлячками-пикси. – Я хочу огня, Беата. Твоего огня.

Да ваще не вопрос!

– Тебя тут поджечь или выйдем на лужок?

Нет, я не дура и прекрасно понимаю, что вряд ли с таким хитрым выражением физиономии у меня просят огоньку из зажигалочки. Но упрощать фейри задачу не собираюсь.

Пусть конкретизирует!

А я поуворачиваюсь...

– Лужок... – Кажется, фейри всерьез задумался. – Не то чтобы я прямо сразу планировал упасть в высокие травы...

Ох ты моя прелесть! Период ухаживаний, да?

- Элрой, что тебе нужно? - несколько утомившись от этих игр, напрямую спросила я. - Четко, ясно, без уверток, пожалуйста.

Он протянул руку и схватил выбившуюся из моего хвоста волнистую прядку волос. Игриво дунул за завиток на кончике и намотал его на указательный палец. А потом сделал еще один оборот. Еще и еще... Я попыталась дернуть головой и освободиться, но дивный лишь совсем не по-волшебному цокнул языком и заметил:

- Ты же хотела правды без уверток? Так наслаждайся.

Еще два оборота - и наши лица оказались близко, так близко, что я снова начала пропадать в глубоком, как омут, взгляде господина Зеленой Реки.

- Я хочу человеческой страсти, Беата. Яркости, пламени, того, на что способны только вы, смертные. Я хочу этого, маленькая хозяйка. Дай мне себя. И ты получишь ответы на совершенно любые вопросы, которые придут в твою кудрявую головку.

Меня словно бейсбольной битой по голове приложили.

Я много ждала от фейри, но не такой шокирующей прямоты.

И не такой наглости!

Подобрав челюсть и взяв себя в руки, я мысленно проклинала яркий румянец, который, как и у всех рыжих, сейчас заливал мои щеки огненной краской. Но это все, чем я выдала владеющее мной смущение.

Медленно, обстоятельно размотала прядку волос, так самовольно накрученную на сидский палец. Мысленно пересчитала его фаланги и сравнила с королевскими. Да, тут руки как руки, разве что красивые.

В общем, я думала о чем угодно, лишь бы не об озвученном предложении.

Освободила волосы и встала с лавки.

- Спасибо за информацию о Кэйворрейне. До свидания.

И, развернувшись, направилась в сторону дома, силком заставляя себя идти спокойно, а не рвануть к крыльцу, теряя тапочки!

- И все? - окликнул меня кельпи. - Ты не ответишь, не прокомментируешь и даже не скажешь, что это оскорбительно и тому подобную моралистическую чушь?

Я замерла и, чуть повернув голову, бросила:

- А зачем? Из нас двоих, кажется, больше уязвлен ты... как ни странно.

Воздух передо мной дрогнул, и в свете светлячков сверкнули капли воды, слились в одну большую, а та расползлась затейливой кляксой, отражая мое бледное лицо и... стоящего за плечом кельпи.

Я не слышала, как он подошел! Еще миг назад сидел на скамье!

- Ты зря отказалась. - Мужчина наклонился, и провел носом возле моих волос, словно улавливая их аромат. - Предложение было действительно щедрым. Ответы на ВСЕ вопросы дорогого стоят, Беата.

- И тем не менее ты готов отдать их за человеческую страсть. - Я позволила себе усмехнуться, хотя все тело дрожало как натянутая струна.

Фейри не касался меня, но я ощущала его присутствие всем телом.

- Твою страсть, маленькая хозяйка, - усмехнулся господин Зеленой реки, и зеркало напротив дрогнуло, рассеиваясь в воздухе водной пылью. - Мы еще вернемся к этому разговору. Когда у тебя появятся вопросы, на которые НИКТО не сможет дать ответов.

Когда я набралась моральных сил и все же обернулась, то позади никого не было. Нигде

никого не было. Даже пикси стремительно прятались в листву, погружая сад во мрак.

Поежившись, я решительно зашагала к дверям.

Вся сила и уверенность покинули меня сразу же, как я дважды провернула ключ в замке. И сразу после этого обессиленно сползла на пол, всеми силами стараясь не опуститься до того рубежа, где шокированные барышни зябко обхватывают себя ладонями за плечи и раскачиваются с выражением концентрированных страданий на бледном личике.

В голове моей словно сидела детская игрушка-обезьянка и била в металлические тарелки. Пусто.

Совсем пусто. Вообще пусто.

Что я только что слышала?!

Мне сейчас действительно предлагали информацию за «переспать»?

И кто! Кельпи.

Конь, если мы помним!

Явно не кастрированный... тот еще жеребчик, вот какой активный.

В момент этих эпических размышлений из кухни выскочил довольный Айкен Драм.

– О, хозяйка! А что ты... сидишь?

– Хочу, – очень унылым голосом ответила я. А после с усилием встала и отправилась на второй этаж. – Пойду я спать.

– А ужин?

– Булочками наелась, спасибо.

И обществом некоторых водников! Вот прямо дальше некуда накушалась!

Страсти ему дай...

Вот разбежалась и дала! Не разуваясь!

Носков не снимая!

Ворча, я поднялась к себе и залезла под душ, желая смыть впечатления дня.

Душ вел себя как обычно. Сначала обжег, потом окатил холодной водой. В общем – взбодрил!

В спальню я вернулась злобная и недовольная, в футболке, в которой предпочитала спать, и вытирая голову большим полотенцем. Бросив беглый взгляд на зеркало, закашлялась от неожиданности.

Из зазеркалья на меня с огромным интересом пялился король Кэйворрейн. Ну как на меня... на голые ноги!

Помня интерес Элроя, я тоже посмотрела вниз, мало ли – поцарапаться успела и не почувствовала. Но нет, кажется, зазеркальный товарищ был чуть менее извращенцем, чем водный.

Спустя полминутки Кэйр удостоил вниманием и мое лицо. Очень-очень недовольное.

Я решительно направилась к зеркалу и едва не фыркнула, когда на красивом лице короля появилось выражение предвкушения.

И с огромным удовольствием занавесила зеркало мокрым полотенцем!

- Не понял, - озадаченно донеслось оттуда спустя несколько секунд.

Я не ответила. Навешала на себя все амулеты и легла в постель.

- Беата, неужели не будет скандала? - поразились из зеркала.

- Скандал, - щедро разрешила я. - Кто я такая, чтобы отказывать тебе в такой мелочи?

Па-а-ауза.

Видимо, подобное поведение совсем немножечко сорвало шаблон у собеседника.

- Надо признаться, я хотел кое-что пояснить... - очень издалека начал Кэйворрейн. - Касаемо заключения, прях и привилегий, что завязаны даже не на подачках, а просто на жизненной необходимости.

Я закатила глазоньки к потолку.

- Утром, ты не против? Я устала, драгоценный сосед. День был, знаешь ли, непростым! Сначала пришлось ловить стража, потом ты повел себя несколько неэтично обведя вокруг пальца наивную идиотку в моем лице... И в заключение господин Зеленой Реки страдает пока непостижимой для меня ерундой. Слишком много впечатлений за этот день. Давай перенесем остальные на следующий?

Ответа не было так долго, что я уж было решила, что Кэйр по своему обыкновению ушел не попрощавшись.

- Спокойной ночи.

Уже засыпая, я подумала, что возможно стоило попридержать эмоции и не выдавать все на-гора соседу.

В конце концов, если не ошибаюсь, именно на обеде наивных идиотов вокруг пальца и строилось все общение смертных и дивного народа.

Глупо обижаться.

Глупо вставать в позу.

Но как я устала от всего этого, кто бы знал...

Я очень рассчитывала как следует отдохнуть и выспаться.

Но снилась мне такая лютая дичь, что могла бы поспорить с реальностью!

Стоя на крыльце дома, я смотрела, как по дорожке ко мне медленно приближается сида.

Красивая настолько, что больно смотреть.

Почему-то при одном взгляде на нее я поняла - королева. И всей кожей ощутила значение слова «совершенство».

Совершенство сквозило в каждом движении, играло в темных, как безлунная ночь, волосах, проходило бликами по белоснежной коже.

Люди очень подвержены такому простому чувству, как зависть. А женская зависть живуча вдвойне. Она всегда следует по пятам за любой девушкой, словно флер духов.

Но глядя на Мэб, не хотелось завидовать. Ее красота была настолько величественна и чужда, что можно лишь встать на колени и молить о чести прикоснуться кончиками пальцев к подолу нарочито простого платья. Багрово-красное, словно сшитое из лепестков огромной розы, оно облегло идеальную фигуру сиды. И никаких украшений, кроме простого кулона с ярким рубином. Черная цепочка плотно обхватывала шею и так врезалась в кожу, что казалось, вот-вот польется алая кровь. Каплями пробежит по звеньям к рубину и впитается в грани, придавая ему этот неповторимый кровавый

оттенков.

Она шла, и шлейф платья словно стелился поверх трав. Она шла, и звуки казалось, стихали. Природа замерла, любуясь совершенством, и даже ветра остановили полет, чтобы не потревожить пряди ее волос. Она шла, и невидимый флер силы гнул меня к земле, заставляя приветствовать Неблагую Королеву должным образом. На коленях.

Чего мне стоило устоять на ногах, не знал никто.

Даже я сама, наверное.

Просто отрезвила картина того, как это будет выглядеть со стороны, как жалко я стану смотреться.

Мэб остановилась всего в метре от меня.

Улыбка коснулась ее кроваво-красных губ, а длинные ресницы дрогнули, когда королева опустила взгляд, рассматривая меня с головы до ног. Неожиданно четким стало осознание, что я все еще стою на крыльце в мужской футболке до середины бедра. А напротив леди при всем параде.

Я вскинула голову, чтобы хотя бы гордостью компенсировать жалкость собственного внешнего вида. В конце концов, достопочтенная гостья явилась без предупреждения.

Но следующее, что я сделала, – склонилась в глубоком, уважительном поклоне. Поприветствовать королеву Неблагого Двора должным образом – это здравый смысл, а не унижение.

– Здравствуй, новая хозяйка светлой стороны.

Голос у Мэб оказался неожиданно высоким и звонким. Даже, наверное, слишком высоким... Неприятным.

– Здравствуйте, ваше величество.

Она запрокинула голову и рассмеялась:

– Сколько тысячелетий прошло, а я не перестаю удивляться тому, как безошибочно вы, люди, определяете кто я.

Интонации разрывали мозг диссонансом.

Голос и внешность. Голос и сила.

У великолепной сиды, прекрасней которой я не видела и даже не могла представить, оказался действительно очень неприятный голос. Тот самый легендарный изъян фейри? По всей видимости, именно он.

– У нас нет возможности ошибиться, – ответила я, чтобы хоть что-то ответить. Интересно, как бы покорректнее спросить, чему я обязана счастьем ее лицемерья?

Можно было бы и напрямую, но почему-то с некоторых пор я не доверяю тому, что приходит в мою голову под видом сна. А этот слишком уж невероятен. Да и не смогла бы я вообразить эту деву...

На такую красоту действительно не хватит никакой фантазии.

Она стояла близко, так близко, что я видела крохотные кристаллы льда, которыми были украшены кончики ресниц, и крупные сверкающие бусины в черных волосах. А также узкий, старый шрам, прячущийся под цепочкой. Словно когда-то королеве снесли голову, а после приставили обратно, и она приросла.

– Я пришла говорить с тобой, хозяйка светлой стороны. Ты пригласишь меня в дом или позволишь мне позвать тебя на прогулку?

Звать в дом не хотелось, если честно, будь она хоть сто раз королева.

Да и если Мэб предлагает куда-то прогуляться, то зачем отказываться?

– Я буду счастлива составить вам компанию, но, к сожалению, одета не подобающим для прогулок образом.

– Оу, это мелочи.

Королева взмахнула рукой, и ткань футболки внезапно стала гораздо более тонкой и спустилась до колен, а также изменила структуру, напомнив невесомый шелк. Тонкий настолько, что через него заметны контуры тела, и если поднять на просвет, то четко будет видна луна в темном небе.

Из сада метнулись искры и окутали меня вихрем, чтобы через пару секунд опасть к босым ногам.

Моя футболка превратилась в великолепное платье, расшитое настоящими цветами и сияющей паутинкой, ставшей невероятно прочной. По лицу рассыпались капли росы и застыли бусинами. Не удержавшись, я зачарованно провела по ним рукой, но почувствовала лишь прохладу кристаллов.

– А теперь обувь! – воскликнула королева.

Щелчок пальцев, и от ближайшего лопуха отделились листья и плотно обернули мои ступни, превращаясь в туфельки.

– Спасибо, – несколько растерянно поблагодарила я.

Королева лишь улыбнулась, и в этот момент из сада налетели пикси и вцепились в мои волосы! Не успела я обеспокоенно ахнуть, как мелкие вредители, что-то намереваясь у меня на голове, улетели назад.

Мэб взошла на крыльцо, встав практически вплотную ко мне, сотворила из воздуха зеркало и спросила:

– Нравится?

Я встретила взглядом со своим отражением.

О да, мне нравилось.

Но никакой наряд не мог превратить меня в фею.

Мэб стояла рядом, и я видела весь контраст между смертной и сидой.

Несмотря на волшебный наряд, было во мне что-то... скоротечное, что ли? Мимические морщинки, что отсутствовали у фейри, слишком порывистые жесты, слишком живые глаза. У королевы они походили на драгоценные камни, искрящиеся, холодные...

В общем, я лишь поблагодарила Мэб еще раз.

– Пойдем, – улыбнулась она.

Пространство вокруг свернулось в клубок, закрутилось – а когда рассеялось, мы оказались на узкой горной тропе. Продуваемая всеми ветрами рукотворная дорожка обвивала скалу. Огромная луна, висящая казалось прямо над нами, серебрила камни вверху, а низ тропы, наоборот, терялся в густом сумраке. Казалось, что дорога растворялась во мраке сразу за нашими спинами.

– Княжество гвиллионов, – фейри обвела скалистую местность вокруг тонкой рукой и, едва заметно усмехнувшись, спросила: – Ты знаешь кто такие гвиллионы, хозяйка светлой стороны?

– Нет, ваше величество, – покачала я головой в ответ.

– Я могу называть тебя Беата? – мягко спросила Мэб и, не дожидаясь согласия, сообщила. – Так вот, Беата, гвиллионы – это горные фейри. В отличие от нас, сидов холмов, они плавают камень вокруг себя и создают дворцы. Прекрасные дворцы, они

поражают воображение даже дивного народа. И я решила отвести тебя именно сюда для начала. Я хочу показать тебе волшебную страну.

– Это огромная честь.

Было бы великолепно при этом осознавать, из-за чего мне ее оказали.

– Я знаю. – Идеальные губы вновь изогнулись в усмешке, и внезапно Мэб протянула мне ладонь. – Дай руку.

Она вновь оказалась близко. Так близко, что терпкий лавандовый запах, казалось, заползал мне под кожу, а глаза королевы затягивали в себя и подчиняли своей воле. Они у нее были серыми... глаза. Серый жемчуг...

Никогда не думала, что этот простой цвет, который является синонимом скучности и незаметности, может быть настолько красивым. Это даже не грозное небо, это нечто невероятное.

Я дала ей руку. Вздрыгнула от того, как крепко сомкнулись на ладони ее холодные пальцы, а Мэб сделала шаг назад, прямо на монолитную, покрытую лишайником скалу позади нее. Даже не «на», а «в»... прямо в камень, что послушно расступался, принимая в себя тело феи, тянувшей меня за собой!

Я шла сквозь него словно через вязкую воду. Камень обволакивал, растекался по коже и очень неохотно выпускал из своих объятий.

Секунды, проведенные в горной породе, показались вечностью. И да, мне было страшно. Очень страшно! Но как только я оказалась на свободе, страх мгновенно растаял.

Впервые за все эти дни я испытала благодарность Джону О' Рейли, повесившему на меня неожиданное наследство. Ведь если бы он не вздумал сделать меня своей преемницей, я никогда не увидела бы мир фейри. Волшебную страну фей, как называют ее в моем мире.

Прямо передо мной, внизу, лежала полностью заросшая вереском долина.

Ночь сменилась предрассветными сумерками, серо-голубыми, удивительно свежими. Я никогда не дышала таким воздухом. И не уверена, что смогла бы нарисовать то, что видела.

Покрытые лесом холмы.

Изгибы текущей меж ними темной реки.

Вереск, переливающийся волнами под прохладным ветром и мерцающий всеми оттенками лилового, розового, сиреневого...

Кажется, я не сдержала восхищенного вздоха. И наверняка согласилась бы стоять здесь вечно – любоваться, дышать, обмирать от восторга... Но королева, так и не выпустившая мою руку, шагнула вперед.

Наша прогулка сильно походила на смену локаций в компьютерной игре. Только я никогда не видела ничего более реального. Мой собственный мир в сравнении со Страной фей был безнадежно... ненастоящим.

Картинки менялись так быстро, что я не успевала запомнить детали.

Хрустальный дворец со множеством шпилей и кружевными мостиками. Гладкие, как зеркала, пронзительно-голубые озера. Узкие каменные башни до неба, подножия которых скрывал терновник. Горы, перерезавшие снежными вершинами небо. Черный лес – странно изогнутые ветви без единого листочка. Табун единорогов с золотыми гривами. Поля цветов, незнакомых, безумно красивых...

С каждым шагом Мэб я видела все новые и новые места. Все – невыразимо прекрасные. Даже безлистный лес. Даже мрачный лабиринт, стенами которого служил ошетилившийся колючками шиповник. Даже капли дождя, мерно стучавшие о плиты

необозримой площади, уставленной статуями животных. И сами статуи смотрели на меня совершенно живыми глазами – человек не смог бы создать такое...

Вот только рассвет все не кончался и не кончался. В отличие от нашей прогулки.

Последней локацией мира фейри для меня стал широкий тоннель, усеянный цветными кристаллами, и я безмерно удивилась, когда в замкнутом пространстве сначала ощутила привкус морской соли в воздухе, а после услышала приглушенный рев волн.

Но тоннель вывел нас на маленький балкончик, врезанный прямо в скалу.

Уже знакомую скалу.

Над княжеством гвильионов светила все та же луна. Только ветра утихли – видимо, по приказу королевы.

– Тебе понравилась страна фейри? – спросила она, усаживаясь.

На каменном выступе полтора на два метра, опоясанном тонкими резными перилами, стояли пара кресел и маленький круглый столик. На столике обнаружились фрукты и напитки.

Я тоже села в кресло и с наслаждением вытянула гудевшие ноги. Вроде бы и не ходили толком, больше перемещались волшебным образом, но я почему-то устала.

Очень хотелось пить, да и фрукты выглядели аппетитно, но... Все же одно дело есть в собственном доме то, что готовит мой же собственный брауни, а другое – угощаться едой фейри и на территории фейри.

Мало ли...

– Ваши владения великолепны, ваше величество, – честно ответила я.

Хотя, конечно, это не только ее владения. Есть же еще Благой Двор. Но почему не польстить королеве?

Мэб улыбнулась в ответ и тут же нахмурилась. Видимо, закончила меня впечатлять, отследила реакцию и сейчас перейдет к сути дела.

– Да, несомненно. – Она медленно кивнула и потянулась рукой к шее, но замерла, словно осознав свое движение, и положила ладонь на колено. – И этот прекрасный мир рушится из-за лорда Кэйворрейна.

Я едва не захлопала в ладошки, искренне обрадовавшись тому, что королева Неблагого Двора не подбросит мне новых загадок, а немного прояснит старые.

– Его преступление связано именно с этим?

– О да. Ты ведь видела Голый Лес, Беата... Когда-то он был живым. Я не стала показывать тебе другие разрушения. Пока они мелкие и не всегда заметны для взгляда, особенно человеческого. Но они уже есть. Мой мир гибнет...

Печально, не спорю. Вот только почему фейри не могут сразу переходить к цели беседы без до-о-олгого вступления? И пяти наводящих вопросов, по всей видимости.

– И что случилось? – задала я первый, не особо надеясь на внятный ответ.

Но королева вскинула на меня блеснувшие сталью глаза и буквально выплюнула:

– Кэйворрейн посмел отказаться от своего предназначения.

И замолчала. Вот как будто я в курсе, какое там у него предназначение! Впрочем, надо полагать, несладкое, раз он променял его на тюремное заключение...

– Какого предназначения? – терпеливо спросила я.

Мэб взяла из вазы краснобокое яблоко и стиснула в ладони так, что оно хрустнула в

тонких пальцах.

– Он предал нас, – сказала фейри, продолжая сдавливать несчастный фрукт. Голову зазеркального гада, что ли, представляет на его месте... – Он предал наш мир и идею. Не лег на алтарь, как это делали десятки королей до него!

– Что?! – ахнула я. – В смысле – на алтарь?

– В прямом, – медленно произнесла королева. – Он избранный мною король Неблагого Двора. Мой муж.

Ну ничего себе у меня узник!

И тут я вспомнила сказочку Кэйра. О том, что король – это просто фикция. О том, что королева меняет мужей и они обречены на смерть...

– Рано или поздно наступает момент, – продолжала Мэб, – когда король должен умереть. Это добровольная жертва, которую мои мужья приносят во благо нашего мира.

Ну что сказать... Будь я лордом фейри, ни за что бы не женилась на их королеве!

Видимо, я сильно поменялась в лице, потому что королева вдруг моргнула и одарила меня скорбной улыбкой.

– У тебя такое примечательное выражение лица, маленькая смертная... что я пожалуй даже объясню. Это традиция. Точнее, даже не традиция, это закон нашего мира. И изменить его невозможно. В человеческой истории такое было тоже. И, если ты помнишь, воспринималось как высокая честь. Богов кормили живой кровью... или сердцем, вырезанным из живого еще человека. Во благо и процветание своего народа.

Я помнила. У майя и ацтеков, например, точно так делали.

И на вершину пирамиды восходили преисполненные гордости и вдохновения...

Мне ли осуждать обычаи, которыми дышит совершенно чуждый народ?

– И что же? – спросила, пытаюсь не показывать возмущение. – Лорд Кэйворрейн не захотел умирать?

– Именно! – подтвердила Мэб. – Отказался взойти на алтарь как многие до него. Отринул вековые традиции. Променил целый мир за свое самолюбие! И кстати, Беа! После того, как исчезнет волшебная страна, беды придут и в мир смертных. Разрушение уже проникает к вам. Извержения вулканов, землетрясения, изменения климата – все это имеет одну причину.

И эта причина сидит под замком на темной половине моего дома?! Нет, ну ведь так не бывает... Однако и Кэйр говорил, что короли умирают. То есть сам факт смерти короля имеет место быть, и это вовсе не сказка.

– Но ведь фейри бессмертны? – вспомнила я.

– Конечно! – в голосе Мэб было столько несвойственной дивному народу горячности, что это прошло диссонансом по моим нервам. словно передо мной спектакль, в котором исконно ледяное пытается разыграть роль огня. – Мертвого короля с почестями положат в могилу на каменной пустоши, и вскоре его плоть прорастет вереском, а кости дадут поросль деревьев. Камень обратится землей, пустошь станет цветущим садом! И в каждой веточке, в каждом цветке будет часть души моего мужа. Разве это не прекрасно, Беата?

Да обалдеть, как прекрасно! Вот только очень сомневаюсь, что Кэйр всю жизнь мечтал прорасти деревцем в какой-то там пустоши!

– А я избираю нового мужа, – с фанатичной уверенностью произнесла эта черная вдова. – И наши миры вновь обретут стабильность. Понимаешь, Беа?

– Конечно! – уверила я.

Не спорить же? Тем более если она не врет. Но как часто фейри говорят правду? И как мне выяснить, действительно ли королеве можно верить?

Мэб провела пальцем по черной цепочке на шее и мягко спросила:

– Ты ведь хочешь помочь мне и моей стране, верно? Я думаю, у тебя получится... Джон прекрасно справлялся со своими обязанностями, и я опечалилась, узнав, что он решил избавиться от них. Но узнав, кто станет его преемником...

Королева улыбнулась мне – так, что любой мужчина на моем месте немедленно кинулся бы целовать ей руки. Или ноги. Или задохнулся бы от неземной любви. По счастью, я не была мужчиной, да и с гламором фейри за последние дни научилась справляться. Ну почти.

– Ведь ты не просто новая хозяйка светлой стороны.

Ой...

Надеюсь, она не сообщит сейчас, что моя мама забеременела мной, такой замечательной, вовсе не от папы, а от какого-нибудь Благого или Неблагого лорда... Вот это уже точно будет перебор.

– Ты женщина, – развеяла мои опасения Мэб. – Смертная женщина, хотя капля нашей крови и позволяет тебе не только служить дивному народу, но и овладеть магией.

И-и-и?..

– А значит, у тебя может получиться спасти наши миры, Беата О’Рейли.

Да не вопрос! Я мгновенно представила себя с огромным двуручным мечом и в стандартных женских доспехах – железном бюстгальтере со стразами и кованых трусиках. О да! И напротив страшный рогатый демон, которого я с разворота разрублю на две половины...

Королева многозначительно молчала.

Отгнав пафосную картинку, сделавшую бы честь любому ширпотребному комиксу, я покорно спросила:

– И как же я должна их спасти? Есть какое-то предсказание? Или...

– Предсказание? – удивилась Мэб. – Нет-нет! Все гораздо проще. Видишь ли, Беа, мой последний муж всегда был равнодушен к смертным. Но нетрудно догадаться, что они ему быстро надоедали. Глупые человечки, которых легко очаровать, даже не пользуясь магией. А вот ты – совсем другое дело!

Не поняла...

– И дело даже не в статусе хозяйки светлой стороны, который, можно сказать, вас уравнивает, – продолжала королева. – Ты легко противилась его воле, вот что главное. Это так необычно и так интересно!

Стоп. Она что – предлагает мне соблазнить ее собственного мужа? Коняшка из Зеленой реки хотя бы информацией обещал расплатиться! А с королем, значит, просто ради спасения мира? Хотя оба дивных гада, конечно, так ничего... Смертные мужчины с ними и рядом не стояли...

Сказать, что я разозлилась, – это вообще ничего не сказать. В том числе и на собственные дурацкие мысли.

– Ваше величество, – начала я твердо, но королева прервала меня.

– Не нужно эмоций, Беа. Подумай...

Ее голос вдруг отдалился, превратился едва ли не в шелест, почти потеряв неприятный

тембр.

– Подумай, как лучше сделать это... Хорошенько подумай, Бе-а-а-та-а...

Перед моими глазами замельтешили сиреневые и багровые искорки, закрывая от взора и луну, и очертания скал, и балкончик, и саму королеву.

Ощувив под головой подушку, я облегченно вздохнула. Просто сон. Прекрасный и страшноватый, но всего лишь сон! Можно спокойно спать дальше... желательно, просматривая что-нибудь менее прекрасное.

Рядом зашевелилось что-то мягкое и пушистое, муркнуло, тычась в плечо холодным носом. Кот! Тот же, что спал со мной в норе брауни... Я счастливо вздохнула, подтянула пушистика поближе и мгновенно уснула.

Хуже побудки по будильнику только одно: когда тебя невежливо и безжалостно трясут за плечо, требуя встать.

– Хозяйка, ну хозяйка же! Ну вставай же, завтрак остыл давно, пора работать, Беа! Беа! Проснись! – ныл над ухом знакомый скрипучий голосок.

– Ну чего тебе... – пробормотала я, отмахиваясь и укрываясь с головой. – Дай поспать!

Но одеяло с меня немедленно сдернули. Приоткрыв один глаз, я увидела перед собой морщинистое личико брауни. Ужасно озабоченное и сердитое.

– Айкен... Зачем вставать?..

– Тебя ждет множество дел, маленькая хозяйка!

– Мне вчерашних хватило по горло! – простонала я. – Отстань, ну пожалуйста!

Как бы не так. Брауни опять затряс меня, и, довольно грубо отпихнув его, я села на кровати, кутаясь в одеяло.

– Ну что случилось, Айкен?! Большой хозяин выбрался наружу? Элрой ломает дверь в дом? По саду бегают эти... пряхи?! Пикси доели мед от кельи и отравились?

– Хозяйка должна позавтракать и заняться, наконец, домом! – непреклонно заявил брауни, усаживаясь у меня в ногах.

– Ну да, – вздохнула я. – Что, чайник все-таки прохудился? Как вы меня все достали, если честно! Даже по ночам уже спитесь!

– И что же снилось маленькой хозяйке? – заинтересовался брауни. – Это может быть важно, Беа! Вот если крысы – то это вовсе не к родне, как вы, люди, считаете, а к непредвиденным расходам. А если во сне видишь ведьму и она варит зелье, так значит, дождь на неделю зарядит.

Как все сложно-то... Я сладко зевнула и сообщила:

– Дождя не будет! Я гуляла по Стране фей.

– Так и это к дождю! – нагло соврал Айкен. – А у нас крыша течет!

– Ну конечно, – хмыкнула я, спуская с кровати ноги. – А королева Мэб тогда уж снится к страшной грозе! Тоже на неделю! Ладно, ладно, сейчас пойдем чинить крышу... Эй, ты чего?

Брауни, раскрыв рот, смотрел на мои... туфли. Такие изященькие, на небольшом каблучке, с круглыми носами, украшенные прозрачными камешками... Зеленые туфельки, сделанные из листьев лопуха...

Я откинула одеяло и уставилась на платье, вышитое серебрящейся ниткой... паутинкой! Ложилась же в футболке!

Отлично. Значит, это был не сон.

- Надеюсь, хотя бы позавтракать мне удастся в одиночестве и без приключений?

Брауни закивал. На мордочке у него было написано явное сочувствие.

- Нохллоуэй Дараймен! - мрачно сказала я. - Скажи мне правду: твой большой хозяин действительно муж королевы Неблагого Двора, отказавшийся умереть во благо всего человечеств... то есть всего дивного народа?

Ответ последовал тут же:

- Да, хозяйка, лорд Кэйворрейн король. И заключен здесь потому, что не захотел возлечь на алтарь.

Никакого осуждения в голосе брауни не было. Любопытно почему... И сказал он правду, это точно. Обязан повиноваться и не может врать, если назвать его настоящее имя.

Мрачно поедая очень вкусные блинчики со сметаной, я бездумно просматривала в интернете новости и пыталась понять, чего же на самом деле хочет от меня Мэб. Ведь не может она всерьез надеяться, что я сумею убедить зазеркального гада распрощаться с жизнью. Променять свое, пусть и скучное, заточение в приличных условиях - на мистическое прораствание вересковым кустиком... Если уж жене-королеве не удалось! Вряд ли он способен настолько в меня влюбиться, что расплатится за ночь страсти вот таким образом. Полная чушь! Да и не хочу я, чтобы он умирал, каким бы гадом ни был...

С другой стороны, если из-за этого погибнет целый мир... Даже два...

Нет, даже думать обо всем этом не желаю!

Я уставилась в экран телефона и прочитала вслух:

- Противопутниковая ракета была протестирована на Аляске... Умерла самая умная в мире собака...

Нет, лучше что-нибудь местное!

Какое знакомое лицо на фотографии. Да ведь это...

- Разыскивается Эмили Бреннон, студентка экономического колледжа. Последний раз девушку видели на автовокзале ее родного города Грейстоунса... Айкен! Погляди-ка сюда!

Брауни заглянул в телефон и невинно спросил:

- Что? Первый раз ее вижу.

Хорошая реакция. Значит, точно она! Вчерашняя пряха, явившаяся к Кэйру.

Я бросила на тарелку недоеденный блинчик. Родители там рыдают, даже представить ужасно! А пропажа сидит на темной половине моего дома и... неизвестно, чем занимается. Прядет, видимо!

Нет, я все понимаю про традиции фейри и права заключенного здесь дивного лорда. Но ведь нельзя же это так оставить!

Идти в полицию? И что говорить? Да меня прямо из участка в сумасшедший дом отвезут.

А куда идти?

И тут меня осенило.

Местный пастор! Пастор Коннелли. Он явно знает что-то о моем доме и о фейри. Помочь он вряд ли сможет, судя по несработавшей святой воде. Но хоть совета спросить. У единственного человека в моем окружении...

Глава 9

Уже одевшись для визита, я вспомнила, что обещала выслушать своего узника, и остановилась у зеркала в холле.

– Лорд Кэйворрейн!

Никакой тьмы, никаких оранжевых огоньков и прочей мистики. Обычное отражение – меня, старой мебели, пустого камина... Я поправила выбившуюся из хвоста прядку, еще раз оценила длинную юбку и строгую блузу (к пастору все же иду) и попыталась еще раз:

– Доброе утро! – постучала в холодное стекло костяшками пальцев. – Кэйр! Ау! Что ты мне там хотел объяснить?

Тишина. Ну и славно. На самом деле никакого желания говорить с кем-то из фейри я не испытывала. Вчера вдоволь наобщалась... и позавчера тоже... И вообще, за минувшие дни видела всего троих людей, в том числе зачарованную девицу, которую ищут по всей Ирландии.

От дивного народа и чудес вокруг если честно начинало почти физически подташнивать. Психосоматическая реакция на стресс? Похоже.

С этими мыслями я вылетела за калитку и почти бегом направилась к Джиллиусу Коннелли. Страдающему навязчивыми идеями и снабдившему меня целым арсеналом против фейри. Правда, как выяснилось, бесполезным. Куда уж сушеной рябине против короля Неблагого Двора!

Местная церковь – скорее, церквушка – с холма просматривалась великолепно. Как и притулившийся неподалеку от нее домик с веселенькой красной крышей. А вот идти до него было довольно долго.

Прикидывая, о чем говорить с пастором, я не сразу заметила сопровождавшее меня шуршание. Не заметила бы вовсе – мало ли что там в траве и кустах! – но по голой ноге явственно мазнуло что-то пушистое. И сразу же меня окликнул тоненький голосок:

– Беата, а Беата?

Остановившись, я завертела головой, но никого не обнаружила.

– Я здесь. Посмотри вниз.

Выполнив указание, я ошарашенно выдала:

– Ой! Э-э-э... Доброе утро?

Очень пушистый рыжий комоч, сидевший на тропинке, склонил вбок острую мордочку, обвил хвостом лапки и отчетливо ответил:

– И тебе удачного дня, хозяйка светлой стороны местного сида.

Я присела на корточки и протянула к лисе руку. Наверное, это ужасно глупо – гладить говорящее... ну, однозначно не животное! Но почему-то я твердо знала, что никакого вреда она мне не причинит.

Но тем ни менее рука зависла в пяди от рыжей шерсти.

– Можно, – оскалилась в ответ лиска.

Рыжий мех лисички оказался буквально шелковым на ощупь. И таким знакомым... В точности как тот кот, что приходил ко мне во сне в норе брауни и сегодняшней ночью. Значит, не во сне? И вовсе не кот?

В голове полыхнуло осознание.

– А я знаю, кто ты, – проговорила я, продолжая поглаживать теплую шерстку. – Ты верфокс из Заповедной Пущи!

Верфоксы ведь могут оборачиваться не только в один вид животных.

Лиса показала зубки, и это точно был не оскал, а улыбка.

– Нетрудно догадаться. Можешь называть меня Тинси.

– А я – Беата.

– Знаю. И рада знакомству.

Лисичка подставила под мои пальцы ухо и совершенно по-кошачьи муркнула.

– Будем дружить, Беата?

– Давай, – растерянно согласилась я. Вообще странно... Такой милый верфокс. А ведь это фейри, и фейри не бывают милыми! Но я не ощущала ни опасности, ни гламора. Вот совсем ничего. Наоборот! Внутри растекалось тепло и непонятная, немотивированная радость. Кажется, лисичка действительно хотела дружить.

– Ты ведь к пастору идешь? – деловито спросила она. И в ответ на мой кивок сообщила: – Я с тобой. Можно? Туда не стоит ходить одной.

– Почему?

Тинси очень по-человечески вздохнула.

– Потому что ты можешь испугаться. А тут я. Вдвоем будет проще. И если что, я тебе помогу.

Я вскинула бровь.

– А что такое с пастором? Ну то есть я знаю, что он не совсем адекватный... Или он... Тоже фейри?!

Мое буйное воображение сработало мгновенно. В голове возникла жуткая картинка: по ночам местный священник оборачивается волком и ворует маленьких детей... Потому что пару лет назад Джиллиуса Коннели укусил оборотень. Недаром же его брат нотариус обмолвился, что любит холодное железо!

Или нет! Он кует в своем подвале кольчуги для живых мертвецов! В истинном виде, с бородой из отравленных иголок! Потому что на самом деле пастор вовсе не пастор, а дуэргар, вот. А что? Вокруг меня только такие теперь и бродят...

– Нет, что ты, Беата! – фыркнула лисичка. – Он обычный смертный. Просто... ну ты сама увидишь! Наверное.

Почему, ну почему фейри не могут говорить прямо?! Даже такие пушистые и доброжелательные!

– Ну пойдем? Я не буду мешать вам разговаривать, – уверила Тинси. – Просто постерегу тебя. И не потребую платы!

– Вообще-то я хотела призвать тебя в стражи, – призналась я.

– Призови, – легко согласилась лиса. – Ты мне нравишься. И пастор нравится. Только его жалко.

Она стрельнула зеленущими глазами по сторонам и поманила меня лапкой. А когда я нагнулась, прошептала в ухо:

– А королева Мэб не нравится!

В общем-то, и мне тоже... Но об этом и впрямь не стоит говорить вслух.

По дороге к дому пастора я не удержалась и спросила:

– А лорда Элвенроя ты знаешь?

– Конечно, знаю. – Трусившая рядом Тинси опять улыбнулась. – Мы давно дружим. Но вот уже несколько дней я его совсем не вижу. Он очень занят тобой, хозяйка светлой стороны. Даже смешно, как он занят!

Ага. И я даже знаю, что именно так занимает этого... мокрого жеребца!

Но несмотря на странные мысли по губам скользнула улыбка.

Я покосилась на лисичку и вздохнула. Ей хотелось верить...

Хоть кому-то в этом сумасшедшем мире хотелось верить по умолчанию.

Все же это очень грустно, когда доброжелательность кажется вдвойне более подозрительной чем откровенная агрессия.

– Почему ты такая, Тинси? Остальные фейри ведут себя иначе.

– Ты смешная, хозяйка светлой стороны. Все просто. В основном фейри делают то, что им в голову взбредет. И берут обещания, чтобы получить то, что им хочется. Со мной все просто – мне интересно находиться рядом и для того, чтобы это получить вовсе не обязательно просить плату. Считаю, что мне нравится быть бескорыстной. На данном временном отрезке...

Откровенность я оценила.

Пастор Коннелли явно не ожидал моего визита. На стук в дверь среагировал не сразу, а открыв, вышел на крыльцо, и не подумав пригласить меня в дом.

– Здравствуйте, мисс О’Рэйли, – скрипуче сказал он, пристально разглядывая меня. – Вижу, вы все-таки вступили в права наследства.

Я даже растерялась.

– Ну разумеется, вступила. Мы же с вами виделись в конторе вашего брата, когда я приходила за...

– Да-да, – перебил меня пастор. – Но я все же рассчитывал, что у вас хватит благоразумия. Ну и как, мисс? Поверили в старые сказки? Уже воспользовались святой водой? И пришли за добавкой, как я понимаю?

Блеклые голубые глаза смотрели на меня вовсе не с сочувствием. В них буквально было написано: «Что, глупая девчонка, поняла, как влипла, и прибежала за помощью?»

– На вашем примере я окончательно убедился, что современная молодежь отличается удивительным легкомыслием и кидается на легкие деньги, как бабочки на огонь! Бабочки-однодневки! Ни единой мысли о будущем, о вечном, о духовном, наконец!

– Вообще-то я пришла совсем по другому поводу, – холодно сказала я. – Но в одном вы правы: да, в старые сказки я поверила. И хотела бы поговорить с вами именно об этом.

Пастор, и без того сутулый, опустил плечи и вдруг стрельнул глазами по сторонам, живо напомнив мне Тинси.

– Ну что ж... Приходите в воскресенье в церковь, мисс. Там будет удобнее. А воду я сейчас вам вынесу. Советую окропить стены дома. Изнутри и снаружи.

Он взялся за ручку двери, но я невежливо схватила его за рукав.

– Мистер Коннелли, вы всерьез думаете, что это напугает лорда Неблагого Двора?

– Не думаю, – пробурчал он.

А сверху, медленно кружась в воздухе, упали ему на плечо два черных пера. Вороньи, машинально отметила я.

– Идите домой, мисс, – настойчиво сказал пастор.

Странно. При первой нашей встрече он так рвался мне помочь...

И чем это здесь так пахнет? Словно вода из-под давно увядшего букета.

С нависающей над крыльцом низкой крыши спланировало еще несколько перьев, а запах усилился.

– Да уходите же! – нервно повторил пастор. – Я очень занят!

Занят, конечно... Я наконец поняла, что меня тревожило во время нашего разговора. Едва ощутимое чужое присутствие. Не человеческое. И тень гламора, именно тень, робкая такая.

Поймав очередное черное перо, я принялась к нему, повертела в пальцах и со вздохом сказала:

– Никуда я не уйду, вы же понимаете. Нам точно есть, о чем поговорить. – И мягко уточнила, глядя, как пастор меняется в лице. – Именно здесь, мистер Коннелли. Расскажите, что тут у вас происходит.

Он вздохнул и вдруг улыбнулся – криво, одним уголком рта, но это была улыбка. Только очень уж печальная.

– Зачем вам это, мисс О’Рэйли? Уверяю, мои проблемы никак не связаны с вашими. Разве что общим посылом... Для нас обоих милые детские сказки обернулись жестокой реальностью. Хотя я предупредил вас, что обратной дороги нет. Что ж... Остается смириться с этим, как-то принять... И жить дальше. В конце концов, раз фейри существуют, значит, богу они зачем-то нужны. Возможно, чтобы наказывать нас за грехи, вы не задумывались об этом?

Если честно, я никогда не была особо истово верующей. Даже если пастор прав, какой теперь-то смысл об этом думать? Хотя...

– А вы можете принять у меня исповедь и отпустить грехи? – со слабой надеждой спросила я. – Правда, не знаю за собой НАСТОЛЬКО ужасных поступков, чтобы...

Нет, ну а что? Если есть Мэб и волшебство, а фейри как мы помним по легендам дети богини Дану, то все остальные верования начинают казаться чуть более убедительными.

– Да что вы, мисс! – махнул рукой пастор. – Кто бы мне их отпустил! Впрочем, уже скоро я предстану перед судом Господним, и все разрешится...

Да что же с ним такое? Судя по внешнему виду, можно предположить, что он заключил какую-то сделку с фейри. Явно невыгодную. Но что могло подвигнуть на такое священнослужителя?!

И этот самый фейри однозначно где-то здесь. Видимо, его я и должна испугаться.

Совсем рядом послышался вздох. Горький такой...

Перо в моей руке дрогнуло и попыталось вырваться. Я машинально сжала его покрепче.

– По-моему, вам еще рано умирать, – сказала убедительно. – Вам ведь, наверное, и пятидесяти нет? И знаете, если уж мы верим в сказки, то из любой договоренности с дивным народом всегда есть выход! Просто надо его найти.

Джиллиус Коннелли аж передернулся от моих слов. Словно я сказала что-то совершенное непотребное...

– Милая мисс, выход не всегда бывает приемлемым. И если вам уж так любопытно – мне тридцать два года. Но каждому отмерен свой срок, и я не ропщу, нет-нет. Ничего не стал бы менять, даже будь такая возможность.

Тридцать два?! Да не может быть!

Видимо, моя челюсть отвисла настолько заметно, что пастор покачал головой и снова слабо улыбнулся.

– Заходите уж, – вздохнул он. – Хотя бы напою вас чаем... В конце концов, я виноват перед вами!

В пасторском доме было на изумление чисто. А на кухне просто однозначно чувствовалась женская рука: легкие узорчатые занавесочки, кружевные салфеточки, чашки в цветочках и прочие рюшечки. Но ведь мистер Коннелли католик, а им жениться нельзя... Может, у него тоже есть брауни? И я ощущаю его присутствие?

И не только ощущаю.

По кухне витала вполне материальная зеленоватая дымка. То сгущалась перед моими глазами, то рассеивалась, чтобы тут же собраться у окна. Зачем бы брауни так явно себя демонстрировать? И тот же запах подтухшей воды... Настолько стойкий, что перебивает аромат душистого травяного чая.

Воронье перо, которое я так и не выпустила, подрагивало в пальцах, заметно клонясь в сторону подозрительной дымки.

Что же здесь происходит?..

– А в чем вы передо мной виноваты? – поинтересовалась я, усаживаясь за стол и пытаясь не показывать своего напряжения.

– Я отпел вашего дедушку, – признался пастор, надевая на заварочный чайник веселенькую тряпичную куклу-зайчика.

Точно. Больше-то тут и некому было отпелать моего замечательного дедулю! Ну дает пастор... И не побоялся ведь того же божьего гнева!

– И прекрасно знал, что он живой, – продолжал этот не менее замечательный священник. – Взял на себя грех, радуясь, что Джон освободится.

– Конечно, – мрачно кивнула я. – А что кто-то должен занять его место, вы просто не подумали, да?

– Видите ли, мисс... – смущенно сказал пастор. – Я был уверен, что любая нормальная девушка, переночевав в доме на холме, немедленно уедет отсюда. Увы, ошибся! Кхм...

Желтоватые щеки мистера Коннелли залил отчетливый румянец. Ну да, назвал гостью сумасшедшей... Но чего уж там! Действительно ведь, любая бы сбежала. Кроме вот меня и дурочек, зачарованных зазеркальным гадом.

– Простите, – виновато сказал пастор, откашлявшись. – Я имел в виду...

Ушки зайчика на чайнике – розовые и пушистые – подергивались как живые. Меня хотят напугать? Но зачем? Чтобы ушла? Тогда логично предположить, что как раз меня и боятся...

Я положила перо на стол и взялась обеими руками за чашку. Холодную-прехолодную. Отлично!

Перо встрепенулось и поползло к краю стола. А пастор как бы ненароком ловко прижал его сахарницей, снова метнулся взглядом по сторонам и засуетился.

– Сыра хотите, мисс? Домашний! Вот варенье, и очень рекомендую попробовать, чистый мед...

– Ах-х-х... – прошелестел сразу со всех сторон нежный женский голос.

– Вы любите изюм? – громко спросил мистер Коннелли, подвигая ко мне блюдо с круглыми булками. – Из местной пекарни, мисс, свежие! И чай пейте, пока горячий! Кхм...

Я качнула покрывшуюся инеем чашку, и в ней зазвенели льдинки. По столу, движимая упорным пером, рывками передвигалась сахарница.

– Прекрати немедленно! – крикнул пастор. Не выдержал...

Дымка, скромно висевшая у занавески, тут же обернулась клочком темного тумана и принялась угрожающе расти.

Нет, это уже ни в какие рамки не лезет! Пугать меня? После паучьих лап в подвале Неблагого лорда? После купания на пару с водяным конем? После того, наконец, как я собственной магией выставила из сада бедняжку Эмили? Да я, между прочим, работаю на вашу королеву!

– Здравствуйте! – вежливо сказала я туману, заполонившему уже полкухни. – Может быть, присоединитесь к нам? И большое спасибо, я как раз хотела выпить чего-нибудь холодного.

Демонстративно поднесла чашку к губам. Отпить, к сожалению, не получилось.

Туман неуверенно выдал очередное «Ах-х-х» и попятился.

– Элайза, – обреченно проговорил пастор. – Не шали. Ты ведь знаешь, кто наша гостья. Что уж скрывать...

То есть это теперь называется – шалость?!

Постукивая ложечкой об лед, сковавший чай, я наблюдала за происходящим, удерживая на лице любезную улыбку. Пришла поговорить называется, спросить совета...

Выцветавший на глазах туман стянулся в птичий силуэт, и на подоконнике возник ворон, неловко переступая лапами. Не лапами... копытами!

С трудом подавив дрожь, я выдернула из-под сахарницы перо. Как жаль, что нет зажигалки! Просто на всякий случай. Вроде бы если поджечь шкурку оборотня, он должен убежать... Или не должен?

Но никакого ворона на подоконнике уже не было. Девушка... Блондинка в длинном зеленом платье. Ни капли от холодной красоты Мэб – полная противоположность. Прелестное, нежное личико, теплые карие глаза...

И длинные загнутые когти на пальчиках изящных рук.

Бааван Ши!

Золотоволосая красавица, обращающаяся вороном... Копыта и когти. Когтями она рвет плоть, чтобы пить кровь соблазненного мужчины, потому что клыков у вампирши-фейри нет.

Спокойно, Беата! Кровь мужчин! Женщин она не пьет.

Я громко сглотнула, глядя, как одна из самых жутких фейри подходит к пастору со спины и обнимает его, укладывая на плечо подбородок.

– И тебе доброго утра, хозяйка светлой стороны, – певуче сказала вампирша. – Сейчас я согрею твой чай. Извини...

– Эм-м... мистер Коннелли? – позвала я явно соблазненного мужчину, который с умиленным лицом гладил волосы монстра. Или не монстра?.. – Вы уверены, что...

– Это Элайза, – представил пастор. – Она... Мы...

– Прости, что хотела испугать тебя, Беата. Кажется, не вышло...

Вампирша отлепилась от плеча священника. Повела рукой – и от моей чашки пошел парок.

– Ты – Бааван Ши из Яблоневого Сада? – уже не сомневаясь в ответе, спросила я.

– Да, светлая хозяйка. И я хочу просить тебя не призывать меня в стражи. Я все еще надеюсь, что Джиллиус согласится сделать меня человеком.

Я потрясла головой. Безумно хотелось проснуться. Пусть даже в Дублине!

– А зачем тебе быть человеком?

– Я люблю его, – просто ответила фейри. – И убиваю. Из года в год, из года в год я убиваю того, кого люблю. Такова моя сущность, Беата, и я хочу избавиться от нее.

– Лучше я умру сам, душа моя, – сообщил пастор. Прямо, я бы сказала, проворковал.

Ничего не понимаю. Хотя нет, одно понимаю точно: вот она, болезнь Джиллиуса Коннелли. Если из тебя годами пьют кровь, о здоровье мечтать не приходится. Вот только кровь она должна была выпить за один раз и всю. При первом же знакомстве. Но, видимо, влюбилась... Причем взаимно.

И этот человек считает меня ненормальной!

Версия о том, что пастор попросту околдован, однозначно не выдерживала никакой критики. Конечно, рядом с кареглазой фейри он глупо улыбался и постоянно к ней прикасался – то прядку волос уберет за ухо, то за руку возьмет, то приобнимет... Словом, производил впечатление смертельно влюбленного. Но вот пустого, стеклянного взгляда, как у прях Кэйра, у него и в помине не было.

И точно так же выглядела и вела себя Бааван Ши.

Я смотрела на них и думала, что мистера Коннелли, пожалуй, можно понять. Не вампирша, а ангелок – такую полюбить вовсе не сложно. А копыта она однозначно убирать умеет... Но кто бы объяснил, что этот сомнительный ангел нашел в откровенно некрасивом и явно занудном смертном?! Хотя... судя по чертам лица, в молодости пастор был очень даже ничего.

Яблочное варенье действительно оказалось удивительно вкусным. Просто волшебным. Варила его наверняка Элайза, и не стоило, конечно, даже пробовать...

– Так о чем вы хотели поговорить со мной, мисс? – спросил пастор, прекратив, наконец, суесться вокруг стола, меня и своей возлюбленной. – Боюсь, что помочь вам я смогу разве что советом... Да и тут вам лучше обратиться к Элайзе.

Он одарил вампиршу светлой улыбкой, налил себе чаю и принял подобающее священнослужителю выражение лица: доброе, внимательное и заранее все прощающее.

– Называйте меня просто Беатой, – попросила я.

– Тогда и вы зовите меня Джиллиусом.

– Спасибо. Понимаете, я сегодня смотрела новости, и там...

Выслушав историю о несчастной, призванной Кейром девице, пастор вздохнул и развел руками.

– Ну что вам сказать, мисс... Простите, Беата! Здесь только один совет: закройте глаза на происходящее. Разве что послать анонимное письмо родителям бедной девушки. Написать, что она жива и здорова...

– А они прямо поверят, – скептически покивала я.

– Надежда лучше, чем ничего.

– Жива, здорова, – с тяжелым вдохом повторила я. – И вернется через пятилеточку – главное верить.

– Светлая хозяйка, с этой девушкой не случится ничего плохого, – подала голос Элайза. – Наоборот. Она покинет дом на холме с богатыми дарами. Поверь, Беата, лорд Плетущий

не обижает своих прях.

- А что такое вообще пряха? - жадно спросила я. - Зачем они ему нужны и что они там делают?

Образы пауков в подвале не покидали моих мыслей, но какая-то часть сознания не могла поверить, что Кейворрейн превращает хорошеньких девчонок в таких вот страхолюдных чудищ.

- Как что? - удивилась фейри. - Прядут, конечно же.

Очевидное и невероятное!

- Что прядут? - уточнила я, подавив первый порыв раздражения.

- Нити.

Боги, если вы есть, дайте мне терпения!

- А зачем лорду нити?

- Как зачем? Только смертная девственница может свивать нити, которые пригодны для магии заключенного Плетущего. А он уже делает из нитей все, что захочет. Плетет нити мироздания...

Ой...

- В смысле? Он создает миры?!

- Не совсем так, Беата. Он создает фрагменты... Трудно объяснить! Но сейчас, будучи заключенным в зазеркалье дома под холмом, лорд Кэйворрейн не может заниматься этим. Потому его ткани сейчас - всего лишь красивые игрушки. Лишь в ночь полнолуния ему позволено покидать свою тюрьму, но не дальше сада светлой стороны. И насколько я знаю, для серьезной работы Плетущего этого слишком мало...

Круто, конечно. Хотя и не особо понятно. И уж совсем непонятно, как такого ценного кадра можно класть на алтарь. Что будет с мирозданием? А если не класть на алтарь - то оно вообще рухнет, по словам королевы...

Я разрежала надвое очередную булочку и задумчиво принялась мазать ее вареньем.

- Оставьте все как есть, Беата, - сказал вдруг пастор. - Понимаю, что вы молоды и хотите сделать этот мир лучше...

Да-да, надеть доспехи и быстренько спасти! Тут хоть бы девственниц из подвала Кэйра вытащить, что уж там о мире говорить... Вот интересно, а уходят они от зазеркального гада тоже девственницами?

Между прочим, Элайза не соврала - девица, вылезшая из зеркала в коридоре, действительно была обвешана драгоценностями. Вот только вопрос, не превратятся ли они через пару дней в какие-нибудь сухие листочки? Хотя вряд ли. К таким вещам фейри относятся крайне серьезно - работа должна быть оплачена.

Джиллиус Коннелли тем временем продолжал нести очередную чушь о смирении. Нет, конечно, в чем-то он прав. Ни за что мне не добиться от своего узника, чтобы он отпустил девчонок. Тем более что королева ему явно разрешила. Вот только это все равно омерзительно!

И Бааван Ши, видимо, придерживалась того же мнения. Хмурилась, крутила чайную ложечку, позванивая по ней когтями. Любовно ухоженными, между прочим. Женщина есть женщина, даже если она вампир.

В какой-то момент фейри, кажется, заметила, что я внимательно рассматриваю ее руки. Отбросила ложку, и когти прямо на глазах втянулись в тонкие пальцы. И мне сразу стало чуть поспокойнее.

- Я не хочу смиряться! - гневно выдала она. - Джил, я устала так жить! И я не хочу жить

без тебя!

Ну вот. А я думала, она о пряхах переживает...

– Ты привыкнешь, – с ноткой горечи ответил пастор.

Я с тоской покосилась на дверь. Отчаянно не хотелось присутствовать при выяснении отношений настолько странной пары.

– Беата, – обратилась ко мне Элайза. – А ты бы позволила своему любимому умереть? Не сделала бы все, чтобы он жил?!

– Конечно, сделала бы, – подтвердила я.

Вот только что можно сделать в данном случае? В случае большой любви пастора и вампириши? Прямо сюжет для фильма ужасов...

– Я уйду от тебя, – твердо сообщила фейри. – Если ты не решишься, я просто уйду! Я давно должна была уйти... Но я люблю тебя, Джил!

По ее щеке скатилась слезинка, и пастор ласково вытер ее салфеткой.

– Ты не уйдешь, Эли, – сказал он не менее твердо. – Ты обещала, что больше никогда не причинишь никому вреда. Я готов поить тебя своей кровью, а с другим ты не сдержишься, выпьешь целиком... Я не могу допустить этого. Ни как человек, ни как служитель Божий.

– Только поэтому? – всхлипнула Элайза.

– Нет... Прежде всего потому, что я люблю тебя, милая, – уверил Джиллиус.

А я отложила недоеденную булочку. От этой парочки исходит столько сахара, что сладкого уже не хочется. Уже прямо подташнивает, честное слово.

Но, скорее, подташнивало меня от запаха гнили, опять поплывшего по пасторской кухне.

Интересно, почему такие контрастные ароматы? То яблочный цвет, то гниль...

– Элайза, а как вас можно сделать человеком? И почему вы отказываетесь, Джиллиус? – спросила я, решив переключить фейри со страданий на конструктив. – Если есть какие-то варианты, надо ведь попытаться.

– Вариант один, – мрачно ответил пастор. – Только один, и он неприемлем. Видите ли, Беата, я и чужого-то человека не смогу расчленив! А уж любимую женщину...

Только что отпитый глоток горячего чая застрял в горле острой льдинкой. Пока я кашляла, мистер Коннелли вскочил, обежал стол и принялся хлопать меня по спине. А Баваан Ши уложила подбородок на сцепленные ладони и пожала плечами.

– Все же вы, смертные, такие странные... – проговорила она. – Уж сколько лет я не могу понять, почему он отказывается... Но вижу, и ты, хозяйка светлой стороны, не понимаешь самых простых вещей.

Я отстранила пастора, глубоко вздохнула и помотала головой.

– Простите... Но я действительно не понимаю. Как можно кого-то сделать человеком, предварительно... расчленив?!

– А вы, Беата, сказок не читали? – хмуро осведомился пастор. – Настоящих, а не тех, что обработаны для детей. Там много интересного написано. Я все их тщательно изучил. И, скажу я вам...

– Позволь мне, – перебила его Элайза. – Все просто, Беата. Джил должен меня убить, отрезав голову. Потом очистить от плоти мои кости и сложить из них лестницу, приговаривая заклинание, чтобы кости сцепились. Лестницу эту нужно отнести в мой сад, прислонить к семнадцатой по счету яблоне. И залезть на нее, а потом спуститься, так сделать трижды...

Джиллиус, опустившийся на стул, сдвигал ладонями виски и простонал:

– При этом, Беата, я должен тащить с собой в мешочке всю... плоть!

– Не всю! – возмутилась фейри. – Только мышцы и сердце! Главное, не забыть ни единой косточки. А когда слезешь с дерева, лестница рассыплется, положишь в мешок кости и отнесешь к источнику, что в глуби сада. Сбрызнешь водой – и все! И все, Беата, ты понимаешь?! Я мгновенно предстану перед ним живой и здоровой! – страстно сказала она. – И притом человеком! Смертной девушкой! Если только он не потеряет какую-нибудь косточку... Объясни же мне хотя бы ты, что здесь сложного?!

Я не нашлась, что ответить. А пастор подлил в этот ужас еще стаканчик мрака.

– Не желаете помочь ей, Беата? – спросил он с вымученным сарказмом. – Вы кажетесь мне девушкой аккуратной, уж наверное не потеряете и мизинчика. О Боже, Боже мой, за что так караешь..... Даже если бы я смог в это поверить! Как я могу отрезать тебе голову, Эли?! И сколько я могу говорить об этом?!

Из-за стола, шумно захлопав крыльями, взлетел ворон. Скрежетнул копытами о подоконник и уселся хвостом к нам, всем видом демонстрируя безмерную обиду.

– Я подумаю, – слабым голосом пробормотала я. – Я обязательно подумаю о вашей проблеме. И постараюсь найти более приемлемое решение... Не отчаивайтесь, Джиллиус, очень вас прошу.

Пастор только рукой махнул.

– Пойду, пожалуй... – Я поднялась и совершила попытку улыбнуться. – Спасибо за чай, за булочки, все было замечательно. До свидания, Элайза. До свидания, Джиллиус. Мне очень неудобно, но пора работать, мне скоро сдавать заказ...

О работе, на самом деле, и думать не хотелось. Рисовать? Да единственное, что я смогу сейчас нарисовать, – это лестницу из костей! На фиг, на фиг из этого сумасшедшего дома! Скорее в свой! Тоже сумасшедший, но ведь не настолько же!

Ворон спорхнул с подоконника и вновь обернулся прелестной девушкой.

– Возьми, Беата! – сказала она и протянула мне черное перо. – Если я понадобится тебе, просто дунь на него, и я приду. И прошу тебя... Поговори с моим мужчиной! Конечно же, не сейчас, но, может быть, завтра? Он не слушает меня, но тебя, почти человека, хозяйку светлой стороны... Вдруг ты сумеешь его уговорить?!

Непременно! Неблагого лорда уломаю помереть, пастора благословлю на убийство... У меня получится, что тут сложного!

– Я подумаю, чем можно вам помочь, – повторила, забирая перо. Может, правда пригодится...

Пастор догнал меня уже у калитки.

– Беата, постойте! Простите нас... И вот, возьмите.

Он сунул мне бутылку темного стекла.

– Это домашняя настойка. Выпейте на ночь глоточек, чтобы снять стресс. Будете хорошо спать, обещаю!

Пару часов спустя я сидела в своем саду под остролистом и методично надиралась.

Никак иначе этот процесс накачивания самогонкой дивного качества от мистера Джиллиуса Коннелли было не назвать! Но других вариантов выбросить из головы сегодняшнее утро не имелось.

Глава 10

Напротив, тоже прямо на земле, сидели свидетели моего падения. Пушистая лисичка, мерно дергающая хвостом, и брауни в шапке набекрень, обхвативший коленки. Оба укоризненно наблюдали за процессом.

В очередной раз набулькав мутной жидкости в стакан, я отсалютовала своим фейри и, с удовольствием втянув в себя запах смородиновых листьев, сделала очередной глоток. Передернулась. С тихим ругательством заела жуткую спиртягу хлебушком.

- Да! Отличное средство снятия стресса! – сообщила в воздух.

- Ужасно... – прокомментировала Тинси. – Может, уже достаточно, Беа?

- Не-ет... – протянула я. – Тут еще почти полбутылки...

- И в чем же причина стресса? – ласково спросили за спиной.

- Лорд Элвенрой! – тут же запричитал Айкен. – Сделайте что-нибудь! Маленькой хозяйке плохо!

А вот и неправда. Мне уже хорошо! Только ноги затекли и в жар бросает. Надо пойти искупаться, вот! И взять с собой моего стража, раз уж он здесь. Довезет и туда, и обратно, жеребец все-таки... Да, мой собственный водяной жеребец!

Знакомые руки подняли меня и прижали к себе. Уже так привычно... Я прислонилась к широкой груди и пробормотала:

- Только не на лужок... И не в яблоневый сад! Там лестница...

- Какая лестница? – удивился Элрой. – Беа?..

- Из косточек, – пояснила я и закрыла глаза. Буквально на минуточку...

Когда просыпаешься явно не своей кровати, следует напрячься и очень осторожно, из-под ресниц, осмотреть обстановку. Тем более если в последние дни вокруг тебя творится сплошное волшебство.

А кровать совершенно точно была не моя.

Теоретически я могла проснуться где угодно. Например, под замшелым валуном на полянке, где проводила ритуал. На балкончике над пропастью в княжестве гвиллионов. В зазеркальном подвале с пауками. В норе брауни – самый лучший, пожалуй, вариант. И самый подходящий, потому что я все-таки в кровати, а не на травке и не на полу.

Но у Айкена нет окон – а эту комнату заливают солнечный свет. И шелковых простыней у него тоже нет, и атласного одеяла, и великолепного матраса, с которого смертельно не хочется вставать.

Но нужно.

Последнее, что я помнила, – отвратный вкус пасторского самогона и... мягкую ткань рубашки, куда уткнулась носом. И меня куда-то несут. Та-ак...

Сели.

Глазки открыли.

Огляделись.

Шикарная спальня, однако. Однозначно мужская, в коричнево-бежевой цветовой гамме. Никаких чудес, аскетичный, современный и очень, очень дорогой дизайн. Мои домашние шорты с топиком сюда ну никак не вписываются. Но спасибо, что хватило ума переодеться, прежде чем напиться. Хороша бы я была в измятой юбке!

О чем ты думаешь, Беа! Спасибо, что не раздета, это вот да!

Глядя на свое смутное отражение в огромной плазменной панели, я максимально аккуратно заплела косу и отправилась искать хозяина дома, почти не сомневаясь в его личности. За окном-то – река...

Господин Зеленой реки обнаружился в огромной комнате, совмещенной с кухней. Стоял у плиты спиной к двери. В человеческом облике и обычных джинсах, он ничуть не походил на фейри. Разве что жемчужным блеском волос, довольно небрежно собранных в низкий хвост.

Умопомрачительно пахло свежесваренным кофе.

– Доброе... утро? – сказала я, подходя ближе.

Он даже не повернулся полностью. Вполоборота, показывая чуждый профиль с длинноватым носом и кривой улыбкой.

– Позднее утро, – поправил кельпи и вновь повернулся ко мне затылком. – Кардамон, корица или, быть может, нечто более оригинальное?

– Что? – Наверное, я тупила, но спросонья голова и правда не очень хорошо соображала.

Господин Зеленой Реки оказался рядом в мгновение окна. Склонил голову, отчего жемчужные волосы рассыпались по возмутительно обыденной рубашке и, прищурив колдовские зеленые глаза, повторил вопрос с иной формулировкой:

– Какой пряностью ты предпочитаешь придавать своей жизни пикантность, Беата?

– А вы? – задала встречный вопрос я.

– Мы уже давно перешли на «ты», разве не так, маленькая хозяйка? Но ты постоянно сбиваешься на официоз... так сильна потребность отодвинуть меня подальше хотя бы словами?

Я поджала губы, чтобы хоть как-то скрыть растерянность.

Чертов фейри просто обожал выводить меня из равновесия, и самое паршивое заключалось в том, что я не знала зачем ему это. Хотя... или развлекается, или ему на самом деле что-то нужно. Ну, кроме смертного огня и высоких трав!

– Я не понимаю о чем ты. Просто сбиваюсь, разве это преступление?

– Возможно, преступление в другом? Как ты жила раньше, Беа? Просто даже попав в волшебный мир ты закапсулировалась в своем доме и не хочешь знать ничего из того, что не входит в твою юрисдикцию как хозяйки. Да что там... ты даже свои обязанности стараешься отодвинуть как можно дальше, цепляясь за осколки того мира, где жила раньше. Айкен рассказал о твоей работе... смысл, Беата? Она жрет время и возможности познать новый мир, в котором от знаний зависит слишком много.

– Мы уже обсуждали с тобой это. И я пояснила. Моя маленькая мозговая коробочка не справляется с тем, что в нее пытаются запихнуть. А еще у людей есть такое занимательное свойство... его психикой называют. И она не выдерживает давления, Элрой. Я не знаю, быть может, дивный народ другой.

– Да, мы не заморачиваемся. Мы пытаемся прожить, прочувствовать каждый момент. Добавлять в свою жизнь специи, так как пресная она нам не интересна. Слишком длинная для того, чтобы цепляться за отжившее.

Это он опять про мою работу? Дались ему заказы!

– Элрой...

– Как давно у тебя не было мужчины? – вдруг спросил кельпи, меняя тему так резко, что у меня непременно отвисла бы челюсть, если бы водный мерзавец не схватил меня за подбородок, вынуждая посмотреть ему в глаза. – Ну же?

– А ты не оборзел? – сухо поинтересовалась я и попыталась вырваться из хватки, но он лишь обнял меня второй рукой за талию, прижимая к себе.

Тихо рассмеялся, выпуская подбородок, и запустил руку в волосы растрепав и так свободную прическу.

– Такой огонь в волосах и столько запретов в голове... Почему ты не хочешь мне уступить? – Он склонился, скользнув прохладными губами по моей скуле, добрался до уха и хриплым шепотом пообещал: – Тебе будет со мной хорошо.

Господи, как, ну КАК мы оказались на этой теме, перескочив на нее с невинных добавок к кофе?!

– Отпусти меня.

– А иначе что? – Он прихватил верхнюю часть ушка, но почти сразу отпустил и оставил легкий, почти невесомый поцелуй на чувствительном участке кожи под мочкой. – Ты мне прикажешь? Или выгонишь? Из моего дома, в этом будет какая-то потрясающая ирония. Второй раз из моего дома...

Мысленно я зацепилась за этот «второй раз», но тему решила развить чуть позже, так как в данный момент меня слишком нервировала близость фейри. Он пах свежей озерной водой и почему-то нагретым на солнце прибрежным песком, с ноткой морских водорослей.

Слишком необычно, слишком привлекательно... настолько, что мне хотелось лизнуть такую белую кожу и узнать, какая она на вкус.

Но это будет ошибкой. Большой ошибкой.

Весь Элвенрой – одна огромная ошибка, на которую ни в коем случае нельзя поддаваться! К сожалению, я вынуждена признать, что кратковременные связи для того, чтобы добавить в жизнь «перчика» и потому, что мужчины давно не было, – не для меня. Никак не получается абстрагироваться и воспринимать партнера как эпизодическое приятное развлечение.

А что может быть мимолетнее, чем любовник-фейри? К тому же, судя по легендам, они действительно хороши настолько, что после несчастные барышни до конца дней сидят у окон, ждут и никого другого к себе не допускают.

Оно мне надо? Да, конечно, он не растворится сразу, так как привязан ко мне обязательствами стража, но, возможно, это еще хуже. Видеть постоянно и знать, что тебя больше не хотят. Что твой огонь приелся...

В общем, ну их, такие специи!

– Элрой отпусти меня. Просто отпусти.

Где-то на периферии сознания раздалось шипение убежавшего на плите напитка. Но если я думала, что это окажется для фейри аргументом, чтобы меня отпустить, то ошибалась. Он подхватил меня под бедра, и я невольно положила ладони на широкие плечи, глядя на дивного с шоком и изумлением. А он посадил меня на столешницу рядом с индукционной плитой и одной рукой сдвинул турку, а другую положил возле моего бедра, так, чтобы не смогла сбежать или отодвинуться.

Я закатила глаза к потолку. Нет, это уже даже не смешно!

Всеми силами пыталась сконцентрироваться на чем угодно, кроме того, что сейчас произошло. Нельзя думать о том, что творит Элрой!

И вообще, Беа, вспомни его возмутительно обыденную рожу при первой встрече! Совсем ведь не симпатичный!

Я посмотрела на него сейчас. Оценила совершенство черт лица и поняла, что даже если

попросить дивного снова набросить иллюзию, то это вряд ли поможет.

Как же сложно!

С Кэйворрейном было проще, несмотря на всю его красоту, которая объективно гораздо более яркая, чем у моего водного жеребца. Возможно потому, что он не ходит в самой обычной одежде по ультрасовременному дому и не ездит на спортивных тачках.

Кстати, про это.

- У тебя и в доме и в машине много металла. Как?

- Специальный заказ, - бросив на меня быстрый взгляд, ответил Элрой и, немного подумав, отстранился. Видимо, решил, что давить на меня сейчас в плане совращения - перебор.

- То есть это не металл?

- Именно, Беа. Хотя машина, конечно, обошлась мне в немалую сумму. Она уникальна.

Угу, то есть он не просто богатый, а дико богатый.

- И многие фейри такие, как ты?

- Живут и в человеческом мире? Нет, это не всем интересно. Дело в том, что в вашем мире нужно действительно жить - и иногда выбираться в наш. Если делать наоборот, то каждое появление случается раз в пятьдесят-сто лет, а люди за этот срок очень сильно меняются. Многие древние фейри, в отличие от меня, не любят подстраиваться, потому предпочитают удаленные уголки человеческой цивилизации. Или вообще не выходят. Так какие тебе специи в кофе?

Ох уж эта манера скакать с темы на тему. Притом с непринужденностью акробата, а я за ним не успеваю.

- Мне нравится настоящий вкус кофейных зерен. Не люблю добавки, они отбивают у жизни истинный вкус.

И мы оба сейчас понимали, что говорим вовсе не о корице и кардамоне...

- Ты древний? Насколько? - поинтересовалась я спустя пару минут, наблюдая за тем, как он осторожно наливает темный напиток в маленькие чашки.

- Настолько, что я застал то время, когда королева Мэб не клала мужей на алтарь. - В зеленых глазах мелькнула мгла, а возле губ появилась жесткая складка. - И прекрасно знаю, зачем ей это нужно. Впрочем, в то время я был еще верен и лег на алтарь без возражений.

- Лег на алтарь?! Ты был королем?!

- Да. - Мне передали чашку.

Господи, что же так много венценосных мужиков на одну маленькую меня!

Я закинула ногу на ногу, не торопясь слезать со столешницы. Элрой посмотрел на меня и непринужденно запрыгнул на барную стойку, расположенную прямо напротив. Скрестил ноги, сделал глоток из чашки и, прищулив колдовские глаза, мурлыкнул:

- Ну же? У тебя появились вопросы, не так ли?

- Конечно! - едва ли не подпрыгнула я и выдала: - Как так получилось, что ты жив? И если ты жив, то почему Мэб замужем за Кэйворрейном? И еще...

- Сто-о-о-ой, маленькая хозяйка... - И снова это выражение лица. Сейчас что-то будет! - Ты помнишь о плате?

Блин.

Нет, не так. Блин-блин-блин!

– Помню.

– Отлично. – Он коснулся языком уголка губ, и меня бросило в жар. – Целоваться сразу будем? Так и быть, я готов отпустить тебе три вопроса за один поцелуй.

Демонов фейри!

– Ты мой страж, – слабым голосом напомнила я.

– И что? Поверь, это совсем не будет мешать мне целоваться.

Я мрачно посмотрела на кельпи. Он с не менее странным выражением любовался мной. Да, именно любовался, было в этом долгом взгляде что-то очень особенное.

Я отставила чашку, прыгнула со столешницы и решительно двинулась к шантажисту. Подошла, дернула за горловину рубашки, заставляя наклониться, а после все же разрешила себе то, чего давно хотелось. Запустила обе руки в гладкие, струящиеся волосы и ухватила за острые уши! В конце концов, когда я еще смогу полатать дивного лорда за самую интригующую часть тела?

Дивный лорд охнул, и его зеленые глаза заволочла странная, сверкающая пелена, в которой было столько эмоций и желаний... у меня в животе мигом стало жарко.

Я встала на цыпочки и решительно прижалась к чувственным губам фейри. Быстро, крепко, страстно. Прикусила нижнюю, провела языком по верхней и царапнула отросшими ногтями по нежным кончикам ушей. Ласково, едва ощутимо, но он длинно застонал прямо мне в губы.

Я рывком отстранилась, отпустила уши высокородного и быстро отбежала назад.

– Мать моя Дану... – тихо проговорил Элрой, не сводя с меня затуманенного взгляда. – Никогда еще... не было так.

Ы-ы-ы...

Беа, ты впечатлила бессмертного мужика!

– Еще хочу, – заявил бессмертный мужик и решительно слез с барной стойки.

– Три вопроса, – дрожащим голосом напомнила я.

Что-то мне подсказывает, что зря я... однозначно зря!

Глаза Элроя уже не сверкали. Мерцали... манили, затягивали, хотелось сдаться, утонуть в них, позволить всё – и да, не выплывать, пусть даже сидеть у окошка вечной утопленницей, пленницей этих бездонных омутов...

Мысли, крутившиеся в голове, будто сошли со страниц сопливого женского романа. О нет! Я сделала почти неосознанное, но уже привычное усилие, чтобы избавиться от проклятого гламора. И с ужасом поняла, что дивный лорд абсолютно честен. Никакой эльфийской магии сейчас нет и в помине. Ни пылинки гламора. Он ничего не делает!

Я сама не могу оторвать от него взгляда. Я сама хочу еще раз коснуться его шелковых волос. Я сама хочу обвести языком контур его губ. Я хочу...

А самое главное в происходящем – что все страшное уже, собственно, случилось. Ни один смертный мужчина не сможет произвести на меня и тени такого впечатления. И тогда какой смысл сопротивляться?

Да большой смысл, Беа! Опомнись!

– Я расскажу тебе всё, что ты захочешь, – прошептал Элрой, застывший в шаге от меня. – Но сейчас ты хочешь другого...

Да мало ли чего я хочу!

Все-таки разум оказался сильнее. Я метнулась в сторону и оказалась в другом конце комнаты так быстро, что фейри вздрогнул и завертел головой, отыскивая исчезнувшую буквально из рук жертву.

Однако мне есть, чем гордиться!

Но тут окружающий мир вздрогнул тоже, и я не успела моргнуть, как обнаружила Элроя в двух шагах от себя. Мое наваждение сидело на диване в раскованной позе. Словно тут и был, спокойно наблюдая, как я скачу по комнате.

– А ты труслива, маленькая хозяйка, – протянул он как ни в чем не бывало.

– Вовсе нет. – Я небрежно пожала плечами. И знал бы он, чего мне стоила эта небрежность! – Просто так нечестно. Сначала оплати.

– Товарные отношения? – хмыкнул Элрой. – Ну хорошо. Спрашивай.

Почему меня так к тебе тянет, хотя зазеркальный гад в разы привлекательнее? Зачем я тебе нужна на самом деле? Как бы устроить, чтобы ты мне больше никогда на глаза не попадался?

Было и еще несколько вопросов подобного рода, но задавать их я, разумеется, не собиралась. Как и бегать от собственного стража.

Уселась в угол того же дивана и спросила самое интересное. А может, и самое важное во всей этой истории...

– Так почему ты не умер на алтаре?

И вот такой реакции я не ожидала! Бывший муж королевы Неблагого двора вдруг фыркнул, прикрыл рукой рот и расхохотался.

– Ты задала едва ли не единственный вопрос, на который у меня нет ответа, – сообщил он, отсмеявшись. – Не знаю, Беа. Никто не знает. Возможно, потому, что я не совсем обычный лорд.

Ага, с хвостом и гривой. Или... хвост и грива появились как раз после алтаря? Могут ли лорда понизить до кельпи?

Но на лице Элроя уже не осталось ни следа веселья, а глаза опять потемнели, и я придержала этот вопрос.

– Хорошо. Тогда и ответ не засчитываем! – объявила вслух. – Скажи, а может ли выжить Кэйворрейн?

– К сожалению, это можно выяснить только опытным путем. Думаю, он не согласится.

Да уж! Я бы тоже не согласилась. Ну ладно...

– Ты развелся с королевой? Иначе как она смогла снова выйти замуж при живом короле?

– Не совсем так. Я больше не король. Алтарь... автоматически изменил мой статус. – Мой страж внезапно поднял глаза к потолку и мечтательно добавил: – И ты не представляешь, Беата, какой скандал вышел тогда при дворе! М-м-м...

О-о-о-о!.. Сплетни и интриги Неблагого двора – информация из первых рук! Перипетии семейной жизни высоких лордов фейри! Только у нас и только сегодня!

Хотя нет, не сегодня.

Запихнув любопытство поглубже, я вернулась к насущной теме:

- Элрой... А это правда, что умерший король прорастет деревом в какой-то там каменистой пустоши? Хотя нет, это не вопрос!

Кельпи потянулся ко мне, и я всей душой потянулась навстречу. Мысленно. Но не отпрянула, когда он подхватил кончик моей косы и принялся наматывать его на палец.

- Это легенда, Беа. Легенда, не верить в которую - дурной тон. И нет, это не ответ.

Неуловимое движение - и он уже стоит передо мной, нежно проводит ладонью от виска к уху, от уха к подбородку... и как же трудно удержаться, не повернуть голову, не поймать губами его пальцы...

- А можно мне еще кофе? - спросила я полушепотом. - С молоком.

- Чтобы отбить истинный вкус жизни? - так же тихо спросил фейри и убрал руку. - У меня есть сливки.

Я выдохнула и неуклюже пошутила:

- От какой-нибудь водяной коровы?

- От самой обыкновенной деревенской. Я покупаюсь у тетушки Молли, знаешь, такой домик с красными ставнями? И тебе нужно поесть, моя маленькая хозяйка. Омлет устроит?

Омлет, изготовленный лично кельпи, оказался выше всяких похвал. В отличие от запрошенного мной кофе. Он с молоком-то - та еще гадость. А уж жирные сливки испортили божественный напиток так, что я почти пришла в себя. И безумное обаяние дивного лорда, мирно жующего за столом напротив меня, уже не казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Надо привыкать, думала я, уткнувшись в чашку. Чай мы уже вместе пили, ничего особенного. Теперь вот завтракаем вместе. А если вспомнить, что передо мной всего лишь конь, пусть и водный... Хотя за такого коня и душу можно продать, чего уж там...

Поймав себя на этой мысли, я едва не взвыла и большими глотками допила противную жидкость. Срочно переключаться. У меня еще есть вопросы.

Если подумать: три вопроса - поцелуй, роскошные ведь условия! День скидок от господина Зеленой реки! А поскольку вопросов у меня накопилась огромная куча, то к вечеру губы имеют шанс быть зацелованными.

Стоп. К вечеру... А сейчас - позднее утро. Получается, что я проспала в доме кельпи едва ли не сутки?

Память судорожно принялась отматывать события назад. Пасторский самогон... Лисичка из Заповедной Пущи, решившая со мной дружить... И Бааван Ши, из-за которой я и вливала в себя мерзкий алкоголь. Местная вампирша, возжелавшая стать смертной девушкой, а для этого...

- Элрой! А тебе никогда не хотелось стать простым смертным?

Дивный лорд поперхнулся и уставился на меня как на сумасшедшую. Ну, не он первый...

- Нет, Беата! - ответил он, наконец. - Никогда не хотелось! - И тут же уточнил: - Это был третий вопрос.

- Нечестно!

- Почему это? - чуть более серая, чем волосы, бровь поползла вверх, ярко демонстрируя удивление.

- Потому что это был просто разговор. Диалог!

- Стоило предупредить, что у тебя закончились вопросы, на которые я должен давать

ответы, если их знаю. Договоренности, Беата, всегда должны быть договоренностями. Разумеется, если ты хочешь жить долго и счастливо.

Я укоризненно посмотрела на кельпи и со вздохом спросила:

– Ну почему все так сложно?

– Оно не сложно, оно интересно, – покачал головой господин Зеленой реки и щелкнул пальцами. Со стола вспорхнула полная чашка и поплыла ко мне по воздуху. – Бери и пойдем.

И, не оглядываясь, он отодвинул стеклянную дверь и вышел на маленькую террасу. Я схватила пляшущую в воздухе передо мной чашку и пошла следом, сама не зная, почему следую за этим фейри без малейших возражений.

Застыв в проеме, я нервно потерла одну лодыжку о другую и поняла, что пора закругляться, а значит благодарить дивного лорда за гостеприимство, информацию... и уходить в свой дом на холме!

А Элвенрой стоял у перил, и по широкой спине спускался длинный хвост жемчужных волос, в которых вспыхивали на солнце искры мелкого речного жемчуга.

Раньше мне всегда казалось, что украшения на мужчине выглядят очень странно, особенно если это украшения такого рода. Но не сейчас. Не на этом сиде.

– Ты любишь воду? – вдруг спросил Элрой, по-прежнему не оборачиваясь.

– Наверное. – Я все же решилась и подошла. Встала рядом и посмотрела вниз. Терраса, как и дом, располагалась на сваях, и там, в воде, словно притаился глубокий омут. Можно было бы бояться чудовищ на дне, но я точно знала, что самый страшный обитатель этого места сейчас пытается вести со мной светскую беседу.

– Почему лишь «наверное»?

Кельпи продолжал задумчиво глядеть на темные глубины внизу. Я недовольно покосилась на него, поставила чашку с кофе на широкий поручень и высказалась вслух.

– А ты настырный.

– Да, это очень спорное достоинство, – усмехнулся в ответ дивный лорд и развернувшись ко мне всем телом, вдруг подался вперед и остановился когда его острый нос уже почти касался моего. – Почему ты не пьешь кофе, Беа? Как же незамутненный вкус жизни? Неужели приелся?

В чашке действительно был чистый напиток, ни сливок, ни специй.

– Горчит, – невозмутимо ответила я и сделала шаг назад. – Мне пора домой.

– Я хочу, чтобы ты осталась.

В этой фразе была такая непоколебимая уверенность, что я даже не сразу нашлась, что сказать! Бывший король Неблагого Двора смотрел так, словно был четко уверен, что все его желания будут выполнены и дело лишь во времени.

А фейри умеют ждать...

Они очень, очень хорошо умеют ждать.

Я изогнула бровь и, откинув волосы за спину, сказала:

– Проводишь меня?

Элвенрой же со внушающим уважение упорством игнорировал мои слова.

– Я хочу показать тебе воду. Ту, которая тебе однозначно понравится.

Ну офонареть. Сначала я должна ему огонь, а теперь меня желают приобщить к водичке.

Что за стихийные игры?!

– Элрой, ты меня слышал?

Нет, правда, вдруг у мужика проблемы со слухом? Сначала с женой, потом с домом, как понимаю, затем с Кэйром, а в заключение и со слухом! А может, уже и с головой...

– Слышу. Но мне не хочется тебя отпускать. Готов предложить два ответа на вопросы. – И вновь эта яркая, совершенно сумасшедше обаятельная улыбка. – Ну же, Беа, скажи, что ты согласна.

А я снова вспоминала свой же пассаж про кофе и понимала, что в данный момент над моей чашкой практически опрокинули баночку с корицей.

Есть последний шанс убрать напиток из-под специй и вернуться в раковину. Свою, родную...

Но мне действительно нужны были ответы. Потрясенная информацией о том, что Элрой – бывший муж Мэб, я совсем забыла задать вопрос о том, как еще фейри может стать смертным.

А еще... еще мне ужасно хотелось посмотреть на его воду.

Пошлятина-то какая!

Беа, иди к чертям со своими метафорами!

В общем, я согласилась. С очень серьезным лицом и взяв с Элроя обещание, что отвечать он будет на те вопросы, которые я предварительно обозначу как «те самые». А то спрошу, где тут, извиняюсь, уборная, а мне засчитают, и за остальное поцелуями расплачиваться придется...

Кельпи взял меня за руку и провел через несколько комнат, а после потянул за собой в сторону лестницы, ведущей... в подвал?..

– Там у тебя тоже пауки? – дрогнувшим голосом осведомилась я, не успев хоть как-то отфильтровать свою мысль.

Нет, я понимала, что, скорее всего, внизу омут, где волшебная коняшка начнет меня доблестно замачивать с сомнительными целями, но ассоциации были слишком уж яркими!

Элрой лишь рассмеялся:

– Король на темной стороне так развлекается? Кэйр всегда имел специфические пристрастия, но раньше предпочитал, чтобы пряжи сидели за станками и вили ему нити. Теперь, значит, оборачивает? Как там в новом шедевре мирового кинематографа.... о, вспомнил – «Больной ублюдок!»

Угу, его вкусы тоже весьма специфичны!

– Вы друг друга очень не любите, – осторожно начала я, решив ковать железо пока горячо, то есть поддерживать диалог, пока мой водный жеребец такой болтливый. Не придется вопросы тратить.

– Не совсем так. Это он меня не любит. Не может простить за то, что я на алтаре выжил. Да мало того – еще и потом не соизволил ритуально лишить себя жизни.

– А нужно было?! Как у вас все сложно!

– Все просто, Беата. Традиция жертвоприношения королей берет начало в глубине веков, и уже никто не помнит, когда все началось и что именно стало тому причиной. Даже я, хотя мне казалось, что знаю почти все и в нашем мире, и в мире смертных... Но вот это – словно в тумане...

– И насколько ты... старый?

Ну да, просто для справки.

– Я древний, Беата. Это несколько иное, – сверкнул яркими зелеными глазами Элвенрой. – Даже не думай, что мой возраст может стать весомым аргументом в пользу того, чтобы в дальнейшем мы обходились без поцелуев.

Сволочь.

Водная, зеленоглазая, наглая до невозможности сволочь.

– Мэб, ритуалы, информация, – коротко напомнила я.

– Да я уже закончил, – повел плечами кельпи. – Никто не помнит истока традиции, даже те, кто должен бы. Сомнения есть у древних, а молодые... они приняли ее как один из законов мироздания и слепо идут на заклятие. Зря Мэб выбрала меня.

Вокруг сгушался полумрак, а ступени все не кончались и не кончались. Лишь тускло мерцающие жемчужные волосы служили ориентиром, да тепло мужской ладони.

– А по каким критериям, кстати, отбирают?

– Ну, лично я не давал, – совершенно пошло рассмеялся дивный и пафосно закончил: – Получить мое совершенное тело на свое ложе она смогла только через законный брак!

Где же их таких разводят? Мне кажется, чтобы обладать таким феноменальным сомнением, нужно пройти определенную селекцию.

Но больше поразмышлять об особенностях водных фейри не вышло.

Передо мной появился дверной проем, а за ним – тот самый омут, на который я смотрела с террасы. Вода просвечивалась солнечными лучами, придающими ей зеленоватый оттенок, а вдали мелькали серебристые рыбки. Со дна поднимались водоросли, медленно и лениво колыхаясь под напором спокойного течения.

И это все отделялось от меня какой-то странной, прозрачной преградой.словно бы мембраной.

Кельпи шагнул вперед, и мембрана обволокла его тело и пропустила.

Волосы мужчины тотчас взметнулись вверх, от течения, что кружило вокруг господина как ласковый щенок. Поглаживало кожу потоками воды, оплетало тело водорослями.

Человеческая одежда на дивном лорде меняла форму, становясь необычным костюмом. Я бы первая высмеяла того, кто появился бы в подобном там, на нормальной человеческой земле среди бела дня.

Но здесь, где солнце преломлялось в воде, все выглядело иначе. Ракушки в волосах казались самым естественным украшением, а жемчужная вышивка на тонких, летящих рукавах словно тут и должна была находиться.

Это было... ПРАВИЛЬНО.

– Иди ко мне, Беата, – позвал фейри с той стороны.

Но я замешкалась. В голове тотчас стайкой испуганных рыбок закрутились мысли: а как я буду там дышать, а можно ли доверять кельпи, что однажды уже пытался тебя утопить... И в конце концов – можно ли так безоглядно прыгать в омут к красивому мужчине, даже не пытающемуся скрыть свои желания?

– Какие они скучные, ваши человеческие условности. – По красивым губам господина Зеленой реки скользнула улыбка. – У тебя все на лице написано, Беата. И это так предсказуемо, что даже забавно.

Я даже разозлиться не успела, как из мембраны выросли два водных жгута и затянули меня в омут.

В омут к Элвенрою, который смотрел на меня потемневшими от непонятных эмоций

глазами.

- Теперь ты на моей территории, хозяйка светлой стороны.

Чтобы ответить – нужно раскрыть рот. Но в него польется вода, и я захлебнусь... И если просто вдохну – захлебнусь тоже.

Подступившая паника заставила дернуться назад, но дивный лорд без труда поймал меня, сжал в объятьях. Он точно решил меня убить! За что?!

Сейчас его зеленые глаза станут янтарными, и злобное водяное чудовище без проблем откусит мне голову... Хотя зачем ему утруждаться, еще полминуты без воздуха – и я умру сама. А труп достанется на съедение рыбкам, если дивный конь брезгует человечинкой...

Ну уж нет! О'Рейли не сдаются! Я отчаянно забилась, пытаюсь вырваться. К несчастью, заговоренной уздечки у меня не было, а кельпи в человеческом облике оказался куда изворотливее, чем в лошадином. Железная хватка!

Удерживая сопротивляющуюся меня одной рукой, второй он притянул к себе мою голову. Я успела поймать странное выражение в его глазах: смех и страсть, одновременно, и от этого стало еще страшнее. А потом пальцы лорда неожиданно ласково, нежно скользнули по шее. Он отстранился – буквально на сантиметр – и хрипло сказал:

- Поцелуй меня, девочка. Я только хочу дать тебе воздух.

- М-м-м-м! – Я вяло замотала головой, силы уже закончились.

- Целуй, если хочешь дышать!

И он поймал мои стиснутые губы своими, горячими, мягкими... Осторожное, почти невесомое касание...

Можно ли получать удовольствие от поцелуя, когда умираешь от недостатка воздуха?

Оказывается – да. Когда Элрой отстранился снова, я невольно потянулась к нему, и вовсе не за воздухом. Касания было мало, слишком мало!

Он словно понял это, и как только я ответила на поцелуй, необходимость дышать исчезла. Без следа. И не только потому, что легкие сразу же наполнились воздухом.

Сказать, что меня никогда не целовали ТАК, – значит ничего не сказать. Меня просто никогда не целовали! Все, что я когда-либо испытывала с мужчинами, померкло в одно мгновение, стало жалким подобием происходящего сейчас, здесь, в омуте господина Зеленой реки.

В груди словно распускался горячий, сладкий, невыносимо прекрасный цветок.

Я застонала Элрой в рот, обвила руками его шею, прижалась сама, ближе, сильнее...

И когда он внезапно оторвался от меня, ощутила безмерную, почти детскую обиду.

- Беа...

- Да?..

Еще! Я хочу еще!

Не знаю даже, как мне удалось не потянуться к нему снова. Возможно, потому, что посмотрела в глаза. А в них... в них без труда читалось огромное удивление. Но чему может удивиться фея? Ведь мы уже целовались. Правда, не так. Совсем не так! Но ему и тогда понравилось, это было видно...

Я неосознанно коснулась кончиков его длинных ушей, и мужчина мотнул головой.

- Не надо, Беа. Иначе я... Нет, не здесь. - Он криво, незнакомо улыбнулся. - Пожалуй, нам стоит вернуться. Воду я покажу тебе в другой раз. Ты не против?

- А что случилось?

- Что случилось... - повторил дивный лорд. И удивление в зеленых глазах сменилось задумчивостью. - Хотел бы я знать, ПОЧЕМУ это случилось...

- Элрой...

Но вода вокруг вдруг вздрогнула, забурилась, и мы оба оказались в его гостинной. Причем в нескольких шагах друг от друга. И совершенно сухие... словно и не было никакого омута.

На столе по-прежнему стояли тарелки с остатками завтрака, и кельпи как-то слишком поспешно взялся убирать их. Наверное, надо ему помочь...

Но вместо этого я присела, заглянула в чашку с остатками кофе и аккуратно опрокинула ее на блюдце.

- Хочешь погадать? - Фейри, как всегда, незаметно, оказался за моей спиной.

- Просто детская привычка. - Я пожала плечами. - Но иногда там действительно бывают внятные рисунки.

На самом деле было очень трудно вести себя так, как будто ничего не произошло. И обидно. Ужасно обидно. Особенно учитывая, что теперь близость Элроя я ощущала буквально кожей. Как влюбленная школьница... Но, может быть, это пройдет?!

Дивный лорд опустил ладони мне на плечи, чуть сжал, погладил, развеивая обиду. И вдруг принялся расплетать мою косу.

- Что ты делаешь? - нервно спросила я.

- Переплету, - был ответ. - Растрепалась...

От его прикосновений цветок в груди встрепенулся и снова начал раскрывать лепестки. Да что же это за напасть!

- А знаешь, Беа... - протянул кельпи, продолжая возиться с моими волосами. - Если бы ты ответила на поцелуй только ради воздуха, то не смогла бы дышать.

Отлично!

- Не дергайся, - попросил он. - Я уже заканчиваю.

- То есть у меня был крупный шанс утонуть. Надеюсь, ты бы хоть немного опечалился!

Но Элвенрой, кажется, даже не заметил моего натужного сарказма.

- Сложный вопрос, - задумчиво сказал он.

Ах вот как?!

- Это был вовсе не вопрос! И кстати, ты должен мне три ответа! - заявила я. - Как по мне, то и все шесть.

- Договоренность, - весело напомнил этот поганец, наконец отходя от меня. - Так что только три. Спрашивай! - царственно позволил он, усаживаясь напротив и придвигая к себе мою перевернутую чашку.

- Ты дал бы мне умереть?

- Конечно же нет. Если бы поцелуй тебе... хм... скажем так, не понравился, я бы просто вынес тебя из омута.

- Спасибо! - язвительно кивнула я. - Теперь скажи мне вот что...

Но кельпи, вертевший в пальцах «гадальную» чашку, перебил меня.

– Как интересно! – хмыкнул он. – Твоя кофейная гуша буквально испещрена перьями...

Забрав у него предмет интереса, я уставилась на результат своего гадания. Действительно похоже на перья! Вороньи, к примеру...

– Ответь мне, лорд Элвенрой, есть ли способ превратить фейри в обычного смертного?

Зеленые глаза ехидно сощурились.

– Значит, маленькая хозяйка прониклась печальной историей любви местного пастора... Да, Беа. Такой способ есть.

– Кроме расчленения! – быстро добавила я.

– Естественно. Но это очень сложный в исполнении способ. Клянусь тебе, отделить все косточки от плоти – гораздо легче, чем...

– Чем что?

– Это третий вопрос?

– Да, – твердо сказала я. – Третий вопрос: что нужно сделать, чтобы Бааван Ши из Яблоневого Сада стала смертной девушкой?

Элрой смотрел на меня, склонив голову набок. Очень странно смотрел. Как будто... с предвкушением. Сейчас начнет торговаться. И обломается! За ответ я уже расплатилась.

– Для этого, хозяйка светлой стороны, тебе придется отправиться в Страну фей за одной... волшебной вещью. В трудный и опасный путь.

Ну, это уж как водится! В сказках. Вот только я и сама теперь вполне себе сказочный персонаж, которому нельзя далеко отходить от дома.

– Это невозможно, Элрой, – устало сказала я. – Ты же знаешь.

– Смотря какими тропами идти, – возразил он.

– Да не знаю я никаких троп... Разве что ты проводишь. Не королеву же об этом просить.

– Зачем тебе это, Беа?

Я вздохнула. Зачем-зачем...

– Мне нужно подумать, – неожиданно произнес фейри. – Подождешь?

– Подожду, куда же я денусь. Только не здесь, ладно? – попросила я. – Хочу домой... Меня там Айкен, наверное, потерял...

Дивный лорд одарил меня понимающей улыбкой.

– Я провожу тебя. И приду... наверное, завтра. А может и вечером.

Добираться домой ножками мне не пришлось. Очень удобно, на самом деле, иметь под рукой собственного жеребца. То есть древнего и прекрасного властелина вод, согласного возить тебя на спине.

Хотелось верить, что древний и прекрасный не замечает, как я осторожно перебираю пальцами его шелковую гриву.

Доставив меня до калитки, обращаться человеком Элрой не стал. Коротко склонил лошадиную морду в знак прощания и ускакал прочь. Дивной все-таки красы коняшка... Во всех обличьях.

Шагая к крыльцу, я перекинула на грудь переплетенную кельпи косу – посмотреть, наконец, что же такое всё время хлопает меня пониже лопаток.

Кончик косы был перевит зеленым шнурочком. А шнурочек продет через маленькую ракушку.

Хитро изогнутая, она блестела вкраплениями прозрачных фиолетовых камешков.

Зажав ракушку в ладони, я зашла в дом и направилась к зеркалу – посмотреть, насколько глупой выглядит улыбка, не желавшая сходить с моего лица.

Но вместо гладкого стекла и своего отражения увидела совсем другое. Картину, достойную пера какого-нибудь великого художника, но совершенно не подходящую для компьютерной игры.

На темной стороне дома, почти вплотную к зеркалу, стояло уже знакомое кресло. А в кресле, склонив голову и упираясь в лоб длинными пальцами, сидел второй дивный лорд. Словно позировал для портрета под названием «Печальные думы о судьбе мира».

– Я давно жду тебя, Беата, – трагическим голосом сообщил он, не меняя позы. – Даже не обедал – боялся пропустить...

Глава 11

Господи, жертвы-то какие! И все ради меня? Однако можно начинать гордиться, Беа. Из-за тебя красивые мужики не едят, не спят, у зеркала сидят и ждут не смыкая глазонек!

Интересно, что нужно этому арахнофилу? Плетуший, блин... просто пряжи за станками нас не устраивают, давайте обратим девчонок в пауков! «К» – креатив, «Н» – находчивость, «Ф» – фантазия!

«С» – сумасшествие...

Я мрачно посмотрела в зазеркалье, откуда на меня с тоской в ясных глазах смотрел высокородный волшебный псих.

– И чего желало ваше величество? – изогнула я бровь, усаживаясь в точно такое же кресло на своей стороне, но пустующее. Приняла аналогичную позу, которой радовал визави, и даже подперла кулачком голову.

– Мне кажется, что ты иронизируешь, – демонстративно удивился фейри. – Что-то случилось, хозяйка светлой стороны?

Жизнь случилась. И то, что ты подло меня обманул и утащил несчастную одурманенную девчонку в свое логово. И мне страшно представить, какая она теперь.

Если честно я даже стараюсь об этом не думать. Какая-то диковинная защитная реакция, наверное. Потому что, по идее, мне же нужно бороться за освобождение новой пряжи, ведь ее так ищут родные.

Но я – человек-мох. Мне сложно совершать подвиги в принципе, а уж в те моменты, когда меня саму гнут как иву на ветру, так тем более.

– Господин Кэйворрейн, я буду рада, если вы минуете взаимные расшаркивания и перейдете к сути. Она же здесь есть, не так ли?

– А может, мне просто захотелось пообщаться с красивой девушкой? – Темная бровь короля поднялась.

– Все может быть. Тем более если учитывать, что я приятно отличаюсь от твоего гарема в подвале.

Угу, арахны не роскошь, а средство передвижения! Действительно, может, он на них ещё и катается? Размер прях вполне позволяет!

Красивые губы дивного дрогнули в улыбке.

Какой-то совершенно особенной, от которой мое сердце на несколько секунд сбилось с ритма, а потом застучало быстрее.

Но ничего другого, кроме злости на себя, же эта реакция не принесла.

Совсем ты, Беата, крышей поехала. Только что с одним целовалась, а теперь второй улыбается, и ты замечаешь, как он красив и так далее.

Хотя, наверное, не стоит быть к себе настолько суровой, хотя бы потому, что ВСЕ демоновы фейри красивы как черти, если такое сравнение в принципе уместно.

Девушками любишься с тем же трепетным восхищением. Это красота стоит над низменными желаниями.

– Я смотрю, ты сегодня не настроена на полемику. Хорошо, Беа, я пропущу благородную беседу и скажу, что у меня к тебе есть предложение.

Я устроилась поудобнее и приготовилась внимать. Щас нам расскажут сказочку!

– Жги!

- Прямо так уж? - Невероятно длинные ресницы мужчины дрогнули.

- В переносном смысле, - поспешно уточнила я, вдруг забеспокоившись, что король спешно поедет крышей и подпалит свою сторону дома.

И совсем не известно, что случится с моей стороной.

- Как понимаю, это какое-то человеческое выражение. - Кэйр выпрямился и переплел свои длинные пальцы. - В общем, Беата, я предлагаю выпустить пряжу в обмен на то, что ты будешь выпускать меня в сад.

О, как любопытно.

- А с чего ты вообще решил, что мне будет интересна эта сделка?

- Ты человек и ты женщина, - он сказал так, словно эти две характеристики объясняли совершенно все. - Ты склонна к состраданию. Потому да, я предполагаю, что тебе не безразлична судьба несчастной соплеменницы попавшей в мои коварные лапы.

Я с прищуром смотрела на собеседника. Он, с какой-то совершенно неуместной нежностью - на меня. Вот действительно, в данный момент было сложно придумать более неподходящее чувство!

Но если вернуться к его словам, то отпираться глупо. Кэйр прав.

- Допустим. Но меня несколько тревожит сад. Зачем тебе туда?

- Во-первых, я сижу в этом доме очень долго. И поверь, внутреннюю сторону холма изучил так, что она мне уже претит. А ещё... тварный мир - он какой-то совершенно особенный. В нем легче дышится. Ну и в заключение, у меня будет шанс работать с плетениями, а не просто создавать ткани.

- Отпустишь всех прях, - решительно заявила я.

- Нет, - в прозрачных голубых глазах сверкнула сталь. - Это даже не обсуждается.

- Тогда и сад не обсуждается! - Я тряхнула головой.

- Беата, дело не в том, что я жуткий злодей! - Наконец-то на лице феяри появились какие-то эмоции. - Я Плетущий. Мне нужны нити, и я не умею создавать их сам. Пряжи всегда со мной. Так было с зари времен.

- Тогда ты обратишь их обратно в девушек.

Король поморщился.

- Они начнут требовать.

- Чего?..

- Любви.

На лице мужика было написано такое страдание, что я даже расхохоталась. Спустя минутку, вытирая с уголков глаз выступившие слезы, я проговорила:

- Слушай, а чего ты хотел? Ты же их одурманиваешь, они сюда сквозь сотни километров рвутся как раз за этим делом. Осчастливь девушек, тебе жалко, что ли? Тем более ты там сидишь весь заключённый и одинокий.

- Это пряжи, - с каким-то совершенно нечитаемым выражением лица проговорил король. - Для меня трогать пряжу в интимном плане невыносимо. Все, что я могу - духовный уровень отношений.

Я очень сочувственно посмотрела на мужика.

- Бедняга.

– В смысле?

И он осекся. Видимо, до дивного лорда дошло, по какому поводу я ему сочувствую. К чести короля, он не стал орать или вылезать из зеркала и доказывать свою состоятельность, прямо не вынимая меня из кресла. Просто мягко сказал:

– Беа, ты не так все поняла. Пряжи – мой инструмент. Они должны быть невинны.

Да, точно, Элайза же говорила, что они девственницы...

– Хорошо-хорошо, – я даже подняла ладони в знак капитуляции. – Как скажет ваше величество.

– Отлично. – Судя по мрачной морде, я уже не виделась своему соседу милой девочкой. – Так что ты думаешь о сделке?

Я прикусила губу и неопределенно повела плечами, от чего коса змейй переползла с бока на грудь, и ракушка закачалась, заискрилась камнями на солнечном свете.

Мне нужно посоветоваться.

Хотя бы с Айкеном. И с книгой!

Если честно, то вопрос уже практически решен, но, как я уже знаю, верить королю на слово – так себе занятие. С него нужно взять слово. То самое правильное обещание, которое он будет вынужден сдерживать.

– Я дам ответ чуть позже.

Кэйворрейн не ответил. Он пристально, не сводя глаз, смотрел на украшение, вплетенное Элроем в мои волосы.

– Как это произошло? – резко и отрывисто спросил узник темной стороны, медленно поднимаясь из кресла.

Это выглядело... жутко. Словно все тени из углов комнаты разом метнулись к нему и теперь льнули, как самые верные возлюбленные. Скользили пальцами-щупальцами по одежде, растекались пленкой по коже, затеняя ее.

– Что? – напуганная произошедшими метаморфозами, спросила я.

– Как он отдал тебе раковину и почему ты ее приняла?! Нарвины нельзя брать, не понимая, что это!

Так... все же нельзя было доверять фейри даже один волосок, не говоря уже о всей голове.

– Сегодня. А что это значит? И что такое нарвин?!

– То, что он тебя выбрал. А ты пообещала подумать, – мрачно ответил король в зазеркалье, проигнорировав второй вопрос. – Нельзя принимать подарки от фейри, Беата, особенно нельзя позволять им становиться частью себя. Ты уже дарила ему что-то в ответ?

– Нет.

– И не дари, если не хочешь дать согласие на то, чтобы он касался тебя так, как он этого хочет. Шел за тобой, куда захочет. Был рядом столько, сколько захочет.

– Так... ничего не поняла! – Я невольно вцепилась в волосы и даже начала искать на диковинном украшении завязку, которой оно крепилось к косе.

– Поздно, – махнул рукой Кэйр. – Теперь ты уже ничего не изменишь. Но Элвенрой, смотрю, по прежнему любит риск... я ни разу не слышал, чтобы нарвины дарили смертным. Это признание для наших, волшебных возлюбленных. И если он пошел на это, значит ему что-то от тебя нужно, Беа. От хозяйки светлой стороны. От дома.

- У тебя тоже ракушка есть?

- У меня он выглядит иначе, - покачал головой Кэйворрейн. - В общем, я предупредил, Беа. Не дари ему ничего в ответ, тем более не дари важные для себя вещи. А он станет просить, о, несомненно...

- Спасибо за совет.

- На этом все. - На лице короля было явно написано, что ему резко расхотелось пудрить мне мозги дальше. - Я приду к тебе вечером и спрошу о решении. Надеюсь, оно будет верным.

Я тоже надеюсь.

Вопрос в другом. Верным для кого?

На кухне сидели за столом двое, уткнувшись в большие керамические кружки. Над кружками вился парок, пили что-то горячее, источающее ароматы ванили, кардамона и персика. Хотя, может быть, запах исходил от поджаренных плюшек на огромном блюде, политых шоколадной глазурью.

Все-таки лучше Айкена никто не готовит в этом мире. По крайней мере, из смертных...

Но когда до меня дошло, КТО сидит рядом с брауни, я тут же забыла про плюшки. Волна возмущения поднялась в мгновение ока и выплеснулась громким криком:

- Опять?!!

Ну, и не только криком... Дом буквально вздрогнул, на крыше что-то грохнуло. А над столом вспыхнули и тут же исчезли ярко-синие искорки. Кажется, мне надо следить за собой... А то вот так случайно колдану - и очередная работница Кэйра возьмет да сгорит синим пламенем! Вместо того чтобы мирно прясть для него нити... А кто еще, если не пряха, может навестить мой дом?

Айкен укоризненно покачал головой, а гостя, продолжая жевать, умудрилась хмыкнуть. А потом подняла на меня глаза, зеленые-зеленые, но не как у кельпи, а цвета весенней травы. Очень какие-то знакомые глаза... И в них явно читалось снисхождение ко глупенькой мне...

Я вспомнила пустые стеклянные взгляды королевских прях. Странно... Да и что новой пряже делать у меня на кухне? Она бы с порога в зеркало побежала, к драгоценному королю!

Гостя сунула в рот остаток плюшки, подперла подбородок кулачками и уставилась на меня с откровенным любопытством.

Совсем девчонка, лет пятнадцати. Рыжая, прямо как я, только в коротко стриженной пышной шевелюре мелькают черные волоски. Острый нос с круглой родинкой или веснушкой на кончике, косой разрез глаз, острые кончики длинных ушей торчат в стороны, а не вверх, как у Элроя. Не-ет, это не пряха... И я точно ее откуда-то знаю!

- Не узнаешь? - весело осведомилась гостя. Отодвинулась от столешницы вместе со стулом, и ее лицо начало быстро-быстро меняться. Ушки вылезли вверх и покрылись рыжим мехом, растрепанная грива волос прижалась к голове и превратилась в ухоженную шерстку, а черная родинка разрослась на весь нос.

- Тинси! - ахнула я, а Айкен захихикал.

- Она самая, - согласилась лиса и снова обернулась девчонкой. - Я тебя давно тут жду. Пора начинать учиться!

- Учиться... - машинально повторила я, присаживаясь и хватая самую большую плюшку.

- Учиться, маленькая хозяйка! - подхватил брауни. - Учиться! Облицовку дома давно надо поменять! Труба разваливается, крыша течет...

Я возвела глаза к потолку. Как же он достал-то своей крышей! Хотя, конечно, это моя крыша, но вот честное слово – не до нее!

– Сначала ей надо учиться контролю, – невозмутимо сказала Тинси. – А то от вашей трубы вовсе ничего не останется. Силы у Беаты много, но умения ей пользоваться нет.

Айкен вдруг охнул, прыгнул со стула и, подбежав ко мне, протянул руку. Морщинистая ладошка замерла в сантиметре от моей косы.

– Мозгов у нее нет! – с ужасом сказал он, вглядываясь. – Тинси, взгляни, это же нарвин!

– Мир меняется! – неизвестно к чему заявила лисичка. – Хотя, конечно, трудно было предположить, чтобы настолько... Но предпосылки я заметила!

– Какие предпосылки? – раздраженно спросила я, отбрасывая косу за плечо. – О чем ты? И да, это нарвин, мне уже сообщили! И нет, я ничего не дарила в ответ! И сегодня же отдам эту ракушку назад! Все?! И кстати – учиться я готова! Но не сейчас! Сейчас мне надо решить несколько важных вопросов! Например, стоит ли выпускать короля в мой сад!

– Не стоит, – мрачно ответил Айкен. – Вдруг ему на голову кирпич с трубы упадет? Королева будет очень недовольна!

Ужасно смешно!

– Да и луна идет на убыль, а большой хозяин может выйти только в полную луну, – добавил он. – А нарвин вернуть нельзя! Раз он у тебя, значит, ты его приняла добровольно, и с этим не шутят!

– Да он мне его в косу вплеп! Ничего я не принимала!

– Это без разницы, – буркнул брауни. – Думать надо, прежде чем...

– И о чем же она должна была думать? – мягко поинтересовалась Тинси. – Ты ее что – предупреждал? Айкен, я тебя тыщу лет знаю. Юлил, уходил от ответов, важничал, строил из себя невесть что... А теперь девочка виновата?

– И что делать? – с некоторым испугом спросила я. Кто их знает, этих фейри! Может, я уже вообще замужем за водяным жеребцом?!

– Ничего страшного не произошло, Беата. – Тинси махнула рукой, и я невольно обратила внимание на ее ногти – длинные, покрашенные зеленым лаком и вовсе не загнутые. – Ты должна дать ему ответ, но сроки не оговорены. Пока не подаришь что-нибудь, волноваться не о чем. Ну, почти... К тому же Элроя волнует не только твой огонь.

– Конечно, – скептически кивнула я. – Он просто в меня безумно влюбился, потому что я куда красивее и лучше всех леди Неблагого и Благого двора!

– Ты не лучше и не красивее, – спокойно сказала лиса. – Но ни одна из них никогда не рисовала его портретов. А кроме того, хотя все фейри наделены художественным даром, в твоих рисунках есть то, чего нет у них. Жизни. Твои рисунки – они словно живые.

– Спасибо! – польщенно кивнула я. Такой комплимент от фейри дорогого стоит!

Но следующая фраза Тинси заставила меня забыть о похвале.

– Элрой очень впечатлился твоим талантом.

– Где это Элрой мог видеть мои рисунки? – удивилась я.

– Хозяйка недавно рисовала в саду, – пояснил Айкен. – А Господин Зеленой реки наколдовал там отражающую поверхность...

Да, точно...

Внутри потеплело. Приятно все-таки, когда древний и ужасно крутой лорд фейри впечатляется тобой не только как женщиной. Только и это не дает ему права так себя

вести!

Правда, приходится признать, что поводы у него есть. Особенно если вспомнить, что в саду, раздумывая над рабочими эскизами, я машинально делала наброски моей лошадки. И вовсе не в лошадином ее обличье...

Мысленно вздохнув, я решительно выбросила из головы мысли о кельпи и круто сменила тему:

– Тинси, я как раз хотела с тобой поговорить! Так ты согласна быть моим стражем?

Лисичка вздернула тонкую бровь и совершенно по-кошачьи фыркнула.

– Так я уже! Неужто не помнишь, Беа? Вчера, под остролистом, ты призвала меня как стража.

Я залилась краской так, что щеки загорелись. Конфуз, однако...

– Прости, пожалуйста. Я действительно забыла.

– Пустяки! – Тинси широко улыбнулась. – Тем более я же сразу сказала тебе, что согласна. А вот у Элроя ты согласишься и не спрашивала, за что он на тебя был очень обижен... И не красней, Беа! Удивительно, что ты не пьешь все время! Вот твой дедушка только этим и занимался первый месяц, когда получил дом на холме.

– Как я его понимаю! – пробормотала я.

– Ты замечательная! – продолжала лисичка. – И необычная.

– Еще какая! – с гордостью подтвердил Айкен. – Но хозяйка должна...

Вот если он опять заведется про крышу, я не знаю, что сделаю!

– Айкен, принеси мне домовую книгу, пожалуйста, – попросила я. – Мне надо выяснить, можно ли выпускать лорда Кэйворрейна в сад. Не только в определенные дни, а просто так, когда он захочет.

Брауни отвесил челюсть – вот буквально, чуть ли не на грудь, а Тинси с глубоким интересом спросила:

– Зачем тебе это?

– Потому что тогда он отпустит последнюю пряху. Ее родители ищут...

– Пф-ф... Зато она вернется с богатым приданым!

– Нет. Я хочу, чтобы она вернулась сейчас.

Айкен показательно опечалился и медленными шагами побрел прочь с кухни. Хотелось верить, что все-таки за книгой.

– Но это же бессмысленно, Беа! – возразила Тинси. – На ее место тут же придет другая.

– С другой я еще что-нибудь придумаю, – вздохнула я.

Собственно, лисичка была абсолютно права. Я и сама думала о том же. Но поскольку Эмили явилась сюда при мне, я ощущала себя ответственной за ее судьбу. А еще...

В следующую секунду Тинси словно в душу мне заглянула.

– А еще тебе жалко Кэйра, да? – проницательно спросила она.

На этот вопрос я отвечать не стала.

– Тинси, скажи, а что опасного в том, что он будет выходить в сад, когда захочет? Почему можно только в полнолуние?

– Я точно не знаю, – лисичка пожала плечами. – Но думаю, что этот запрет просто

входит в его наказание. Ведь узники сидят взаперти, верно? И только иногда выходят на прогулку. Так что если ты отменишь этот запрет, королева и впрямь будет недовольна.

Ну, с королевой-то я договорюсь, если что. Поясню, что так мне удобнее общаться с моим подопечным и больше возможностей его уговорить! Чистая правда, в общем-то, хотя уговаривать я вовсе не собираюсь. Будь моя воля – отпустила бы нафиг совсем! Уже потому, что тогда утратила бы почетный статус тюремщика! И пусть бы Мэб сама разбиралась и со своим мужем, и с бедами, которые случатся, если он выйдет на свободу... Кстати, о бедах!

– Тинси, мне Айкен сказал, что если лорд Кэйворрейн освободится, то случится куча ужасных бед. Но я так поняла, что беды случатся, если он не ляжет на алтарь, точнее, они уже начались... Может, Айкен что-то не так понимает?

Лисичка взобралась на стул с ногами и подвинула к себе блюдо с плюшками.

– Айкен, как и все фейри, замечательно умеет лгать, не сказав при этом ни слова лжи, – ответила она. – Куча бед действительно случится – с хозяином светлой стороны, например, за то, что не усмотрел. С брауни этого дома, со стражами... Королева никого не пощадит, можешь не сомневаться. Да и у самой Мэб хлопот прибавится – придется мужа искать, ловить... Конечно, беда!

Ну, Айкен! Ну, словоблуд! Был бы политиком – цены б ему не было!

Я хмуро уставилась на брауни, как раз зашедшего на кухню с книгой наперевес. Ладно. Потом с ним поругаюсь. Мне еще с Элроем ругаться вечером, плюс надо сформулировать обещание, которое должен дать король... Хотя, может, формулировка есть в книге.

Как ни странно, нужный образец там действительно нашелся. Как и конкретное указание, что тюремщик может по собственному желанию и в собственных интересах изменять условия содержания узника. Изучив наконец-то свои права и обязанности, я со вздохом захлопнула огромный домовый талмуд.

Вечер обещал быть сложным. С кельпи нужно не только скандалить, но и уговаривать спасать Бааван-Ши. С Кэйром нужно быть максимально собранной и следить за каждым его словом. Потом, если все получится, нужно отправлять домой освобожденную пряху. А после всего этого мне придется идти черт знает какими тропами в Страну фей! Обратите внимание – все с тем же кельпи!

Почему-то я не сомневалась, что Элрой согласится проводить меня. И в месте назначения, скорее всего, поможет... Но нельзя же полагаться только на фейри, которому вдобавок что-то от меня очень сильно нужно?

– Тинси. Я готова учиться. Давай прямо сейчас начнем?

Брауни немедленно открыл рот, но я выбросила вперед ладонь, останавливая его.

– Хорошо! Начнем с крыши, Айкен! Я в книге прочитала, что надо надеть два левых башмака и так далее. Но стишок, который надо декламировать, я банально не знаю! Быстро диктуй, я записываю.

Найти бы еще стишок, который починит мою собственную крышу... Но это уже будет самое настоящее чудо, неподвластное даже фейри.

Глава 12

Долго рефлексировать у меня не получилось – ситуация как-то не располагала. Я честно отпахала полдня на благо дома, и сейчас Айкен с любовью смотрел на свежую черепицу, что сверкала рыжиной в лучах заходящего солнца.

Брауни приплясывал от предвкушения и, судя по лицу, с трудом держал при себе напоминания о том, что у нас ещё в доме прохудилось и требует немедленного ремонта посредством чтения стихов с выражением.

Но, остатки совести заставляли его молчать, ведь видел, сколько я билась перед тем, как произнесла заклинание в нужном ритме. Да-да, в вербальной магии фейри были важны не только слова, но и паузы между ними, а также ударения, которые периодически ставились совсем не на тот слог, куда я привыкла это делать.

Потому волшба моя звучала дико странно. Но действенно!

Крыша вот... цела и красива.

– Хозяйка... – Айкен так отважно распахнул ротик. – Водопровод.

– Иди в трубу, – несколько невежливо ответила я, присаживаясь на старую лавочку под деревом и сжимая ноющие виски.

Хотелось временно вынести мозг из головы и остудить его в тазике со льдом, а потом занести обратно.

– В какую? – наивно спросил мой домовый фейри.

– В любую, – щедро разрешила я. – Хочешь – с горячей водой, хочешь – с холодной. Я ни в чем тебя не ограничиваю.

Тинси хихикнула, прикрывая рот маленькой ладонью.

– Злая ты, Беата, – поджал губы брауни. – Я же со всей заботой!

– А что ты тут при Джоне делал? Дом-то в запустение пришел не за один год.

Айкен Драм печально вздохнул и отвел взгляд, нервно переплетая на животе длинные, тонкие, как веточки, пальцы.

Я было уже решила, что ответа не дождусь, когда в беседу вступила Тинси.

– Джон являлся весьма легкомысленным созданием, плюс искренне не любил этот дом и свой статус светлого хозяина, потому все силы посвящал поискам возможности отсюда уйти, а не поддержанию дома в порядке.

Я мысленно посетовала, что мне для подобной тактики не хватает хладнокровия.

А после встала, потянулась и, взглянув на лисичку, спросила:

– Придешь на завтрак?

– А ты зовешь? – Эта девушка-ребенок склонила рыжую голову набок, на какое-то мгновение становясь существом совершенно чуждым и прекрасным. Сейчас ее ни за что нельзя было бы перепутать со смертной. Даже несмотря на возмутительно обыденные ногти с облупленным зеленым лаком.

– Зову.

Айкен выразительно вздохнул.

– Ну, хозяйка...

Угу, намекает, что совершенно напрасно привечаю ее? Зря.

Мне лисичка нравится.

Тинси единственная, кому доставляет удовольствие говорить мне шокирующую информацию, а не утаивать ее. Разумеется, у каждого свои развлечения, но конкретно это сейчас играет мне скорее на руку.

Тепло попрощавшись с ней, я отправилась в дом – предаваться напряженным размышлениям.

О предмете банальном, несмотря на всю волшебность!

О мужиках.

Итак, что мы имеем?

Короля и коня. Коня и короля.

Бывшего короля и актуального.

Начнем с Кэйворрейна.

Видимо, в сад мужика все же придется выпустить, судя по всему, это не должно особо сильно для меня аукнуться.

Но сделка с ним отчётливо напоминает сделку с дьяволом. Ну отпустит он свою новую пряжу, и что дальше?

Там такая красочная подборка арахн сидит в подвале, что точно не обеднеет. Плюс, если не ошибаюсь, отпускал он несчастных девчонок в порядке живой очереди, то есть то, что я заставлю отпустить Эмили, отодвинет освобождение какой-то из них.

В общем, неоднозначно. Нужно думать.

Что у нас дальше?

А дальше у нас Элрой! Водный жеребец, чтоб его!

Я покосилась на ракушку в косе и быстро расплела волосы, чтобы освободить украшение.

Положила его на стол и отправилась на второй этаж. Но не успела даже дойти до лестницы, как слуха коснулся тихий, мелодичный звон. Нежные переливы были невероятно красивы, и я повернулась, чтобы найти их источник.

Брошенная в сердцах раковина светилась мягким лиловым цветом, вибрировала и... словно пела.

– Забирай с собой, – грустно вздохнул появившийся на пороге Айкен. – Она к тебе привязана, без тебя будет страдать и плакать.

– Что?..

– Беа, это не просто побрякушка. Это признание в чувствах, и, приняв, ты должна носить ее с собой. Пока господин Зелёной Реки не соизволит забрать, если ты его, конечно, на это согласишься.

Я только беспомощно посмотрела на вещицу. Ракушка запела еще жалобнее, явно намекая, что я бессердечная смертная, раз могу бросить ее на произвол судьбы.

Пришлось забрать!

Прошла в свою комнату и, рухнув в кресло у окна, попыталась конструктивно подумать о том, что же мне теперь делать с вещичкой и ее хозяином. Думаться не хотелось, притом по таким тривиальным причинам, что просто злость брала!

Причины назывались просто – эмоции.

Сердце стучало в три раза быстрее, стоило перед внутренним взором появиться образу водного лорда. Вслед за образом сознание рисовало картины того, как он меня целовал,

как смотрел, что говорил...

Мне хотелось тонуть в этих воспоминаниях, перебирать их как драгоценные камни на бусах, вглядываться в переливы цвета в глубине и смаковать каждую деталь.

Дыхание перехватывало, и дико хотелось его увидеть. Снова.

Господи, Беа, неужели ты влюбилась?!

Я глубоко и тяжело вздохнула. А ракушка нежно-нежно замурлыкала. Я недовольно на нее покосилась... неужели она так будет себя вести всегда? Что за постоянные звуковые сопровождения?

Ладно, вернемся к нашим баранам, а точнее к нашим коням.

Влюбилась и влюбилась. Не катастрофа, особенно если не падать в это чувство с радостным визгом, напроочь забыв о здравом смысле.

Можно вспомнить, что ученые уверяют, мол, в такие периоды наш мозг ведет себя как заправский наркоман, и самое главное – осознавать данный прискорбный факт!

Осознала? Молодец. Потому сейчас топает в холодный душ, а потом думаем, как именно уговорить Элроя забрать раковину, а также развести его на помощь ближнему своему, то есть Баваан-ши и пастору.

К сожалению, все это легко и непринужденно звучало исключительно на словах.

А на деле, как только я увидела вечером в саду высокую фигуру своего стража, то коленки задрожали, и я нервно прикусила вмиг пересохшие губы.

– Беата... – Яркие глаза фейри смотрели на меня нежно и внимательно. – Добрый вечер.

Он снова был в человеческом облике, и я впервые считала, что это плохо. Истинный вид дивного народа был настолько прекрасен, что в нем Элроя не получалось воспринимать как мужчину в полном смысле этого слова. Слишком красив. Настолько красив, что сложно представить, что ты можешь целовать эти губы, гладить эти волосы, прижиматься к широкой груди.

А вот в таком вот облике – в два счета все визуализируется!

– Ты недовольна. – К счастью, кельпи воспринял мое молчание по-своему и продолжил разговор. – Рассказали про нарвин? Айкен, Айкен... язык без костей. Голова без инстинкта самосохранения...

Такую прозрачную угрозу в адрес невыносимого домового я уже стерпеть не смогла. Зануда, не зануда, но мой ведь, верно?!

– Он все сделал правильно. Тут скорее вопрос к тебе, Элрой! Как вообще можно без спроса вручать подобные вещи?!

Я действительно едва ли не задыхалась от возмущения и очень, ну очень хотела получить какой-то вменяемый ответ на этот вопрос. В идеале в ответе должна была бы фигурировать личная выгода кельпи, это объяснило бы совершенно все!

А он прислонился плечом к яблоне, игриво щелкнул ногтем по зеленому листу и с улыбкой сказал:

– Смешная ты, Беа. Я это сделал потому, что мне хотелось. Отдать именно эту значимую вещь, именно тебе.

– Я смертная!

– И что? – Серо-стальная бровь поползла вверх. – Это отменяет тот факт, что я могу сходить по тебе с ума?

Подобное признание обезоружило начисто.

Я стояла, растерянно глядя на Элроя и сжимая в ладонях несчастную ракушку, и совсем, ну совсем-совсем не знала, что отвечать. Раньше все мои отношения складывались спокойно и миролюбиво, и уж точно никто не поступал так, как этот фейри. Не говорил такого, как он...

Господин Зеленой реки сделал несколько шагов вперед и встал всего в пяти сантиметрах от меня.

Глаза в глаза, его дыхание шевелило мои волосы, а бешеный стук моего сердца звучал так громко, что казалось – это слышно на весь сад.

– Вы, люди, почему-то забыли бесценный урок, который некогда получили от дивного народа, – тихо, почти шепотом начал Элрой, наклоняясь к моему уху и мимолетно касаясь губами мочки. Мимолетно, но я вздрогнула от этого прикосновения. – А знаешь, как звучало это наставление, Беа?

Лишь спустя секунд десять я поняла, что от меня все же ждали ответа.

– Нет.

– Оно звучало так. Если тебе чего-то очень хочется – делай. Потому что момент уйдет безвозвратно, и ты останешься с вечными сожалениями. Ты не поверишь, моя горячая смертная девочка, но мы, бессмертные существа, острее всего ощущаем всю горечь упущенных возможностей. Потому что на долгую жизнь их почему-то выпадает так мало, что ценишь каждую.

Ну, в общем-то, он прав... Только вот что лучше – остаться с сожалениями о несбывшемся или с последствиями того, что сбылось? Взять того же Кэйра. Он ведь женился на королеве, причем наверняка добровольно, и обратите внимание – последствия ему явно не нравятся!

А кроме всего этого, мне совершенно не до философской беседы!

– Элрой. Чего ты от меня хочешь?

На лице дивного лорда нарисовалось такое искреннее изумление, что я едва не рассмеялась.

– Но я же сказал... Тебя. Я хочу тебя, Беа.

– Ну да, – кивнула я. – Ты меня выбрал. Ты меня хочешь. На одну ночь? Или даже на целый месяц?

– Ах вот что... – медленно проговорил кельпи. – Тогда встречный вопрос. Тебе не кажется, что если бы я хотел получить только твое тело, то взял бы тебя сегодня утром? Без труда. Будешь возражать?

– Ну...

А ведь он прав. Там, под водой, в его доме, я хотела еще и еще... Это он прервал поцелуй, это он больше не пытался меня соблазнять, пальцем не притронулся... Если не считать того, что довез домой на собственной лошадиной спине.

Значит, ему действительно нужно что-то еще. Но добиться правды попросту нереально. Не скажет.

– Забери свой нарвин, пожалуйста, – твердо сказала я, протягивая ему ракушку. Та немедленно зазвенела, жалобно-жалобно. Ничего, хозяин утешит.

Но хозяин даже отступил на шаг. И покачал головой, усмехаясь.

– Нет. И если ты рассчитываешь меня уговорить, то не трудись напрасно. Не заберу. И не потащу тебя в постель. И даже не буду просить сделать мне подарок или пустить меня в дом. Я подожду. Я так давно не сходил с ума, что это даже приятно...

– Ты не дождешься, – ответила я максимально уверенно. – По крайней мере, пока я не пойму, что тебе нужно.

Господин Зеленой реки развел руками и очень серьезно изрек:

– Спасибо, что оставляешь мне шанс. Таким образом, мы выяснили, что на данный момент я нахожусь в терпеливом ожидании, а ты пытаешься разобраться в моих нуждах. Сбежать отсюда ты не можешь, впереди целая вечность... Так что все прекрасно. Меня устраивает.

С яблони за спиной Элроя с шелестом слетело несколько желтых листьев. Я тупо проследила, как они падают на землю, исполняя в воздухе замысловатый, но четкий танец. В отличие от моих мыслей, беспорядочно мечущихся в голове.

Не хочет в постель, не хочет подарок, не хочет в дом и готов ждать вечность... Нет, так просто не бывает. Но никаких разумных объяснений словам лорда я найти не могла. Да и вообще сумела выцепить из душевного хаоса только одну внятную мысль:

– У меня нет вечности, Элрой.

– Да кто знает? – беспечно отмахнулся этот дивный гад. – На самом деле ты уже не очень-то смертная, Беата. По крайней мере, смертные совершенно точно не владеют такой магией!

Он повел рукой в сторону дома, явно имея в виду новую черепицу.

– Я тоже пока не особо владею, – вздохнула я, в очередной раз потеряв виски. А Элрой прищурился.

– Позволь-ка... – Он осторожно отвел мои руки и легонько дунул мне на лоб.

Воздух перед глазами замерцал изумрудными искорками, и головная боль исчезла. Как и не было.

– Спасибо, – растерянно сказала я.

– Не за что. Это входит в мои обязанности, маленькая хозяйка. Я ведь твой страж, ты помнишь? И кстати. Я ведь пришел дать тебе ответ. Я согласен проводить тебя в Страну фей нужными тропами. Если ты, конечно, не передумала.

Я встрепенулась. Вот ведь жеребец! Заморочил голову так, что я забыла, зачем он пришел!

– Нет-нет, я пойду! А что это за волшебная вещь, Элрой? Которую надо найти?

– Я расскажу тебе по дороге. Готова идти завтра утром?

Идти в трудный и опасный путь... фейрийскими тропами, на которых светится вереск и шастает всяческая... нечисть! Вот за что мне это все?!

– Готова, – мужественно кивнула я.

– Тогда я зайду за тобой. Попроси Айкена помочь тебе собраться.

И, не совершив даже попытки ко мне прикоснуться, Господин Зеленой реки развернулся и направился к калитке... А поцеловать на ночь?!

Стало до того обидно, что сдержать эту обиду я не смогла, хоть и понимала всю ее глупость. И крикнула в удаляющуюся прямую спину:

– А ракушку тебе все равно придется забрать! Слышишь?!

– Слышу, – откликнулся этот гад, даже не обернувшись. – Теплую одежду не бери, даже если брауни будет навязывать. Лишний груз. Если что – я тебя согрею.

– Кстати, Элрой! Это вовсе не Айкен мне рассказал про нарвин!

Вот тут он обернулся и даже остановился.

– Я собирался сказать тебе сам. После нашего путешествия. Но передай Кэйру мою благодарность.

– Непременно, – пробормотала я, глядя, как дивный лорд неторопливо перекидывается в лошадь и толкает мордой калитку. А потом неторопливо спускается с холма, помахивая роскошным хвостом. На ощупь наверняка таким же шелковым, как и грива...

Так, Беа, хватит! Заталкивай коняшку в дальний угол покосившегося чердака и иди в дом! Разбираться со вторым мужиком...

Значит, что мы там имеем? Коня и короля, то есть нет, только короля, потому что конь уже ушел и обещал вернуться утром. Надеюсь, не слишком ранним...

Его опальное величество прохаживалось по коридору по ту сторону зеркала. Туда-сюда, туда-сюда.... Не иначе, нервничает. Ну и зря. Я уже все решила.

– Беата?

– Сейчас! – отозвалась я, пробегая мимо зеркала на кухню.

Все-таки эта домовая книга – большой плюс в моем положении. Очень много полезного...

Но лорд Плетущий, кажется, так не считал. Напротив – увидев в моих руках явно знакомый ему фолиант, нахмурился и даже дернул уголком рта. Понятно. Все-таки рассчитывал, что сумеет меня обмануть.

– Не доверяешь королевскому слову, хозяйка светлой стороны? – спросил он с ярко выраженной обидой в голосе, когда я уселась в кресло около зеркала и раскрыла книгу.

– Разумеется, не доверяю, – сообщила я. – И ты представляешь, у меня для этого даже повод есть!

– Я тебя не обманывал!

– Ни разу, – подтвердила я. – Так, недоговорил немножко.

– Но на сделку ты согласна? – уточнил мой узник, проигнорировав обвинение.

– Согласна. Сначала ты даешь мне королевское слово, точно повторив клятву, которую я зачитаю. Потом отпускаешь Эмили и снимаешь с нее чары. А потом, когда я отправлю ее домой, разрешу тебе выходить в сад.

Клятва была довольно длинная, и Кэйр послушно повторял то, что я зачитывала. Еще неделю назад я бы расслабилась и уже на второй фразе перестала слушать, что он говорит. Но не теперь. А еще, не спуская глаз, следила, чтобы король держал руки на коленях. Потому что стоит ему покрутить на своей одежде пуговицу или сложить определенным образом пальцы – и все, клятва недействительна!

Как и ожидалось, зазеркальный гад несколько раз попытался изменить формулировки, то пропуская, то переставляя слова. Но я была очень, очень внимательна. Странно, но он не злился, когда я указывала на ошибки. Не разозлился и на последнем пункте клятвы, добавленным мной лично. С помощью Тинси, конечно.

Но удивился, это да.

– Не нарушу чего? – Длинный палец короля уперся в щеку, что придавало его безупречно красивому лицу довольно комичное выражение.

– Не нарушу очередности освобождения моих прях, – терпеливо повторила я, – и не изменю срока службы ни одной из них.

– Это нечестно, Беа... – протянул дивный.

Значит, я угадала, и кому-то из девчонок пришлось бы сидеть лишнее время вместо Эмили.

– Честно! – возразила я. – Абсолютно все честно. Но если ты не хочешь...

Кэйр вздохнул, без напоминания опустил руку и слово в слово повторил заключительную формулировку.

Фух! Готово! Хотя что-то доброе мне удалось совершить в этом сумасшедшем доме! Ну, не считая новой черепицы.

Но когда жертва фейрийского колдовства выбралась из зеркала, я длинно присвистнула и коротко выругалась. Да и никто бы на моем месте не сдержался.

Приличного вида девушка в деловом костюме, пришедшая несколько дней назад в мой дом, превратилась в натуральное пугало, обмотанное разноцветными тряпками. Очень дорогими! Очень красивыми! Но количество... На растрепанных волосах криво сидела диадема. Кажется, серебряная, и всего с одним некрупным камушком. А в руках все тот же портфельчик и никаких шкатулок с драгоценностями.

– А ты жадина, ваше величество... – констатировала я, оглядывая освобожденную пряху.

Лорд Кэйворрейн, успевший снова усесться в кресло на своей стороне, возвел к потолку свои прекрасные голубые глаза.

– На самом деле наоборот! – заявил он. – Она не успела отработать вознаграждение! Я вообще ничего не должен был ей давать! Эти подарки – знак моей доброй воли!

Ну, в общем-то, справедливо...

Девушка молча стояла посреди холла, пялясь в одну точку все тем же пустым стеклянным взглядом. Но, по крайней мере, никаких завываний про «моего короля» и неземную любовь.

– Ладно, – вздохнула я. – Снимай чары.

– Уверена? – хмыкнул фейри. – Если пряха придет в себя, тебе придется объяснять ей, что она тут делает. Истерики, обмороки... а то и полиция. Оно тебе нужно?

– А что ты предлагаешь?

– Да как всегда. – Король пожал плечами. – Доберется до дома, а там чары спадают сами. Впрочем, чтобы ты была спокойна... Айкен!

Вот мне кажется, или брауни действительно на мой зов является гораздо медленнее?

– Доставь пряху домой прямо сейчас, – скомандовал Кэйр. – Она свободна.

Айкен даже гримас корчить не стал. Молча подошел к девчонке, взял ее за руку, и оба пропали. Только пыль взметнулась смерчком, крутанулась и осыпалась на пол.

– Я исполнил то, что обещал, хозяйка светлой стороны, – пафосно сказал мой узник. – Теперь твоя очередь.

И его щека заметно дернулась. Словно от нервной судороги. Бедный мужик...

– Да, конечно. Ты можешь выйти. Но только вот из этого зеркала, ни из какого другого, и никаких прогулок по дому! Сразу в сад! И обратно так же!

– Разрешение, Беата, – хрипло сказал король. – Скажи формулу разрешения! Вплети эти условия, но скажи формулу!

Я улыбнулась ему и четко произнесла нужные слова. Тщательно и вдумчиво дополненные, спасибо лисичке.

Узник покинул зазеркалье в один шаг. Медленно, словно боясь споткнуться, двинулся к входной двери. Спустился с крыльца, огляделся...

Я шла за ним, почти вплотную. Страхovala, потому что выглядел он... ну, как больной, впервые за много месяцев поднявшийся с кровати.

Деревья в саду зашелестели, затрясли листвою, хотя никакого ветра и в помине не было. Кэйр поднял правую руку, сделал сложный шест, шевеля своими длинными пальцами, словно струны перебирал. Или нити?

А потом повернулся ко мне и поклонился.

– Благодарю тебя, хозяйка светлой стороны. Плата, которую ты получила, несоразмерна твоему деянию. Но сделка завершена.

– Да гуляй на здоровье, – хмыкнула я.

Король поднял голову, и мое сердце в очередной раз дрогнуло, потрясенное его красотой.

В сияющих голубых глазах плескалось откровенное счастье. Но вдруг они потемнели, сощурились и... обежали меня очень странным взглядом. Голодным, я бы сказала...

– Как жаль... – проговорил Кэйр. – Как же мне жаль, что ты приняла нарвин Элвенроя. Я оплел бы тебя своей страстью... Я создал бы из этих нитей узор, отражающий твою душу...

Ы-ы-ы-ы...

Вот и еще один впечатленный мной распрекрасной. Причем даже без поцелуев!

Я с размаху села на ступеньку и истерически расхохоталась.

А король поджал губы и уставился на меня с какой-то дикой смесью недоумения и уязвленного самолюбия.

– Я сказал что-то смешное? – в голосе зазеркального лорда льдинки дробились на осколки, царапая острыми гранями интонаций.

– Смотря с какой стороны судить. – Мой нервный смех затих так же быстро, как и появился. – Извини, просто в последние дни слишком много трепетных признаний для одной маленькой меня.

– Трепетных? – Кэйр изогнул бровь. – У тебя интересная лексика, но весьма далёкая от реальности. Трепет свойственен нежным юношам, а я таковым уже давно не являюсь.

О да! Ты являешься взрослым мужиком нечеловеческой расы и с крайне специфическими интересами в виде паучих в подвале. О, а ещё ты женат, да!

– Статус мужа Мэб, как понимаю, тебя совсем не смущает? – поинтересовалась я. Чисто ради уже и так известного ответа.

Лицо Кэйворрейна внезапно застыло, напомнив красивую, но безжизненную маску. Лишь глаза ярко сверкали, подобно драгоценным камням на свету. Сверкали гневом и злостью.

– Мое время целовать ее следы на снегу давно минуло. И, возвращаясь к Элрою, ты зря считаешь, что он лучше.

– Лучше? – Я даже расхохоталась от такого абсурдного предположения. – Он не лучше, Кэйр и я прекрасно это понимаю. Он как и ты – фейри.

– Не стоит клеймить нас по этому признаку. – На красивом лице узника дома вновь появилась улыбка. – Это пахнет расизмом, Беата. Притом очень странным таким расизмом, учитывая превосходство моего народа расы над человеческим. Объективное превосходство, которое ты очень искусно игнорируешь!

Боженька, прекрасно-то как все. Я даже не знаю, что именно в этой его фразе мне

нравится больше!

Я смотрела на прекрасного, как заря весной, мужчину и понимала, что спорить с ним... занятие крайне бесперспективное.

Действительно, дивный народ, что живёт несоизмеримо дольше, бережно копит свои знания и владеет магией, – превосходит человечество.

Но только из-за этого факта мне не хочется падать в ноги его представителю и омыwać их слезами радости, благодаря судьбу за то, что такой потрясающий экземпляр обратил на меня внимание.

– Хочу закрыть эту тему. Просто мне невыгодно падать к тебе в объятия. Плюс... – Я помахала ракушкой, которая что-то гудела на грани слышимости, и я без слов понимала, что ей не нравится Кэйр и наша с ним близость. – Эта зануда ещё...

– Ну да. – Король скрестил руки на широкой груди. – Тебе падать в мои объятия невыгодно, а вот Элрою очень даже выгодно схватить тебя в свои. Что он наплел, Беата? Про страсть к смертной женщине, что испепеляет его вены и не даёт спокойно топиться в омуте? Про безумие, овладевшее им от твоих прекрасных глаз и огненных волос? Не ест, не спит, совсем зачих.

– Вы по одной книжке женщин совращать учились? – неприятно поразила я.

– Нет, мы просто оба достаточно хорошо образованы. Риторика никогда не была лишней наукой даже для фейри... особенно для тех фейри, кто планирует связать свою жизнь с Двором. Ну так что, Беата? Сама сообразишь или не помешает напомнить, что было нужно Господину Зелёной Реки до того, как он разглядел в тебе манящую женщину?

– Не надо, – ровным тоном проговорила я, пристально глядя на свою фазенду поверх плеча дивного короля. – Ему нужно было в дом.

– И неудивительно. Это ведь его дом.

– И как давно он не его? – мгновенно зацепилась я. – И почему?

Кэйр оперся спиной на яблоню и скрестил руки на груди. Видимо, эту позу обожают все короли Неблагого двора. И эту яблоню тоже...

– В те давние времена, когда лорд Элвенрой владел этой территорией и едва ли не четвертью территорий в Холмах, и звали его несколько по-другому...

– Какой этой территорией? – уточнила я. – Неужто всем графством Уиклоу?

– Всей Ирландией, Беата.

Однако! Пора начинать гордиться! Мой собственный конь все-таки...

– Так вот, – продолжил Кэйр, – в те давние времена Мэб выбрала его своим очередным мужем. Как я уже говорил, это честь, от которой нельзя отказаться. Но после жертвоприношения Элвенрой выжил, хоть и потерял часть сил. Мэб забрала у него почти все Холмы и в компенсацию даровала власть над водой. Так себе замена, если честно.

– И этот дом...

– Да, насколько я знаю это его любимый Холм. Который отобрали в числе прочего имущества и сделали тюрьму. Из его любимого дома.

– Как-то странно и мстительно... – пробормотала я.

– Мэб.

В одном слове плескалось столько эмоций, что становилось жутковато. Острая, как красный перец, досада, серая, как пепел, злость и искристое восхищение. Но я его понимала, потому что, даже мельком вспоминая Мэб, невозможно избежать мысленной тяги склонить голову перед совершенством.

– Ну хорошо... Я поняла тебя. Это дом Элроя, и нетрудно догадаться, что зайти в него он хочет не ради ностальгических воспоминаний. Ему что-то здесь нужно.

– Очень, – подтвердил король.

– Так почему бы не отдать?

Действительно, ведь нет ничего плохого в том, чтобы отдать кельпи то, что и так ему принадлежит, не так ли?

Но лорд Плетущий смотрел на меня очень странно. Как будто я сказала нечто настолько неадекватное, настолько удивительное...

– Что? – спросила я. – Что не так? Вот если ты, нагулявшись по саду, забудешь под яблоней любимый шарфик, я тебе его верну по первому требованию! По-моему, это нормально и естественно!

Кэйр задумчиво подцепил двумя пальцами конец своего вязаного шарфа и покрутил перед глазами. Я невольно уставилась туда же и залюбовалась. Очень красивая вещица. Интересно, пряжи сотворили или сам сплел?.. Потрясающий ажурный узор, переливы цвета – нежный сиреневый, темно-фиолетовый и яркий лиловый. И ведь вечно он в каком-нибудь шарфике.

Дивный лорд поймал мой взгляд и добродушно спросил:

– Нравится? Подарить?

Я даже потянулась, прежде чем осознать, что мне предлагают. Что мне – предлагают! Подарок. Э-э-э, нет!

– Да я без задней мысли, – ухмыльнулся этот гад. – Просто в знак доброго соседства! У меня их полно.

– Спасибо, но оставь себе, – отказалась я.

– Как знаешь! – Кэйр пожал плечами. – Но обрати внимание, раз я могу тебе его подарить, то он мне неважен. Забуду в саду – и не вспомню. А если вспомню – попрошу тебя отдать. А наш водяной дружок по-омнит... – протянул он. – Значит, потерянная им вещь очень для него важна.

– Артефакт какой-то?

– Откуда же мне знать, – явно что соврал дивный. – Но подумай сама, раз Мэб не позволила ему забрать... Хотя, насколько мне известно, гейс не наложен. Раз Элвенрой совершает попытки... да, королеве, видимо, плевать.

– Тогда я не понимаю проблему.

– И тем не менее она есть. Иначе вещь давно бы ему отдали. Если рассуждать логически, наверное, это чем-то грозит хозяину дома.

Но обдумать это заявление я не успела. Кэйр вздохнул и внезапно развернулся, обнял яблоню обеими руками, прислонился к ней лбом. А дерево явственно задрожало, зашуршало листвой и даже чуть склонилось, словно хотело обнять короля в ответ. И вдруг... зацвело. Буквально вспыхнуло бело-розовым светом, так ярко, что я зажмурилась от неожиданности. А открыв глаза, увидела, что яблоня осыпана цветами сплошную, словно снегом.

Хозяин темной стороны оторвался от ствола, крутнулся вокруг себя, разведя руки, – полы расстегнутого старомодного сюртука взвились вверх от резкого движения – и рассмеялся счастливым, каким-то мальчишеским смехом.

– Ах, Беата! – сказал он, остановившись. Глаза горели совершенно шальным огнем. – Знала бы ты, как хорошо!.. И уже почти темно... скоро луна войдет в полную силу, и я сплету для нашего дома... Что бы сплести?.. О! Пожалуй, ловца снов!

– Да я вроде бы хорошо сплю, – отозвалась я.

Смотреть на блаженную физиономию лорда было... приятно. И не в красоте дело. Просто он выглядел таким счастливым...

- Слушай, Кэйр. А давай чаю попьем?

- С удовольствием, моя прекрасная тюремщица. Здесь?

- Да нет. - Я пожала плечами. - Пойдем в дом, тут уже холодновато.

- В дом? Но ты же запретила мне прогулки по дому...

- Так я сама зову. И не гулять, а ужинать. Только вот что, ваше величество... Давай обойдемся без попыток соблазнения.

Его величество глянул исподлобья и даже уголком рта дернул, но вдруг махнул рукой и опять рассмеялся.

- Договорились!

И мы проявили хозяйское единодушие, хором позвав:

- Айкен!

Глава 13

Айкен был откровенно рад совместному ужину хозяев дома. Я смотрела, как он суетится, и испытывала самую натуральную ревность. Самым большим начальником мой брауни однозначно считал Кэйра. Не то чтобы явно... Но и посуда буквально блестела, и чай заваривался с особым тщанием, и стулья на кухне обрели подлокотники и изогнули спинки, и подобострастие перед королем ощущалось... Да даже плюшки пахли как-то иначе! Насыщеннее...

Может, следовало мне соблюдать субординацию и не общаться с Айкеном как с равным? С другой стороны – вот нафига мне его подобострастие?.. Лучше иметь друга, чем слугу!

Мой узник, надо отдать должное, вел себя более чем прилично. Даже пару раз благосклонно улыбнулся заботе брауни. И ко мне ни с какими предложениями не лез. За едой и приятной беседой я даже подзабыла, с кем имею дело, и изрядно расслабилась. Как будто зашел в гости хороший знакомый, доброжелательный, умный, интересный человек... Ну ладно – эльф! Но ведь такой милый...

Говорили мы в основном о магии, и из разговора я почерпнула очень многое, за что была дивному лорду весьма благодарна. В отличие от Айкена, он охотно и подробно объяснял нюансы и дал несколько полезных советов. Например, что вовсе необязательно при чтении некоторых заклинаний надевать на обе ноги левые башмаки. Достаточно надеть носки от разных пар!

– Беа... А ты ничего-ничего не чувствуешь? – спросил вдруг Кэйр, принимая от брауни очередную чашку с чаем.

– В смысле?

Он засмеялся, а я в очередной раз залюбовалась ямочками, появлявшимися от смеха на его щеках.

– Я вообще-то стараюсь! – объявил дивный. – Не так чтобы всерьез, но зато непрерывно. Так ничего?

– Да нет... – растерянно сказала я, прислушиваясь к себе. – А что я должна чувствовать?

– Гламор, – склонив голову набок, пояснил зазеркальный гад. – Любая человечка на твоём месте уже бы таяла, как первый снежок под утренним солнцем.

– Это ты, что ли, солнце? – фыркнула я. – Нет, не чувствую. Ну то есть... ты очень красив, это бесспорно.

– Интересно – почему? – задумчиво спросил король. Похоже, сам себя. – Конечно, ты владеешь магией, и в твоей крови течет капля нашей, но я настолько тебя сильнее... Странно!

– Ничего странного, – буркнул Айкен. – Хозяин ведь видел рисунки хозяйки.

Кэйр вскинул брови и... вот честное слово, смутился. Даже легкий румянец на скулах проступил.

– Да, пожалуй. Это может многое объяснить... Я мог бы и сам догадаться! – сказал он с досадой. – Видимо, это и позволяло тебе так легко сбрасывать мое воздействие. Но теперь ты его даже не замечаешь... Твой талант, ну конечно!

– Что – талант? – с огромным любопытством уточнила я, одновременно припоминая свою реакцию на дивных лордов.

А ведь действительно... Сначала я таяла, но почти сразу научилась именно что сбрасывать этот их гламор. А теперь, кажется, делаю это автоматически, без каких-либо усилий!

– Ты необычна даже как человечка, – пояснил король. – Твои картины... даже в набросках, даже карандашом – они живые. И они несут в себе особую магию. Магию творчества – дара, что дан тебе от рождения. Среди моего народа этот дар встречается

настолько редко, что его носителей можно перечислить по пальцам.

– То есть ваше превосходство над людьми все-таки слегка дырявое, – усмехнулась я.

– Как сказать! – Кэйр покачал головой. – Я никогда не интересовался этим вопросом, но думаю, что в родословном древе каждого одаренного смертного можно отыскать кого-то из бессмертных.

Вот как. Значит, в крови великих писателей, художников, скульпторов торчат длинные эльфийские ушики... Не слишком приятное известие. Но это ведь только предположение!

Пока я думала, стоит ли обидеться на такое предположение, Кэйр совершил крутой изгиб в теме разговора, и об обидках я мгновенно позабыла.

– Беа... Среди твоих рисунков есть мой портрет.

– Ну да, – согласилась я. – И даже не один. – И пояснила: – Я вообще-то работаю художником. И у меня сейчас как раз заказ рисовать вашу братию. Я вас всех уже так-то нарисовала... Айкена, тебя, Элроя, Тинси...

А то подумает еще, что я втайне в него влюблена!

– Я имею в виду тот портрет, где ты меня изобразила с игрушечным медведем в руках. И в такой странной обуви с треугольными ушами и глазками.

В тапочках-котиках!.. О боже...

Разумеется, он видел все мои рисунки! Зеркала-то по всему дому висят!

Румянец, покинувший лицо Кэйра, кажется, выступил на моем. И вовсе не потому, что зазеркальный гад увидел шарж на себя прекрасного! До меня, наконец, в полной мере дошло, что он вообще видел много чего! В ванной, к примеру... Занавешу зеркала! А лучше – снимаю!

– Подари, а? – Кэйр скорчил умильную рожицу, и я откровенно растерялась. Зачем ему?! – Ну пожалуйста, Беа-а-ата... Просто по-соседски! А хочешь, я его куплю? Или обменяемся? Я покажу тебе драгоценности, выберешь, что по душе...

Нет, все-таки годы, просиженные в тюрьме, однозначно сказываются на рассудке! Или у него настолько отличное чувство юмора? Не верю... чтобы надменный фейри был способен посмеяться над собой? Вот ни капельки не верю!

Но ответить своему узнику я не успела.

Айкен, хлопотавший у плиты, вдруг с громким стуком поставил на огонь сковороду с очередной партией плюшек и застыл, словно прислушиваясь к чему-то.

– К маленькой хозяйке приехал гость.

– Именно приехал? – уточнила я, вспоминая, есть ли у пастора машина. Больше вроде бы и некому меня навестить, тем более уж ночь скоро...

– На машине, – подтвердил брауни. – Пускать?

Я пожала плечами.

– Ну пускай... Погоди-ка. А что, можно не пустить?

– Можно, – кротко подтвердил Айкен. – Не зайдет в сад даже.

– Круто, – оценила я. – А ты видишь, кто?

– Мужчина. Да ты в окно выгляни, идет уже.

Я последовала совету. Но сразу отшатнулась от подоконника и застыла. И в лице, видимо, изменилась. Потому что мои эльфы мгновенно напряглись.

– В чем дело, Беа? Кто это? – спросил король, поднимаясь из-за стола.

– Потом расскажу. Кэйр, ты иди, наверное, к себе?

Стук в дверь. Потом гость отыскал звонок, который я и сама-то удосужилась заметить только на днях, и то случайно. И по дому разлилась громкая бравурная мелодия. Очень подходящая к моменту. Наверное...

Я выпрямила спину, молча вышла из кухни, ощущая недоуменные взгляды в спину, и неторопливо прошествовала по холлу. Эмоции бушевали, да. И я даже не могла толком разобрать – какие сильнее... Удивление. Злость. Растерянность.

И где-то совсем глубоко – отголосок прежней, большой, светлой и чистой... дури. Потому что по дороге я таки посмотрела на себя в зеркало. Мельком, но посмотрела, привычно обегая отражение взглядом – не растрепана ли, правильно ли одета... Рефлексы так быстро никуда не деваются, это факт...

Глубоко вдохнув и облизав пересохшие губы, я распахнула дверь и холодно произнесла:

– Здравствуй, Патрик.

Не буду врать – эта картина приходила мне в голову не раз. Ровно до того момента, как я провела первую ночь в этом доме. Точнее, в норе брауни... Ну а какая женщина не будет представлять, как ОН стоит у ее двери с повинной головой, поджатым хвостом и букетом роз? Как ОН умоляет вернуться, кается в грехах и с болью сообщает, что не может жить без тебя, единственной и незабвенной... ну и так далее.

Хотя в случае с Патриком Кларком такие мечты были нереальны уже потому, что этот человек никаких грехов за собой не ощущал по определению. Слишком великолепен. И при этом отличный манипулятор. Никому и никогда до Патрика не удавалось меня подмять! Мы прожили вместе больше года, и все это время я была такой зайкой, что собственные родители бы не узнали. Великолепный мужчина принимал заботу и восхищение как должное, снисходительно чесал меня за ушком и даже признавал, что я не совсем бездарна...

Так что о поджатом хвосте не шло и речи.

– Здравствуй, Беа.

А вот поджатые губы – это да!

На лице моего бывшего мужчины было буквально написано: ради тебя, идиотки, я, великий и прекрасный, был вынужден ехать в эту глушь, а ты держишь меня на пороге и не падаешь в обморок от счастья!

Ну вот так, да. Не падаю.

Патрик окинул меня оценивающим взглядом и уже открыл было рот, но воздержался. Только губы еще сильнее поджал.

Да, дорогой, я в шортах! Хотя, конечно, должна была ждать тебя каждый день в приличном платье и с накрашенными губками. И не помнить ни единого твоего слова из того скандала, который ты устроил, узнав, что заказ отдали мне. Особенно высказывания о том, каким именно путем я, полная бездарность, этого добилась...

– Я хотел написать тебе, но решил, что лучше поговорить в реале. А ты забралась в такую глушь... Еле нашел!

Выверенное движение головы, отбросившее со лба прядь волос. Обаятельная улыбка. И в глазах растет недоумение. Ну извините. Расцветать от счастья и кидаться на шею у меня и в мыслях нет.

– Понимаю, ты удивлена... Но видишь ли, Беа, я ведь приехал по делу! Думаю, ты будешь удивлена еще раз, причем приятно удивлена! – заявил он, протискиваясь мимо меня в

дом. – Ужасная дорога! Я успел проголодаться!

– Чай будешь? – ровно спросила я, страшно сожалея о своем хорошем воспитании.

– Конечно! – облегченно отозвался Патрик и заозирался. – Какой прелестный старый дом... Но жизнь затворницы не для тебя, дорогая. Согласись, в этой глуши...

Продолжая разглагольствовать, он прошел вслед за мной на кухню и резко умолк. Сюрприз-и-из!

Впрочем, я и сама испытала изрядный шок.

Кэйр, разумеется, никуда не ушел. Но с первого взгляда я его и не узнала.

За столом сидел молодой человек самого обычного вида. Джинсы, черная футболка с изображением какой-то рок-группы, собранные в хвост волосы... Очень симпатичный, но не более того. Я хмыкнула и широким жестом указала столбому стоявшему Патрику на табуретку.

– Доброго вечера, мистер! – радушно сказал мой узник и представился: – Я сосед Беаты, Кэйр. Ваш визит прервал наш ужин. Присоединяйтесь, прошу!

– Патрик Кларк, – сообщил Патрик, отмирая. – Сосед, говорите? Очень... приятно.

– И я рад знакомству! – покивал король Неблагого двора, всем видом демонстрируя дружелюбие. – Ох! Что ж вы так неаккуратно...

Я подскочила к севшему мимо табуретки бывшему и, помогая ему подняться, краем глаза заметила Айкена, отпрыгнувшего от стола. Хм... А мой гость явно не понравился брауни...

Сконфуженный Патрик отряхивал штаны и косился на мнимого соседа. Хотя почему мнимого... Он ведь действительно сосед! Моя половина светлая, его половина темная...

– Прошу прощения... – мямлил бывший. – Не привык, знаете ли, к такой мебели...

– Да что вы! – замахал руками дивный лорд. – Вы человек городской, что тут извиняться! В нашей глуши все по-простому, по-деревенски...

Понятно. Подслушивал...

Я загремела кастрюльками – как бы то ни было, а гостя следует кормить. И какое на самом деле счастье, что Кэйр не ушел! Разговаривать с бывшим мне не хотелось от слова «совсем». Ни по делу, ни без дела. Да и какое у него может быть ко мне дело?..

Выяснив, что всю еду мы с его ушастым величеством слопали, я развела руками и сообщила:

– Чай и плюшки. Еще сыр, кажется, есть...

– Сыр подойдет, – благосклонно согласился Патрик.

– О-о-о, вы не пожалеете, мистер Кларк! – немедленно вмешался король. – Айке... Мы все здесь закупаемся у тетушки Молли, ее корова – это просто волшебное существо!

– В самом деле? – хмыкнул Патрик. – А вы уверены в чистоплотности вашей тетушки? К тому же я совершенно отвек от домашней еды! Не нужно сыра, Беата.

– Нет-нет! – возразил мой милый сосед. – Вы просто обязаны попробовать!

– Я выпью чаю и съем булочку, – вздохнул Патрик. – А потом мы... Беа! У тебя что – нет нормального сахара? Подай, пожалуйста. Ты же знаешь, что я...

Но я не успела даже рот раскрыть.

– Так вот же он, – Кэйр, невинно хлопая ресницами, указал на сахарницу.

И да, в ней уже лежал кусковой сахар. И щипчики присутствовали. Экий сервис, однако! И кого ради?..

В ответ на мой злобный взгляд король подмигнул и продолжил светскую беседу с гостем:

- А вы кто будете по профессии, мистер Кларк?

- Я художник, - скромно сообщил Патрик. - Скоро в Дублине откроется выставка, на которой будут мои последние картины.

- Как интересно! - восхищенно воскликнул сосед.

Патрик подвинул к себе налитую мной чашку, взялся за щипчики... и из его пальцев с шипением выскользнули две крошечные змейки.

- Ай!

- Что такое? - взволнованно спросил Кэйр. - Ох, как вы неловки... Ну да ничего, позвольте, я помогу!

Бывший с выпученными глазами уставился на руку соседа, спокойно взявшую упавшие на стол щипчики. Зажмурился. Потряс головой.

- Устал, - сказал он с недоумением.

- К нам не так-то просто добраться! Ужасная дорога! - подхватил Кэйр, накладывая ему в чашку сахар. - Трех кусочков достаточно?

- Да-да, благодарю!

Патрик схватился за чашку и попытался отпить. Но чай, попирая все законы физики, потек не к его губам, а в другую сторону - вверх! Я с трудом сдержала хихиканье и невинно указала:

- Ты сахар не размешал.

- Да-да... - с недоверием сказал мой бывший. Поболтал ложечкой в чашке и повторил попытку. Та же история. Он поставил чашку и даже в нее заглянул. А потом потянулся за плюшкой.

Гора сдобы в глубоком фарфоровом блюде расступилась и резко отпрянула к краям. Ногти Патрика стукнули по дну с легким, радующим душу звоном.

- Что-то у вас с координацией! - сочувственно резюмировал Кэйр. - А вы не обращались к врачу? Такая проблема может серьезно помешать вашей работе.

Но самоуверенность Патрика Кларка оказалась выше странного поведения чая и плюшек. Объяснение он нашел мгновенно! Убрал руку от блюда, моргнул, откашлялся и повернулся ко мне.

- Я всегда говорил, что ты плохая хозяйка, Беа! Надо же было так высушить булочки!

- Хам! - раздался возмущенный голосок брауни.

Я покосилась на подоконник - точно! Сидит и болтает ножками. Разумеется, невидимый для Патрика...

- Гони его, хозяйка!

- Хозяйка не может, - откликнулся Кэйр, и его Патрик тоже явно не услышал. - Этим придется заняться нам, Айкен. Ты же не против, Беа?

Я усиленно замотала головой в знак согласия, и Патрик, приняв это на свой счет, несколько смягчился.

- Ну ничего! Я понимаю, что в местных условиях все это сложно... Мистер... Кэйр?.. Вы не могли бы оставить нас с Беатой наедине? Нам нужно поговорить.

– Да не обращайтесь на меня внимания! – добродушно предложил дивный лорд, беря плюшку и показательно отрывая от нее кусочек. – Я, можно сказать, почти родственник!

Патрик откинул со лба волосы и взял меня за руку.

– Беата! – сказал он проникновенно. – Я не могу оставить тебя в таком... в таком неподобающем обществе. Да я за тем и приехал! Я много думал и решил, что готов вернуться к тебе.

Что?!

– Хам и наглец! – возмутился с подоконника Айкен.

– При этом изрядно туп, – добавил Кэйр. – Беа, это твой мужчина? Я, право, поражен!

– Собирайся, – продолжил Патрик, который, конечно, опять их не слышал. – Поехали домой. Мы начнем все сначала, и...

Ответить ему я не успела. Мои эльфы среагировали первыми.

Кап! Такой смачный кап, с брызгами...

– Ай... – прошептал бывший, уставившись на свою ладонь.

Ойкнула и я, а с потолка на руку Патрика упала вторая капля... третья...

– А-а-а-а!!! – заорал он, глядя, как растекается кровь – настоящая, багровая, с алыми прожилками.

Айкен, соскочивший на пол, оттащил меня в сторонку. Хотя бывшему и так было не до меня.

– Очень плохая координация! – посетовал Кэйр. – Пораниться, даже не схватившись за какой-нибудь нож... Что же вы так неаккуратны, мистер Кларк?

Патрик, с ужасом трясший рукой, простонал:

– Бинт! Беата! Что-нибудь... Что это?! Как это...

Король, удлинив раза в три свою руку, протянул ему салфетку и посоветовал:

– Смочите в чае, он дезинфицирует.

С потолка продолжало капать, причем по четкой траектории – на ладонь эльфийской жертвы, но Патрик явно этого не замечал. Схватив поданную салфетку, он сумасшедшими глазами глянул на Кэйра, но потянулся к чашке... И заорал еще громче.

Неудивительно – из чая, опершись лапками на край чашки, выглядывала зеленая жаба. Ловко выдернув салфетку из трясущихся пальцев несчастного и макнув ее в чай, она послала Патрику воздушный поцелуй, сопроводив его громким:

– Брысь отсюда!

Я бы в обморок грохнулась от такого представления. Но у моего бывшего оказались на удивление крепкие нервы!

Он сглотнул, отступил от стола, развернулся и кинулся прочь из кухни.

– Дошло наконец! – с удовольствием констатировал брауни.

Я выскочила следом, но догнать Патрика не сумела. Да и не собиралась на самом деле. Просто встала на крыльце, наслаждаясь финалом.

Пострадавший от эльфийского морока сломя голову бежал по дорожке. А за ним неторопливо шла рыжая лисичка... Когда она махала хвостиком, Патрик спотыкался, выравнивался и мчался дальше. А когда добрался до распахнутой настежь калитки, лисичке надоело.

Рыжая молния метнулась вперед, раздался очередной вопль, и мой бывший мужчина, схватившись обеими руками за зад, вылетел из сада. И несомненно упал бы! Если бы его не подхватил зубами за шиворот огромный конь...

Я даже передернулась: морда у коня была скорее акулья, чем лошадиная. Не знаю, видел ли это Патрик, но в хватке кельпи он обмяк и повис тряпочкой. Точнее, большой такой тушкой.

Кельпи аккуратно поднес его к стоявшему у забора красному седану, затолкал на водительское сидение, помогая себе копытом, и гулким человеческим голосом предложил:

- Ну что, парень? Наперегонки до Дублина?

Услышав это я уселась на ступеньки, заливаясь истерическим смехом.

Что ни говори, а команда у меня подобралась дружная! Честное слово – всех их люблю! И ведь есть за что!

Глава 14

Сны мне в ту ночь снились ужасно сумбурные, и персонажами в них были исключительно фейрийские гады. То зазеркальный, то водный, то оба вместе, и оба – в человеческом обличье. Почему-то мы вдвоем работали в каком-то офисе и ходили на ланч в близлежащую кафешку. А в кафешке подавали исключительно молочные продукты, и называлась она «Волшебная корова тетушки Молли».

Но даже во сне заглядывалась я больше на Элроя... Хотя, честно признаться, в облике смертного моим вкусам соответствовал Кэйр. Вкусы меняются, думала я, пытаюсь сделать выбор между двумя красивыми коллегами. При этом совершенно не помнила во сне, кто они такие на самом деле! Видимо, слишком устала от сказочной действительности...

Разбудил меня запах кофе со сливками, постепенно превращавшийся в божественный аромат настоящей «Арабики». Открыв, наконец, глаза, я увидела у кровати Айкена и искренне расстроилась.

– Может, ты мне все-таки снишься... – пробормотала, усаживаясь и кутаясь в одеяло.

Брауни пропустил глупый вопрос мимо острых ушей и ткнул в меня подносом. Я взяла и пристроила на коленях. Потянула носом: корица и мускат. Вот откуда Айкен знает, что именно утром – и только утром! – я пью кофе с этими – и никакими другими! – пряностями? И с чего такой сервис, обычно он просто ставит кружку на тумбочку, и то не каждый день... И что это такое лежит на подносе, явно несъедобное?

– Большой хозяин просил передать, что начинает торг, – предупредил мой вопрос брауни. – Маленькая хозяйка должна оценить и подумать, достаточная ли это плата за портрет лорда.

Я повертела «плату» в руках. Очень красивый браслет. Серебряный обруч с выгравированными на нем звездочками. Казалось бы – простенько, но какая работа!

Присмотревшись, поняла, что это вовсе не серебро. То ли платина, то ли белое золото, я не специалист. И, вздохнув, положила украшение на поднос.

– Айкен... Отдай браслет обратно. А портрет можешь вставить в рамочку и повесить на темной половине. Пусть любитесь на здоровье.

– Это работа гномских ювелиров, – указал брауни. – Очень дорогая вещь. Маленькая хозяйка напрасно...

– Вот скажи мне, почему Кэйр – «большой хозяин», а меня вы все зовете «маленькой»? – перебила я.

– Потому что лорд Кэйворрейн старше тебя и выше статусом, – охотно пояснил Айкен.

– А дедушку моего ты тоже звал «маленький хозяин»? – поинтересовалась я.

– Конечно нет. Он же мужчина!

Чертовы волшебные шовинисты!

Я отпила кофе, просмаковала и сделала сразу несколько глотков.

– Спасибо, Айкен! Но зачем ты меня разбудил так рано?

За окном занимался рассвет. Розовая дымка, вплетенная в синие сумерки, превратила мой сад в место, достойное кисти Констебла. Но спать-то хочется!

– Господин Зеленой реки ждет маленькую хозяйку для обещанного похода, – отрапортовал мой брауни. – Я и вещи уже в дорогу собрал. Но вот зря ты, Беа, решилась на такую глупость. Это чем угодно может кончиться, и вот помяни мое слово...

– Скажи еще, что не можешь отпустить меня в таком неподобающем обществе, – хмыкнула я, и Айкен обиженно замолчал.

Собранные «вещи» занимали мой рюкзак и два немаленьких мешочка. Причем я не преувеличиваю – это были именно мешки, соединенные между собой толстой веревкой, чтобы вешать на плечо. Отбиться от заботливого брауни мне не удалось, и я предстала перед Элроем в полной красе: сонная, в джинсах и огромной куртке, доставшейся в наследство от Джона О’Рейли, с закинутым на плечо рюкзаком и мешками на груди и на спине. Полностью готовая к туристическому походу в Страну фей, ну да.

– Айкен-Айкен... – вздохнул дивный лорд, снимая с меня весь этот скарб. – Полагаешь, я поведу хозяйку тропами горных троллей? И не сумею прокормить?

Вот чего мне не хватало в жизни! Ледяные гроты, морозный ветер на горных пиках, северное сияние и нежные объятия в спальном мешке!

– Куртку оставь, – велел Элрой, когда я начала ее стаскивать. – Холодно же, утро. А нам еще надо погулять в человеческом мире. До прохода в Яблоненый сад идти около часа, другого пути нет. Айкен, переложи рюкзак. Оставь травы, кувшин и сверток с бутербродами. Да, это тоже оставь...

Уже за калиткой, утопая кроссовками в мокрой от росы траве, я спросила:

– Зачем нам в Яблоненый сад?

– Тебе нужно призвать Бааван-Ши в стражи. Чтобы она могла появиться по твоему зову в нужное место и воспользоваться... тем, что мы отыщем.

– А дома нельзя было призвать? У меня есть ее перо, я могу на него дунуть, и...

– Можно. Но нам все равно придется туда идти. Из Яблоневого сада легче всего выйти на нужную нам тропу. – Кельпи посмотрел на меня и уточнил: – На первую из нужных троп.

Был он в облике доброго соседа мистера Стоуна – как в сегодняшних снах, и я тихо мечтала, чтобы обернулся конем. Все-таки к коню, даже очень красивому, испытывать нежные чувства трудновато. А кто его знает, сколько мы будем путешествовать? Вот так, рука об руку, все время рядом... может, даже придется ночевать где-то. Может, даже и в одном спальном мешке... Говорят, что трудности сближают... Но хочу ли я сближаться с фейри? Однозначно – нет! То есть хочу, конечно, еще как хочу, но ведь понимаю, что нельзя и бессмысленно...

Нарвин в кармане слегка вибрировал – видимо, радовался этой самой нашей близости. Не взять его с собой я не смогла, слишком печально зазвенел вслед. В конце концов, ракушка-то ни в чем не виновата! Да и карман не оттянет. А кроме того, может, удастся незаметно сунуть ее в карман Элрою...

Вот что я в нем нашла? Учítывая, что гламор на меня больше не действует, и правда ведь нашла. Неземную красу? Так на свете полно красивых мужиков. Тот же Кэйр! Да и Патрик, кстати, очень хорош собой. Вот в его случае я повелась именно на красу. И загадочную неприступность. Только теперь, когда есть с кем сравнить, эта загадочность выглядит просто нелепо.

Да, Беата, никогда тебе больше не видать счастья с простым смертным. На фоне эльфийских королей они меркнут, как сорняк рядом с розой... Но, может, мне просто не везло?

За этими печальными размышлениями я не сразу заметила перемены в окружающем мире. Точнее – проблески перемен. Выросший чуть не под ногами куст шиповника – и тут же пропавший. Трава, вдруг прогнувшаяся под шагами невидимых ног – или лапок?.. Светящаяся пыльца, в мгновение осыпавшаяся на мой рюкзак, что болтался на плече Элроя. Переплетение сиреневых паутинок на уровне глаз, пропавшее, стоило мне моргнуть.

А потом перед нами стеной взметнулись яблони. Угрожающе зашумели, синхронно замахали ветвями, наклонились вперед, словно воины, вставшие строем у ворот крепости. И почти сразу утихли, повинувшись словам Элроя. Незнакомым, певучим, но сказанным так, что и мне захотелось повиноваться.

Кельпи, шедший чуть впереди, обернулся ко мне и негромко сказал:

- Теперь ты. Представься.

Э-э-э...

- Я Беата О'Рейли, хозяйка светлой стороны дома на холме! - И по внезапному наитию добавила: - Я иду сюда с добром и миром!

- Молодец, Беа, - полушепотом одобрил дивный лорд.

Деревья-стражи расступились, пропуская нас, и вслед за Элроем я вошла в одно из самых прекрасных мест, которые видела в своей жизни. Нет, здесь не было хрустально-четкого великолепия Страны фей. Яблоневый лес словно сошел со страниц детской сказки - уютный, светлый и какой-то радостный. И яблок тут хватило бы на всех детей мира, румяные красные, ярко-желтые, огромные и крутобокие, они висели буквально на каждой веточке. А трава усыпана кипельно-белыми и нежно-розовыми лепестками.

И вот в этом раю живет одно из самых страшных существ эльфийского мира?!

На лепестковый ковер осыпался ворох черных перьев, мгновенно поднялся, сложился в столбик, закручиваясь спиралью, и из него шагнула к нам Бааван Ши в образе кареглазой блондинки.

- Доброе утро, Беата! Приветствую вас, лорд Элвенрой!

- Здравствуй, Элайза! - кивнула я. - Мы вот к тебе... по дороге зашли. Чтобы сказать, что тебе все-таки придется стать моим стражем.

Возлюбленная пастора сильно вздрогнула, и ее лицо исказилось, на секунду показав вороний клюв. И поклясться могу, в клюве были зубы!

- Нет, нет, Беата! Я же просила тебя! Не лишай меня надежды!

- Да это ненадолго! - уверила я, едва удержавшись, чтобы не спрятаться за спиной дивного. - И для твоей же пользы!

- Нет! Не делай этого!

- Так, девочки, а ну-ка спокойнее! - потребовал Элрой. - Элайза, ты еще не передумала... - Он запнулся и огляделся. - Ну, ты знаешь, о чем я. Твоему саду это вряд ли понравится...

Элайза посмотрела на него очень странно.

- Господин Зеленой реки не может помочь несчастной Бааван Ши, - сказала она, горько усмехнувшись.

- Не могу, - согласился Элрой. - Но вот хозяйка светлой стороны может. Я не лгу тебе. Клянусь тем, что оставил в своем утерянном доме, Элайза.

Как интересно! Да тут вся округа знает, что нужно моему коняшке! Кроме меня...

- Зачем же мне становиться стражем? - недоверчиво спросила Бааван Ши. - Я не вижу в этом смысла.

- Увидишь, - пообещал Элрой. - Особенно если пропустишь нас на Оранжевую тропу.

Она даже вздрогнула и посмотрела с испугом и страхом... почему-то на меня.

- Оранжевая?.. Вы уверены?

- А что такое?

Действительно. Вроде как звучит название вполне себе нормально, это же не Кровавая тропа и не Костяная, к примеру.

- Просто это сложная дорога. Особенно для смертной.

Теперь Элайза смотрела уже на моего стража, но в ярких глазах волшебной девы было осуждение.

Элрой усмехнулся и, скрестив руки на груди, проговорил:

- А ты думаешь, что путь до одной из величайших реликвий может быть простым?

- Так вы туда... ох! - Во взгляде Баваан появилось понимание, и она порывисто повернулась ко мне. - Беата, ты уверена? Ты даже не представляешь, какой путь тебе предстоит, несмотря на то, что тобой отправился страж, и не простой.

Не, нормально, да? То есть они действительно ожидают, что я сейчас скажу: вот блин, опасно, говорите? Вот так новость! Про это я совсем не думала, потому да, все договоренности отменяются, Элайза, не надейся на благополучный исход дела, а я пойду домой пить с Айкеном чай. До скончания веков...

Но Бааван Ши смотрела на меня с таким искренним беспокойством, что ерничанье я проглотила и просто сказала:

- Уверена. А потому давай покончим с формальностями по принятию тебя в стражи, и мы отправимся.

Книгу я взяла с собой, потому мы все сделали довольно быстро, и теперь Элайза вела нас куда-то вглубь сада.

С каждым шагом на землю стремительно опускались сумерки, словно сутки пролетали за минуты. Солнце буквально катилось по небу. Вот уже закат, и последние красные лучи пронзают ярко зеленые листья, подсвечивают янтарно-розовые плоды.

Они были невероятно красивыми - местные яблоки. На одном дереве кроваво-красные, на другом вполне привычные человеческому взгляду, а на третьем плоды оказались серебряными и золотыми.

Элайза остановилась возле этого дерева и, прикрыв глаза, коснулась кончиками пальцев одной из веток. Улыбнулась, а к ее лицу медленно спустилась ветка с четырьмя крупными яблоками. Баваан сорвала их и отдала мне со словами:

- Я знаю, что у людей не принято брать еду у фейри и это совершенно правильно. Но это не просто еда, это мой дар тебе, хозяйка дома на холме. В тот момент, когда тебе будет как никогда тяжело на сердце и темно на душе - вспомни о нем.

Почти сразу после того, как подарок Бааван Ши скрылся в моем рюкзаке, на ее владения упала ночь. Сама Элайза исчезла, а вокруг оглушительно закаркали вороны - целая стая, наверное. Они заметались вокруг меня и кельпи, и их перья озарялись ярким мерцанием, исходившим от внезапно вспыхнувших яблок. Они мигали на всех деревьях, словно новогодние гирлянды. Только свет этот был неприятно багровым. Страшноватая иллюминация...

- Идем, - негромко сказал Элрой, чуть подтолкнув меня.

Угнетенная внезапной мрачностью еще недавно такого красивого сада, я шагала, стараясь не смотреть по сторонам. И неосознанно жалась все ближе к своему стражу, периодически вздрагивая от слишком уж близко пролетающих воронов. Один из них чиркнул меня крылом по щеке. Кожу обожгло болью, и я, зашипев, сконцентрировалась на ней, собрала каким-то образом в комок и отшвырнула - не рукой, нет. Кажется, магией...

А потом посмотрела - куда. И, обомлев, остановилась. Пронзительно-синяя фиговина, больше всего похожая на осьминога размером с кулак, металась по саду с неимоверной скоростью. Явно охотясь на наглых птиц! Вот одному задела хвост, и ворон с истошным, почти человеческим воплем рванул высоко в небо.

Водяной гад, вставший рядом, откровенно хихикал.

- Элрой? Это что?.. Это что - я сделала, что ли...

- Ты, Беа, ты, - уверил кельпи. - Надо выбрать время и начать учить тебя...

Еще один учитель на мою голову!

- ...контролю, - невозмутимо закончил дивный. - Так ведь и весь сад разнести можно. Отзови свою... кляксу.

- Это не клякса, - мрачно сказала я, пытаюсь мысленно дотянуться до синего сгустка с щупальцами. - Это... осьминог!

Элрой вздохнул.

- Постарайся ничего такого пока не делать, Беа. Я не представляю, как магия нашего мира среагирует на твоего... осьминога! Зачем нам лишние сложности?

Тут я была с ним абсолютно согласна. Лишние ни к чему. Вопрос - какими будут те, что нелишние...

Тем временем яблоки начали затухать, и карканье отдалилось тоже. Элрой обнял меня за плечи и шагнул назад, увлекая с собой.

И почему-то в этот момент на меня навалилась какая-то невероятная усталость, словно каждый шаг в никуда вытягивал из тела все силы, наливал веки свинцовой тяжестью... И все, чего хотелось, - это свернуться клубочком между корней вековой яблони и просто забыться. НЕ БЫТЬ. На какое-то время или навсегда.

Не быть...

- Беа! - над ухом рявкнул Элрой и заставил сделать еще несколько шагов назад. - Возьми себя в руки. Переходы не всегда даются легко, но его нужно преодолеть. Ты смертная, но ты сильная девочка. Ты сможешь!

Так, пятясь, мы прошли пару метров, пока моя нога не провалилась в какую-то очень глубокую ямку.

Лорд мгновенно потянул меня в сторону, и я с ужасом обнаружила, что ямка была вовсе не ямкой, а полноценной пропастью, у края которой мы и стояли.

А над пропастью занимался рассвет.

Видимо, мы уже в Стране фей.

Я выпуталась из объятий фейри и развернулась. Так, а тут скала. Всего пара шагов - и уткнусь в нее носом. А лучше всем телом и немного, самую чуточку отдохну...

Но стоило подойти к отвесной стене и попытаться сесть, опершись на нее спиной, как мой проводник грубо оттащил меня, чуть не спихнув при этом с обрыва.

- Не надо прислоняться, - сказал он. - Если, конечно, не хочешь быть съеденной заживо и по кусочкам.

- Чего?!

- Камни видишь?

Скала действительно была сложена из камней самых разных форм и размеров.

- Они питаются живой плотью, - пояснил Элрой, опять обнял меня и повел по этому серпантину. Причем я оказалась слева у пропасти, и периодически мелкие камни из-под подошв обуви со стуком падали вниз, в молочный туман. Даже не знаю, что лучше, край или плотоядные стены...

Но буквально через полчаса узкая тропинка резко свернула и превратилась в довольно обширную площадку между скал. Пропасти как не было, но удивляться я уже не стала, только спросила:

– Здесь можно сесть?

Ноги не держали на самом деле. И от усталости, и от кучи пережитых за последний час эмоций.

– Садись, – великодушно разрешил дивный, бросая на землю неизвестно откуда взявшуюся большую тряпку. Что-то вроде пледа, на который я немедленно уселась. Обхватила руками колени и подняла голову на своего стража.

– Пять минут, и пойдем дальше! – сказала твердым голосом. И тут же получила новую дозу адреналина.

Кельпи вдруг прыжком взвился с места, схватил что-то из воздуха и с размаху швырнул об скалу. Я уставилась туда же и с ужасом увидела, как по камням пытается сползти расплюснутый зверек. Розовенький такой, пушистый... вроде бесхвостой белочки с крыльями. Из одного крыла, повисшего лоскутом, текла кровь. Второе беспорядочно билось в воздухе. Зверек жалобно пищал, а его задняя лапка медленно уходила в камень...

– Ты что сделал?!

Я вскочила, намереваясь спасти несчастное животное, но ногу прошила резкая боль, и Элрой едва успел подхватить меня. Усадил обратно и присел на корточки, отдирая от моей голени... такую же розовую зверюшку.

Пушистая тварь полетела следом за первой, а я, раскрыв рот, смотрела на свою ногу, из которой был выдран вместе с тканью джинсов кусок мяса. В глазах потемнело, и слов Элроя я уже не разобрала. Отключилась.

Глава 15

Первым, что я увидела, открыв глаза, было лицо моего дивного лорда. Со странным таким выражением: будто он собирался сказать мне что-то важное, но никак не мог решиться... Лорд лежал рядом, подперев рукой щеку.

Я отползла от него и села, оглядываясь. Так... лужок на опушке леса. Травка, мелкие цветочки... все хорошо!

В первый раз поймала себя на трусливой мысли, что лучше бы мне очнуться дома...

Травка, может, мягкая, а вот лес без единого листочка, и в нем явственно просматривается что-то вроде дома, точнее – словно бы тени дома.

Ладно. Может, мне мерещится просто. Как там моя укушенная нога?

Нога ничуть не болела. На джинсах красовалась заплатка в виде рыбки. Вот, значит, все точно хорошо! Я сглотнула, повернулась к Элрою и спросила:

– Что это было? Ну этот... которого ты...

– Скальный сварр, – спокойно ответил кельпи. – Из-за твоей магии мы вышли немного не там, где нужно. Опасное место, но обошлось.

– Ох... А такой милый...

Я вспомнила умильную плотоядную зверушечку.

– Кто милый?

– Ну этот, розовый... Сварр, да?

– Не все, что милое, является хорошим, – любезно пояснил дивный гад.

– И не все гадкое – плохим? – с надеждой поинтересовалась я.

– Ну как... – протянул Элрой, поднимаясь. – Вот тут в лесу, например, стоит призрак одного очень плохого дома. Он и на вид довольно гадкий, если ты его видишь.

– Вижу... – вздохнула я.

– Да и сам лес я бы тоже не назвал ни милым, ни хорошим...

Понятно.

– То есть мы сейчас в него пойдем, да? – уточнила я, не сомневаясь в ответе.

– Тебя предупреждали, что дорога будет сложной. Передумала, Беа? Вернемся домой?

Кельпи смотрел с такой очевидной иронией в зеленых глазах, что захотелось его стукнуть.

Я стиснула зубы и упрямо помотала головой.

– Еще чего! – сказала довольно бодро. – Мы идем дальше.

Мой страж скривил губы в очень нехорошей улыбке и протянул мне руку. А потом выдал такое, от чего меня продрал недурной такой озноб.

– Ну что ж... Добро пожаловать в Страну фей, Беата. В НАСТОЯЩУЮ Страну фей.

– А я раньше ненастоящую видела? – уточнила, принимая его ладонь.

Он рывком поставил меня на ноги, критически оглядел и, вынув из волос травинку, ответил:

– Ты гуляла с королевой, Беата. Тебе показывали лишь то, что может восхитить... или

огорчить юную смертную. Ну и даже если бы Мэб и захотела провести тебя по более опасным местам, то вряд ли их обитатели попытались бы отобрать добычу у королевы Неблагого Двора.

Как-то очень досадно для самооценки ощущать себя добычей...

Мы энергично двинулись в сторону голого леса, и под нашими ногами расступалась трава, обнажая голую черную землю тропинки.

– А тебя местные, получается, не считают достаточно авторитетным фейри, раз посягают на мой филей?

Элвенрой бросил на меня всего один взгляд через плечо, но такой, что я мигом захлопнула ротик. Все же намекать мужчине на его недостаточную крутизну – не самая лучшая идея, тем более если вы находитесь там, где безопасность только от него и зависит.

М-да, все же что смертные, что дивные лорды – самооценка может быть одинаково уязвима!

– Во-первых, сварры – животные, – все же снизошел до объяснений великий и прекрасный. – А во-вторых, Меб, да и остальных высших фейри, окружает флер их силы, который давит, издавна предупреждает всякую мелкую шуштуру о том, что связываться опасно.

– Но ты же лорд, – я попыталась осторожно развить беседу. Все же бесплатные ответы на вопросы от Элроя – это то, что стоит ценить!

– Я лорд без большей части силы и без статуса. Я – бывший король.

И пошел вперед. Быстрым, отрывистым шагом, окутанный гламором, который, очевидно, вышел из под контроля. С пути господина Зеленой реки деревья торопливо отдергивали корни, убрали ветки... И вообще, мне кажется, если бы у них были листья – организовали бы фейри красную «ковровую» дорожку.

Силы у него нет, угу...

Если сейчас нет, то сколько же ее было?!

Я ускорила шаг, чтобы не отстать от кельпи, но противные деревья – словно чтобы отыгаться за недавнюю трусость, – мешали как могли! Подставляли корни, из-за чего я пару раз едва не полетела в колючие заросли, а также норовили как следует хлестануть по лицу веткой или зацепиться за волосы.

Последнее у них особо хорошо получалось!

Когда я в очередной раз оказалась поймана, как рыбка на крючок, на свою же прядь, то остановилась, чтобы освободиться. Ветка подло выворачивалась из рук, сворачиваясь улиточкой, словно намекая, что проще пожертвовать ей волосы, чем их вызволить. Но я упрямая, потому очень старалась не обращать внимания на то, что происходит вокруг, и крикнула:

– Элрой, подожди!

– ...жди... жди... жди...

Эхо словно ответило мне со всех сторон, смакуя окончание слова с такой явственной насмешкой, что по коже прошел озноб. По-быстрому оглянувшись, я заметила тени, начавшие отделяться от стволов деревьев. А когда вместо хозяина Зеленой реки на дорожку выскочил старик в лохмотьях, мне окончательно поплохело.

– Человек! – полубезумно усмехнулся старик и запрыгал, заплясал вокруг меня. – Тоже, тоже человек! Хозяин будет доволен!

Ветка быстро развернулась, и я схватилась за освобожденную косу обеими руками, хотя понимала, что если деревья захотят меня повторно сцапать, – это не спасет.

- Эм-м, здравствуйте, - поздоровалась я, пристально рассматривая приплясывающего старичка.

Что-то в нем было... не так.

- Здравствуйте-здоровствуйте, - передразнил меня он писклявым голосом, и склонил голову. - Молодая и сильная. Хозяин будет доволен!

Ы-ы-ы...

Я с тоской огляделась по сторонам. Где же Элрой?!

Не мог ведь он меня бросить?

Старик внезапно с кряхтением подошел ближе и потыкал меня пальцем в бедро.

- Мясистая! Если что, и скушать можно - девичье мясо мягкое, сладкое.

Мгновенно захотелось стать максимально костлявой и совсем-совсем к еде не пригодной!

- Ты же девица? - вдруг строго спросил меня старик. - Или порченная?

Ну хоть в чем-то повезло!

- Порченная, дедушка, порченная! - горячо заверила я его. - Совсем в еду не годящаяся.

- Ладно, - чуть поскучнел старик. - Пойдем, хозяин будет доволен.

Совсем не хотелось радовать неведомого хозяина.

- А куда пойдем?

- В дом.

Мой первый встречный махнул рукой, и я, охнув, увидела, что раньше едва виднеющийся в отдалении призрачный домишко теперь стоял всего в десятке метров. Два поворота тропы... которая раньше вела совсем в другую сторону.

Старик снова запрыгал вокруг меня, что-то неразборчиво напевая и поправляя на себе затейливые лохмотья. Неухоженный такой, седые лохмы вокруг лысины на затылке, самые обычные уши, выцветшие глаза...

И я вдруг поняла, что же именно в нем не так.

Он не был фейри. Он был человеком.

Здесь, на просторах прекрасной и ужасной Страны фей, я совсем не ожидала встретить смертного.

Тем более такого вот...

В сказках смертных утаскивали в холмы, наряжали, кормили и поили всякими вкусностями и плясали с ними до упаду. А тут... совсем не похоже, чтобы дедушке было весело.

Пока я думала об этих парадоксах и том, в какую же сторону драпать, пространство вокруг снова закрутилось, вывернулось... и на тропе из ниоткуда появился Элвенрой.

Притом не один. В правой руке злобно сверкающего глазами фейри болталось что-то мелкое, размером с брауни, отчаянно верещало и ругалось так, что уши вяли. Так... затейливо, с выдумкой, используя всевозможные природные материалы, животных и нетрадиционные виды использования оных. Длинные, едва не в трубочку свернутые уши, жутко похожие на грибы-поганки, тряслись в такт ругательствам.

- Молчать! - потряс пойманного фейри Элрой. - А то еще раз приложу.

Тот лишь заскулил, а вот старичок рядом со мной опять затанцевал на месте и радостно

причитал:

– Хозяин-хозяин-хозяин!

Кельпи с размаху шмякнул «хозяина» на тропинку, ничуть не заботясь о его сохранности. Человек тотчас кинулся к нему, но морщинистый, буро-коричневый фейри отпихнул его и злобно буркнул:

– Да заткнись ты.

– Да, конечно! – Смертный тотчас метнулся к ближайшему дереву, сел возле него и уставился на это отвратительное подобие брауни преданным, собачьим взглядом.

Господи, что происходит?..

Мой ничего не понимающий взор поймал господин Зеленой реки и пояснил сам:

– Это, – он, не стесняясь, тронул мерзкое существо носком сапога, – брауни. Был. Раньше.

– Хронверт сам себе хозяин, сам себе господин! – отчаянно завизжал тот. – Хронверт больше не служит людям, кончился срок проклятия не-мертвого короля! Теперь люди служат Хронверту!

– Служат, служат! – радостно захлопал в ладоши смертный – почти как ребенок. Внешний облик старца и такое детское поведение диссонансом прошло по моим нервам.

– Молчать! – рявкнул Элрой.

Брауни затих, но буквально на пару секунд, а после забормотал:

– Гневается, не-мертвый король гневается... снова отправит бедного Хронверта к жалким людишкам?

– Я смотрю, на Хронверта воспитательные меры очень плохо подействовали, – свел брови кельпи.

Судя по взгляду брауни, тот перепугался вусмерть! Вскочил, бросился к ногам моего стража и начал с уже знакомой по Айкену экспрессией биться лбом о мать сыру землю.

– Хорошо, очень хорошо! Не надо больше наказывать! Я зову вас в гости, господин Элвенрой! И вас и вашу рабу-человечку... то есть слугу... или кого там...

М-да...

– Я хозяйка дома на холме, – сухо представилась недовольно косящемуся Хронверту.

– Того самого? Где заключен живой король?

Восхитительная у них тут градация особ королевской крови. Живой и недобитый!

– Беата, нам нужно идти дальше, – вмешался в занимательный диалог кельпи.

– Нельзя! – снова бросился ему в ноги брауни. – Окажите честь, зайдите в дом, отведайте гостеприимства!

С такой формулировкой почему-то мне казалось, что гостеприимством могут побить или, к примеру, им же отравить.

А человек по-прежнему сидел в сторонке и глупо улыбался, пересчитывая морщинистыми пальцами бусины на грубом, деревянном браслете. Что-то я о таких читала... вроде как именно такие надевали матери на своих детей, чтобы защитить их от злых духов.

По всей видимости, не помогло.

Старик – украденный некогда ребенок?..

- Беа.

В мое краткое имя Элрой умудрился интонациями вложить свое честное мнение обо мне в целом в данный конкретный момент.

- Можно нам переговорить без свидетелей? - я выразительно покосилась на ужасного брауни и его человека.

Господин Зеленой реки схватил меня за руку и отвел на несколько шагов, а там щелкнул пальцами, и мир вокруг нас смазался и поплыл, теряя четкость.

- Беата, мы не сможем его спасти, - сразу сказал Элрой.

- Но...

- Подожди, дослушай до конца. Да, это человек, да, это украденный ребенок, но ты же видишь - он уже совершенно иной. Он не сможет жить в человеческом мире. Когда Хронверт забрал его? Лет сто пятьдесят назад? Кто будет вводить в социум старика, что пропал ребенком в восемнадцатом веке? Ты? Я? Баваан Ши или пастор?

Я замялась, с мукой глядя на кельпи, и его холодный зеленый взгляд чуть смягчился. Он притянул меня к себе и осторожно погладил по волосам, проследив пальцами все «звенья» косы и на прощание легонько пропустив сквозь пальцы кончик. Я почему-то даже без слов поняла, что он искал ракушку, которую цеплял мне на волосы. Не нашел и тяжело вздохнул.

Нарвин тотчас начал жалобно звенеть из кармана, намекая хозяину, что его тоже совсем не радует такое пренебрежение. Но быстро замолк.

- Беа, я все понимаю. - Кельпи обхватил мое лицо обеими ладонями и поочередно коснулся губами одной щеки и другой. - Но мы ничего, действительно ничего не можем сделать.

- Я... не знаю, - запнувшись, ответила я, действительно мысленно пытаюсь решить, как поступить.

Отвратительная ситуация. И оставить его здесь вроде как и нельзя, и забрать... а куда забрать? Старик - это не котенок.

А еще не стоит забывать, что он прожил всю свою сознательную жизнь с поехавшим кукушечкой фейри. И судя по тому, как тыкал в мою ногу, - возможно кушал других людей. Действительно, что, ну что с ним делать?..

Элрой вновь вернул миру вокруг четкость и ясность. И я увидела отвратительнейшую картину: брауни с гиканьем заскочил на спину старику, а тот начал прыгать по полянке, изображая лошадку. Меня замутило.

- Ну так что, вы идете в гости к Хронверту?

- Элрой, мы не можем этого так оставить, - шепнула я, сжимая руки, которые чесались стащить мерзкого фейри со спины несчастного, который уже через полминуты перестал быть резвой лошадкой и начал получать тумаки от хозяина.

- Мы не можем ничего сделать, - как мантру повторил кельпи, кажется, уже теряя терпение.

- А смягчить условия содержания? За что ты, кстати, наказывал Хронверта?

- За жестокое обращение с людьми. Жестокое даже для фейри. И за то, что он не давал оплаты. Фейри всегда платят, и глупо жалеть зачарованных листьев.

Действительно, совсем уж свинство! Все равно что снега в самую снежную зиму зажилить!

- Хорошо, - решил бывший король. - Мы идем в гости. Вроде есть у людей такая фраза: «Ты пожалеешь, но тебе понравится». Так вот, сразу говорю, тебе совсем не понравится и ты еще как пожалеешь!

- В гости, в гости, в гости! – радостно засмеялся старик.

Да... это будет непросто.

Но не могу же я вот так развернуться и уйти, даже не попытавшись ничего сделать?! Идти непонятно куда спасать хищную фею, не попытавшись помочь соплеменнику, который ни в чем не виноват...

Дом Хронверта не походил ни на что, виденное мной раньше. В нем не было ни сказочного уюта норы Айкена, ни роскоши и изменчивости темной половины Кэйра, ни минимальной схожести с человеческими жилищами. Мутные окна едва пропускали свет. Мебель сильно смахивала на деформированные деревья, а может, это они и были. На кривых полках рядами стояли какие-то грязные банки. Полы покрывала пыль и плесень, но присмотревшись, я поняла, что это все же ковер такой вот оригинальной расцветки.

Оглядывая обстановку комнаты, я поняла, что такое рисовать даже не то что не хочется, а просто и смысла нет. Совершенно непонятно, кому и для чего может подойти такой антураж. Хотя нет, как раз понятно – этой вот злобной твари с поганками вместо ушей. Но ведь фейри, при всей пакостности характеров, любят красивые вещи и живую природу...

- Элрой, – тихо спросила я, пока хозяин странного дома собирал на стол. – А это он такой из-за твоего проклятия?

- Всегда был такой, – кратко ответил Элрой, не сводя глаз с появляющихся на столе блюд. Кстати, на вид съедобных и в беленьких чистых тарелках. Ну хоть что-то!

- И дом тоже всегда был такой? Но ведь фейри...

- Дом – не всегда. Просто начал соответствовать хозяину. Наши дома в той или иной степени разумны.

- Мне кажется, что этот Хронверт немного сумасшедший... или много. Как и старичок.

Дивный хмыкнул.

- Открою тебе страшную тайну, Беа. Крыша едет, как вы это называете, не только у смертных. Мое проклятие было очень простое – пятьсот лет этот гаденыш служил людям, как служат брауни, и не мог сделать им ничего плохого.

- А он не брауни?

- Был, когда служил. Вообще-то он хобгоблин.

Насколько помню, особой разницы нет. Но уточнить я не успела – подбежал старичок и принялся тыкать в меня каким-то непонятным большим предметом.

- Смотри, человечка! Смотри, что у меня есть! Может, и тебе буду давать играть, если хозяин тебя оставит!

Лучше бы я не смотрела! Предмет был детской игрушкой – древней деревянной лошадкой. Бесхвостой, с обломанным колесиком и остатками гривы из пакли. Но старик прижимал ее к себе как великую драгоценность. И тут до меня дошло, что он вовсе не сумасшедший. Он ребенок... ребенок разумом!

- У меня есть еще кукла и четыре кубика! – заговорщически сообщил мне несчастный. Видимо, рассматривал меня как возможного товарища по играм... Однако, хоть какая-то совесть у Хронверта все же имеется – раз таскал ему игрушки!

- Правда, кукла мне не нравится! – доверительно продолжал старик. – Та девочка, которая ее принесла, была глупая и погрызла ей нос... А мальчик сломал лошадке ногу и плакал, он был хороший...

О боже!

- Тут что, были еще дети?! – с ужасом спросила я.

- Были, были! - закивал старичок. - Это их игрушки, а я ничего с собой не взял...

- А где они? - Я завертела головой, но седой ребенок схватил меня за руку и приложил палец к своим губам.

- Тсс... Их больше нет... А меня хозяин любит! - гордо сказал он.

- Прошу к столу, дорогие гости! - затараторил Хронверт, подбегая к нам, и старик мгновенно метнулся прочь. - Для вас все лучшее, все свежее! Не побрезгуйте!

И почему-то я сразу забыла о несчастных детях. Вроде и не голодная еще была, но от стола пахло так вкусно, так разнообразно! Жареным мясом, горячим хлебом, маринованными овощами, ванилью и даже кофе!

Сама не поняла, как оказалась сидящей перед кучей тарелок. Ну и ладно, зато попробую вот этот салатик с гранатовыми зернами, и еще...

Но не удалось.

Элрой буквально вырвал у меня ложку! Я с возмущением подняла на него глаза и наткнулась на такое отвращение, что даже вздрогнула.

- Маленькая хозяйка совсем рехнулась? - вкрадчиво спросил мой страж. - Ты где находишься?

А где я нахожусь... В гостях, и вот богатое застолье... В гостях. У мерзкого эльфа-поганки...

Я потрясла головой и отодвинулась от стола. Что-то не так!

- Стыдно, Беа, - резюмировал кельпи.

Я посмотрела на Хронверта, который сидел прямо напротив. Хронверт с невинным видом посмотрел на меня и пожал плечами:

- Я хотел порадовать хозяйку дома на холме! Красотой гостеприимства! И она оценила. Не-мертвый король сам видит.

В моей голове словно щелкнуло. Еда фейри! Кажется, я совсем дура...

Сделав неосознанное усилие, я зажмурилась и снова открыла глаза. Чтобы увидеть ржавые миски, в которых... Жабьи лапки, и вовсе не по-французски, сырые и слегка подергивающиеся. Порванная на части, окровавленная неоципанная птица с моргающим глазом. А в миске с «салатиком» - мелко покрошенные черви вперемешку с красными жучками...

Пулей вылетев из-за стола, я зажала руками рот, пытаюсь сдержать естественную реакцию на поганкино «гостеприимство». Элрой мгновенно оказался рядом, дунул мне в лицо - стало сразу легче - и протянул фляжку.

- Пей. Это вода.

Я послушалась. Действительно вода. Наверное... Но если не верить собственному стражу, то проще и впрямь отравиться...

Остатками воды я умылась, вполуха слушая кельпи. Правда, говорил он уже не со мной.

- Ну вот что, Хронверт. Я зашел сюда по единственной причине. Хозяйке дома на холме не понравилось, как ты обращаешься со своим... человеком. Да и мне это не нравится. Но я сегодня добр, а к тому же сильно тороплюсь. Давай договоримся по-хорошему.

- И что же не понравилось не-мертвому королю? - испуганно спросил Хронверт. - Что не так с моим рабом? Он совсем счастливый, правда, мой песик?

Старичок, сидевший в углу, бросил лошадку и с готовностью подбежал к «хозяину».

- Ну-ка покажи гостям, как ты любишь прыгать! - велел ему бывший брауни. - Хоп! Хоп!

И несчастный, встав на четвереньки, принялся исполнять какой-то жуткий танец.

- Прекрати! - заорала я, не выдержав. - Немедленно!

- Хватит, песик, хватит! - ласково сказал Хронверт. Взял со стола кусок какой-то дряни и кинул старику. - Иди кушай!

Старичок, радостно поймав угощение, побежал в свой угол, а Хронверт, откинувшись на стуле, скрестил на груди руки и спросил:

- Гости довольны?

- Безмерно, - сухо сказал Элрой, а я бессильно опустилась на табурет, стоявший в отдалении от стола. - Что ты хочешь за то, чтобы этот смертный жил в нормальных условиях?

Брауни задумался. Даже в затылке почесал.

- Может быть, рыбку из реки не-мертвого короля? Дважды в неделю. У господина Зеленой реки очень вкусные рыбки...

- Продолжай, - кивнул Элрой.

- А еще у не-мертвого короля была когда-то интересная дудочка... - мечтательно протянул хобгоблин. - Хронверт помнит, как на ее музыку слетались птички, жирненькие, сладенькие птички...

- Это все?

- Дудочку не-мертвый король может положить на тропу, ведущую к его владениям, и позволить бедному Хронверту ловить рыбок самому.

- И не только рыбок, я полагаю? - в голосе Элроя появились очень нехорошие интонации.

- Ваш ум по-прежнему при вас, - согласился бывший брауни. - А разве доступ к Зеленой реке не стоит исполнения желания хозяйки дома на холме?

Торг за человека выглядел отвратительно. Примерно так же, как и весь этот дом и его... хранитель? Кем вообще является Хронверт?

Элрой скрестил руки на груди и, очевидно потеряв терпение, сообщил:

- Еще немного и я решу вопрос радикально.

- Убьете бедного Хронверта? - с отчетливо слышимой глумливостью спросил фейри, внезапно бросив лебезить и пресмыкаться. - Не-мертвый король как никто другой должен знать, что **особенные** места пустыми быть не могут. Сейчас оно занято мной, но кто может прийти вместо меня?

- Зачем же убивать? - с обманчивой мягкостью поинтересовался господин Зеленой реки. - Я могу вновь заковать тебя на проживание в человеческой стороне мира и уже ЗАСТАВИТЬ тебя опекать этого несчастного.

Мерзкий дом явственно вздрогнул. Очертания мебели поплыли, смазались, а омерзительное застолье будто паутиной покрылось. И Хронверт, выпрямившись над ним, выглядел необыкновенно четким - как монстр в ночном кошмаре. Из узкого, почти беззубого рта вылезли кривые желтые клыки, глаза сверкнули красным.

Я невольно сглотнула, но тут же задрала подбородок, пытаясь справиться с охватившим страхом. Элрой прав - стыдно! Стыдно мне, Беате О'Рейли, хозяйке светлой стороны, покоряться мороку такой гнусной твари!

А Хронверт поднял в вопросительном жесте ладони, выпустив из пальцев когти, не особо отличающиеся от клыков.

- Заставить? - свистящим шепотом поинтересовался он, склоняя голову набок настолько

резко и под таким углом, что моя борьба со страхом невольно сменилась любопытством по поводу анатомии фейри.

Обычный позвоночник так гнуться не может, если только его не сломать, разумеется...

– Лорд Элвенрой по прежнему предпочитает лишь грубую силу? Лорд Элвенрой все еще не понимает, что маленькие фейри-слуги достойны не только пренебрежения? Ничему-то лорда жизнь не учит!

Последняя фраза хобгоблина едва не потонула в странном скрипе. И я сразу увидела его источник: прямо за спиной Хронверта по стене поползла широкая трещина. С тем же звуком прогнулась вниз потолочная балка, хрустнули, медленно оседая, ножки стола. Кажется, пора делать отсюда ноги...

Я посмотрела на кельпи. Ну да. Не до этого... Элрой выпрямился тоже, сжал подлокотники дряхлого кресла и смотрел на Хронверта, не сводя глаз.

– О чем это ты? – бесстрастно осведомился он. Но под его пальцами, побелевшими от напряжения, стремительно расползалась ветхая материя, обнажая трухлявую набивку.

– Не скажу, – неприятно усмехнулся Хронверт. – Мы не сговорились даже на то, ради чего вы пришли. Ты брезгуешь даже торговаться со мной, **бывший** лорд Неблагого Двора! И вообще, мне надоело. Любое гостеприимство имеет свои пределы, а ты и так изначально пренебрег моим. И ты больше не супруг ее величества Мэб. У тебя нет власти! И очень мало силы... не так ли? Я знаю, о, я прекрасно знаю, что случилось с твоей силой...

Брауни то повышал голос до неприятного писка, то понижал до едва слышного шепота и раскачивался на своем стуле. А под столом к его ногам прижимался человек, имени которого я так и не узнала, и детскими, неуверенными движениями гладил своего хозяина по колену.

А Хронверт, раскачиваясь все сильнее и сильнее, начал всхлипывать и внезапно зарыдал.

Страшная, безумная картина.

А над нами тихо, зловеще скрипел потолок, и стены пошли трещинами. На этом фоне полная неподвижность пола смотрелась полным сюрреализмом.

Элвенрой медленно встал, стащил меня с табурета и прижал к своему боку.

Слезы хобгоблина начали оборачиваться смехом. Мерзким таким хихиканьем, от которого шел мороз по коже.

– Это мой дом! – внезапно заорал он.

И полыхнул алым пламенем.

Горела его одежда, вспыхнули миски на столе, а потом огонь, как голодный хищник, наконец-то дорвавшийся до добычи, жадно лизнул расползающуюся на нити скатерть и перетек на сухие доски пола.

Лицо Хронверта, продолжавшего хихикать, висело среди пламени жутким портретом.

– Прекрати, – велел ему Элрой.

– Все командуешь, не-мертвый? Твоей власти давно НЕТ! Ты теперь лишь кельпи! Водяной конь, которому королева оставила разум только потому, что еще на что-то надеялась. Она ведь действительно, хе-хе-хе, тебя любила...

– Еще немного и ты окончательно спалишь дом, – почти миролюбиво заметил Элрой. – Усмири огонь.

– Это мой дом! – вновь закричал Хронверт, и с полок посыпались банки, на лету рассыпаясь в мелкие осколки. А из угла прыгнул вперед деревянный конек со стертой краской, ощерился половиной рта, превратившейся в оскаленную пасть. И закачался,

припадая на ногу с обломанным колесиком...

– Твой, – все так же доброжелательно согласился Элрой. – Но скоро ты его спалишь.

Он щелкнул пальцами, и по комнате словно пронесся поток воздуха, прижимая пламя к земле. Оно тотчас захлебнулось в искрящемся потоке воды, который взялся непонятно откуда и почти сразу исчез. Несколько секунд, и бац – о недавнем пожаре напоминали только обугленные доски и стойкий запах гари.

Элвенрой огляделся и непринужденным жестом стряхнул с рукава осевший на него пепел.

– А теперь продолжим разговор.

Но не сложилось.

Хронверт завыл, на глазах превращаясь в какое-то совсем уж демоническое создание, и начал носиться по дому. По потолку, по шатающимся стенам... И наконец задрожал пол!

– Уходим, – быстро оценил обстановку кельпи и, подхватив меня на руки, бросился даже не к двери, а к ближайшему окну. Мутное стекло, и без того покрывшееся извилистыми трещинами, со страшным звоном обрушилось, впуская свежий воздух и свет.

– Но... – Я оглянулась, встретившись с беспомощным взглядом старика, и Элрой замер, обернувшись тоже.

Но в комнате вновь из ниоткуда появился огонь, со страшным гулом пожирая все на своем пути. Будто загорелся сам воздух. Раздался дикий крик человеческого подменыша, что долгие столетия жил с фейри, влача жизнь, подобную жизни животного. И умер тоже настолько страшно и бездарно, что даже сравнить не с чем...

Когда мы в прыжке вылетели из окна, господин Зеленой реки подбросил меня в воздух и молниеносно перекинулся. Я приземлилась уже на широкую лошадиную спину, к которой тотчас буквально приклеилась, но теперь была только рада тому, что с кельпи нельзя свалиться.

Один длинный прыжок коня, второй, третий... мы остановились, только когда расстояние между нами и домом составляло на менее пятидесяти метров. Ударная волна от взрыва взметнула мои волосы.

Я тупо смотрела, как скачет по горящим развалинам сумасшедший хобгoblin, которого сейчас убить хотелось просто из милосердия. Ко всему остальному миру, как волшебному, так и тварному.

Конь фыркнул и, развернувшись, рысью пошел по тропинке, удаляясь все дальше и дальше. Дом быстро затерялся меж деревьев, а я покачивалась на широкой спине, вцепившись пальцами в шелковистую гриву, не в силах оторвать взгляд от перекачивающихся мышц на сильной лошадиной шее.

Больше меня ни на что не хватало.

Он страшно горел... так страшно горел.

А я ничего не сделала. Совсем ничего не смогла сделать.

Дура-девчонка, успевшая привыкнуть к тому, что она якобы хозяйка дома на холме, и увериться, что этот статус многое значит для волшебных существ! Разумеется, значит – для тех, кто живет в одной со мной, так сказать, экосистеме. Чье благополучие зависит от миссии светлого хозяина, потому не вредить ему выгоднее, чем пакостить. Да и помочь временами не грех.

И все знакомые мне фейри уже долгие десятки лет жили «на две стороны». Они знали людей, сами того не желая, они научились относиться к ним не только как к временным игрушкам, с которыми можно творить все, что захочется.

Хотя, я снова себе льщу! Как Кэйворрейн отзывался о пряхах?

Баваан Ши нормально относится к смертным и хочет стать одной из нас только потому, что любит пастора. А любовь, как известно, зла.

Верфокс Тинси – ей просто интересно!

Айкен связан со мной клятвой, как и с прежними хозяевами дома. Совсем неизвестно, как бы он себя вел, если бы не это. И так умудряется своим молчанием добавлять мне проблем.

В общем – я слабачка. И наивная дурочка, что вообразила, что она может хоть что-то изменить...

Глава 16

Пока я предавалась самобичеванию, ландшафт вокруг сменился. Сначала я обратила внимание, что копыта коня ступают не по черной тропинке, а по бледно-зеленой траве, отливающей серебром, а где-то вдаль поют птицы.

Подняв голову, поняла, что и мрачный, безлистный лес канул вместе с его кошмарами. Меня везли по лугу, и за спиной он простирался до самого горизонта, уходил в синее-синее небо. Я подставила лицо солнечным лучам и чуть не зарыдала от облегчения. Солнце проникало, кажется, прямо в душу, заставляя пережитый ужас отступать на самые задворки, сереть, растворяться в нежном тепле.

Прямо перед нами и уже совсем недалеко стояла одинокая скала. Крутой склон, видимо, полностью зарос мхом – он буквально источал изумрудное, как глаза Элроя, сияние. На острой вершине росло раскидистое дерево. А под скалой голубели два небольших озера, окруженные густым кустарником и яркими красными цветами.

Открывшийся мне пейзаж буквально дышал покоем и был настолько красивым, что я начала мысленно его зарисовывать, запоминать, стараясь не упустить ни одной детали.

Подъехав к первому озеру, мой конь остановился и мотнул гривой. Я охотно спешила, сразу же опустилась в цветочное море... и только тут обратила внимание на свои руки. Сажа... сажа и пыль... или пепел?..

Я уронила голову на руки и стиснула зубы, давя всхлип.

Меня обняли сзади, прислонили к широкой груди и чуть качнули, словно баюкая.

– Ты ни в чем не виновата, девочка... – тихо сказал Элрой. – Ну-ну, не надо плакать. Ты ведь сильная, Беа. Я удивлен...

– Чему? – откликнулась я, вытирая все же потекшие слезы.

– Ты хорошо держалась. Честно говоря, я ждал истерики, потом – паники.

– Быть может лучше, если бы она была. Именно паника и желание уйти подальше, а не порыв осчастливить всех близких скопом.

Судя по взгляду, Элвенрой собирался что-то сказать, но я жестом остановила его и продолжила:

– Знаешь, у смертных есть такая поговорка. «Благими намерениями вымощена дорога в ад». Так вот, то, что произошло, стало ее иллюстрацией. Это из-за меня умер этот несчастный подменыш. Притом умер страшно и жестоко, сгореть и быть погребённым под завалами дома не пожелаешь и врагу. Если бы я прошла мимо, то...

– То Хронверт продолжил бы воровать человеческих детей, – жестко прервал меня господин Зелёной реки. – А ты помнишь, что они с ними делали. Тогда, на тропе, мы видели лишь жестокое обращение с конкретным человеком, и нет ничего странного в твоём желании, чтобы несчастный старик провел последние годы своей жизни не в качестве ездовой лошади. Также, Беата, у смертных есть другая хорошая поговорка. «Я не солнце, всех не обогрею. Но некоторых могу». Если бы ты прошла мимо... это просто была бы не ты. Такого исхода в принципе не могло быть.

– Спасибо за поддержку, – спустя бесконечно долгую минуту проговорила я. – Жаль, что я ничего больше не могу.

– Можешь. А сможешь еще больше, поверь. Но это большое счастье, что ты ничего не сделала. Сумела сдержать свою магию.

– Но на самом деле я не смогла даже от еды отказаться.

Дивный вдруг тихо рассмеялся.

– Да что ты, Беа! Практически любого человека мне пришлось бы оттащить от стола силой. И не только человека, кстати. Этот поганец действовал очень сильную и

древнюю магию – гостеприимство. Да к тому же не развлекался, а действительно хотел, чтобы мы поели. Искреннее желание...

Он вдруг замолчал и прижал меня еще теснее.

– Это нужный урок, маленькая хозяйка. И нужно радоваться, что он дался тебе малой кровью, – произнес в ухо. – И повторяю – ты ничего не могла сделать. Все сложилось к лучшему для этого человека. А сказки, в которых подменыши вновь становятся юными и счастливыми... это только сказки.

– В таком случае ваш мир омерзителен, – глухо отозвалась я.

– А ваш, Беата? В некоторых вещах смертные шагнули куда дальше, чем мы. Разве не так?

Но ответить я не успела.

Со стороны воды послышалось кокетливое девичье хихиканье, и, обернувшись, я увидела в озере... русалок.

Двух совершенно одинаковых зеленоволосых, бледных девиц, с задорно сверкающими глазами и зубами... очень острыми и белыми зубами. Впрочем, эта хищность облика ничуть их не портила, скорее придавала пикантности. Да и фигуры ничего... если не считать хвостов!

Русалки торчали из воды по пояс, но хвосты с золотисто-зеленой чешуей в прозрачной воде просматривались отлично.

– Господин Зеленой реки, – пропела одна из них, кокетливо хлопая длинными, словно накрашенными ресницами. – Какая честь!

– Вы к нам присоединитесь, господин? – лукаво прищурилась вторая и перекинула волосы... с груди за спину, обнажая все прелести! Угу, а то вдруг мы рассмотреть не успели.

В этот момент в нескольких шагах от нас из кустов вышла блондинка невиданной красоты. Опять же голая, как можно понять. И, к сожалению, без хвоста... Правда, изящные ноги обвивали зеленые водоросли, расплзаясь по коже замысловатым узором.

– Господин присоединится к нам, не так ли? – чуть хриловатым, чувственным голосом протянула она, сверкнув совершенно черными глазами. – Зачем ему полурыбы?

– Навка! – злобно, и явно ругательно проговорила одна из русалок. – Пошла вон! Господин любит гладкую кожу, на тебя он и не глянет!

– Почисти хвост! – парировала блондинка. – Может, у меня и нет спины, зато есть ножки!

И она показательно огладила свои бедра.

– Так, – властно сказал лорд. – А ну замолкли! Ты, – он показал на навку, – брысь в другое озеро! И вы, – он повернулся к русалкам, – туда же! Все! И подружек заберите! Чтоб через минуту ни единой тут не было!

– Но господин... – жалобно начала русалка с открытой грудью. – Чем же мы не хороши? – Она повела плечами и чуть откинулась назад, демонстрируя «хорошесть».

– Брысь, я сказал! – рявкнул мой страж. Кажется, действительно мой! Несмотря на то, что эти девицы такие красотки!

Однако гордость я испытывала буквально секундочку. Пока навка с громким вздохом не повернулась, чтобы скрыться в кустах.

У нее действительно не было спины! Точнее, кожи на спине не было, да еще и мышцы просвечивали, довольно четко показывая внутренности и кости... Меня аж затошнило. Неужели она всерьез думает, что мужчина сможет вот с такой...

Но тут блондинка обернулась, скорчила мне гримасу и... ее спина на глазах

превратилась в обычную, гладкую, слегка загорелую.

Никаких усилий, чтобы развидеть морок, я делать не стала. Увольте от такого зрелища!

Да и бессмысленно уже – ни в озере, ни на берегу никого не было. Больше того – от кустов взметнулась вверх и вбок густая дымка. Очень быстро высоченная стена тумана окружила озеро, оставив лишь несколько метров берега.

А рядом со мной возник низкий столик, уставленный вполне современными флаконами. Я шагнула к нему, взяла в руки один флакон, второй. Гели для душа, шампуни, скрабы разных фирм. И на краю столика – аккуратно свернутое полотенце, пушистое, желтенькое... Я вопросительно уставилась на Элроя, и господин Зеленой реки развел руками.

– Я, к сожалению, не знаю, что именно тебе нужно. Но ты же хочешь искупаться?

– О да! – со страстью согласилась я. Еще как хочу! Вот только... – А здесь больше никого не водится?

– Ну за кого ты меня принимаешь? – с некоторой досадой сказал мой страж. – Даже рыбы нет. И воду я подогрел.

Если бы еще отвернулся... Как-то не хочется его провоцировать! Пожалуй, лучше искупаться прямо в одежде.

Но пока я терзалась сомнениями, лорд просто повернулся и зашагал к туманной стене, бросив:

– Купайся спокойно! Не хочу тебя смущать, пока ты раздеваешься. Я пока тут на лужке... погуляю.

Я в некотором шоке смотрела вслед водяному гаду, даже когда он скрылся за пеленой.

Если честно, в такой альтруизм во имя моего комфорта совсем не верилось. Это точно тот самый фейри, что шантажом добивался у меня поцелуев? И что там еще было? Огненная страсть, высокие травы...

А тут – купайся дорогая, а я пойду погуляю, чтобы тебе было спокойнее!

Погуляю...

Покосившись в сторону второго озера с выкинутыми туда русалками и прочими голыми девами, я нахмурилась. Возникло предположение, что Элвенрой тоже отправился купаться. К ним!

Ну а что? Тут несговорчивая я, а там такие красивые и несомненно страстные девицы, что зазывали кельпи разделить с ними... дно? Вряд ли там есть ложе. А на травке с хвостом наверняка неудобно!

Подбежав к импровизированной стене, я осторожно до нее дотронулась. Ладонь прошла внутрь без проблем, и, уже не колеблясь, я осторожно просунула туда голову. Как будет эта самая голова выглядеть, торча с той стороны без тела, лучше не думать!

За пеленой был тот же самый зеленый лужок. И на нем стоял конь невероятной красоты, низко склонившись к травке. Это что же, он действительно пошел погулять?! То есть попасться, выходит...

Я вытащила голову из тумана, потрясла ей, выбивая из черепашки дурные мысли, и начала раздеваться. В конце концов, если тебе в волшебной стране предлагают ванну со всеми удобствами – стоит брать и говорить спасибо!

Когда на мне осталось одно белье, я с опаской огляделась. Не знаю чего ожидала, то ли ехидной лошадиной морды из тумана, то ли еще чего. Но морд нигде не было. Ни лошадиных, ни каких других, потому, еще секунду помедлив, я стащила с себя бюстгальтер, а затем и трусики и пошла к воде.

Сначала с опаской потрогала ее кончиками пальцев – и впрямь теплая! Зашла по

ключицы и замерла, блаженно прикрыв глаза. Температура была идеальной. Совершенной, именно такой, что еще немного – и горячо, но вот так – комфортно.

Почти сразу я, решившись, нырнула и замерла пораженная красотой подводного обиталища русалок.

Дно было усыпано разноцветными камешками, а может быть, не усыпано, а выложено, потому что выглядело это как мозаика. Огромные раскрытые ракушки походили на кресла. Потрясающей красоты кораллы – целые колонны, почти достигающие поверхности воды, и маленькие кустики, и абстрактные скульптуры...

Дальше плыть под водой я не решилась, а с этого места больше ничего рассмотреть не могла. И вспомнила про омут в доме Элроя. Наверное, там еще красивее! Если смотреть по сторонам, а не целоваться с хозяином...

Вынырнув, я с фырканьем откинула волосы с лица, добралась до гелей и принялась тщательно смывать с себя следы пребывания в мерзком доме.

А закончив, лениво поплыла вдоль берега... И вдруг заметила, что со скалы льются ручьи сверкающей, ярко-голубой воды. Они искрились, переплетались между собой, напомнив мне шелковистые пряди волос одного кельпи. Но почти сразу ручьи стали вновь лишь ручьями. Они спускались в озеро по блестящему мху и закручивались в водоворот из которого... вынырнул господин Зеленой реки в своем натуральном мужском обликии.

И заулыбался так шало, так уверенно, так по мужски!

– Наглая, лживая сволочь! – гневно воскликнула я, хлопнув ладонью по воде.

Он лишь запрокинул голову, громко смеясь, и ракушки в прическе застучали, зазвенели, сталкиваясь. И под этот звон Элвенрой рассыпался на сверкающие брызги, которые рассеялись по воде. А сам чертов кельпи вынырнул повторно через полминуты... уже не на том конце озера, а на середине.

– Ну не ругайся, – примирительно попросил мужчина, пожирая меня полыхающими изумрудным огнем глазами. – Не мог же я оставить тебя совсем без охраны. Вдруг что? Или кто?

– Элрой, из всех «вдруг кто», со мной случаеться только ты!

– Но ведь это прекрасно! – Он повел широкими, обнаженными плечами. Мокрыми, и кожа блестела золотом в солнечных лучах... – Было бы очень неприятно, если бы с тобой случился кто-то другой. Особенно сейчас... когда ты такая незащищенная в этом озере. Такая гола-я...

Слово «голая» он протянул, смакуя каждый слог, словно гладя языком каждую букву, как мог бы гладить мое тело. И это я ощутила настолько четко, насколько ясно видела желание в глазах дивного лорда.

– Ты обещал меня не смущать, – дрогнувшим голосом напомнила я.

– Я сказал, что не хочу тебя смущать во время раздевания, – педантично напомнил фейри. А фейри, как известно, словами не разбрасываются, да! – А вот про все последующее разговора не было.

Еще одна усмешка, от которой у меня дрожь прошла по телу, и водный поганец вновь рассыпался на капли.

Не дожидаясь, пока он вывернет поблизости, я несколькими гребками подплыла к берегу, нащупала ногами дно и встала. Но выйти не успела.

Уровень воды плескался чуть ниже груди... и всего в десятке сантиметров от моего тела водные потоки закрутились, заискрились и материализовали Элвенроя. Водяной гад сидел в воде по плечи, не отрывая взгляда от моей груди прямо перед своим носом.

– Надо же, – хрипловато сказал он. – Ты краснеешь не только лицом, маленькая хозяйка. А всем телом...

Я шарахнулась назад, но сделать ничего не успела. На талию легли горячие даже в теплой заводи мужские ладони и притянули к сильному торсу.

Я упиралась руками в его плечи, стараясь не думать о том, какие они сильные, не смотреть на широкую грудь, плоский живот... и тем более не думать о том, а есть ли на кельпи хоть какая-то одежда там, под насыщенно-синей водой. Хотя о чем тут думать? Конечно нет!

Элрой прижал меня к себе, ласкающе провел ладонью по спине и ниже, ниже... пока не обхватил полушария ягодиц. Встал, рывком вытащил из воды и посадил... прямо на ее поверхность, которая вдруг стала твердой. Я испуганно пискнула и невольно ухватилась за этого подлого типа, вцепилась в него как клещ.

Через несколько минут до моих испуганных инстинктов достучался разум, сообщив сразу две вещи. Вода не торопилась снова становиться жидкой, это раз. Даже если станет – я не утону, это два. И я обхватила мерзавца ногами за талию!

Осознав последнее, я попыталась отстраниться, но кельпи мгновенно прижал меня ещё теснее и вдруг серьезно спросил:

– Чего ты боишься, маленькая хозяйка? Разве это не естественно – быть вместе, если нас настолько влечет друг к другу?

Он смотрел завораживающе. В зелёных глазах словно собрались отблески всех изумрудов волшебной страны, которые положили на дно глубокого омута.

И я медленно в нем тонула. Опускалась на самое доньшко, и уже не было желания даже пытаться выплыть.

– Я так не могу.

– Человек, – он сказал это так нежно и мягко, что даже если бы я хотела, не смогла бы обидеться. – Беа, неужели страхи стоят того?

– Чего?

Да, вопрос не самый умный, но очень сложно сосредоточиться, когда самый красивый мужчина в твоей жизни обнимает тебя, голую и мокрую, посреди волшебного озера в Стране фей. И не просто обнимает, а невесомо гладит, перебирает влажные колечки кудрей, рассыпавшихся по плечам. И от его прикосновений по телу бегут сладкие токи...

– Стоят ли твои страхи того, чтобы отталкивать меня раз за разом? – Он отбросил мои волосы с шеи и коснулся ее горячими губами. – Стоят того, чтобы бороться с собой? И самое главное... мы ведь уже друг в друге, Беа.

Элрой перехватил ослабевшую ладонь, которой я из последних сил еще пыталась его отстранить, и прижал к своей груди. – Ты в моих мыслях, ты бежишь по венам вместе с кровью, ты где-то там, под ребрами, бьешься вместе с сердцем. Скажи – разве у тебя не так? Скажи, но я не поверю.

Я прижалась лбом к его лбу и, прерывисто выдохнув, попросила:

– Не нужно, пожалуйста. Это мешает... усложняет. Я больше не хочу, чтобы там, где я живу или работаю, был мужчина, с которым я... с которым я сплю.

Разум, давай, ещё немного! Нужно умудриться выйти отсюда без моральных потерь!

– Спишь?.. – Кельпи фыркнул мне в волосы, а потом медленно, с оттяжкой провел языком по нежному месту под ухом и хрипло пообещал: – Мы не будем спать, маленькая хозяйка. Ты будешь мне отдаваться.

– Элрой...

– Ш-ш-ш-ш... – Вновь нежный поцелуй, но на этот раз в подбородок. – Ну хочешь, я не возьму тебя сегодня? Мы станем лишь целоваться и ничего больше. Ты же позволишь

это... нам? Строгая, строгая Беа... я еще никогда не вымаливал поцелуи, а сейчас как никогда к этому близок.

Вкрадчивый шепот окутывал меня по рукам и ногам, подобно шелковым нитям, парализовал волю... окончательно затягивал на дно моего личного омута.

Когда четко очерченные губы дивного лорда коснулись моих, я уже не сопротивлялась. Я просто забыла, зачем это нужно – сопротивляться, ведь нет ничего слаще его поцелуев, нет ничего лучше его ласк.

Я растворялась в каждом прикосновении, плавилась от наслаждения, выгибалась струной под чуткими руками мастера.

– Маленькая хозяйка с большой силой воли, – хриплый шепот у самого уха, сильные пальцы в волосах, что властно тянут назад, заставляя лечь на воду, которая держит мое тело, послушная воле своего господина.

Господина, который шептал мне, какая я красивая, рисовал кончиками пальцев узоры на коже, разгоняя игривые капли воды, а после собирал их губами.

Я забылась. Сошла с ума и ничуть не жалела об этом.

А он лишь смеялся, целуя меня снова и снова, то нежно и едва ощутимо, то с силой, оставляя на тонкой коже отчетливо видимые следы. Слизывал капли пота, смешанные с водой, рисовал языком узоры одному ему понятного орнамента.

Мы действительно лишь целовались, между нами не было того большего, что считается непоправимым.

Но то, что было... Звёзды осыпались перед глазами, я стонала в голос и не помнила себя.

Фейри действительно знают толк в поцелуях. Очень, очень, ну очень неприличных поцелуях.

И господи боже, если это не максимум, то что же может быть, когда тело мужчины наконец-то накроет собой и он возьмёт меня по-настоящему?

Я не знаю, сколько прошло времени, оно и так течет в Стране фей неправильно, а сейчас и подавно.

Просто небо потемнело, и на нем стремительно зажигались невероятно яркие звёзды. Словно кто-то высыпал сверкающий бисер на отрез тёмно-синего бархата.

Элрой вынес меня из воды, обессиленную и бесконечно удовлетворенную.

Мне было... хорошо. Просто хорошо, и я совсем не хотела размышлять о произошедшем.

Он осторожно поставил меня на ноги и поддержал, потому что коленки почти сразу подкосились. Налетел теплый ветер и быстро высушил влажную кожу, а Элвенрой вновь подхватил меня на руки и куда-то понес.

«Кудатом» оказалось неширокое ложе. Мох на нем был мягче любой перины, а широкие полотна листьев словно срослись, став покрывалом, на которое меня и положил господин Зелёной реки. Завернул в другое и сам лег рядом, заставив положить голову ему на грудь.

Перехватил мою руку, поднес пальцы к губам и медленно поцеловал один за другим. И заговорил. Его голос, низкий, чуть хриплый, доносился сквозь волны накатывающей дремы, но каждое слово оставалось во мне.

– Фейри никогда не отдают нарвины просто так, Беата. То, что между нами происходит, – это не минутное увлечение, не морок и не моя прихоть. Ты – действительно мне нужна. И я хочу, чтобы я стал нужен тебе. Ничего сейчас не отвечай. Просто спи, моя чудесная девочка. Спи...

Я проснулась в один момент.

Иногда мы перед пробуждением еще долго плаваем в полусне, а после, даже встав с кровати и влив в себя чашку-другую кофе, не можем окончательно проснуться. А бывают моменты, когда открываешь глаза уже совершенно бодрым, с полным осознанием того, где ты находишься и что вчера произошло.

Сейчас был именно такой момент.

Я лежала на мягкой постели в объятиях мужчины и... понятия не имела, что со всем этим делать.

В жизни человека-мха, который заполз в самый дальний угол как раз для того, чтобы его не трогали, новые чувства – это слишком большое потрясение. Особенно когда эти чувства уже сами все решили и просто не оставили тебе выбора.

С одной стороны, конечно, очень соблазнительно – рухнуть в объятия страсти и не думать о том, что будет потом. Довериться ЕМУ.

Но он фейри! Верить фейри – это самый глупый поступок из возможных! Даже людям, как выяснилось, лучше не вручать свое сердце на блюдечке с голубой каемочкой, а тут дивный лорд, о возрасте которого вообще лучше не думать.

Моего виска коснулись прохладные губы и шепот:

– Я прямо слышу, как в твоей голове бегают всевозможные мысли, маленькая хозяйка.

Я покраснела. Потому что сразу после моральной стороны вопроса меня озаботила физическая! Например, то, что я, обнаженная, лежу в руках стопроцентно неодетого мужика. Хотя бы потому, что физиологией дивные лорды вот вообще не отличаются от смертных...

Он развернул меня к себе, откинул упавшие на глаза волосы. Улыбнулся и сказал:

– Все же девочки есть девочки. Мне кажется, что наличие у вас... м-м-м... тараканов, да? В общем, это от расы совсем не зависит.

Хм. Оказывается, неприятные ощущения от размышлений о бывших любовницах мужчины, оказывающего тебе знаки внимания, тоже совсем не зависят от расы, к которой он принадлежит!

– Слушай, Элрой... все сложно.

– Нет, все просто, – покачал головой он, откинул одеяло, и я стыдливо отвела взгляд. Кельпи же, совершенно не смущаясь, сотворил себе одежду и сел на ближайший валун неторопливо заплетать свою густую гриву в косу. – Беата, мы вместе. Это достаточно просто, нет?

Ну обалдеть!

– А если я против?

– А ты против? – демонстративно удивился дивный и повел широкими плечами. – Ну тогда я с тобой. А то, чтобы ты тоже была со мной... мне кажется, вопрос временный.

– Ты реально до невероятного самоуверенный.

– Я просто предлагаю перестать метаться и плыть по течению. Оно мудрое, оно всегда вынесет именно туда, куда тебе надо. Поверь господину Зеленой реки.

Я огляделась и заметила, что мои вещи – аккуратно сложенные – лежат совсем рядом. Быстро одевшись, встала и, растерянно запустив руку в волосы, поняла, что не помню, брала ли с собой расческу.

– Иди сюда, – позвал фейри, глядя на меня гипнотическими зелеными глазами. – Иначе пойдешь растрепанной, мелкие пикси очень обрадуются. У нас любят девушек с яркими волосами.

Решив не конфликтовать на пустом месте, я приблизилась, и кельпи сразу ухватил меня

за талию, прижимая к себе спиной. Свободной рукой откинул с моей шеи перепутанные волосы и прикусил нежную кожу.

– Ты вкусная, – довольно мурлыкнул он, не отвлекаясь от изгиба, изучая его губами. А у меня внутри все задрожало, откликаясь на его прикосновения. – Пахнешь собой. Фейри не такие, мы всегда несем отпечаток аромата той среды, к которой принадлежим. И никакой индивидуальности, что, знаешь, временами печалит.

– Я рада, что тебе нравится.

Сказала и поняла, что да, действительно рада.

То ли разговаривать одетой было проще, то ли разум смирился, но уже не хотелось рваться из рук Элвенроя и прятаться в свои страхи как в нору.

Щетка скользила в волосах, разбирая непослушные обычно кудри, которые сейчас легко распадались на отдельные пряди в его руках. Чуткие, ловкие пальцы скользили по всей длине, подушечками массировали затылок и вводили меня в подобие гипнотического транса.

– Огненная, – хриловатый шепот заставил вздрогнуть. – Красивая, живая, искренняя. Беа, посмотри на меня...

Послушно, как зачарованная удавом мышка, я повернула голову и провалилась в колдовские глаза фейри, окончательно теряя здравый смысл. И... я была рада с ним расстаться. Сейчас, в тот момент, когда сдирала с себя все запреты, разрушала рамки, я наконец-то ощутила, что вновь могу дышать полной грудью.

Он подался вперед, легко касаясь моих губ своими. Простая ласка заставила вздрогнуть от прокатившейся по телу дрожи.

Тому, что сейчас происходило между нами, было одно имя – нежность.

Нежностью пропитано каждое прикосновение, в нежности я тонула и не желала высвобождаться из хватки этого омута.

Очарование момента разрушилось быстро, рассыпалось на осколки от резких, злых аплодисментов и высокого голоса:

– Интересно, очень интересно!

Я отшатнулась от кельпи и почти сразу нашла взглядом Мэб.

Прекрасная королева фей гневалась.

Сжимала совершенные губы в тонкую линию, стискивала бледные пальцы, метала молнии... не взглядом, конечно, но воздух вокруг Мэб отчетливо потемнел, наэлектризовался, и то тут, то там проскакивали разряды.

Она быстро взяла себя в руки.

И улыбнулась ласковой, всепонимающей улыбкой, от которой по коже мороз прошелся.

Сделала шаг вперед, придерживая кончиками пальцев подол белоснежного платья. Сегодня ее величество была в образе невинности и чистоты, лишь немного испачканном красным цветом, словно кровью.

От лифа платья вверх поднимались тонкие ало-белые кружева, драпируя высокую грудь и тонкую шею. Они заканчивались сразу под черной цепочкой. Красные вставки смотрелись как потеки крови из-под этого своеобразного «ошейника»...

– Доброго времени, ваше величество, – первым нарушил тяжелое молчание Элвенрой и встал.

Но даже не подумал склониться в полагающемся поклоне, наоборот, он прижал меня плотнее к своему боку.

А меня гнула к земле сила ее величества королевы... давила на плечи, словно толща воды. Под ее взглядом мне хотелось отшатнуться от мужчины, рухнуть на колени и покаяться за все деяния разом.

Еще не знаю, за какие именно, но в ясном взгляде Мэб было столько осуждения...

– Я пришла говорить с тобой, хозяйка светлой стороны. – Сейчас ее голос уже не был таким неприятным как раньше, наоборот, стал красивым и бархатным. Таким, что хотелось слушать, слушать его до бесконечности и раствориться в этом тембре. – Девочка, моя хорошая девочка Беа, ты совсем не так выполняешь наш уговор. Я не вижу здесь Кэйворрейна, которого ты должна была образумить, зато вижу кельпи. Все происходит очень неправильно, маленькая хозяйка. Это... разочаровывает, понимаешь?

Гламор королевы был силен...

Оттого, что я разочаровала эту прекрасную деву, хотелось рыдать, просить прощения и, бросив все, вернуться в дом, чтобы исполнить свой долг. А как же иначе, конечно, долг!

Вернее, даже не так. Великую честь! Ведь ОНА попросила! Как вообще можно отказать ЕЙ?!

Я невольно дернулась вперед, но замерла, удерживаемая объятиями Элроя.

– Мы вас внимательно слушаем, ваше величество.

– «Мы»? – из голоса Мэб пропала чарующая звучность, что обволакивала меня совсем недавно, и вновь пробились неприятные, высокие нотки.

– По праву того, кто отдал нарвин, – я буду присутствовать при вашем разговоре, – спокойно проговорил господин Зеленой реки.

Волосы взметнул резкий порыв непонятно откуда взявшегося ветра.

– Нарвин. Ты отдал девчонке нарвин?

Мэб порывисто шагнула к нам, и ветер послушным псом метнулся в складки ее рукавов, играя тканью, путаясь в юбках платья.

Кроваво-красный рубин, что ярким пятном выделялся на белом фоне, раскачивался на своей цепочке.

– Отдал, – спокойно признал Элвенрой. – Это мой выбор. Ведь каждый в праве его сделать, не так ли?

– Ты. Отдал. Нарвин. СМЕРТНОЙ?!

Мне казалось, что с каждым мгновением на еще недавно такой солнечной поляне становилось все темнее и темнее. Мрак сгустился в тенях и выползал из них, стремительно пожирая свет на своем пути.

Мэб стояла в центре закручивающегося вихря, в ослепительно белом платье с алыми разводами на горловине, черными косами, в которые были вплетены снежные ленты с морозными узорами. Более всего она напоминала сейчас самую злобную на свете колдунью, а не величественную королеву фейри.

– Я отдал его любимой женщине. И не обязан отчитываться.

Внезапно мрак уполз обратно в тени, а тучи унесло с небосклона. Вновь светило солнце, и Мэб смотрела на нас с легким озорством и... пониманием.

– Ах, Элвенрой... надо признать, что на этот раз ты смог обмануть даже меня. А ведь в свое время ты пленил меня как раз тем, что... очень плохо умел врать, потому практически этим не занимался. Действительно, зачем, ведь у тебя масса других сильных сторон!

Она медленными, текучими движениями двинулась к нам. Подошла и протянула руку, убирая с моего лица кудрявую прядь. Пристально глядя в глаза, с улыбкой добавила:

– Знаешь Беата, среди лживых фейри совершенно правдивый мужчина смотрится глотком свежего воздуха, даже если он тебя отвергает. Сначала отвергает... а потом все равно смотрит с любовью и вплетает в косы цветы.

Пауза. Мэб впиалась взглядом в мое лицо, явно ожидая какой-то реакции.

А у меня, если честно, в наличии было только легкое оцепенение и совсем не легкое непонимание ситуации.

Чего она ждет? Я как-то должна прокомментировать? Ну хорошо...

– Рада, что у вас тогда все сложилось!

Самый странный момент в моей жизни! Стою в объятиях мужчины, который вцепился и не отпускает, а рядом его бывшая жена, пытавшаяся его заколоть на алтаре, но что-то пошло не так и мужик не помер. И теперь она... ревнует?

Жуть какая...

– Да, Беа, сложилось, – еще одна лучезарная, прекрасная как заря весной улыбка. – Я любила его, действительно любила. За силу, за смелость, за честность. Но, по всей видимости, потеря силы каким-то неведомым образом отразилась и на потере честности. Элвенрой, твои методы низкие для лорда Неблагого Двора! Хотя о чем это я... ты ведь уже давно не лорд и совсем не высшая знать. Готов даже возлечь с человечкой и отдать ей драгоценный нарвин.

Мэб подалась вперед, почти касаясь моего носа, и неприятным, сиплым шепотом закончила:

– Все, чтобы она поверила и отдала артефакт, спрятанный в ее доме. Ну что Беата О’Рейли, каково тебе ощущать себя нужной? Нужной только ради того, чтобы получить желаемое...

– А ну хватит! Я не позволю вселять сомнения в голову Беа, она прекрасно справляется с этим сама. – Элрой рывком убрал меня к себе за спину, защищая от нападок королевы. – Вы чего-то желали, ваше величество? Потому что если вы просто гуляли, то мы с Беатой предпочли бы продолжить свой путь.

Кельпи шагнул вперед... но почти сразу замер, подчинившись едва заметному жесту.

– Какой агрессивный, – едва заметно усмехнулась Мэб. – Нет, я настроена на монолог и не позволю тебе перебивать. Молчать, именем королевы! И не двигайся, Элвенрой, господин Зеленой реки. Хм, я каждый раз удивляюсь, как мало осталось от твоей силы.

Это были не пустые слова. Я видела, как сжимаются в ярости кулаки кельпи, как сверкают его глаза, как гневно звенят бусины в прическе. Но он стоял... и молчал.

Мэб медленно обошла его по кругу, коснулась волос и с печальной улыбкой пропустила меж пальцев жемчужные пряди.

– Ты посидел после алтаря. А жаль, мне безумно нравились твои волосы раньше. Но у всего есть своя цена.

Она обошла мужчину по кругу, поглаживая широкие плечи, касаясь мощной шеи тонким пальцами, лаская острые уши, вздрагивающие от каждого прикосновения. И смотрела на меня. Не отрываясь... совершенно диким от злобы взглядом.

– Глупенькая Беа, ты действительно думала, что дивный фейри может что-то найти в глупой смертной и влюбиться в нее настолько, чтобы отдать свой нарвин? Наивное мое дитя... Ты слепое орудие. Инструмент, которым Элвенрой вскрывает замок на доме. О, я даже не представляю, как он обрадовался, что хозяйкой светлой стороны наконец-то стала девушка! Хотя... если так, совсем немного подумать, то кто виноват в том, что впервые за столько поколений дом передали девушке? Как долго ты вкладывал эту мысль в голову Джона О’Рейли, мой дорогой бывший муж? Ответь – и говори правду, приказываю!

Гневно сверкнув зелеными глазами, Элвенрой все же неохотно подтвердил:

– Не так уж и долго. Джон безумно хотел передать полномочия хоть кому-то, я просто подсказал достойную кандидатуру и развеял сомнения.

– Чудесно, – улыбнулась королева, сверкнув настолько идеальными зубами, что они казались неестественными. – А теперь скажи своей глупенькой возлюбленной, сколько осталось времени до того момента, как артефакт, в который заключена твоя сила, превратится в простую безделушку и уже не сможет вернуть тебе прежние возможности?

– Месяц, – сухо ответил Элвенрой.

– О, просто прекрасно! – Мэб как девочка захлопала в ладоши. – Всего месяц – и один из самых могущественных лордов обоих Дворов окончательно потеряет возможность вернуть себе былую мощь. Да, это действительно будет невероятно обидно, не так ли? Ради того, чтобы получить обратно СЕБЯ, можно пойти на многое. Потерпеть смертную в постели, рассказать ей о великих чувствах, огне, пламени... о чем там еще принято говорить этим бабочкам-однодневкам?

Каждое ее слово било наотмашь. Возможно, потому, что все объясняло и очень уж походило на правду.

О, да, теперь все действительно стало понятно!

Чудесный урок, спасибо ваше величество.

Правда иногда бывает уродлива.

– Так что вот так, Беата О’Рейли.

Королева нежно улыбнулась мне и ушла. Не попрощавшись. Просто пропала – и все, оставляя меня наедине с осознанием действительного положения вещей. С отвратительно ясной ситуацией, в которой уже нельзя было обмануться, как бы мне того ни хотелось.

Наверное, в этот момент мне должно было быть больно.

Все же предательство. Сердце должно оборваться, кровью обливаться и так далее.

А мне было... никак. Странное, оглушенное состояние, словно меня с головой накрыли невероятно тяжелым ватным одеялом, через которое не могли прорваться звуки. Да что там звуки, вообще ничего не могло сейчас до меня достучаться.

Словно я лежала в темноте, свернувшись калачиком, глубоко и размеренно дышала и ничего не чувствовала.

Так ведь?

А эта горечь, что разливается в воздухе и обдирает горло при каждом вдохе – так это потому что я дышу ртом и не могу дышать носом. Мне просто не хватает воздуха. Мало-мало-мало...

И глаза слезятся тоже именно из-за этого. Мне просто мало воздуха. Кислородное голодание очень затейливым образом влияет на людей.

Я присела на валун, где еще недавно сидел Элвенрой и заплетал мне волосы. Обхватила колени руками и тупо уставилась на свои пальцы.

Обычные пальцы, чуть испачканные зеленым травяным соком. С короткими ногтями.

Руки как руки. Смертные, человеческие.

Обычные.

На них легли пальцы незаметно приблизившегося Элроя. Он опустил на корточки, погладил мои ладони и тихо сказал:

– Я видел твоего бывшего мужчину и понимаю, что после него ты всем не доверяешь. И не хотела связываться ни с кем в принципе. Мэб явилась в тот самый хрупкий момент, когда ты впервые не хотела меня отталкивать. Явилась и все разрушила... Я обману, если скажу, что твое появление здесь было случайностью. Я обману, если скажу, что изначально познакомился с тобой потому, что ты мне понравилась, а не из-за своей цели. Но я скажу правду, если признаюсь, что не стал бы отдавать нарвин, если бы ты действительно не зацепила что-то в моей сути. Кажется, вы, люди, называете это душой. Ты в моей душе, Беа. Я не могу изменить прошлое, но будущее только в нашей власти. Ты мне веришь?

Я подняла взгляд на до боли красивое лицо фейри и покачала головой, шепотом признавшись:

– Не знаю, чему верить, Элрой. Не знаю, кому верить. Я забралась в эту глушь как лиса в нору. Зализывать раны, отращивать шкуру покрепче. А сейчас ее с меня снова ободрали... это больно, действительно больно.

Он осторожно взял мое лицо в ладони и невесомо коснулся губ поцелуем, а после прижался лбом к лбу и сказал:

– Время. Людей очень хорошо лечит время, Беата О'Рейли.

Я лишь кивнула в ответ, а потом мягко, но решительно высвободилась из рук господина Зеленой реки и сказала:

– Нас ждет тропа.

Глава 17

Тропа не ждала, она существовала века до меня и будет здесь после. Ей было решительным образом все равно, кто именно топчет ее.

За следующие часы я поняла, как мало знала раньше о муках.

Элверой был рядом, и от самого этого факта мне и сладко и грустно. Что делать, как быть? Я так берегла себя от сердечных ран, так стремительно убегала от любой возможности снова влюбиться, что с разбегу влетела прямо в объятия нового чувства.

С которым теперь не знала, что делать. Так же, как и с новой информацией.

Самое паршивое заключалось в том, что я, в общем-то, прекрасно понимала Элвенроя. Наверное, дело, скорее, в том, что открывшаяся правда меня отрезвила. Действительно, где я и где лорд Неблагого Двора, который уже много лет живет только одной целью – вернуть себе бывшее могущество? Чего не сделаешь, чтобы вернуть себе себя... Да любой бы на его месте попытался меня соблазнить. Последний шанс, еще бы!

Даже если он действительно испытывает ко мне искренние чувства и не обманывает, то что? Ну вот что?! Через десять лет на моем лице появятся первые признаки старения. Через двадцать уже откровенные, как бы я не молодилась.

Через тридцать...

От одной картины меня в облике пожилой женщины и по-прежнему молодого и прекрасного фейри в сердце впился острый шип боли.

Мне всегда казалось, что я сильная. Что внутри меня железный стержень, который невозможно сломать. В конце концов, мох ведь растет на твердом стволе дерева! Но когда бьют по одному и тому же месту, по едва зажившей ране... не выдержит ни дерево, ни даже железо. А уж если вспомнить, что на свете существует великое множество аналогов Патрика Кларка и ни единого подобия лорда Элвенроя, становится совсем грустно. Хотя, конечно, есть Кэйр. Ну да, Беа, точно – непременно заведи роман с зазеркальным гадом, чтобы тебя добили наверняка...

Водяной гад шел в нескольких шагах сзади, ступая почти бесшумно, и помалкивал. Хоть за это спасибо! Выяснения отношений я бы сейчас не выдержала. Да и что тут выяснять?

Занятая тоскливыми размышлениями, я не сразу заметила, что шагаю уже не по тропинке. Под ногами лежала широкая дорога, вымощенная гладкой черной плиткой. Присмотревшись, я поняла, что плитка имеет самые разные размеры и формы – словно какой-то неадекватный художник выкладывал здесь мозаику. Выкладывал хаотично, даже не пытаясь изобразить какой-то узор. Но результат оказался просто потрясающим!

Я огляделась.

Мы шли по аллее, окаймленной остролистами. Высокими, словно упирающимися верхушками в небо, усыпанными множеством ягод. И это, казалось бы, праздничное зрелище, вызывало смутную тревогу. Наверное, потому, что ягоды, опавшие на черную дорогу, сильно походили на капли крови.

В сотне метров от нас дорога терялась в сероватом мареве, и как-то сразу стало понятно, что ничего хорошего впереди не ждет. Вот ни на капельку...

Я остановилась и обернулась.

– Элрой?

Кельпи, догнав меня, остановился тоже, но на меня даже не посмотрел. Пялился вперед, и на лице у него застыло очень странное выражение. Словно вспоминал что-то, причем явно не слишком приятное.

Но мне до его эмоций дела нет. Мне вообще больше до него нет дела. Кроме того, за которым мы идем по так называемой Оранжевой тропе. Кстати, о ней.

- Элрой, а почему эта тропа называется Оранжевой?

- Что? - откликнулся он, даже не повернув головы. - А... Попробуй посмотреть себе под ноги.

- Там черная плитка, - указала я.

- А ты не глазами смотри.

Я вздернула брови, но попыталась последовать совету. Ни за что не смогу объяснить как, но у меня получилось. В хаотичную мозаику неизвестного художника и впрямь были вплетены столь же хаотичным порядком ярко-рыжие нити. Но вплетены вовсе не создателем дороги. Я совершенно четко осознавала, что оранжевая паутина, слегка подрагивающая, еле заметно мерцающая, была здесь с тех самых времен, когда... когда...

- Когда первый король Неблагого Двора прокладывал вечные тропы между территориями и мирами, - сказал Элрой, и я вздрогнула. - Не пугайся, Беата. Ты шепчешь вслух, я просто продолжил твои слова.

Теперь его взгляд был устремлен на меня, и в нем читалась улыбка.

- Что же ты видишь?

- Оранжевую паутину...

- Все правильно. Ты очень легко учишься, маленькая хозяйка. Становишься все ближе к дивному народу. Правда, на удивление быстро. Джону, помнится, потребовалось несколько лет, чтобы начать видеть наши тропы.

- Он стал фейри? - быстро спросила я.

- Он стал колдуном, - усмехнулся Элрой.

Как мило. А я, видимо, стану ведьмой. Надо спросить Айкена, есть ли в доме подходящая метла...

Но следующие слова кельпи заставили меня мгновенно забыть об этой перспективе.

- Собственно, мы практически пришли, - сказал он.

И я напряглась. Сильно. Значит, сейчас начнутся обещанные Бааван Ши опасности. Поскольку путь по Оранжевой тропе выдался очень уж безоблачным. Ну если не считать Хронверта, к которому, на самом деле, нас никто насильно не тащил. И никогда я себе не смогу простить, что меня понесло в гости, никогда не прощу...

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. Не время страдать. Я должна быть сильной! Я должна помочь Элайзе! И я это сделаю - без вариантов! Просто не имею права не сделать.

- А что это за волшебная вещь? Та самая реликвия, о которой говорила Элайза?

- Сейчас ты ее увидишь, - пообещал дивный. - И расслабься. Ничего страшного уже не случится.

- Как это?

Нет, он меня утешает?!

- Ведь это очень опасная тропа, Элрой, ты сам говорил.

- Была бы. Не зайди мы в гости. Нам просто повезло. Тот старичок, о котором ты так пеклась, стал жертвой, взявшей на себя предназначавшийся нам ужас.

О нет...

- Удачно вышло, - кивнул кельпи, глядя на меня с усмешкой.

– Это я сделала?!

– Нет, конечно. Это сделал я. Успел направить, когда полыхнуло... Ну начинается... – протянул он, увидев, что мои глаза наливаются слезами, и потребовал: – Прекрати страдать! Он бы все равно умер, а так – умер с пользой. Думать надо о живых, моя девочка.

Наверное... Но я подумаю об этом позже. Позже, Беа!

– Идем, – бросила я и двинулась вперед.

К серому мареву на дороге, которое с каждым моим шагом светлело и таяло. А когда я подошла почти вплотную, колыхнулось, оглушило неслаженным хором колокольчиков и исчезло без следа.

Оранжевая тропа упиралась в площадку метров двадцати в диаметре. Та же черная плитка, что на дороге. Те же остролисты, окружившие этот черный круг. А посередине...

Возвышение, сложенное из кусков серого, изъеденного трещинами мрамора. Плоская овальная поверхность. По периметру – бортик из треугольных камней, торчащих, словно клыки.

Да это же алтарь. Совершенно точно – алтарь. И на него уместится, раскинув руки, взрослый мужчина...

Я сглотнула, перевела взгляд на Элроя и поняла, что моя догадка верна. Дивный лорд смотрел на открывшуюся нам картину с перекошенным лицом, и по его виску медленно сползала капля пота.

Одна из величайших реликвий мира фейри. Разумеется.

– Элрой... Это здесь... – Голос отказал мне, пришлось откашляться. – Это здесь приносят в жертву королей, да?

– Умная девочка... – хрипло сказал кельпи. – Да, здесь.

Отлично. Просто отлично! Я вот прямо мечтала увидеть это место! И зачем, спрашивается, мы сюда приперлись? Его что – ностальгия замучила? Своеобразная такая...

– Вызывай Элайзу, – развеял мое недоумение дивный. И, не давая мне уронить челюсть, пояснил: – Все просто, Беа. Здесь можно не только умереть. Вторым вариантом – потерять свою суть. Он возможен только для тех, кто действительно этого хочет. Так гласит легенда.

– Легенда?..

– Да, легенда. Потому что желающих ее проверить пока не находилось. Я единственный, кто ушел отсюда живым. Но я не хотел становиться смертным, о нет!

– Тогда почему? – тихо спросила я. – Почему ты выжил?

Он криво усмехнулся.

– Думаю, потому что слишком не хотел умирать. Вот и вышло что-то... среднее. Из меня вытекала не суть, а сила, только текла она не туда, куда было нужно королеве. Но и этот сбой она сумела использовать. Хотя и не для себя. Мэб быстро соображает. Так что пока я валялся на алтаре, не понимая, что происходит, она сумела собрать мою силу в тот самый артефакт. Прекрасная месть...

Не-мертвый король мотнул головой и зажмурился. А когда открыл глаза, в них уже не было ни боли, ни вернувшегося к нему ужаса.

– Но все это в далеком прошлом, – спокойно сказал он.

Ага, я вижу...

Очень хотелось проявить сочувствие. Хотя бы погладить его по руке, коснуться плеча... Наверное, в этот момент я его почти простила. И уже протянула ладонь, но Элрой шагнул к алтарю, бесцеремонно поставил на мерзкую реликвию мой рюкзак и принялся в нем копаться.

– Если я правильно помню, а я помню правильно, достаточно пустить по желобу травяной огонь, – произнес он обычным голосом. – Я займусь этим, а ты вызывай Элайзу. Как видишь, у нас есть прекрасный шанс подтвердить или опровергнуть древнейшую легенду. Если, конечно, Айкен не перепутал корешки...

– Айкен педантичный. Надеюсь, не перепутал, – кивнула я, и мы начали работать.

Бааван Ши явилась на зов сразу. И надо было видеть бурю эмоций, сменявшихся на ее лице!

– Господин Зеленой реки уверен, что все получится? – жалобно спросила она.

– Ну а как же иначе? – мягко ответил Элрой. – Ты же видишь, как все удачно сложилось. Где бы еще ты взяла человека, который захотел бы тебе помочь? Человека, готового на такой поступок? И как бы тот человек попал сюда? Должно получиться, Элайза. Если ты действительно этого хочешь.

– Я хочу. А ты сможешь, Беата?

В ее голосе прозвучала опаска, и до меня вдруг дошло, что самоубийство тут не прокатит. И что человек, готовый стать исполнителем, здесь один.

Я.

Внутри мгновенно заledenело. Да они с ума сошли?!

– Эм... Я? Элрой, а почему не ты?

– Потому, что в данном случае приносить жертву должен смертный.

– Да вы рехнулись оба! Я не смогу!

– Расчленять не надо, Беата! – торопливо «утетила» Бааван Ши. – Только вонзить нож в сердце.

Всего-то! Легче легкого, ага! Да я жука-то раздавить не могу!

А по желобу, окаймлявшему поверхность алтаря, уже побежал огонь с резким запахом трав, из которых я узнала только розмарин. Огонь лизал каменные клыки, трещал и менял цвет – от красного до темно-фиолетового и обратно. Элайза плавным прыжком взлетела на алтарь, улеглась, крестом разбросав руки.

А дивный лорд протянул мне кинжальчик, лезвие которого было испещрено затейливыми значками.

– Смелее, Беа!

И шепнул, склонившись к самому уху:

– Не надо убивать. Кольни до крови, этого достаточно.

Подхватил меня и буквально перекинул через огонь. Я споткнулась об ногу волшебной девы, больно стукнулась коленом и на четвереньках подползла к ее груди.

Влюбленная Бааван Ши смотрела на меня с такой надеждой...

Если я сделаю это – мне уже ничего и никогда не будет страшно. Однозначно.

– Я должна что-то говорить? – крикнула, обернувшись к Элрою.

– Просто подумай! – ответил этот гад.

Ну ладно. Ты сможешь, Беата О'Рейли. Ты точно сможешь! Просто кольнуть и просто подумать. Одновременно.

Я приставила кинжал к нужному месту, зажмурилась и чуть надавила.

– Сильнее, – попросила эта сумасшедшая фейри. – Давай же... Пожалуйста!

Я исполнила просьбу, очень аккуратно, а ощутив, что лезвие вошло в кожу, рефлекторно отдернула руку.

– Я люблю тебя, Джиллиус!!! – оглушительно закричала Элайза.

На зеленой ткани платья появилась капля крови, так похожая на ягоду остролиста. А кинжал, вырвавшись из моей руки, воткнулся обратно – по самую рукоять!

Тело Бааван Ши выгнулось, рукоять кинжала окуталась светящимся облачком, и тут же сзади заорал Элрой:

– Прыгай сюда, Беа! Быстро!

Кажется, никогда и никого я не слушалась с таким энтузиазмом! Рыбкой перелетела бортик, упала в подставленные руки кельпи и вцепилась в него изо всех сил, потому что площадка под нами дрогнула.

А мир заполнился звоном колокола. Огромного колокола, который качался над ним, вбирая в себя все остальные звуки, перемалывая их, собирая в единое целое и выпуская обратно гулким, тяжким «Бом-м! Бом-м! Бом-м!»

Звон оборвался разом и полностью, так резко, словно я оглохла. Но нет. Робко чирикнула птица, за ней еще одна, раздалась неуверенная соловьиная трель, а потом загомонили сразу сотни пернатых певцов, и их песнь несла в себе бурную, истовую радость.

В воздухе разлился сладкий запах верескового меда. Черная плитка под ногами вспыхнула, заискрилась всеми цветами радуги и превратилась в сумасшедше-яркую мозаику.

Я сползла с рук Элроя и повернулась к алтарю.

Которого больше не было. Вместо мраморного возвышения я увидела овальную чашу фонтана. Невысокий бортик был сложен из драгоценных камней, кажется, бирюзы – по крайней мере, они сверкали на солнце так, что слепило глаза. В центре стоял такой же бирюзовый цветок, похожий на бутон тюльпана, и медленно раскрывал лепестки. Из чашечки цветка вырывались дугами струи прозрачной голубой воды.

А из фонтана выбиралась прекрасная девушка в совершенно чистом зеленом платье. Одолев бортик, она упала передо мной на колени и обхватила мои ноги.

– Элайза... – всхлипнула я. – Ты живая!

– Да! – восторженно подтвердила она, вскидывая на меня лучащиеся счастьем глаза. – Я живая! Я больше не фейри! Я живая! Я смертная!!!

Пока я пыталась поднять бывшую вампиршу, явно поехавшую крышей от счастья, Элрой присел на бортик фонтана, плеснул ладонью по воде, умылся и вдруг захохотал. И смех, кажется, переходил в истерику... Кельпи бил кулаками по своим ногам, сгибался пополам и даже издавал местами конское ржание, не в силах остановиться.

Оторвав, наконец, Элайзу от своих ног, я подошла к дивному и задумалась, стоит ли дать ему пощечину, дабы привести в чувство или подождать еще немного.

– Элрой?..

– Мрамор! – выдал он и снова зашелся смехом. – Мрамор обратился водой! Гейс!.. Гее-ейс...

Он уткнулся головой в свои руки и заржал уже совершенно по-лошадиному. А потом выпрямился и посмотрел мне в глаза. Мрачным взглядом древнего короля, вот ей-богу. Я

попятилась.

Так. Мрамор обратился водой, алтаря больше нет, мы уничтожили ритуалом одну из величайших реликвий Страны фей, а мой проводник сошел с ума. Отлично. Я нахожусь черт знает где с двумя сумасшедшими фейри... То есть с одним фейри и одной волшебной девой, в которой не осталось ни грамма волшебства. Да еще и мир сейчас рухнет, раз алтаря больше нет... Негде теперь королеве приносить жертвы во благо мира...

Видимо, подступившая паника отразилась на моем лице, потому что Элрой моргнул и замотал головой.

– Нет, Беа, нет! Все в порядке! Я просто потрясен... Сотни лет! Сотни лет моя бывшая жена водила за нос оба Двора... А это был просто гейс. Ее личный гейс, Беата! И его больше нет.

Да что такое он несет?

– Я разрушила алтарь... – прошептала я. – Что теперь будет, Элрой?

– Нет, нет. Его разрушила жертва Элайзы! И его, и гейс королевы! Но кто мог подумать...

– Какой гейс? Откуда ты знаешь?

Элрой указал на фонтан.

– Это Кристалл Ночи, Беа. И он больше не связан клятвой. Теперь каждый из нас знает, что сделала королева.

– Да, – спокойно подтвердила бывшая Бааван Ши. – Даже я успела получить это знание. Трудно поверить, но королева...

– Сука, – припечатал кельпи, и его глаза загорелись гневом. – Лживая подлая сука! Мы были уверены, что Кристалл Ночи стал алтарем во имя нашего мира, чтобы не дать ему погибнуть. – Элрой обернулся и покачал головой. – А теперь он превратился в фонтан! Хотел бы я знать...

Но тут на мозаичной площадке появилось новое действующее лицо. И в очень неприглядном виде...

Мэб была все в том же белом платье, но назвать ее прекрасной сейчас просто не поворачивался язык.

Она шагнула к фонтану, споткнулась, словно подвернув ногу, с трудом выпрямилась и прохрипела:

– Что вы... сделали...

Элрой поднялся с бортика, отстранил меня с дороги и медленно двинулся к королеве.

– Значит, ты приносила жертвы во благо мира? – вкрадчиво произнес он. – Раз в триста лет, в нужное время – на исходе темной половины года, когда Неблагодой Двор отдает право власти Благому Двору... Когда муж великой и прекрасной Мэб ложится на алтарь, дав добровольное согласие на смерть... Когда он умирает, чтобы не умер этот мир... – дивный повел вокруг себя рукой. – Когда его кровь и сила растворяются в эфире, чтобы остановить разрушения... чего?

– Эл...рой... – голос королевы по-прежнему был хриплым, напрочь утратившим высокие ноты, делавшие его таким неприятным. Как будто говорила вовсе не она...

А еще она держалась за свою черную цепочку, врезающуюся в шею так, что почти утонула в красной борозде на коже. Так и задохнуться можно!

– Великая Мэб! – с издевкой продолжал кельпи, скрестив на груди руки. – Идеальная Мэб! От одного взгляда на нашу королеву хочется целовать траву, по которой прошли ее ножки!

Королева схватилась за шею, открыла рот, но не издала ни звука. Только хлопала губами, как рыбка. Да что же здесь происходит?!

– И как же выглядит эта красота в истинном обличье? – осведомился Элрой, сделав еще один шаг. – Красота, которую оплатили своими жизнями лучшие... сильнейшие... Которую любил я! А знаешь ли ты, моя королева, как дрожали мои руки, когда я расплетал твои косы? И ведь чувствовал! Ведь ловил тень морока – но думал, что ты достаиваешь меня замечать в себе не только королеву, но и женщину! Кто же мог знать...

Я тоже шагнула вперед, но Элайза, схватив меня за локоть, удержала, шепнув:

– Не надо, не мешай ему.

– По-моему, она задыхается... – шепнула я в ответ.

– О да... – с непонятной интонацией ответила дева.

– Ну так что, моя БЫВШАЯ королева? – очень мягко, почти ласково спросил дивный лорд. – Что ты выберешь теперь, когда твой гейс снят? Красоту или жизнь?

В жемчужно-серых глазах Мэб засветилась такая откровенная ненависть, что я невольно вздрогнула.

– Красоту! – каркнула она и сипло выдохнула.

А потом сгорбилась, ее вторая рука тоже взлетела к шее... Черная цепочка почти скрылась в складке идеальной раньше кожи, рубиновая подвеска теряла цвет, а лицо синело буквально на глазах.

Ну нет! Хватит с меня смертей!

Я вырвала свою руку у Элайзы, метнулась к королеве, оттолкнув по дороге Элроя...

– Беата!

– Беа!

Мужские пальцы вцепились в мой ворот, рванули назад, но я успела! Схватилась за цепочку на шее несчастной и дернула изо всех сил! Не хочу! Не позволю больше никому умирать у меня на глазах!

Ошейник, душивший королеву Неблагого Двора, порвался с визгом, напомнившим прежний голос Мэб. Меня отбросило назад, в объятия кельпи, королева резко выпрямилась, а цепочка, на миг замерев в воздухе, рассыпалась на крохотные черные искры.

Искры мигнули и исчезли, а Мэб рухнула, мгновенно превратившись в неопрятную кучу... каких-то тряпок и седых лохм. Из кучи блеснули глаза в красных прожилках. Потом куча заворочалась и села.

– Ой... – прошептала я.

– Ну да, Беата, – сказал Элрой, крепче прижимая меня к себе. – Да-да, не все милое является таковым на самом деле. Что ж. Мои эстетические чувства потрясены, но исход... Исход логичен.

Перед нами на земле глухо рыдала... старуха. Белое королевское платье обернулось коричневой хламидой, кожа головы просвечивала сквозь редкие седые волосы, лицо походило на смятую грязную простыню. И даже я понимала, что это – смертная... Обычная смертная человечка! Но как?..

– Гейс, – пояснил Элрой, не дожидаясь вопросов. – Эта смертная наложила на себя гейс, скрепив его клятвой Кристаллу Ночи – великой реликвии Неблагого Двора. И в придачу к красоте, магии и вечной жизни получила ошейник-ограничитель. Думаю, отказ Кэйворрейна возлечь на алтарь причинил ей много мук. Ведь если в определенный срок королева не приносила в жертву высшего лорда фейри – ошейник начинал душить ее,

все сильнее и сильнее. И в конечном итоге задушил бы. Никто и никогда не видел Мэб без этого украшения... А сейчас Кристалл получил жертву – но другую! И гейс разрушился.

– Но как... как же она могла стать королевой?

– Вышла замуж за короля. А потом придумала для нас благородную сказку, и тот король стал первой жертвой. Все разрушения нашего мира – дело ее рук. С такой властью это нетрудно. Но кто мог подумать... Видишь ли, моя девочка, ни один из нас никогда не причинит вреда своему миру. Это заложено в наши сути.

Я просто ушам своим не верила. Но доказательство слов Элроя сидело передо мной, схватившись за щеки, раскачиваясь и подвывая.

– Подожди. – Кажется, я нашла слабый момент в этой истории! – Но как же этот ваш Кристалл согласился принять у нее такой гейс?! Согласился принимать такие жертвы?!

– Кристалл Ночи – не разумное существо. Это волшебный артефакт, который нуждается в пище. И он всеяден, Беата. Кто же мог подумать, что...

Его слова утонули в резком звуке – словно лопнул воздушный шарик. А в метре от бывшей королевы возник прямо из воздуха невысокий мужчина в блестящей одежде. Высший эльф, судя по неземной красоте.

Он посмотрел на старуху, подошел ко мне и вдруг опустился на одно колено.

– Благодарю тебя, хозяйка дома под холмом, – сказал певучим голосом.

Сверкнул на меня глазами – и исчез. Я только и успела рот раскрыть...

А около старухи появился второй. Но этот – беззвучно. И подходить не стал, только низко поклонился.

– Паломничество началось, – хмыкнул Элрой. – Идем отсюда, Беа. Или хочешь принимать благодарности?

– Нет-нет! – испуганно отказалась я.

– Вот и я так подумал. Дай руку, Элайза.

И мгновение спустя мы стояли у калитки моего дома.

А по ту сторону, в саду, стоял живой король Неблагого Двора. Как, однако, быстро расходитесь информация в мире фейри! Никакой интернет не нужен...

– Беата, – сказал Кэйр, распахивая перед нами калитку. – Беата... Ты... Я... – и его голос сорвался.

– Думаю, ты свободен! – поспешно кивнула я.

И я тоже. Род О'Рейли свободен... Статус тюремщика утерян. Я свободна, о боже! Я свободна!!!

Но радости почему-то не ощущалось. Эмоциональный ступор, наверное...

– Лорд Кэйворрейн, – чопорно произнес кельпи. – Не хотите ли вы отметить столь знаменательное событие в кругу хозяйки светлой стороны и ее стражей?

– Почему бы нет, лорд Элвенрой, – столь же церемонно ответил мой бывший узник. – Думаю, нам всем не помешает рюмка-другая выдержанного коньяка. Особенно господину пастору, у которого я отобрал самогон. Впрочем, он выпил все запасы успокоительного у моего брауни. Прости, Беата, у нашего брауни.

Услышав это, Элайза встrepенулась и с криком «Джил!» бросилась к дому.

А я, прислонившись к забору, сползла по нему на травку, закрыла глаза и улыбнулась.

Глава 18

Знаменательное событие было решено отмечать в саду. И в честь его там возник шикарный стол с коваными ножками, мраморной столешницей и стульями изумительной работы. Айкен, сотворивший всю эту роскошь, выглядел очень гордым и явно ожидал похвал и восторгов. Но два эльфийских лорда, узрев столешницу, на миг изменились в лице и переглянулись. Мрамор на глазах сменился стеклом, а на стекло упала кружевная скатерть потрясающей красоты – однозначно работа Кэйра.

Брауни, разумеется, надулся, а вот я отлично поняла, что так не понравилось королям...

Когда сходство с алтарем было устранено, дивные заметно расслабились и уселись, предоставив Айкену накрывать праздничный обед.

Кэйр выглядел настолько же счастливым, насколько равнодушным казался Элрой. При этом счастье одного было абсолютно искренним, а равнодушие другого – откровенно показным. Освобожденный король честно старался проявлять дружелюбие. Так сказать, зарыть топор войны в почву общей радости. На мой взгляд, война вообще была надуманная – нельзя же было всерьез обижаться, что бывший король не умер на алтаре!

Правда, у Элроя-то радости вряд ли прибавилось... Есть королева, нет королевы – в его жизни это ничего не меняет. Что несправедливо...

Нет, я знаю, что моя любовь к справедливости иногда зашкаливает в совсем не нужную сторону. Но однозначно не сейчас. Все эти высшие лорды сотни лет злились на единственного выжившего короля, и это их личное дело. Но вовсе не его вина! К тому же... Если я верну кельпи то, чего он так жаждет, то точно буду знать, нужна ли ему я сама.

Так, и где искать этот самый артефакт? Айкен точно должен знать. А может, и Кэйр знает...

Я обвела взглядом свой «ближний круг» и наконец-то прислушалась к беседе.

Элайза и сильно помолодевший пастор ворковали между собой, и за них можно было только порадоваться. Айкен увлеченно спорил с лисичкой по поводу хранения мяса. А вот кельпи и мой бывший узник...

В Стране фей наверняка кипят сейчас страсти по поводу престолонаследования, идут совещания высших лордов, а прочие фейри обсуждают возможные политические перемены... Но эти двое вели себя так, словно ничего особенного не случилось!

– ...Пожалуй, пожалуй... – задумчиво тянул Элрой. – Да, плетения под водой могут иметь весьма интересные нюансы. Но дать тебе доступ в мой омут... Я должен подумать.

– Элвенрой, о чем же? – удивлялся Кэйр. – О цене мы сговоримся. Я даже готов поделиться с тобой частью изделий. Хотя не уверен, что ты сумеешь ими воспользоваться... И вовсе не из-за твоего статуса! Тут тонкости, ты же понимаешь...

Да... дружелюбие дружелюбием, а уколоть – дело святое! Ладно, пусть общаются.

Я встала из-за стола и поманила Айкена.

– Маленькая хозяйка хочет кофе? – попытался угадать брауни и с готовностью вскочил.

– Нет, Айкен, спасибо! Пойдем поговорим.

Заведя домового в дом, я сразу же приступила к делу.

– Айкен, где лежит та вещь, которая нужна Элрою?

– Откуда же мне знать, где господин Зеленой реки хранил свои вещи? – Брауни отвел глаза в сторону и пожал плечами.

– Ну и зачем ты врешь? – осведомилась я. – Королевы уже нет, в чем проблема?

– Королева тут ни при чем, – буркнул он. – Просто... Маленькая хозяйка не знает, зачем лорду Элвенрою та вещь! Это может быть опасным.

– Да все я уже знаю, – устало ответила я. – Ничего тут нет опасного. Мэб ее здесь спрятала и не велела тебе отдавать, ведь так? Но теперь-то можно.

Брауни задумался. Но ждать, пока в его голове произойдет переворот, я не хотела. А потому надавила:

– Нохллоуэй Дараймен, немедленно дай мне артефакт Элроя!

– Это не его артефакт! Не он его делал! – упрямо заявил Айкен и вздохнул. – Наверное, ты права... Но артефакт лежит на темной половине дома. Не могла бы маленькая хозяйка взять его сама? Просто я...

– Должен получить разрешение большого хозяина, – закончила я со вздохом. – Что тоже очень глупо, потому что вещь принадлежит вовсе не Кэйру. Хорошо! Сейчас...

Зазеркальный гад, вытащенный из-за стола, повел себя ничуть не лучше Айкена. Непонимающе таращил на меня прекрасные глаза и клялся, что ничего подобного на его половине нет, а если и есть, то он совершенно не в курсе. Потеряв терпение, я попросила провести меня сквозь зеркало и позволить поискать самой. Пусть даже я потрачу на это всю оставшуюся жизнь! Пусть даже меня съедят пауки из подвала большого хозяина!

В итоге очень мрачный Кэйр кивнул брауни на зеркало и, подождав, пока очень мрачный Айкен скроется на темной половине, сказал мне:

– Ты напрасно это делаешь, Беа. Кто знает, что взбредет в голову бывшему лорду, получившему назад свое могущество. Такие проблемы, знаешь ли, бесследно не проходят. Мало ли что там в голове у твоего коня...

Я закатила глаза и не сдержалась:

– Мой конь, если что, тоже считает тебя...

Выражение «больной ублюдок» так и рвалось с языка, но очень уж не хотелось усугублять ситуацию. И я обтекаемо завершила:

– ...не слишком здоровым.

Но бывший узник неожиданно рассмеялся и заявил:

– В общем-то он прав! Но что бы ни думали обо мне окружающие, портрет, сделанный твоей рукой, я заберу с собой. Ведь ты мне его подарила?

– Одолжила, – кивнула я. – В бессрочное пользование.

– Умнеешь, маленькая хозяйка, – весело заметил Кэйр. – Набираешься опыта.

Ну да. Только не уверена, что этот опыт еще когда-нибудь мне пригодится...

Из зеркала вылез Айкен и протянул мне маленький сверток.

Развернув пыльную ткань и пару раз чихнув, я извлекла на свет шкатулку. Всего лишь... Несколько разочарованная внешним видом такого важного предмета, я оглядела добытое со всех сторон.

В общем-то, красивая штучка. И на удивление небольшая – она легко уместилась на моей ладони. Прямоугольная, металлическая, со множеством острых выступов, словно утыканная шипами. Как ни странно, они не кололись. Из общего дизайна выбивалась только медная ручка на крышке – совсем простая, сделанная колечком. Ну и замочная скважина, самая обычная и тоже отделанная медью.

Стоп. Замочная скважина...

– Айкен, а ключ?

– Какой ключ? – невинно спросил брауни.

– Здесь замок. Значит, должен быть ключ!

– Я действительно не в курсе, Беа, – вмешался Кэйр, тоже с интересом разглядывающий шкатулку.

– Господин Зеленой реки справится с замком! – уверил Айкен. – В крайнем случае взломает...

– Вот это очень сомнительно... – проговорил король и вдруг печально вздохнул. – Ладно, не станем портить лорду Элвенрою такой прекрасный день. Раз уж ты решилась... Ладно.

Он аккуратно взял брауни за воротник камзолчика и слегка встряхнул.

– Нохллоуэй Дараймен, немедленно отвечай, что ты сделал с ключом от шкатулки?

– Ничего! Я ничего не сделал! – заскулил Айкен.

Я раскрыла рот, чтобы потребовать отпустить домового, но тут же и закрыла. Кажется, Кэйр прав. Иначе из нашего брауни ничего не вытрясти...

И точно.

– Я просто забрал его себе! – пропищал Айкен, втягивая голову в плечи. – Он очень красивый...

– А ты просто вор, – резюмировал король. – И тебя следует наказать, обратив в сороку на сорок лет. Но в честь сегодняшнего знаменательного события я не стану этого делать. Немедленно отдай!

Айкен с тихим хлопком исчез прямо из его руки, а я с чувством сказала Кэйру:

– Спасибо!

– Всегда рад помочь тебе, Беа, – улыбнулся он. – Хотя с этим паршивцем ты бы справилась и сама. А теперь я пойду собираться. Мне пора. К тому же скоро этот дом будет уже не наш с тобой, ты ведь это понимаешь? И... желаю тебе удачи.

– Мне? Спасибо, конечно. – Я вернула ему улыбку. – Но лучше пожелать ее Элрою.

– Уволь! – скривился мой бывший узник.

– А дом мне, в общем-то, и не нужен, – бодро добавила я.

Только не уверена была, что это действительно так...

Держать в руках шкатулку и ключ к ней было... странно.

Именно странно, потому что в голове никак не хотело укладываться осознание того, что в этой вещи заключается столько смысла для одного конкретного фейри. Даже не смысла, а жизни.

Я отдам ему шкатулку.

И Элвенрой вернет себе статус, силу и власть. Снова в его руках окажется вся Ирландия, и это правильно, верно?

Тогда почему же мне так страшно думать о том, что будет, когда кельпи получит обратно все то, что потерял? И буду ли ему нужна я, теперь, когда все цели достигнуты.

Впрочем, не узнаешь, пока не сделаешь!

Телефон завибрировал в заднем кармане как раз в тот момент, когда я уже потянулась к дверной ручке, чтобы выйти из дома.

Где-то на подсознательном уровне мне хотелось задержаться в шаге от развязки, потому что я достала мобильный. И с ужасом поняла, что мне звонит никто иной как работодатель!

А я, вместо того чтобы работать, шастала по волшебной стране и геройствовала весьма сомнительным образом!

Но отвечать надо... Хотя отпущенный срок еще не вышел, разве не так?

В общем, я решительно ткнула по зеленой трубочке на экране и сказала:

– Добрый день!

– О, мисс О’Рейли! – раздался бодрый голос по ту сторону. – Вам удобно разговаривать?

– Да, вполне. – Я все же положила пальцы на прохладную медь ручки и погладила выступы металла.

– У меня к вам предложение. Как вы смотрите на то, чтобы занять место главного дизайнера проекта? Дело в том, что ваши работы взяты нами за основу, и все остальное будет рисоваться уже по этим эскизам. Прежний руководитель нас не удовлетворил, потому я и предлагаю должность вам.

– Э-э-э... это неожиданно, – совершенно честно сказала я в ответ. – Неужели нет других кандидатур?

Согласна, тупой вопрос. Особенно если учесть, что еще недавно я и мечтать не могла о таком щедром предложении, а если бы оно поступило, то с деланным спокойствием согласилась, а после бегала бы по потолку от восторга.

А тут... вроде и мечта сбылась, а счастья нет.

Где оно, это чертово счастье? В чем оно вообще заключается?..

– Хочу заверить, что в отношении заработной платы мы вас не обидим. – И мистер Донован назвал такую сумму, что у меня невольно глаза на лоб полезли от удивления. – Но минус в том, что на данном этапе проекта эта должность сложно совмещается с удаленной работой и свободным графиком. Вам придется быть в офисе хотя бы несколько ближайших месяцев. Так что, вы согласны?

– Я могу подумать?

– Конечно-конечно. Я пришлю вам на почту оффер. И мы ждем вашего положительного ответа!

Короткие гудки ознаменовали конец разговора.

Действительно, какой еще ответ может быть, кроме положительного, с такими-то изначальными условиями?

Я вышла на крыльцо и осмотрелась.

Гости уже разошлись. Ни Тинси, ни пастора с Элайзой, ни Кэйра в саду не было. Не было и Айкена – не иначе спрятался в своей норе страдать по такой красивой и блестящей штучке...

Но Элвенрой не ушел.

Сидел на скамье в глубине сада и с крайне задумчивым видом чертил в воздухе сверкающие узоры. За этими искрами со смехом гонялись пикси и, периодически ловя яркую «звездочку», пытались пристроить ее то в волосы, то на платица.

Так! Перед смертью не надышишься!

Я встала перед кельпи и протянула ему шкатулку.

Он впился в нее настолько жадным взглядом, что мое сердце кольнуло тупой болью. Быстро встал и обхватил шкатулку руками поверх моих ладоней, лихорадочно глядя и мои пальцы и рельеф крышки вещицы, в которой была заточена его сила.

– Это она... она.

- Бери.

Дивный осторожно принял шкатулку, и я положила сверху ключик.

- И вот, чтобы не ломать. Айкен очень не хотел отдавать, но я нашла аргументы.

Элвенрой посмотрел мне прямо в глаза и склонился, запечатывая губы страстным, быстрым поцелуем.

- Спасибо, малышка!

Ключ щелкнул, поворачиваясь в скважине, и крышка распахнулась. Странная субстанция, похожая на искрящийся туман, рванулась изнутри, устремилась к своему хозяину, окутала его изумрудным сиянием... и влилась в него.

Даже мой зазеркальный узник, получивший свободу после стольких лет заключения, выглядел не так, как обретший силу кельпи. Или уже не кельпи?..

Передо мной стоял не просто прекрасный и счастливый мужчина. Передо мной стоял, не скрывая своего могущества, высший лорд фэйри – и теперь я понимала, что это значит! Он словно светился внутренним светом, и его сила ощущалась физически. Нет, мне не хотелось упасть перед ним на колени. Но сдержать искреннего восторга я не сумела:

- О-ох, Элрой! Ты...

Но говорить дальше оказалось некому.

Он просто пропал.

Исчез, и вместе с ним испарились волшебные искорки, в которых купались пикси. Поскучневшие кровожадные комарики скрылись в листве сада, а я осталась стоять. Колени подрагивали, ноги не держали, и, решив не сопротивляться, я опустилась на скамью, где еще недавно сидел Элрой.

И на ней же он, казалось бы, совсем недавно, но по ощущениям сто лет назад, впервые придвинулся ко мне так близко, что замерло сердце. Наматывал прядь волос на палец, зачаровывал колдовскими глазами, просил эмоций и огня...

И получил ведь все, что хотел.

Разжег пламя и ушел, оставляя его мне. А я не смогла с ним справиться, и сейчас оно уничтожает все внутри.

Я сидела, тупо смотрела перед собой и... ждала.

Наверное, зря, ведь моему дивному лорду совсем не нужно было теперь сюда возвращаться. Я больше не хозяйка дома и не связана обязательствами тюремщика, стало быть, стражи мне не положены тоже.

Из всего этого следовал один, очень горький вывод: мое приключение закончилось.

Еще недавно я так хотела, чтобы наконец-то наступила стабильность, в идеале – без всякого волшебства, а теперь грустно настолько, что хочется плакать.

Или, быть может, дело в том, что я, сама того не заметив, все же вручила свое многострадальное сердце господину Зеленой реки.

А оно ему оказалось не нужно. Получил шкатулку – и все.

По щекам покатались слезы, и я, тихо всхлипнув, их вытерла.

Внезапно на сад словно упал полумрак, заискрился, засверкал, по стволам деревьев побежали световые дорожки. Но не везде, а лишь образуя тропу для высокой мужской фигуры.

В первое мгновение я вскинулась, переполненная иррациональной надежды, но плечи почти сразу поникли.

Ко мне приближался Кэйворрейн.

– Здравствуй, маленькая хозяйка, – мягким голосом поприветствовал сумрачный Плетуший. – Ты грустишь, и мне не нравится это видеть. Я присяду рядом?

– Пожалуйста. – Я сдвинулась к краю скамьи и с судорожным вдохом сказала: – Я не грущу. Все ожидаемо, просто... просто вот.

– Просто вот, – эхом повторил Кэйворрейн и внезапно сообщил: – Ко мне приходила делегация Неблагого Двора.

– Эм... – От такой резкой смены темы у меня немножечко вскипел мозг. – И что хотели?

– Напомнили, что я официальный король. И сказали, что главный сид и трон в нем ждут меня.

Угу... «Оставайся мальчик с нами, будешь нашим королем».

– А ты что? Просто не припомню, чтобы лорды и леди вашего Двора что-то сделали после того, как Мэб заточила тебя в доме.

– Помнишь, я говорил, что наша королева была очень умной женщиной? Она удалила от Двора всех тех, кто был достаточно стар, чтобы помнить, что некогда все было иначе, и всех тех, кто был достаточно гибок умом, чтобы задаваться вопросами. Сейчас Неблагой Двор представляет собой молодых фейри, которые, как и я некогда, слепо поклонялись нашей прекрасной Мэб. И не было для нас закона сильнее, чем слово королевы. Зато была традиция. Древняя, как ее величество...

– Проще говоря, стадо остроухих прихлебал некому возглавить? – безошибочно вычленила главное я. – Слушай, не верю! Там наверняка нашлись какие-то достаточно амбициозные ребята, которые решили, что их задница на троне будет смотреться лучше, чем чья либо другая.

– Как грубо, дорогая... – Красивых губ Кэйворрейна коснулась улыбка. – Но ты забываешь, что трон фейри – это не просто богато украшенное кресло, на которое сесть может каждый, как это заведено у вас, людей. Король или Королева наших Дворов – это не просто титул... Это принятие артефактов, королевского сида и очень-очень много разных нюансов.

– Ага, то есть чужую задницу трон не примет. Поняла.

– Беа! – Вновь укоризненный взгляд безумно прекрасных глаз, но у меня уже, видимо, выработался иммунитет к эльфийской красоте. – Не нужно позволять злости прорываться в твою речь.

– Да какая злость, Кэйр? – Я откинулась на спинку скамьи. – Я вовсе не злюсь, честно.

– Я предупреждал по поводу Элвенроя, – мягко заметил бывший узник дома на холме. – Не нужно печалиться, маленькая хозяйка. За закатом всегда следует восход. Новый день, новая жизнь, новый мужчина...

Я едва не выругалась, так как именно это мне втирали совершенно все подружки после того, как я рассталась с Патриком! И вот оно все и было – и рассвет, и мужчина, и прочие прелести! И что? Получил, что хотел, и удрал в этот самый закат. Без меня, разумеется.

Стало так горько, так противно... что захотелось этот мерзкий вкус чем-то перебить.

Я заметила рядом со скамьей брошенную по возвращении из похода сумку и вспомнила, что в ней лежат яблоки. Те самые, что дала мне Баваан Ши перед тем, как мы ушли по Оранжевой тропе.

Достала одно и, протерев серебристый бок рукавом, впилась в него зубами.

Да уж... В моем мире такой вкус не найти ни за какие деньги. На минуту я забыла обо всем, наслаждаясь немыслимой сладостью и яркой, экзотичной тенью кислинки.

И, как ни странно, мне действительно полегчало. Как там говорила Элайза? Съешь, когда тебе будет темно и плохо? Наверное, она думала, что мне это пригодится совсем при других обстоятельствах... Но хорошо, что яблоко попало мне именно сейчас!

С каждым укусом волшебного плода все меньше хотелось забиться в какую-то нору и, рыдая, жалеть себя.

Такое чувство, словно выздоравливаешь после тяжелой болезни... И, смакуя столь нужное облегчение, я не оттолкнула Кэйра, который мягко развернул меня к себе.

И даже позволила себе испытать восхищение синевой прекрасных королевских глаз. Улыбнулась, решив, что он решил меня утешать.

А король, не отрывая от меня проникновенного взгляда, заправил мне за ухо прядь волос, провел пальцем по щеке и дрогнул губами, словно собираясь поцеловать. Но не стал, за что я тоже была ему благодарна.

– У меня к тебе предложение, – вдруг проговорил он, отстранившись. – Нарвин я пока тебе дарить не буду, потому что опасюсь быть отвергнутым. Ведь не возьмешь...

Я только вздохнула. Вот это уже точно лишнее...

– Но есть иное, Беата... Я предлагаю тебе место рядом со мной. Место на вершине мира в волшебной стране. Я предлагаю тебе стать королевой.

Я подавилась чудесным яблочком, которое продолжала жевать, и во все глаза уставилась на зазеркального гада, внезапно окончательно поехавшего крышей. Нет, ну знала, вот знала же, что заключение очень плохо на мозгах сказывается, но расслабилась, решила, что, может, все не так уж и плохо! Он же вполне адекватным последнее время казался!

Или это шутка такая?..

– Эм...

– Я не шучу, – спокойно сказал он.

Весомо так сказал. И я вдруг поняла – да, не шутит. И здоров. Ну дела...

– Кэйр... Это, конечно, все очень приятно, но я, как минимум, смертная. И цеплять на себя удавку, что таскала Мэб, и приносить какие-то жертвы во имя красоты и власти я не хочу.

– Не обязательно именно так. В твоей крови есть магия фейри, и у нас есть способы... продлить твою жизнь, маленькая хозяйка. Ты колдунья, хочешь ты того или нет. И дар не пропадет в большом мире, вне дома на холме, если ты на это надеешься.

Он склонился ближе и почти прошептал:

– Согласись, Беата. Я сумею утешить тебя, поверь...

– Нет, лорд Сумрачный Плетущий, – тихо, но твердо сказала я. – Люди, может, и быстротечны, но мой мир мне нравится гораздо больше, чем ваш, уж прости. В Страну фей можно сходить полюбоваться на диковинки, но жить там постоянно я не хочу. Извини...

– Я не знаю, что ты могла увидеть, но уж точно не то, за что стоит любить сиды. А в них много прекрасного, Беа. Серебряные сады, кровавые пустоши где на вереске дрожит красная роса, хрустальные дворцы морских эльфов, что расположены на дне океана и, взглянув вверх, можно увидеть тени китов и дельфинов...

– Я знаю, что у вас красиво, – покачала головой я. – Но ведь чтобы оценить это все, не обязательно становиться королевой. Также ты забываешь о том, что у тебя, о король Неблагого Двора, будут подданные. Молодые фейри, что долго поклонялись человечке, которая приносила в жертву лучших из лучших во имя сохранения своей красоты и вечной молодости. Как ты думаешь, как отнесутся придворные к новой смертной в

королевском сиде?

Он замолчал, сведя красивые черные брови, и я торопливо закончила:

– Я не ставлю под сомнения твою силу. Но дело ещё и в том, что я не хочу, Кэйворрейн. Понимаешь? Я просто не хочу.

– А чего ты хочешь? – спросил мужчина.

И глядя в невозможно синие глаза самого красивого на свете фейри, я осознала, что на дне моей души плещется лишь эстетическое восхищение. И грустно улыбнулась.

Увы...

Как затейливо выворачивается временами жизнь. Тебе предлагает руку, сердце и сомнительный по здравую разум сам король Неблагого Двора, а ты любишь другого.

Ну не дура?

– А я хочу домой, Кэйр.

– Ты уже дома, разве не так?

Я посмотрела на виднеющийся сквозь деревья особняк и со скребущим чувством поняла, что полюбила это место.

– Это дом лорда Элвенроя.

Действительно, ведь сейчас, после того как он вернул себе силу, он вернул и статус, верно?

– Подумаешь, – совсем по мальчишески фыркнул Кэйворрейн. – Хочешь, отберем и подарим тебе? Будет у тебя свой собственный сид.

Угу.

И буду я жить тут, а любимый мужчина, которому я уже не нужна, в реке рядом?

Нет уж, спасибо!

– Не стоит усложнять. Я просто вернусь в столицу, как и хотела. Ведь теперь я могу это сделать!

И я действительно это сделала.

Тепло попрощалась с новым королем, который ушел в свою страну, и направилась в дом.

Собрала маленькую сумку, планшет и села на кухне. С деланной бодростью оглядела ее, залитую солнечным светом.

Невольно вспоминалось то, как Элрой появился по ту сторону окна, и я настороженно глядела на слишком обычного мужчину, ещё не зная, что меня ждёт в будущем.

От этого воспоминания стало больно так, словно с меня кожу ободрали, а после обсыпали солью.

Так, встряхнись, Беа!

– Хозяйка, ну как так! – Айкен бегал вокруг и заламывал руки. – Ты не можешь уйти! Как же я без хозяйки?!

– У тебя есть хозяин, – напомнила я и встала, закидывая сумку на плечо. – Мне действительно пора. И...

– Да?

Я опустилась на колени, вглядываясь в морщинистое лицо брауни, и неожиданно крепко обняла его. Провела ладонью по жестким волосам и тихо, почти на грани слышимости

сказала:

– Нохллоуэй Дараймен, я возвращаю тебе твоё истинное имя. – Отстранилась, улыбнулась через все же покотившиеся слезы и уже громко сказала: – Прощай, Айкен Драм! Ты самый лучший брауни на этом свете и самый замечательный, заботливый... у меня даже слов нет!

– Хозяйка! – взвыл Айкен в ответ. – Ну нельзя же так! Я бы с тобой поехал, но...

– Но ты брауни этого дома. Хозяев может быть много, кому как не тебе это знать. – Я выпрямилась и быстро выскочила за дверь, крикнув на прощание: – Удачи!

Удачи...

Действительно, ведь все же хорошо.

И у меня и у всех.

Я спускалась с холма неторопливо.

Наверное потому, что все же надеялась на то, что ОН меня догонит. Кто из нас, уходящих женщин, не хочет, чтобы их догнали? Помилуйте...

Но оставаться в чужом теперь доме и ждать возвращения Элвенроя, чтобы меня вежливо поблагодарили ещё разок, ну или максимум поигрались ещё какое-то время... я не мазохистка!

Теперь.

Женская мудрость о том, что за мужчину нельзя цепляться, далась мне очень большой кровью, когда я выходила из отношений с Патриком. О, я тогда не успокоилась, пока не расставила все точки над i. Раз а три, наверное...

Потому сейчас я уходила сама.

В конце концов, если захочет, то догонит, не так ли?

Дорога была долгой. Я осознала, что отвыкла от металла и ароматов, что царят в транспорте.

К хорошему быстро привыкаешь, даже если это хорошее – лишь воздух, который незаметно вливается в твои лёгкие.

И сейчас мне было его мало-мало-мало.

Как бы я не бодрилась – весь путь до Дублина я проплакала. Даже яблоки Бааван не помогали...

Эпилог

Осень в Дублине прекрасна. Особенно в этом году. Медленный листопад удивительным образом совпадал с моим настроением. Хотя на самом деле... на самом деле я придумала себе своеобразный психологический гейс: с каждым падающим листом из меня уходит кусочек печали. Очень маленький кусочек, совсем крохотный, но ведь листьев так много, и когда-нибудь они все опадут. И тогда моя печаль уйдет, уйдет навсегда, она не вернется вместе с новыми листьями, она умрет под снегом вместе со старыми. И, может быть, проснувшаяся во мне магия поможет ей в этом...

Мне так хотелось в это верить!

Новая работа оставляла очень мало времени на тоскливые раздумья и воспоминания. Тем более что мне все нравилось и все получалось. Но в выходные я рисовала дома – и впервые в жизни не могла посвятить себя любимому делу полностью. В офисе вокруг были люди, дома я была одна. Дома ничто не мешало страдать, и я с большим трудом выгоняла из головы картинки своего странного августа. Дом на холме не хотел покидать мою память. Что уж говорить об Элрое...

Яблоки Элайзы давно кончились, а листья падали так медленно. Кружились перед окном в хаотичном танце, красные, желтые, коричневые кусочки моей печали.

Тем утром я тоже стояла перед окном, наблюдая за их нескончаемым полетом и проговаривая вслух уже привычное заклинание:

– Быстрее, падайте быстрее, быстрее...

Звонок в дверь буквально вырвал меня из этой тоскливой медитации. Настойчивый такой, бестактный, нахальный – в восемь-то утра! Некоторое время я ждала, пока незванный гость соизволит понять, что никого нет дома, и уйти. Но терпение лопнуло.

Первым, что я испытала, распахнув дверь, был откровенный ужас. Ну действительно – кто мог явиться вот так бесцеремонно и при этом притащить огромный букет, за которым не видно лица? Только бывший мужчина, вздумавший совершить еще одну попытку примирения!

Мгновенно разозлившись, я раздвинула обеими руками охапку цветов, намереваясь послать грубо и бесповоротно, отныне и навсегда! В конце концов, в прошлый раз мне не удалось сделать это лично!

Мельком удивившись тому, что цветы какие-то слишком яркие и незнакомые, я набрала в грудь побольше воздуха и... замерла с раскрытым ртом.

А бестактный гость зашел в квартиру, сдвигая меня как незначительное препятствие. Положил цветы прямо на пол. Закрыл за собой дверь. Сказал:

– Здравствуй...

И замер, словно не был уверен, что его не выгонят.

За моей спиной, в комнате, из дальнего угла комода раздался нежный звон. Он нарастал, становился все громче и наконец превратился в победную, счастливую песню.

Да, я слабачка. Я не смогла выбросить нарвин, хотя ни на что не надеялась. И, кажется, оказалась права.

– Напоишь меня чаем? – тихо спросил Элрой. – Или... мне уйти?

– Лучше уходи... – прошептала я.

– Я пошутил, – сказал этот невозможный гад. – Я никуда не уйду. Больше никогда не уйду. Потому что теперь я уверен, что я тебе нужен.

Что?..

– Я слышу нарвин, – сообщил он и расплылся в улыбке. – Ты оставила его! Значит, ты

ждала меня! Беа...

Видимо, я просто сплю и вижу чудесный сон...

– Я не ждала, – ответила и для убедительности помотала головой. – Ты получил свою силу и мгновенно исчез. Чего мне было ждать... Элрой?

Его имя, впервые за почти два месяца произнесенное вслух, прокатилось по моему языку, словно терпкая ягода, оставив изумительный привкус. И чтобы ощутить его еще ярче, я повторила:

– Элрой...

Дивный лорд нахмурил брови и с искренним изумлением спросил:

– Я исчез? Да я вернулся через пару часов. Чтобы застать печальную Тинси и рыдающего Айкена! Ты умчалась, не оставив мне даже записки!

– Но...

– Что – но? Беата... Мне нужна была вода. Закрепить возвращение силы... неважно! Ты могла бы подождать!

Мужчины! Любой расы, любого вида! Самые умные и самые великолепные! Все одинаковы, на самом деле.

– Я понял, что ты уехала, потому что для тебя все закончилось! – продолжал мой глупый конь. – Хотел позвать нарвин, но никак не решался... Был уверен, что ты его выбросила.

– И что изменилось сегодня? – с интересом спросила я.

– Ничего, – мрачно проговорил Элрой. – Я просто не выдержал. Решил, что если я тебе и не нужен, всегда можно просто тебя забрать и соблазнить...

– Я согласна.

– На что?

– Соблазняй.

Меня схватили в охапку, стиснули так, что я пискнула, и с чувством сообщили:

– До чего же ты глупая! Если бы ты не была мне нужна, я бы отозвал нарвин... Беата...

– Да, Элрой...

То, что началось поцелуем в коридоре моей квартиры и продолжилось в спальне, можно было назвать только любовью. И немножко магией, потому что кофе в постель приходил сам.

В кофе были сливки, корица и кардамон, но я не сердилась на забывчивость своего мужчины. И любимый напиток, одобренный совершенно не нужными в нем специями, казался невероятно, блаженно вкусным.

Ближе к полуночи, когда дивный лорд, наконец, уснул, я осторожно вылезла из постели и подошла к окну.

И несколько не удивилась, увидев, что за стеклом кружатся не листья, а снежинки. Все правильно, все, как должно быть! Мой гейс исполнен, печаль умерла и никогда-никогда не вернется...

Вот только снежинки были какие-то странные. И танцевали вовсе не хаотично. Складывались в буквы...

Не веря глазам, я распахнула створки окна и высунулась наружу.

Да.

Это были буквы.

За окном, чуть мерцая серебром, покачивалась, но не таяла и не падала фраза, написанная снегом. Очень красивый, ничуть не знакомый почерк. Но я знала, кто написал это.

«Я все еще не нашел себе королеву, Беата!»

– Обязательно найдешь, дивный король, – шепнула я. – Не печалься, все будет хорошо!

Закрыла окно и улыбнулась.

По счастью, мне самой уже ничего не нужно искать. Мое будущее начиналось здесь и сейчас.

Дорогие читатели! Спасибо вам огромное за то, что были со мной на протяжении всей истории! За ваше терпение, поддержку, отзывы и вообще за все-все-все!

**Я очень надеюсь, что вам эта история понравилась так же как и мне)
Понравилось ходить красивыми и страшными тропами волшебной страны и надеюсь, что когда мы через месяцок сюда вернемся, то вы пойдете вместе со мной)**

Волшебный мир фейри и его прекрасные лорды не отпускают, даже если закончилась одна история. Ведь обязательно начнется другая...

В общем, спасибо вам еще раз за добрые слова и веру в автора!)